
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 4 2018

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права», г. Барнаул.

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Размещенным статьям в номерах журнала присваивается DOI.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Башмаков И. С., Терёшина М. В.</i>	5
ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ DIGITAL-ИНСТРУМЕНТОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ <i>Борисов А. А.</i>	15
ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЧИНЫ УСИЛЕНИЯ РИСКОВ ЖИЗНИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА <i>Волков А. В., Кашинцева Л. В.</i>	22
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И МАРКЕТИНГОВЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА <i>Гетман Е. П., Гремина Л. А.</i>	33
ИССЛЕДОВАНИЕ АСПЕКТОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ <i>Емельянова О. Я., Шершень И. В., Кравец М. А.</i>	37
ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Забазнова Т. А., Карпушова С. Е., Пацюк Е. В., Суркова О. А., Щукина Н. В., Ерохина Е. А., Секачёва Т. В.</i>	47
ПРЕДПОСЫЛКИ К НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Илларионова Е. А.</i>	52
АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН <i>Кошебаева Г. К., Алысбаева Н. А., Бирюков В. В.</i>	57
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ <i>Легчилина Е. Ю.</i>	70
ПОКОЛЕНИЕ «Y»: А ГДЕ ЖЕ У НЕГО КНОПКА? <i>Литвинова Н. П.</i>	77
АСПЕКТЫ КОНЪЮКТУРНОГО РЫНКА НЕКОТОРЫХ ЦЕННЫХ КОМПОНЕНТОВ ХОВУ-АКСЫНСКОГО НИКЕЛЬ-КОБАЛЬТОВОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ И ХВОСТОХРАНИЛИЩ КОМБИНАТА «ТУВАКОБАЛЬТ» <i>Монгуш С. П., Кальная О. И., Аюнова О. Д.</i>	83
ВОЗМОЖНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОВОДСТВА ПРИ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА <i>Неня А. С., Пашина Л. Л.</i>	89

СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ И ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА: ОПЫТ FMCG-КОМПАНИЙ	
<i>Пискунова О. А.</i>	93
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО СТЕПЕНИ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ	
<i>Рахимова С. А.</i>	101
О ПРОИЗВОДСТВЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ПОД БРЕНДОМ «ОРГАНИКА»	
<i>Руцицкая О. А., Лоретц О. Г., Воронин Б. А.</i>	108
РОБАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)	
<i>Уланова Н. К., Дуглас М. А.</i>	113
РОЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК	
<i>Хачев М. М., Темноева С. А.</i>	121
ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Шевякин А. С.</i>	126

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРИЁМОВ И МЕТОДОВ СОБИРАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИКРОБИОМА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
<i>Андреев А. С.</i>	130
РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА	
<i>Червяков М. Э., Коновалова О. В.</i>	135

УДК 338.23

И. С. Башмаков, М. В. Терёшина

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,

e-mail: igorbash87@mail.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: экологический туризм, местные сообщества, экопоселения, аграрный туризм, развитие сообществ, экопутешествия.

В статье рассматривается текущая ситуация развития экологического туризма на местном уровне в Российской Федерации и предложены рекомендации по его развитию на основе международного опыта. На основании эмпирического материала выделены основные направления экологического туризма и степень их развития в России, ресурсы и факторы, способствующие их развитию, а также проблемы и барьеры развития экологического туризма. Авторы выполнили анализ существующей нормативно-правовой базы в сфере экологического и аграрного туризма в Российской Федерации. В исследовании обозначаются основные институты, субъекты, стратегии и технологии развития таких видов экологического туризма как экологические путешествия, экологические поселения, аграрный туризм и развитие сообществ. Авторы анализируют кейсы экологического туризма на местном уровне. В заключении даются рекомендации для органов власти, коммерческих структур и общественных организаций местного и федерального уровней в целях развития экологического туризма. Авторы приходят к выводу, что экологический туризм в будущем может стать основой культурного, социального и экономического развития местных сообществ как в Российской Федерации, так и в других странах мира.

Введение

Согласно определению Международного общества экотуризма «экотуризм – это ответственные по отношению к природе типы путешествий, которые сохраняют окружающую среду, поддерживают благополучие местных жителей, и включают в себя образование и изучение» [1]. Основными принципами экотуризма являются: минимизация негативного для экологии эффекта, уважение к местным культурам, максимизация выгоды от экотуризма для местных сообществ, максимизация удовлетворенности туристов [2]. В настоящее время в связи с ростом экологической сознательности во всем мире экотуризм превращается в большую индустрию и приносит немалый доход странам и регионам мира, одновременно способствуя сохранению природной среды.

Помимо сохранения природной среды и пополнения бюджетов стран и регионов мира, экотуризм может играть большую роль в развитии экономики и социальной сферы местных сообществ.

Экологический туризм способствует развитию малого бизнеса, коммерческие и некоммерческие организации в сфере экотуризма как локального, так и общегосударственного масштаба создают рабочие места для местных жителей, платят налоги в местный бюджет. Туристы, оплачивая туристические услуги и делая покупки во время путешествий, способствуют развитию туристического бизнеса и улучшению местной инфраструктуры, повышают спрос на местную продукцию и услуги. Экотуризм усиливает местную и региональную идентичность, формирует осознание экологических проблем как местными жителями, так и туристами, стремление сохранять и защищать местную природу, способствует социальному благополучию территорий, развитию гражданского общества.

Цель исследования

Цель исследования – проанализировать существующие институты, субъекты, стратегии и технологии развития экологического туризма в Российской Федерации.

Федерации, состояние и проблемы реализации различных видов экотуризма на местном уровне, предложить рекомендации по их совершенствованию на основе имеющегося мирового опыта.

Материал и методы исследования

Для определения и систематизации видов и направлений экологического туризма в Российской Федерации нами была использована типология американской исследовательницы Бет Берри. С точки зрения развития местных сообществ она выделяет следующие типы экотуризма [3]:

1) Экопоселения – это жилые строения или целые населенные пункты, которые были построены с учетом экологических требований и из экологических материалов. Например, отели или хостелы из альтернативных или природных материалов, экокурорты за городом, с такими типами отдыха как наблюдение за птицами, каякинг или посещение местных фестивалей.

2) Агротуризм – тип экологического туризма, который преобразует сельские аграрные сообщества в туристические объекты. Как в развитых, так и в развивающихся странах, объекты агротуризма, например фермы, служат для демонстрации технологий устойчивого хозяйства. Агротуры могут предлагать побыть волонтером и помочь хозяйству в выращивании урожая или в уходе за животными.

3) Развитие сообществ – некоторые экопутешествия включают в себя возможность защитить земли или хозяйство сообществ, находящихся под угрозой уничтожения в связи с развитием промышленности, обезлесением или другими побочными эффектами глобализации. Организации, занимающиеся развитием сообществ, предлагают пожить в подобных местах и помочь местным жителям путем посадки деревьев, изучения местных ремесел или строя для них дома.

4) Экопутешествия – экскурсии в экзотические или находящиеся под угрозой в результате деятельности человека места. Подобные туры могут включать в себя рафтинг, скалолазание, плавание, походы в пещеры, пешие походы, парусный спорт или наблюдение

за птицами или другими животными с целью знакомства с определенным регионом, его экологическими проблемами и охраняемыми зонами. Организаторы экопутешествий в некоторых случаях могут оказывать финансовую помощь местным жителям.

Для достижения целей и задач нашего исследования нами также были использованы следующие методы:

1. Анализ существующей в Российской Федерации нормативно-правовой базы в сфере экологического и аграрного туризма;

2. Анализ отечественных кейсов экотуризма на местном уровне;

3. Анализ СМИ и официальных сайтов местных организаций в сфере экотуризма для выявления их деятельности экотуристической направленности.

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации понятие экологического туризма встречается в ряде законопроектов, однако нет единого правового определения данного термина, в нормативных документах не устанавливаются принципы и требования к экологическому туризму; также на государственном уровне отсутствует единая концепция развития экологического туризма. В Федеральном законе от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» лишь сказано, что турист во время путешествия обязан сохранять окружающую среду, бережно относиться к памятникам природы, истории и культуры в стране (месте) временного пребывания [4]. Однако, термин экологический туризм встречается в различных нормативных документах федерального уровня. Например, в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в перечне инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства присутствуют центры развития сельского и экологического туризма [5]. Однако нет описаний и условий создания этих центров. В Федеральном законе от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» сказано,

что сохранение объектов животного мира может быть достигнуто путем изменения вида пользования животным миром с запрещением изъятия объектов животного мира из среды обитания и организации использования этих объектов без изъятия в культурно-просветительных, рекреационных и эстетических целях, включая организацию экологического туризма [6]. Таким образом, в федеральном законодательстве устанавливается возможность организации экологического туризма, в том числе на территории ООПТ.

Большее правовое регулирование сферы экологического туризма присутствует в ряде регионов Российской Федерации. Так, в Законе Республики Тыва «О туристской деятельности в Республике Тыва» от 08 июля 2011 года № 789 ВХ-1 дается определение экологического туризма. В соответствии с законом «туризм экологический – это туризм в места с относительно нетронутой природой с целью ознакомления с природными особенностями, лечебно-оздоровительными возможностями данной местности, которые не нарушают при этом целостности экологических систем» [7]. Статья 14 данного закона говорит о том, что «субъекты туристской индустрии и физические лица, самостоятельно организующие свой отдых, туристское путешествие, при организации экологического туризма на территории Республики Тыва обеспечивают выполнение всех экологических норм и требований, предъявляемых к пребыванию на данной территории в соответствии с федеральным и республиканским законодательством» [7]. Таким образом, не только дается определение экологического туризма, но и подчеркивается его главный принцип. В некоторых субъектах имеются программы или концепции развития экологического туризма, например, в республике Ингушетия имеется Концепция развития сельского и экологического туризма на 2016–2020 годы [8]. Также в ряде регионов предусмотрены субсидии субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в области сельского и экологического туризма.

В России развитию экотуризма, в частности одного из его видов – экотуризма, благоприятствуют инициативы, организуемые руководством крупнейших ООПТ в сотрудничестве с бизнесом, общественными организациями и местным населением. Основное направление деятельности заповедников и национальных парков в сфере экотуризма – это создание экологических маршрутов и троп, организация экскурсионного посещения. В соответствии с Федеральным законом от 14 марта 1995 г. № 33 «Об особо охраняемых природных территориях» к задачам деятельности государственных заповедников входит экологическое просвещение и развитие познавательного туризма [9]. Экотуризм на территории ООПТ организуется в соответствии с требованиями российского законодательства, а также внутренними правилами нахождения, а также разрешенными видами деятельности на данных территориях. На сайте национального туристического портала «Russia. Travel» в разделе экотуризм имеется описание подобных маршрутов на территории крупнейших ООПТ [10], также перечни и условия посещения экологических маршрутов имеются на официальных сайтах ООПТ. Посещение экотуристов организуется не только самими сотрудниками заповедников, но и в сотрудничестве с общественными и коммерческими туристическими организациями, как общероссийскими, например, российской неправительственной организацией Фонд развития экотуризма «Дерсу Узала» [11], так и местного уровня, например, туристической компанией «Сочи-ЭкоТур», в штате которой имеются местные экологи [12]. Таким образом, постепенно в России развивается характерное для многих стран мира с развитым экотуристическим комплексом сотрудничество государства, заповедников, туристических компаний, местного бизнеса и НКО в сфере организации экотуризма, как одного из видов экологического туризма, которое может приносить дополнительную прибыль государству, национальным парками и местным жителям.

Заповедники и другие виды ООПТ являются важными источниками экосистемных услуг для местных жителей [13, с. 32], в том числе средствами для развития экотуризма усилиями членов местного сообщества как на самой территории ООПТ, так и на прилегающих. Природные достопримечательности или уникальные ландшафты, расположенные за пределами ООПТ, также могут обладать экотуристическим потенциалом, который может быть использован местными жителями. Примером может служить долина лотосов на Ахтанизовском лимане в Краснодарском крае, где в 1938 году гидробиологом С.К. Троицким были посажены первые луковичи этого растения. Дело было продолжено в 1960 годах ботаником А.Г. Шеховым. Каждое лето тысячи туристов отправляются в путешествие, чтобы увидеть цветущие лотосы и насладиться их ароматом. Данные экскурсии организуются местными жителями или жителями близлежащих районов [14]. При соблюдении экологических принципов, включающих строгие правила посещения природных объектов, подобные туры могут иметь большое значение для развития экотуризма.

Помимо организации экскурсий, гостиничного обслуживания для посетителей ООПТ и других природных зон, то есть финансовых выгод для местных жителей, имеются большие перспективы экологических путешествий в плане экологического просвещения местных жителей, улучшения социальной и транспортной инфраструктуры прилегающих территорий в результате сотрудничества местных жителей, муниципалитетов, общественных организаций, региональных и федеральных властей и руководства ООПТ. Эколого-просветительская работа заповедников и национальных парков ведётся в тесном сотрудничестве с образовательными структурами, прежде всего с педагогами местных образовательных учреждений. Руководства заповедников и национальных парков организуют посещения для школьников как экологических троп, так и музеев природы, расположенных на территории ООПТ. Также ведётся научная ра-

бота и организация научного туризма. Например, в заповеднике «Белогорье» расположенном на территории Борисовского, Губкинского и Новооскольского районов Белгородской области, ежегодно проводится Международная научно-практическая конференция школьников: «Особо охраняемые природные территории: состояние, проблемы и перспективы развития», традиционно объединяющая юных исследователей, педагогов, научных сотрудников из разных регионов России и стран ближнего зарубежья [15].

В большинстве заповедников и национальных парков реализуются проекты в сфере экологического волонтерства, которое также может быть одной из разновидностей экологических путешествий. Например, Висимский государственный биосферный заповедник, расположенный на Среднем Урале приглашает добровольцев оказать помощь в летних и осенних работах на территории охраняемого комплекса. Волонтеры могут помочь при уборке территории эколого-туристского комплекса «Веселые горы», уборке мусора в охранной зоне заповедника, обустройстве туристских стоянок на реке Сулем [16]. На территориях как ООПТ, так и других природных зон могут реализовываться проекты в сфере экологического добровольчества организованные некоммерческим сектором. Например, региональная некоммерческая Ассоциация сторонников развития экообразования, лидерства и тропостроения «Большая Байкальская Тропа», поддержанная Фондом президентских грантов, занимается строительством экологических троп в Байкальском регионе с помощью волонтеров. Одно из направлений работы ББТ – проведение волонтерских проектов по обустройству и реконструкции троп. За 16 лет работы организация привлекла к своей деятельности 5300, построив 500 километров экологических троп. Таким образом организация развивает экотуризм, в том числе особый вид туризма – «волонтерские каникулы». Это 2-х недельные проекты, в которых волонтеры живут в палаточном лагере, выполняют работу по обустройству экологических троп, самостоятельно готовят пищу на костре [17].

Очевиден все возрастающий интерес к сфере экологического путешествий как за рубежом, так и в России, развитие экологического туризма на территории ООПТ в рамках государственного приоритетного проекта «Дикая природа России: сохранить и увидеть» подтверждает данный интерес со стороны российского государства. Цель данного документа – почти четырехкратное увеличение к 2025 году количества государственных природных заповедников и нацпарков, число их посетителей должно вырасти в 2,6 раза (до 5 млн человек в год) в рамках развития экологического туризма. Совершенствование инфраструктуры существующих и создание новых федеральных ООПТ предполагается осуществить в том числе за счет привлечения частных инвесторов. Сейчас природоохранные территории более чем на 90% финансируются из государственного бюджета. Сразу после утверждения паспорта проекта планируется внести соответствующие изменения в федеральный закон «О концессионных соглашениях» [18].

Вторым видом экологического туризма, развивающимся в России, являются экопоселения, экокурорты или экогостиницы, построенные из экологически чистых материалов или с учетом экологических требований, также предлагающие комплекс экотуристических услуг. В России группа услуг «Туристские услуги и средства размещения» регулируется 12 действующими государственными стандартами. В настоящее время подавляющее большинство требований государственных стандартов направлено на обеспечение безопасности и комфорта туриста. Каких-либо требований по ограничению экологического воздействия данные стандарты не устанавливают [19, с. 2107]. Также в России на данный момент отсутствует система специальной обязательной экологической маркировки гостевых домов и гостиниц, характерная для многих экотуристических стран, также малое число гостиниц в России имеют международные добровольные экологические сертификаты. Проведенный в 2015 году Р.М. Нижегородцевым и С.В. Ратнер анализ официальных сайтов 476 санаторно-курортных и оздоровительных

организаций, а также 124 гостиниц, включенных в реестр субъектов и объектов туристской индустрии и туристических ресурсов Краснодарского края, показал, что только 3 гостиничных комплекса края имеют сертифицированную по ИСО 14001 систему экологического менеджмента. Только 16 отелей в стране – «Роза Хутор» в Горной олимпийской деревне, 15 гостиниц различного класса в Санкт-Петербурге – имели добровольные международные экологические сертификаты [19, с. 2110]. Выполнение требований подобных экологических программ включает в себя соблюдение таких принципов как установка сантехнического оборудования с регулировкой напора воды, использование биоразлагаемых пластиковых упаковок и посуды, техническая возможность регулировки мощности отопительной системы в каждом отдельном номере, замена обычных ламп накаливания на энергосберегающие, использование экологических средств уборки помещений и дозаторов для моющих средств и так далее [19, с. 2111].

Одна из немногих организаций в России осуществляющая добровольную экологическую сертификацию гостиничного бизнеса по программе «Листок жизни» с 2010 года – «Экологический союз» (г. Санкт-Петербург). Экомаркировка «Листок жизни» подтверждает, что гостиница оказывает минимальное воздействие на окружающую среду. Для получения сертификата гостиница проходит оценку соответствия стандарту СТО-56171713-007-2015 «Услуги средств размещения. Требования экологической безопасности и методы оценки». Стандарт включает 26 обязательных и 66 дополнительных требований для выполнения, например, соблюдение природоохранного законодательства, элементы экологического менеджмента и экологической политики в гостинице, экономия ресурсов: воды, энергии, предметов потребления, сокращение отходов, отдельный сбор, передача отходов на переработку, применение экологически безопасной бытовой химии, использование в меню ресторана экопродуктов и т. д. Экосертификат позволяет привлекать и увеличивать число иностранных гостей и россиян (путешественников

и бизнесменов), ведущих здоровый образ жизни, придерживающихся экологических принципов в своей повседневной жизни. Экомаркировка способствует экономии ресурсов и сокращению расходов. Благодаря рациональному использованию ресурсов, отказу от одноразовых предметов, грамотному обращению с отходами, экогостиница может сокращать свои операционные расходы. Также формируется положительный имидж. Подтверждение соответствия требованиям международных экостандартов позволяет гостинице позиционировать себя как социально и экологически ответственный бизнес и повысить интерес гостей, партнеров и СМИ к своей деятельности [20].

Очевидно, что дополнительные расходы, связанные с процедурой экологической сертификации, ее добровольность, а также малая известность ее преимуществ как для самих владельцев гостиниц, так и для большинства туристов ведет к малой распространенности среди российских гостиниц. Тем не менее использование экологического бренда, а также включение в перечень услуг гостиницы или целого экокурорта специальных экотуристических услуг становится все более популярным в России. В связи с этим возможно использование многими владельцами гостиниц и экокурортов экологического бренда только лишь в целях формирования положительного имиджа. Ярким примером может служить строительство компанией «Интеррос» горнолыжного курорта Роза Хутор, который изначально позиционировался как экокурорт [21]. Однако строительство происходило на территории национального парка, в результате которого неминуемо пострадала природная территория [22]. Так называемый гринвошинг (зеленый камуфляж) возможен и среди владельцев малых гостиниц. В России пока что практически отсутствуют технологии борьбы с этим явлением, за исключением памятков Роспотребнадзора [23]. Тем не менее, многие небольшие экогостиницы, экопоселения и экокурорты стараются соблюдать принципы экотуризма в своей деятельности. Например, Belka Hostel расположенный в Листвянке вблизи озера Байкал, ориентиру-

ющийся на международных экотуристов [24]. Это небольшой хостел, вода здесь нагревается солнечной энергией, электричество питается от солнечных батарей, все оборудование является энергосберегающим, для снижения расхода тепла в помещениях предусмотрена сильная теплоизоляция. Из развлечений предлагаются только прогулки, русская баня и велосипеды на прокат. Здесь можно заниматься йогой, медитировать, просто наслаждаться тишиной и спокойствием, находясь в гармонии с миром [25].

Также экологический туризм на местном уровне может развиваться на территории многочисленных экопоселений, которые создаются в России с начала 1990-х годов. Как правило, экопоселением называют альтернативное поселение, жители которого осознанно выбрали экологически ответственный образ жизни, когда жизнедеятельность существующих поколений не наносит ущерба возможностям будущих поколений [26, с. 20]. Исследование, проведенное И.П. Кулясовым, А.А. Кулясовой, свидетельствует о том, что экопоселения в целом более экологичны чем обычные сельские или городские поселения [26, с. 23]. Для того, чтобы восполнить нехватку ресурсов или получить дополнительную прибыль экопоселения могут развивать экологический или сельский туризм. Так, экопоселения могут заниматься продажей выращенных без химии овощей и фруктов, меда и сопутствующих продуктов, молока, молочных продуктов, яиц и т. д. В целях развития агротуризма возможно строительство общего гостевого дома – одного или нескольких. В экопоселениях могут проводиться экологические семинары, фестивали, мастер-классы, организовываться экологические экскурсии и туры [27].

Важным для России в перспективе является развитие агротуризма (или сельского туризма), как одного из видов экологического туризма, связанного с развитием сельских сообществ. Аграрный туризм включает в себя все виды времяпровождения городских жителей в сельской местности в целях отдыха и оздоровления. Агротуризм может сочетать отдых с трудом на приусадебном

участке, этнографические экскурсии с акцентом на сельскую составляющую, добровольное участие в агропроизводстве в рамках рекреационных мероприятий [28, с. 149]. Спрос на агротуризм во всем мире растет, во-первых, в связи с диверсификацией туристических запросов граждан, во-вторых, агротуризм удачно вписался в общую тенденцию развития экологического туризма, так как подразумевает отдых на природе и доступ к экологически чистой продукции [28, с. 150].

Развитие сельского туризма может идти двумя путями – это активность самих сельских жителей и предпринимателей и комплексное развитие туризма со стороны государства, регионов и муниципалитета [28, с. 152]. В России имеются государственные инициативы в области агротуризма (или сельского туризма) в плане его законодательного регулирования, финансового и налогового стимулирования [29]. Однако пока в федеральном законодательстве отсутствует описание сельского или аграрного туризма, не определены его принципы и требования к нему. Развитие аграрного туризма не включено в перечень приоритетов туристской деятельности. На региональном уровне в ряде субъектов федерации аграрному туризму уделяется большее внимание, однако имеются разночтения в определении термина. Так, законом Республики Алтай определено понятие сельского туризма следующим образом: «Сельский (“зеленый”) туризм – организация отдыха туристов в сельских населенных пунктах на основе договора найма жилого помещения, находящегося в собственности граждан, общая площадь спальных помещений которых не превышает 100 кв. метров» [30]. В концепции развития аграрного туризма Калужской области сказано, что «аграрный туризм – это сектор туристской деятельности, объединяющий различные виды туризма, ориентированные на широкое использование природных, исторических и других ресурсов сельской местности» [31]. Важную роль занимают региональные программы по развитию агротуризма, позволяющие получить местным предпринимателям финан-

совую поддержку для развития сельского туризма. Подобные программы действуют в Калужской области, Краснодарском крае, Ингушетии, Самарской области и других регионах. Так, Законодательным Собранием Краснодарского края с 2014 года организуется конкурс на лучший объект агротуризма, популяризирующий и поддерживающий инициативы местных жителей в сфере агротуризма [32].

Развитие агротуризма усилиями местного сообщества имеет важную экологическую составляющую. Он не только позволяет получить доходы местным жителям от организации сельского отдыха, но также может способствовать осознанию важности сохранения культуры и природы локальной территории, развитию органического сельского хозяйства, не наносящего вреда природе. Агротуризм влияет на социальное и экономическое благополучие местного сообщества, укрепляет локальную идентичность и, как следствие, может препятствовать оттоку местных жителей в крупные города. Организация агротуризма не требует значительных инвестиций, так как туристы могут жить в домах фермеров, как правило, можно использовать существующую инфраструктуру. Агротуризм может являться важным инструментом в случае необходимости сохранения и развития сельских поселений [33, с. 103].

Другим видом экотуризма, набирающим популярность в современном мире, становится развитие сообществ или так называемый «community based tourism». Данный вид экотуризма подразумевает временное проживание в местных сообществах преимущественно в развивающихся странах (аграрные сообщества, либо поселения коренных этнических групп). Экотуристы селятся в домах местных жителей, помогают им в домашнем хозяйстве, покупают местные продукты и ремесленные изделия. Предоставляя возможность туристам пожить в иной культурной среде, вдали от цивилизации, такой туризм способствует решению проблем бедности, большему благополучию с сообществ, сохранению окружающей среды и культуры сообществ [34]. Экотуризм приносит

доход местным жителям от предоставления туристам крова и пищи, гидов, водителей, продажи местных товаров и т. д. Часто такие социальные и туристические проекты включают в себя экологическую составляющую, например направлены на экологическое просвещение туристов, посещение природных достопримечательностей, знакомство с экологическими традициями местных жителей. Инициаторами таких проектов, как правило, являются международные гуманитарные организации или туристические агентства. Однако в принятии решений, а также в реализации самих проектов участвуют и местные жители.

В России, несмотря на большое число районов проживания коренных жителей, данный вид туризма мало распространен, представлен скорее в виде традиционного кратковременного экскурсионного этнографического туризма, а не с целью более длительного проживания в иной культурной среде для развития и помощи данным сообществам. Очевидно, что наша страна обладает большим потенциалом в развитии данного направления туризма, учитывая большое культурное и этнографическое разнообразие, а также наличие депрессивных сельских территорий, нуждающихся в помощи и инвестициях. Решение проблемы сохранения экологических традиций коренного населения может стать основой для создания экологических поселений, разработки интересных и перспективных социально-экологических проектов. Экотуристическое развитие сообществ, помощь в благоустройстве и экологическое просвещение экотуристов, наряду с развитием других типов экотуризма, может стать одним из инструментов в возрождении российского села и деревни.

Выводы или заключение

Очевидно, что в Российской Федерации достаточно экологических, материальных, человеческих, информационных, символических ресурсов для развития всех видов экотуризма. В перспективе развитие таких видов экологического туризма как экопоселения, экопутешествия, аграрный туризм

и развитие сообществ может стать основой для социального и экономического развития на местном уровне во всех регионах России. Для дальнейшего развития экологического туризма как в России, так и в других странах представляется необходимым:

1) Законодательное регулирование сферы экологического туризма, определение в нормативных документах понятия, видов, принципов и требований к экологическому и аграрному туризму; стандартизация и сертификация экологического туризма. Необходима борьба с гринвошингом по примеру западных стран. Развитие экологического туризма не должно наносить вред окружающей среде.

2) Включение всех видов экологического и сельского туризма в государственные и региональные программы, концепции по развитию туризма. Необходимо финансовое и налоговое стимулирование экотуризма, поддержка социальных и волонтерских проектов в области экологического туризма.

3) Разработка комплексных экотуристических продуктов и услуг, ориентированных на разные категории населения, в том числе с ориентацией на международных экотуристов. Развитие международного сотрудничества в сфере экотуризма. Сочетание экологического и культурного туризма.

4) Популяризация видов экотуризма через создание информационных ресурсов поддержки экологического туризма; дальнейшая работа в сфере экологического просвещения граждан; развитие экологического образования в учебных заведениях с помощью экологического туризма.

5) Дальнейшее внедрение практики государственно-частного и государственно-общественного партнерства для развития экологического и сельского туризма. Взаимодействие с экологическими организациями и экологическими активистами в целях развития экотуризма.

Очевидно, что для развития экологического туризма необходимо вовлечение местного населения в его реализацию. Именно местное население обладает необходимыми ресурсами для его развития. Это знания и навыки, например,

знание природных достопримечательностей, формы хозяйствования, которые могут быть совмещены с экотуризмом, такие как местные промыслы и сельское хозяйство, а также предпринимательская активность в плане туристического обслуживания. Необходима государственная

и частная помощь в развитии социально-экономического потенциала сообществ, прилегающих к районам развития экотуризма, их социальной и транспортной инфраструктуры, укрепление экологической и локальной идентичности, культурного и образовательного потенциала.

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 16-32-00016 «Разработка механизма имплементации концепта «зеленой экономики» в локальные практики местных сообществ» (2016-2018).

Библиографический список

1. What is ecotourism? // The International Ecotourism Society [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ecotourism.org/what-is-ecotourism> (дата обращения: 10.11.18).
2. The encyclopedia of ecotourism / edited by David B. Weaver. Wallingford: CAB International. 2001 [Электронный ресурс]. – URL: http://shora.tabriz.ir/Uploads/83/cms/user/File/657/E_Book/Tourism/The%20Encyclopedia%20of%20Ecotourism.pdf (дата обращения: 10.11.18).
3. Berry, Beth. «Types of Ecotourism». // Home Guides | SF Gate [Электронный ресурс]. – URL: <http://homeguides.sfgate.com/types-ecotourism-78837.html> Accessed 09 December 2018 (дата обращения: 10.11.18).
4. Федеральный закон от 24 ноября 1996 № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 10.11.18).
5. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 10.11.18).
6. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52 «О животном мире» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (дата обращения: 10.11.18).
7. Закон Республики Тыва от 08 июля 2011 года № 789 ВХ-1 «О туристской деятельности в Республике Тыва» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/28706008/> (дата обращения: 10.11.18).
8. Распоряжение Правительства Республики Ингушетия от 15 февраля 2016 года № 106-р «Об утверждении концепции развития сельского и экологического туризма в республике Ингушетия на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/34323859/> (дата обращения: 10.11.18).
9. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33 «Об особо охраняемых природных территориях» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/10107990/> (дата обращения: 10.11.18).
10. Экотуризм в России // Национальный туристический портал «Russia. Travel» [Электронный ресурс]. – URL: <https://russia.travel/ecotourism/> (дата обращения: 10.11.18).
11. Фондом развития экотуризм «Дерсу Узала» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ecotours.ru/> (дата обращения: 10.11.18).
12. Туристическая компания «Сочи-ЭкоТур» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sochi-ecotour.ru/> (дата обращения: 10.11.18).
13. Кудрявцева О.В., Никоноров С.М., Ситкина К.С. Охраняемые природные территории в контексте устойчивого развития региона: экотуризм // Вестник Московского университета. Серия 06. Экономика. – 2013. – № 2. – С. 29–45.
14. Долина лотосов на Таманском полуострове // LocusTerra [Электронный ресурс]. – URL: <https://locusterra.ru/dolina-lotosov-na-tamanskom-poluostrove/> (дата обращения: 10.11.18).
15. Экологическое просвещение: основные направления // Заповедник «Белогорье» [Электронный ресурс]. – URL: <http://zapovednik-belogorye.ru/node/32> (дата обращения: 10.11.18).
16. 10 лучших волонтерских экологических программ лета-2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://recyclemag.ru/article/luchshie-volonterskie-ekologicheskie-programmyi-leta-2018> (дата обращения: 10.11.18).
17. Летние проекты // Ассоциация сторонников развития экообразования, лидерства и тропостроения «Большая Байкальская Тропа» [Электронный ресурс]. – URL: <https://greatbaikaltrail.org/summer-projects/> (дата обращения: 10.11.18).

18. Никитина О. Инвесторы пойдут туристической тропой // Коммерсант. – 11 января 2017. – Daily, №3. – С. 5.
19. Нижегородцев Р.М., Ратнер С.В. Экологические стандарты в сфере туризма: проблемы внедрения (на примере Краснодарского края) // Российское предпринимательство. – 2015. – № 16(13). – С. 2101–2124.
20. Экологический союз. Санкт-Петербург // Эко-гостиница [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecounion.ru/listok-zhizni/otrasli/eko-gostinitsy/> (дата обращения: 10.11.18).
21. Рыжков Г. Экокурорт – это звучит интригующе // Российская газета. – 21 февраля 2007. – № 37. – С. 10.
22. Олимпийская стройка «Роза Хутор»: Экологические последствия для реки Мзымта // Кавказский узел [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/238128/> (дата обращения: 10.11.18).
23. Внимание! Гринвошинг! // Роспотребнадзор [Электронный ресурс]. – URL: <http://zpp.rospotrebnadzor.ru/handbook/torg/memos/50278> (дата обращения: 10.11.18).
24. Belka Hostel [Электронный ресурс]. – URL: <https://baikaler.com/belka-hostel/> (дата обращения: 10.11.18).
25. 10 экоотелей в России // Live organic [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.liveorganic.ru/blog/lifestyle/tourism/10-ekooteley> (дата обращения: 10.11.18).
26. Кулясов И.П., Кулясова А.А. Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России // Экология и жизнь. – 2008. – № 10. – С. 20–26.
27. Экопоселения России / Экопоселение «Ковчег» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eco-kovcheg.ru/article1.html> (дата обращения: 10.11.18).
28. Здоров А.Б. Комплексное развитие туризма в сельской местности // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 4. – С. 149–153.
29. Сельский туризм // Экономика и жизнь. – 03 июня 2016. – № 21. – С. 26.
30. Закон Республики Алтай от 5 декабря 2008 года № 121 «О туризме в Республике Алтай» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/32107770/> (дата обращения: 10.11.18).
31. Постановление Правительства Калужской области от 5 февраля 2009 года № 26 «О концепции развития аграрного туризма в Калужской области» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/15913719/> (дата обращения: 10.11.18).
32. Особенности национального агротуризма или Корову разрешу доить бесплатно // В Законодательном собрании. – 2014. – Вып. 18. – С. 4.
33. Лысенко Н.Н. Развитие экологического туризма как фактор сохранения сельских поселений на примере Японии // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 6. – С. 99–104.
34. What are the opportunities for community-based tourism from Europe? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbi.eu/market-information/tourism/community-based-tourism/community-based-tourism-europe/> (дата обращения: 10.11.18).

УДК 339.138

*А. А. Борисов*ТЭИ СФУ «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: axelrage92@yandex.ru**ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ DIGITAL-ИНСТРУМЕНТОВ
ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ****Ключевые слова:** интернет-маркетинг, оптимизация сайта, социальные сети, контент-маркетинг, управление репутацией.

В данной статье рассматриваются особенности продвижения товаров и услуг в сети интернет и приводятся авторское виденье к подходам классификации этих инструментов: SEO-оптимизация сайтов, реклама в поисковых системах, баннерная реклама, использование социальных сетей, управление репутацией в сети интернет. Автор предлагает концепцию применения контент-маркетинга, основанного на анализе мотивов потенциального покупателя, которая позволяет адаптировать digital инструменты и повысить лояльность к бренду, компании. Важным принципом интернет-маркетинга является взаимодействие всех инструментов с целью создания синергии. Все точки взаимодействия должны соответствовать единой маркетинговой стратегии и не противоречить друг другу. Автор предлагает собственную классификацию digital-инструментов. Особенность данной классификации состоит в том, что она позволит ориентироваться в Digital-среде, относительно поведения пользователя и использовать для привлечения наиболее эффективные инструменты в конкретной ситуации и конкретно поставленной задачи. Digital-среда развивается очень динамично и агрессивно. Классификацию инструментов, предложенную автором со временем можно дополнить новыми, более эффективными источниками привлечения клиентов, основанных на более детальном анализе поведения, интересов и других данных потенциальных покупателей.

Деятельность компаний в сфере маркетинга в последние несколько лет активно перемещается в интернет. В этой сфере взаимодействие с потребителем и продвижение товара строится на иной схеме по сравнению с традиционными инструментами маркетинга, при этом развитие происходит во многом эмпирически, вслед за появлением новых технических возможностей представления объявлений. Современными учеными в сфере маркетинга предложен ряд классификаций, которые описывают инструменты в зависимости от различных факторов. Ряд классификаций построены на следующих критериях: виды рекламных площадок и формы представления объявления. Данные варианты классификаций являются достаточно упрощенными, т. к. фактически просто описывают технические возможности инструментов продвижения в интернете. Наиболее полная классификация была представлена в работе М.А. Николаевой. Более углубленные классификации опираются на принципы размещения и показа рекламных объявлений. В них учитывается роль потенциального клиента в запросе информации. В частности, такая клас-

сификация была представлена в работе А.А. Година «Интернет-реклама» (2012). Особенность Digital среды заключается в том, что в ней легко посчитать отклик от рекламы, быстро сделать выводы и перенаправить рекламный бюджет на более эффективные каналы, что нельзя сказать об оффлайн-рекламе.

Актуальность темы исследования

Цель данного исследования – осмысление инструментов продвижения в интернете с точки зрения задач маркетинга. Общеметодологические подходы описаны в работе О. Артюшенко. При подготовке исследования были изучены классификации, представленных научными сотрудниками в сфере маркетинга, а также работы, описывающие практические вопросы в продвижении. Инструментов в Digital-среде много и для решения конкретной практической задачи исследователь может растеряться среди них, либо неэффективно использовать их. Digital-среда очень агрессивная, динамично развивается и за изменения нужно следить в рабочем режиме, каждый день изучать новую информацию. Ценность данной работы состоит в осмыслении эффективности инструментов

продвижения, используемых на практике и на основе представленных вариантов классификаций предоставление собственной классификации, которая учитывает не только цели и задачи, которые решает определенный инструмент, но и особенности организации его использования.

Развитие интернета как канала продвижения высокими темпами. Согласно отчету «Global Digital 2018» от We Are Social и Hootsuite в январе (2018) количество пользователей интернета в мире достигло 4,021 миллиарда человек (всё население планеты 7,6 млрд). Интернет все чаще рассматривается как важный канал продвижения продуктов, товаров и услуг [1]. Общемировые расходы на электронную коммерцию (2017) достигли почти \$1,5 трлн, причем только на потребительские товары [1]. В мире в 2017 году впервые в истории при прогнозируемых расходах на рекламу в \$205 миллиардов глобальная интернет-реклама обошла телевизионную (\$192 миллиарда).

Данные по российскому рынку соответствуют мировым тенденциям. Согласно отчету Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР) от 09.11.2017 рекламный рынок России по итогам 9 месяцев (2017) года вырос на 14% по сравнению с показателем за аналогичный период прошедшего года, а суммарный объем рекламных бюджетов за вычетом НДС превысил 285 млрд руб. Наиболее сильный рост показал сегмент интернет-рекламы (он увеличился на 23% и достиг 115–116 млрд руб., впервые обогнав сегмент телевидения) [2].

Маркетинговая стратегия продвижения в интернете хотя и имеет свою специфику, является частью глобальной стратегии маркетинга продукта или услуги. Стратегия маркетинга отвечает на ключевые вопросы, касающиеся товара, позиционирования относительно конкурентов, потребностей, удовлетворяемых товаров, ценообразования, методов доставки товара к потребителю. На основе общей маркетинговой стратегии определяется стратегия маркетинга с помощью сети интернет и выбор каналов продвижения. Рост коммерческого оборота в интернете сопровождается и значительным усилением конкуренции в данной сфере, и новыми вызовами, которые ставятся перед специалистами.

Продвижение в интернете состоит из двух шагов.

Шаг 1. Внешняя реклама, которая размещается на ресурсе, который не принадлежит заказчику. Внешняя реклама представляет собой объявление или баннер, привлекающее внимание. Целевое действие для потенциального клиента – переход на ресурс рекламодателя.

Шаг 2. При переходе на сайт или в группу в социальных сетях, потенциальному клиенту предлагается развернутая информация о товаре, возможность заказа. Инструменты продвижения в интернете могут быть классифицированы несколькими способами по разным критериям: видам рекламных площадок, формам и принципу размещения.

Достаточно широкая классификация была предложена ученым Т.В. Дейнекин в работе «Оценка эффективности предпринимательской деятельности в сфере Интернет-рекламы». Автор проводил классификацию на основе видов мест или носителей размещения рекламного сообщения: электронные СМИ; порталы; бесплатные почтовые серверы; тематические сайты; торговые системы; поисковые системы и каталоги; баннерные сети; почтовые рассылки [7].

В работе «Энциклопедия Интернет-рекламы» Т. Бокарев предлагает классификацию на основе формата рекламного сообщения. Он выделяет: баннеры; rich-media баннеры; текстовые блоки; байрики; рекламные вставки; мини-сайты и коллажи [8].

Классификация на основе принципа размещения и условия показа учитывает какими обстоятельствами обусловлен показ рекламы пользователю: поведение пользователя, тематике страниц, анализ содержания страницы, профиль пользователя, действия пользователя, в т. ч. к истории его поведения, привязка к сиюминутному интересу пользователя, выраженному им в виде запроса в поисковой системе [9].

В работе «Интернет-реклама в продвижении товаров и услуг» М.А. Николаева предложила достаточно полную классификацию. Ее работа была основана на публикациях работ А.Н. Назайкина, А.В. Юрасова, Е.С. Галкина [10]. Классификация основана на основе мест размещения, а также учитывает форматы объявлений.

Таблица 1

Интернет-реклама

Интернет-реклама							
Прямая				Непрямая (косвенная)			
E-mail рас-сылка	Контекстная реклама		Таргетированная реклама в социальных сетях		Реклама в социальных сетях		Медийная реклама Баннеры: графические, flash, top-line
	Текст	Текстово-графический баннер	Рекламная запись в ленте	Объявления	Реклама в приложениях	Реклама в сообществах	

Таблица 2

Классификация инструментов на основе целей и задач

Цели и задачи	Рекламные средства в сети интернет
Создание благоприятного имиджа фирмы	Интернет-ресурс, заказные статьи, баннерная реклама
Обеспечение доступности информации	«Поисковики», группы новостей, заказные статьи, интернет-ресурс, e-mail.
Выведение на рынок инновационного товара	«Поисковики», группы новостей, заказные статьи, интернет-ресурс, e-mail, баннерная реклама
Привлечение новых и потенциальных клиентов	E-mail, баннерная реклама, мгновенные сообщения, «поисковики»
Увеличение продаж	E-mail, баннерная реклама, мгновенные сообщения, «поисковики», интернет-ресурс.

А.А. Годин соотнес цели и задачи рекламы в интернете и выбор средств продвижения.

Перекликается с представленной выше типологией соотнесение воронки продаж и средств продвижения. Согласно автору термина, Э.С. Льюису, «воронка продаж» – это маркетинговая модель, описывающая путь клиента от момента, когда товар привлек его внимание, до его покупки. Оксана Артюшенко в работе «Стратегии продвижения интернет-магазина в 2018 году» предложила следующее соотнесение задач и инструментов продвижения в зависимости от стадии осведомленности и стадии принятия решений клиентом [12].

В данной работе приведен широкий перечень современных средств продвижения, а также учтена работа с покупателем после совершения покупки. На основе приведенных классификаций автор предлагает разделить инструменты продвижения по текущим задачам и особенностям использования.

Выбор конкретных инструментов продвижения зависит от целей и задач маркетинга, уровня конкурентности на рынке,

ресурса компании, сегмента потенциальных многих других факторов.

Отражением роста количества сайтов являются следующие статистические данные: по состоянию на первый квартал (2017) было зарегистрировано свыше 330,6 миллионов доменных имен, причем годовой рост составил 3,7%. В третьем квартале (2017) работало 1,24 миллиарда веб-сайтов [1]. Современные системы аналитики позволяют тщательно и всесторонне анализировать поведение посетителя сайта. Лидеры рынка – бесплатные приложения GoogleAnalytic и Яндекс.Метрика. Кроме того, на рынке предлагается большое количество качественных платных программ, которые сфокусированы на более узких нишах и типах сайтов. Сайты подразделяются по целям и задачам. Это могут быть простые одностраничные сайты-визитки просто с контактной информацией, сайты, нацеленные на совершение сделки или получение контактов потенциального покупателя (landing page), крупные корпоративные сайты, интернет-магазины, новостные сайты.

Таблица 3

Инструменты интернет-продвижения на основе построения «Воронки продаж»

Стадия принятия решения потенциальным клиентом	Задачи интернет-продвижения	Маркетинговые инструменты
Осведомленность	Увеличение числа переходов на сайт	SEO, Реклама в социальных сетях, Медийная реклама (КМС, РСЯ), Видеореклама на youtube, Поисковая контекстная реклама, SMM, Размещение информации с использованием сайтов – прайс-агрегаторов, торговых площадок, CPA-сетей.
	Снижение отказов при заходе на сайт	Оптимизация сайта, ускорение работы сайта, адаптация сайта для просмотра на мобильных устройствах.
	Увеличение глубины просмотра сайта и вовлеченности потенциального покупателя в изучение информации	Улучшение представление информации на сайте, контент-маркетинг
Интерес	Получение контактов потенциальных клиентов	Оптимизация сайта, анализ поведения потенциальных клиентов на сайте
	Увеличение интереса потенциальных клиентов.	e-mail маркетинг, ремаркетинг, web-plush
Принятие решения Лояльность	Продажа	Оптимизация предложения (оптимизация конверсий в покупателей)
	Повторные продажи и лояльность к бренду	Оптимизация пользовательского опыта, ремаркетинг, GSP (по базе e-mail адресов)
	Улучшение имиджа бренда	Управление репутацией (SMM)

Таблица 4

Классификация инструментов продвижения в интернете на основе решаемых задач

Задача интернет-продвижения	Описание задачи	Инструмент интернет-продвижения	Ключевые особенности
Присутствие в интернет.	Предоставление полной информации о товаре и компании	Основной сайт, SEO-оптимизация	Создается один раз, обновляется, многофункционален
Продвижение отдельных продуктов, акции	Информация о товаре представляется клиенту с целью усилить его интерес к товару, создать желание купить.	Создание одностраничных сайтов-лендингов	Сайты создаются под отдельные акции. Могут быть удалены, когда в этом уже нет необходимости
Привлечение новых клиентов	Максимальное привлечение потенциальных заказчиков	Медийная реклама (баннерная), поисковая, контекстная, вирусный маркетинг	
Взаимодействие с потенциальными клиентами	Регулярное напоминание о товаре для перевода клиента к стадии покупки	Контент-маркетинг в социальных сетях, e-mail рассылки, обучающие вебинары	Постоянная работа по обновлению контента, ответам на вопросы, модерации
Возвращение клиентов	Напоминание о товаре клиентам, которые уже заходили на сайт, но не завершили покупку	Ремаркетинг	Адресное обращение к клиенту с учетом анализа его поведения на сайте компании-продавца
Работа с постоянными клиентами.	Сохранение лояльности к товару на высоком уровне. Совершение повторных покупок	Контент-маркетинг в социальных медиа, управление репутацией	Постоянная работа, информирование о способах использования товара, обучение, информирование о новинках

Теперь рассмотрим каждый инструмент интернет-маркетинга более подробно. Начнем с классического, одного из самых первых digital-инструментов: SEO- Search Engine Optimization – доработка сайта для работа поисковых систем. Цель оптимизации – вывести сайт лидеры бесплатной выдачи в поисковых системах. Для этого используется как создание контента так техническая доработка сайта. К недостаткам SEO-оптимизации как канала продвижения относятся длительный срок окупаемости, высокие затраты на технические доработки на сайте. Бесплатный поисковый трафик на сайте возможен только в том случае, когда на продукт есть спрос.

Следующий инструмент интернет-маркетинга – это репутация в интернете и управление ей. «По степени убеждающей силы комментарии в сети на рекомендательных сервисах или в соцсетях вне конкуренции», – основатель сайта отзывов Yell.ru Матиас Эклеф [3]. Отзывы о товаре – одна из форм продвижения товара. Отзывы могут быть оставлены как на сайте компании, сайте интернет-магазина, а также и на сторонних сайтах, специализирующихся на предоставлении подобной информации. Работа с отзывами в настоящее время выделена в отдельное направление. Управление репутацией включает мониторинг, а также SERM и SMM [4].

Один из самых популярных инструментов на данный момент – Контекстная реклама. Лидерами данного рынка в России являются Google и Yandex, которые предоставляют рекламу на своих площадках и на сайтах-партнерах. Реклама подразделяется на два крупных сегмента – поисковая и рекламная сеть.

К преимуществам контекстной рекламы относятся быстрые сроки запуска рекламной компании, возможность корректировать настройки, возможность использовать инструменты ремаркетинга, то есть работать с аудиторией, которая уже посещала сайт. К недостаткам контекстной рекламы относятся постоянные затраты на рекламу. Контекстная реклама работает только в том случае, если на товар есть спрос. Кроме того, контекстная реклама не возможна или имеет ограничения для некоторых видов товаров.

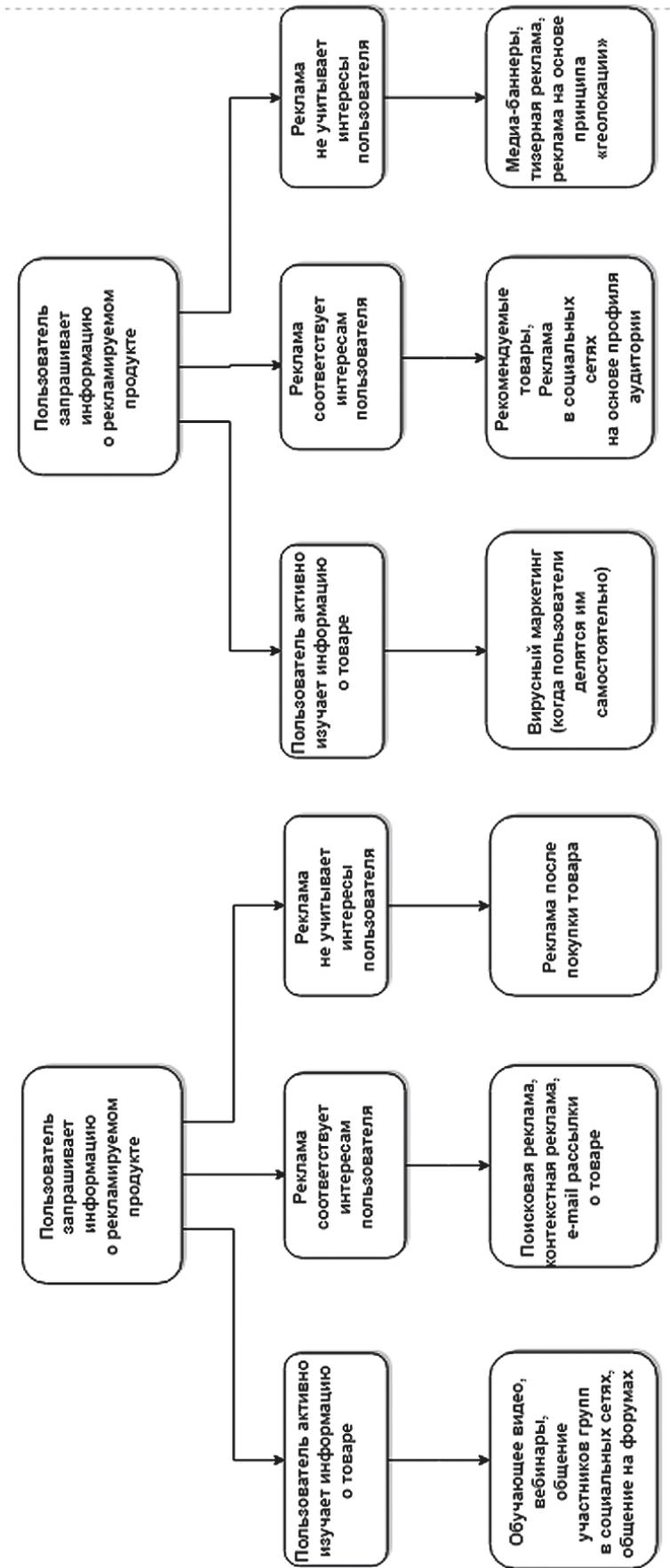
Однако, есть места куда Яндекс и Goggle еще не смогли добраться – Социальные сети. Социальные сети получают все

более широкое распространение. Количество пользователей социальных сетей (2018) составляет 3,196 миллиарда чел., что на 13% больше, чем в прошлом году [1]. К наиболее популярным сетям относятся Facebook, Instagramm, Twitter, Одноклассники, V Kontakte. До 23% покупок онлайн совершается под влиянием социальных сетей. Таким образом работа с социальными сетями – важный аспект маркетинга в интернете. Платная реклама в социальных сетях позволяет выбрать сегмент аудитории по ее характеристикам. Преимущества социальных медиа как средств продвижения включают быструю скорость запуска компании, легкость настроек и их изменения, разнообразие инструментов, большой объем статистических данных для анализа и оптимизации. Недостатки – не учитывает запрос аудитории и имеет ограничения для ряда товаров.

После социальных сетей идет один из самых классических инструментов – рассылка электронных писем. E-mail рассылки – письма потенциальным клиентам. Используются для повышения интереса потенциального покупателя к товару. Современные технические возможности позволяют автоматизировать процесс управления.

Рассмотренные выше инструменты продвижения в интернете имеют ряд важных особенностей по сравнению с традиционными медиа. Преимуществом Интернет-рекламы является точная оценка эффективности каждого средства и легкий доступ к численным показателям рекламной кампании, а среди главных недостатков многие специалисты, такие как А. Назайкин, Я. Нильсен, Д. Норман, выделяют синдром «Баннерной слепоты». Обойти этот симптом позволяет нативная реклама. Нативная, или естественная реклама, это формат рекламы, привлекающий внимание к бренду или продукту в контексте площадки и интересов аудитории данной площадки, как пишет автор статей об Интернет-маркетинге Д. Давыдов [13].

Нативная реклама (native advertising) – интегрирована в контент, интересный пользователю, сливается с ним и сама становится тем самым интересным контентом. Следующий шаг по сравнению с нативной рекламой – изменение самого принципа взаимодействия, вовлечение потребителей, использование схемы pull как альтернативы схеме push. Современные специалисты в интернет-маркетинге

Классификация инструментов продвижения товаров и услуг в сети Интернет с точки зрения вовлеченности клиента

называют следующей ступенью развития – контент-маркетинг. Джо Пулицци дает такое определение: «Контент-маркетинг – владение медиа-средством, в противовес к аренде медиа-средства. Это маркетинговый процесс привлечения и удержания клиентов путём постоянного создания и поддержания контента с целью изменения и усиления поведения потребителей» [5]. Вместо того, чтобы готовить информацию и оплачивать ее показ потребителю, компания предлагает интересный контент, такую информацию о продукции и услуге, которая сделает вашего покупателя более осведомленным, можно сказать, знатоком вашего товара. Этот контент одновременно является и полезным для клиента, и продающим для компании [6]. Виды контент-маркетинга: авторские публикации, визуальные материалы, видеоролики, вебинары, онлайн-конференции. Современные потребители негативно относятся к назойливой рекламе и предпочитают иметь выбор и независимость. Понимание данного принципа должно лежать в основе формирования материалов сайта, материалов в социальных группах.

Автор работы предлагает следующую классификацию средств продвижения в зависимости от поведения пользователя. Данная классификация позволяет сконцентрироваться на сути коммуникации с потенциальным потребителем, проанализировать использование текущих инструментов.

Важным принципом интернет-маркетинга является взаимодействие всех инструментов с целью создания синергии.

Потенциальный клиент нуждается в нескольких точках контакта с компанией для принятия решения о покупке. Все точки взаимодействия должны соответствовать единой маркетинговой стратегии и не противоречить друг другу. Особенность данной классификации состоит в том, что она позволит ориентироваться в Digital-среде, относительно поведения пользователя и использовать для привлечения те инструменты, которые не вызовут у него негодование или эффект «Баннерной слепоты».

Заключение

Интернет-маркетинг постепенно усиливает свое значение в продвижении. Имея ряд значимых преимуществ по сравнению с традиционными СМИ, он также ставит дополнительные задачи перед специалистами по маркетингу. По мере роста и развития происходит пропорциональное увеличение уровня конкуренции внутри данного канала и усложняется взаимодействие с покупателями, которые становятся более требовательными при выборе продукции, товара или услуги. Автор исследования видит принципиальную возможность увеличения эффективности продвижения в интернете путем перехода к контент-маркетингу. Данный подход основан на предоставлении потребителю важной для него информации относительно товара и переход от модели «проталкивания» товара к потребителю к модели ответа на входящий интерес к товару и запрос информации о товаре со стороны потенциальных клиентов.

Библиографический список

1. Роберт Роуз и Джо Пулицци. Управление контент-маркетингом. – М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер. 2014.
2. Т.В. Дейнекин в работе «Оценка эффективности предпринимательской деятельности в сфере Интернет-рекламы».
3. Бердышев С. Секреты эффективной интернет-рекламы. – М.: Дашков и Ко, 2010 – 120 с.
4. Николаева М.А. Интернет-реклама в продвижении товаров и услуг. – Екатеринбург, 2017. – 11 с.
5. Отчет «Global Digital 2018» от We Are Social и Hootsuite [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitalreport.wearesocial.com>.
6. Отчет Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР) от 9 ноября 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/ekonomika/4715789>.
7. Блог Матиас Эклеф [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/10421-yell-reviews>.
8. Управление репутацией в интернете [Электронный ресурс]. – URL: <https://reputation.moscow/uravlenie-reputacii>.
9. Игорь Тишкин [Электронный ресурс]. – Источник: URL: <http://itmark.ru>.
10. Давыдов Д. Нативная реклама: разновидности, преимущества, перспективы в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusability.ru/internet-marketing/nativnaya-reklama-raznovidnosti-preimushhestva-perspektivy-v-rossii>.
11. Артюшенко О. Стратегии продвижения интернет-магазина в 2018 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://livepage.pro/blog/promo-ecommerce.html>.
12. Бокарев Т. Энциклопедия Интернет-рекламы [Электронный ресурс]. – URL: <http://book.promo.ru>.

УДК 316.4.051

А. В. Волков, Л. В. Кашинцева

ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет», Тула, e-mail: tulastra@mail.ru

ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЧИНЫ УСИЛЕНИЯ РИСКОВ ЖИЗНИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: социально-технические системы, риски жизни и трудовой деятельности, диапазоны толерантности системы, стресс, профессиональные заболевания, типология военных конфликтов.

Совершенствование инструментов исследований в области охраны труда и безопасности жизнедеятельности связано с идеями системного и междисциплинарного познавательных подходов, совершенствованием методов управления технологиями, особенностями реализации практических мероприятий. Динамика условий жизни и трудовой деятельности человека рассматривается социальными и естественнонаучными дисциплинами. Они формируют теоретический континуум. Внутри этого логического пространства закономерно меняется качество знания, временные рамки исследований, инструменты познания, способы выражения и сферы применения результатов. Как правило, анализ закономерностей взаимодействия человека и среды предваряет концепция лимитирующих и регулирующих ход физиологических процессов факторов. По мере нарастания социальной напряжённости в коллективах, даже при постоянстве остальных факторов жизни, трудовая активность человека снижается, а стрессовое состояние усиливается. Каждый человек и общество в целом отвечают на эти изменения резким ухудшением самочувствия и здоровья. Важный класс событий, ярко отражающих изменения социального самочувствия, представлен военными конфликтами. Приближение динамики военных конфликтов с участием России линейными полициклическими моделями позволяет выполнить среднесрочный прогноз подобных рисков. Их максимум локализуется в интервале 2018 года – первой трети 2019 года.

Введение

Разработка новых и совершенствование показавших свою эффективность приёмов анализа источников, механизмов и последствий формирования ситуаций социального развития является актуальным направлением познания. Зачастую подобные исследования нацелены на выявление ключевых обстоятельств и трендов, определяющих характер взаимодействия общества и природы, а по сути, – детерминант и рисков социального поведения. Например, специалистами ИПКОН РАН совершенствование теории рационального природопользования и инструментария анализа и синтеза социально-технических систем связывается с идеей соразмерного использования – баланса – экономического и экологического потенциалов недр [1]. Научно обоснованное, технологически совершенное и экологически безопасное – рациональное использование ресурсов, охрану естественных комплексов и регулирование природных процессов ныне объединяют понятием оптимизация природной среды. Достижения в этой сфере связывают с применением системного и междисциплинарного познавательных подходов, совершенствованием методов управления природополь-

зованием, реализацией превентивных целенаправленных мероприятий.

Цель исследований

Целью наших исследований является формулировка и верификация – путём сопоставления с установленными ранее закономерностями различных отраслей знания – рабочей гипотезы, позволяющей качественно истолковывать, или интерпретировать, эмпирически выявляемый факт усиления рисков жизни и трудовой деятельности российских граждан в начале XXI столетия. Формулируемая рабочая гипотеза позволяет разрабатывать эффективную систему защитных мероприятий, как технологического, так и административного характера, для конкретных предприятий Тульской области.

Теоретическая основа и методы исследований

Теоретической основой проводимых исследований выступают необходимые и достаточные – для достижения заявленной цели – фундаментальные положения теории охраны труда, безопасности жизни и трудовой деятельности населения, а также естествознания, объединяемые в единую теоретическую конструкцию – гипотезу методами системного

и междисциплинарного познавательных подходов. В частности, согласно представлениям естествознания, социальными допустимо называть экологические отношения внутри человеческого вида. В указанном контексте классификацию дисциплин осуществляют с учётом биолого-социальной природы человека и общества. В случае, если речь идет об индивидуе или репродуктивной группе, выделяют аутоэкологию человека. Предметом её изучения выступают механизмы и результаты воздействия на человеческий организм факторов среды проживания и трудовой деятельности, а также типичные реакции адаптации либо дезадаптации, то есть закономерности формирования физического здоровья. Если же анализируется социальный ряд, объединяющий личность, семью и коллективы, выделяют собственно социальную экологию, или синэкологию человека. В фокусе её внимания – механизмы и результаты формирования, скорее, психического здоровья общества. Определённое пересечение с социальной экологии демонстрирует экология культуры, рассматривающая влияние на человека рукотворной среды обитания – от преобразованных человеком ландшафтов и архитектуры до музыки, живописи, письменности и иных знаковых систем. По мнению Н.Ф. Реймерса, экология культуры представляет собой мировоззренческую позицию и научную дисциплину, связывающие этнокультурные и мировоззренческие

ценности с человеком как личностью и биологическим видом. Указанные направления объединяют термином «антропоэкология» (рис. 1).

Все представленные на рис. 1 области познания рассматривают механизмы формирования обстоятельств жизни и хозяйственной деятельности человека, а также различных по численности коллективов, определяющие текущие и перспективные параметры социальных систем. Однако в первом случае в фокусе внимания, как правило, находятся отдельные работники и технические системы (системы «человек – машина»), во втором случае – различные по численности коллективы и природно-технические системы, в третьем случае – наиболее крупные социальные объединения и соответствующего масштаба природные системы. В этом же направлении меняется качество знания (от преимущественно прикладного – к фундаментальному), пространственно-временные рамки и привлекаемые инструменты познания, способы выражения и сферы использования получаемых результатов.

Согласно представлениям российского антрополога и эколога академика В.П. Алексеева, ключевую идею дисциплин, анализирующих риски развития общества, выражает модель «человек (общество) – культура – окружающая природная среда». «Эта схема, – указывает В.П. Алексеев в работе «Некоторые аспекты палеоэкологических исследований» (1991), – включает три компонента:

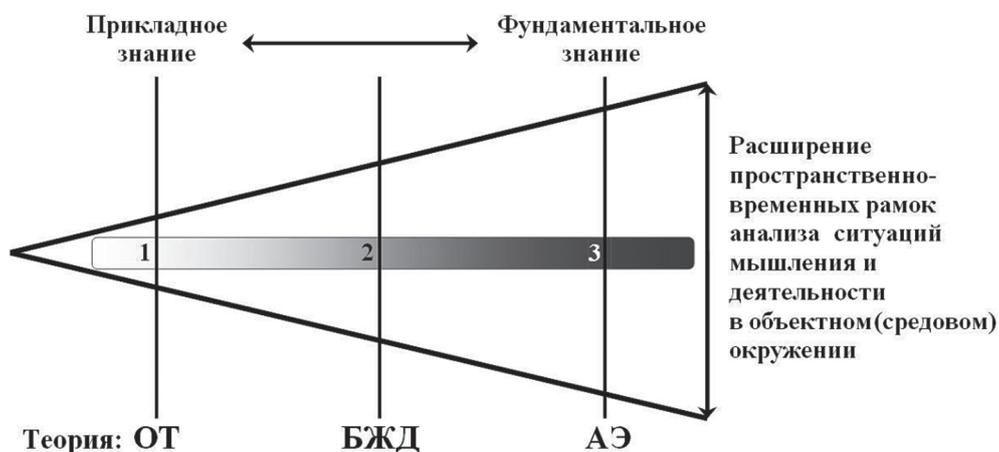

Рис. 1. Фрагмент иерархии дисциплин, изучающих риски развития системы «человек (общество) – окружающая среда»:

ОТ – охрана труда; БЖД – безопасность жизни и трудовой деятельности; АЭ – антропоэкология

человека, понимая под ним, естественно, не единичную личность, а совокупность людей, культуру во всех её формах, природную среду (социальная среда включается в культуру) и все возможные связи между ними» [2, с. 93]. В свою очередь, названная модель конкретизирует физические представления об автоколебательных системах, совершающих незатухающие колебания за счёт источника ресурсов, в общем случае, не обладающего явными колебательными свойствами. Для этого система должна включать блок, который регулирует поступление ресурсов в систему определёнными порциями, а также сохранять с этим блоком непостоянную по знаку и силе обратную связь. Подобную функцию выполняет культура, выступающая одновременно и интегральным инструментом природопользования, и интегральным результатом тысячелетнего взаимодействия общества и природы. Поэтому состояние культуры, безусловно, сказывается на степени доступности запасов и ресурсов минерального сырья, а динамика культуры – динамика социально-исторических процессов – определяет перспективные оценки этой категории, как и многих других категорий, являющихся фундаментом экономического благополучия человека (рис. 2).

Рис. 2. Модель академика В.П. Алексеева «человек (общество) – культура – окружающая природная среда» (III – природопользование)

Механизмы и результаты взаимодействия общества и природы выступили специальным предметом естественнонаучных исследований в XIX столетии. Во второй половине XX века экологическими названы проблемы взаимодействия с окружающей средой различных технологий. В 1990 году съезд Географического общества СССР закрепил

за интегральным научным направлением, лежащим на стыке естественных, общественных и технических наук, понятие «геоэкология». Ныне большинство определений геоэкологии утверждает, что дисциплина изучает механизмы и архитектуру окружающей среды, а также закономерности функционирования измененных человеком экосистем высокого уровня организации. Объектом изучения выступают природные и природно-антропогенные системы; предметом исследований – процессы и явления глобального, регионального и локального уровней. Общая цель геоэкологических исследований – разработка стратегии и тактики взаимодействия общества с окружающей средой с учетом установленных экологических ограничений на хозяйственную деятельность. Базовыми геоэкологическими дисциплинами называют геологию и географию, поскольку первая рассматривает системы литосферы, а вторая – системы земной поверхности. В своём историческом развитии геоэкология опирается на группу фундаментальных концепций, раскрывающих структуру и свойства природных систем высокого уровня организации [3].

Среду жизни и трудовой деятельности современного человека, как правило, образуют природные компоненты селитебных территорий в сочетании с социальной и производственной средами. Именно такая среда определяет самочувствие, здоровье и качество жизни человека. Факторы окружающей среды являются неотъемлемыми атрибутами биологического и социального этапов эволюции. Их присутствие на уровне фоновых значений обеспечивает нормальную жизнедеятельность человека. Поэтому ключевое для теории антропоэкологии, геоэкологии, безопасности жизнедеятельности и охраны труда понятие вредных и опасных факторов является относительным. Вреден или опасен не сам факт какого-либо воздействия на человеческий организм, а его текущая интенсивность, скорость изменения и накопленное количество – доза. Во многих случаях воздействия вредных факторов ведут к функциональным или органическим изменениям организма, то есть заболеваниям. Воздействия опасных факторов приводят к нарушению целостности организма, в том числе смерти.

Особый аспект влияния на человека факторов окружающей среды подметил профессор А.Л. Чижевский. На Второй конференции по биологическим ритмам (1939) учёный выступил с докладом «Космическая биология и ритмы внешней среды» в котором утверждал, что Космос представляет собой источник бесконечных сигналов, поступающих к человеку. Не доходя до сознания, они могут явиться причиной ряда ощущений, склонить организм к болезни или к выздоровлению, способствовать или мешать творческой работе, то есть также участвуют в формировании среды обитания человека. Большинство подобных событий подчинены одиннадцатилетнему циклу «и имеют место приблизительно через сутки... после прохождения возмущенного места через центральный меридиан Солнца» [4].

Ныне концепция лимитирующих и регулирующих ход физиологических процессов и поведение факторов, как правило, предваряет специальный анализ особенностей взаимодействия организмов и среды. Суть анализа заключается в выявлении функционально важных для биологической системы факторов и определении характера их

влияния на различных этапах жизненного цикла системы. Названная концепция не ограничивается лишь факторами физической или химической природы. Не менее важную роль как регулятор численности, расселения и иных проявлений жизненной активности видов играют биологические (в обществе – социальные) взаимодействия.

Согласно экологической теории, для каждого организма или группы организмов могут быть выделены сочетания показателей среды, оптимальные для жизнедеятельности и развития. Вне этих оптимальных диапазонов активность организмов снижается, а стрессовое состояние усиливается. Со временем условия среды могут измениться так – и в сторону увеличения значений показателей, и в сторону их уменьшения, что организм вовсе не сможет в этих условиях существовать. Данные, более широкие диапазоны характеризуют пределы устойчивости биологической системы к действию факторов среды. По мере приближения величины показателя к границам устойчивости, система испытывает возрастающий стресс. Поэтому говорят о наличии стрессовых зон в пределах каждого диапазона устойчивости (рис. 3).

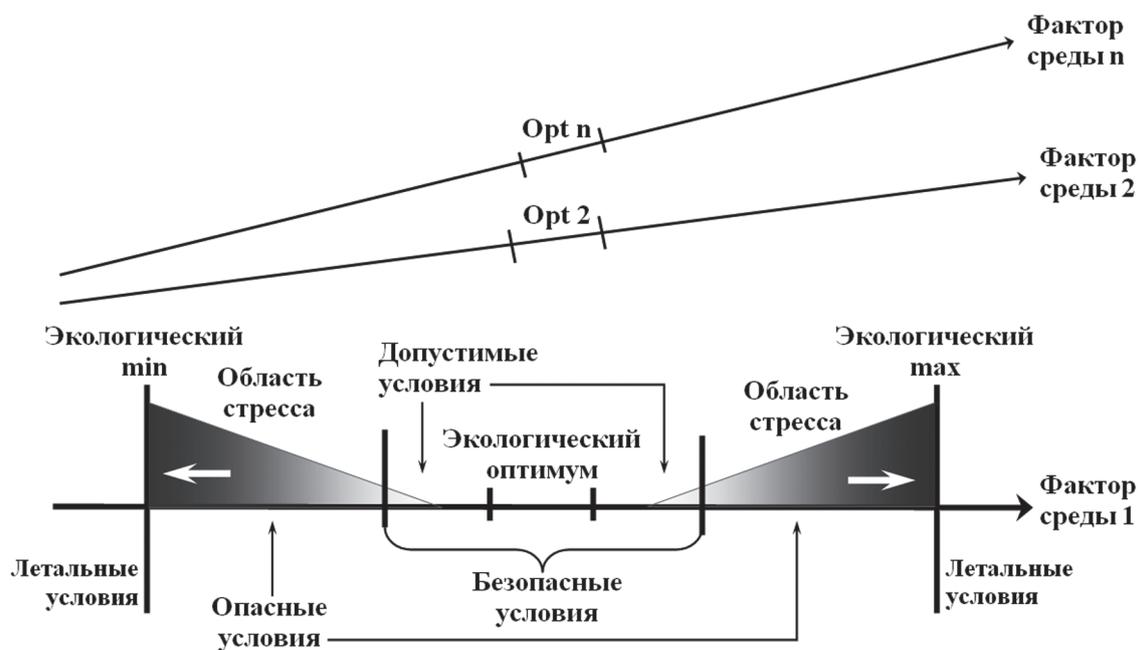

Рис. 3. Система вложенных диапазонов, количественно характеризующих условия жизнедеятельности изучаемой биологической системы по выделенному фактору окружающей среды

Жизнедеятельности системы ограничивает не только недостаток какого-либо компонента в среде, но и его явный избыток. Поэтому изучению подлежит действие на систему и экологического минимума, и экологического максимума по каждому фактору среды обитания. Диапазон между этими величинами именуется пределом толерантности системы по данному фактору. «После 1910 года, – указывает директор Института экологии Университета штата Джорджия (США) профессор Юджин Одум, – по «экологии толерантности» были проведены многочисленные исследования, благодаря которым стали известны пределы существования для многих растений и животных. Особенно плодотворны <оказались> так называемые «стрессовые эксперименты» в лаборатории или в поле, при которых организмы подвергаются воздействию широкого диапазона условий... <Однако> в природе организмы очень часто оказываются в условиях, не соответствующих оптимальному диапазону того или иного... фактора, определённому в лаборатории. В таких случаях более важным оказывается какой-то другой фактор (или факторы).

<...> Пользоваться оптимальными условиями среды организмам часто мешают межпопуляционные и внутривидовые взаимодействия (например, конкуренция, хищники, паразиты)» [5, с. 249–250].

Результаты исследований и их обсуждение

Согласно приведённым теоретическим основаниям, для данной биологической (биолого-социальной) системы величины диапазонов толерантности могут быть установлены экспериментально по методологии «доза воздействия – эффект». Диапазоны толерантности, наблюдаемые в условиях естественной среды обитания (среды жизни и трудовой деятельности), могут оказаться уже теоретических в силу внутри- и межпопуляционных взаимодействий (напряжённых социальных отношений) (рис. 4).

Рисунок 4 отражает ухудшение условий жизнедеятельности организмов данного вида в момент времени t_2 , вследствие усиления внутригрупповой конкуренции и/или экологического давления хищников (паразитов) при неизменности всех остальных параметров местообитания, по сравнению с моментом времени t_1 .

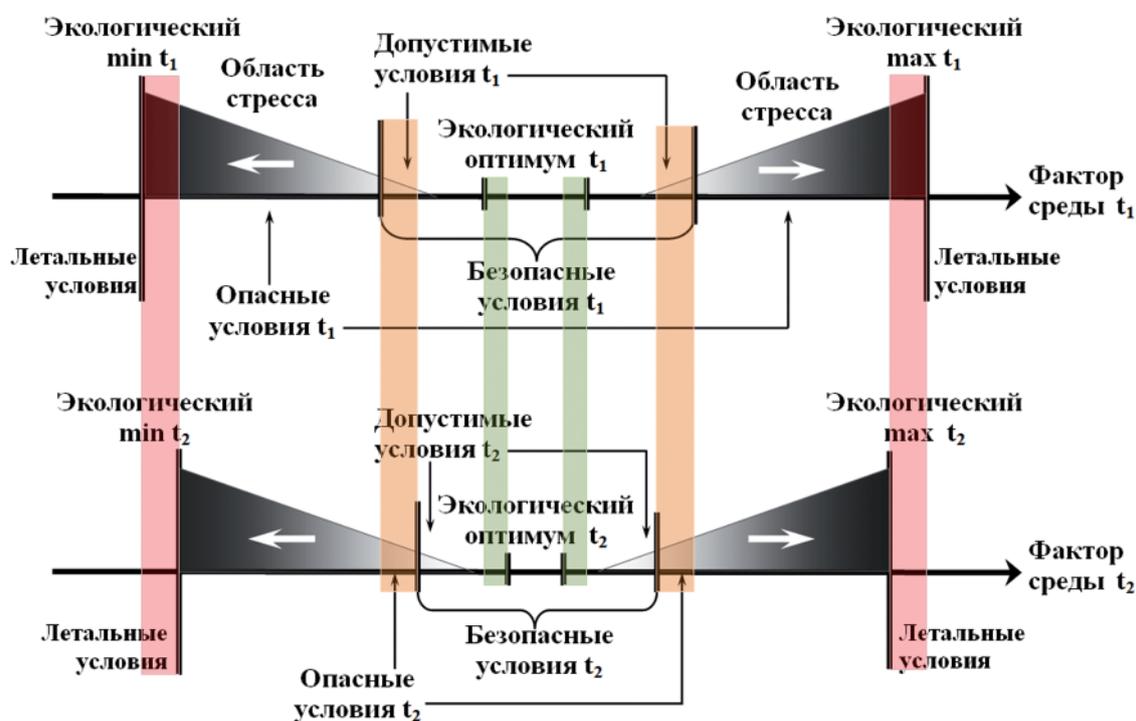

Рис. 4. Реакция биологической системы на изменение силы внутри- и межпопуляционных взаимодействий: происходит сужение всех диапазонов, характеризующих условия жизнедеятельности организмов

В частности, те значения выделенного фактора жизнедеятельности, которые ранее интерпретировались как оптимальные, в момент времени t_2 являются лишь допустимыми; допустимые значения – опасными, вызывающими некомпенсируемые изменения здоровья организмов; опасные значения – летальными, вызывающими гибель организмов.

Мы допускаем, что рассмотренная закономерность имеет непосредственное отношение к теории и практике охраны труда и анализа проблем жизнедеятельности человека. Действительно, согласно теории безопасной жизни и трудовой деятельности, тяжесть и напряженность труда находят своё выражение не только в энергетическом, но и в эмоциональном состоянии человека. Как правило, говорят о физической тяжести и эмоциональной напряжённости труда.

В соответствии с действующей гигиенической классификацией, выделяют четыре класса условия труда:

- 1) оптимальные;
- 2) допустимые;
- 3) вредные;
- 4) опасные, или экстремальные условия.

Классы оптимальных и допустимых условий жизнедеятельности соответствуют безопасным обстановкам труда, а классы вредных и экстремальных условий – опасным. В частности, экстремальные условия отличают такие уровни воздействий, которые создают угрозу для жизни персонала, порождают высокий риск возникновения острых профессиональных заболеваний.

Реализация мероприятий по совершенствованию условий профессиональной деятельности на основе количественной оценки степени тяжести и напряженности труда признаётся важным критерием, отражающим экономическую эффективность любого предприятия, в том числе работающего в сфере добычи и переработки минерального сырья. Специалистами Института горного дела и строительства Тульского государственного университета теоретически обоснована и реализована система мероприятий по улучшению условий труда персонала ОАО «Кирпичный завод Браер» (г. Тула), сократившая годовые издержки предприятия на сумму 8,5 млн рублей. По сути, заявлен новый

подход к управлению охраной труда на основе концепции продления трудового долголетия и дозового принципа гигиенического нормирования производственных воздействий [6].

Авторы подхода констатируют, что несмотря на увеличение средней продолжительности жизни в России, этот показатель остается ниже, чем в промышленно развитых странах. По мнению академика Н.Ф. Измерова, подобное положение дел отражает «ухудшение социально-экономического положения большей части населения России, в том числе ухудшение условий труда, снижение доступности и качества медицинской помощи работающему населению». Поэтому «прогрессирующая трудонедостаточность» признаётся одной из ведущих угроз национальной безопасности страны. Тем не менее, при росте численности работающих во вредных условиях, фиксируемые показатели профессиональной заболеваемости в России снижаются.

Поэтому теоретическое обоснование и разработка количественного показателя, несущего объективную и однозначно интерпретируемую информацию о текущих и ожидаемых параметрах профессионального здоровья, является актуальной и практически значимой задачей. Разработка подобной меры ущерба требует обоснования отражающей минимальный вред здоровью «реперной точки», ориентируясь на которую формируется шкала отношений и определяются относительные и абсолютные показатели экономического ущерба.

Таковой признаётся безопасный, или оптимальный, трудовой стаж (T_0), задаваемый дозами воздействий производственных факторов, не превышающими гигиенических нормативов. При этом допустимый – во вредных и опасных условиях – стаж труда (T_d) много меньше. Величина ($T_0 - T_d$) именуется авторами неиспользованным стажевым потенциалом здоровья (НСПЗ). В случае, если этот показатель превышает 50% от величины T_0 , обсуждается либо уход человека из профессии (при этом предприятие и общество теряет квалифицированного специалиста), либо продолжение его деятельности с развитием профессиональных заболеваний и ростом экономических издержек предприятия. Для расчета

показателя НСПЗА авторами разработан ряд алгоритмов [7].

Следовательно, понятие опасных условий труда специалистами связывается с повышенной вероятностью, или риском, возникновения профессиональных патологий здоровья работающего, а часто и с наследственной передачей подобных патологий. По сути, речь ведётся о формировании аномалий особого рода «поля поведения» изучаемой социальной группы [8]. В этом случае сверхнормативные значения факторов жизни и трудовой деятельности выступают главными источниками эмпирически регистрируемых аномалий «поля поведения» – профессиональной заболеваемости. Поэтому обсуждению подлежат основания адекватной постановки и методы решения прямой задачи аутоэкологии человека, геоэкологии и теории безопасной жизни и трудовой деятельности. Важнейшим результатом подобных исследований является ответ на вопрос: какого рода аномалии окажутся следствием того или иного сочетания сверхнормативных факторов жизни и деятельности, то есть разработка типологии этих аномалий при разных сочетаниях и самих факторов, и их численных значений. Если же исследования изначально ориентированы на системный анализ аномалий поля трудового или иных форм поведения, предполагающий расшифровку не только генезиса и механизмов формирования аномалий, но и поиск пространственно-временных закономерностей их динамики, в фокусе внимания оказываются основания постановки и методы решения обратной задачи познания. В этом случае исследователь ищет ответ на вопрос: какова природа регистрируемых аномалий и в чём состоят наиболее общие закономерности смены этих аномалий во времени и пространстве. Однако и в первом, и во втором случаях необходимо учитывать следующие соображения:

1) традиционные представления о вредных и опасных факторах трудового процесса;

2) общие принципы классификации факторов и нормирования уровней их воздействий;

3) подтверждаемую экологической теорией, а также другими теориями, ги-

потезу сужения соответствующих нормативных диапазонов по мере нарастания социальной напряженности в трудовых коллективах и во всём обществе.

Следует принять к рассмотрению гипотезу, согласно которой ныне условия жизни и трудовой деятельности, ранее классифицируемые как безопасные, становятся опасными для человека – вредными или даже экстремальными (см. рис. 4). Каждый человек и общество в целом отвечают на эти изменения резким ухудшением самочувствия и здоровья, причём как в физическом, так и в психологическом отношениях.

В частности, историки отмечают, что на протяжении не только последних десятилетий, но и ряда столетий динамика российского общества выступает следствием осмысления человеком пограничного состояния российской культуры и, по своей сути, сохраняет мощный потенциал непредсказуемости. По мнению академика А.М. Панченко, помимо стресса, конфликт оснований культуры поддерживает в обществе диффузию идей, «ибо противники, хотя и по-разному, решают выдвигаемые эпохой проблемы, но это – одни и те же проблемы». Поэтому именно в кризисные годы возникает «стремление понять детерминизм исторической эпохи, изменившей свой характер и ставшей более бурной, непредсказуемой, зависящей от сочетания многих, автономных друг от друга и противоречивых стремлений и волей» [9, с. 424–425].

В условиях исторической неопределённости и хронического стресса популярное ранее понятие «комфорт» постепенно перестаёт играть императивную – организующую мышление и деятельность человека – функцию. О себе заявляют всеобщее разочарование, психозы, терроризм и иные признаки общественной деградации, рассмотренные в трудах Л.В. Крушинского, З. Фрейда, К. Левина, В.А. Мошкова и других выдающихся мыслителей XX столетия. Если допустить, что «сумма технологий», потенциально доступных обществу в каждую из исторических эпох неограничена, то необходимость их освоения в более сжатые сроки ведёт к уплотнению социального времени, к увеличению повторяемости,

или частоты, существенных для мировой и персональной истории событий. То есть, с течением времени энергия развития закономерно смещается из низкочастотной области спектра колебательных мод истории в высокочастотную его область. Согласно закону немецкого физика и нобелевского лауреата Вильгельма Вина, подобное смещение энергии в высокочастотную область отражает увеличение температуры системы. В свою очередь, рост температуры – следствие увеличения потерь энергии в сетях передачи информации, следствие предельной сложности решаемых человеком задач. На всех уровнях организации мирового сообщества снижается качество коммуникаций, растёт непонимание и отчуждение в системе крупнейших игроков, а усилия дипломатов всё чаще дезавуируются (от фр. *desavouer* – выражать неодобрение) военными ведомствами. Поэтому кали-юга, или «железный век» общества, отмечена частыми военными конфликтами.

Снижение управляемости системы вследствие нарушения каналов коммуникации между её элементами обсуждается Норбертом Винером в фундаментальном труде «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине». В частности, автор пишет: «Система автоматической коммутации, состоящая из многих ступеней и рассчитанная на определенную вероятность отказа, не обнаруживает явных признаков неблагополучия, пока нагрузка не дойдет до критической точки, после чего эта система совершенно распадается и образуется катастрофический затор» [10, с. 231].

Развивая эту идею применительно к теории экологии, профессор Юджин Одум указывает: «По мере того, как размеры и сложность системы увеличиваются, пропорционально, но ещё быстрее увеличивается энергетическая стоимость поддержания структуры и функций системы. При удвоении размеров системы, как правило, более чем вдвое увеличивается количество энергии, которая должна <расходиться>... на уменьшение энтропии, связанной с необходимостью сохранения структурной и функциональной сложности. <...> В 1950 году Клод Шеннон... доказал, что расходы, связанные с увеличением масштабов, –

неотъемлемое свойство сетей и что никакой метод построения сети, даже самый хитроумный, не может устранить это свойство» [5, с. 179–180].

Действительно, в работе «Требования, предъявляемые к объёму памяти телефонного коммутатора» (Shannon C. Memory requirements in a telephone exchange, Bell System Technical Journal, №29, 1950) профессор Клод Элвуд Шеннон проводит следующие рассуждения: «В физической системе память представляется посредством внутренних устойчивых состояний этой системы. <...> Если коммутатор должен обеспечивать S одновременных разговоров, то <в системе> должно быть, по меньшей мере, S отдельных запоминающих устройств. Кроме того, если их только S , то каждое из этих запоминающих устройств должно обладать ёмкостью $\log N(N-1)/2$. <...> Зарегистрированный в этом <запоминающем> устройстве разговор может происходить между любыми двумя из N абонентов, что даёт всего $N(N-1)/2$ возможностей. Эти возможности должны соответствовать различным состояниям рассматриваемого запоминающего устройства, а следовательно, это устройство обладает ёмкостью, по меньшей мере, равной $\log N(N-1)/2$. В таком случае общая ёмкость требуемой памяти равна $M = S \log N(N-1)/2$. Если коммутатор должен <дополнительно> помнить, какой из двух абонентов начал разговор, то получаем $M = S \log N(N-1)$, или с высокой точностью при больших значениях $NM = 2S \log N$ » [11].

Таким образом, если величину M отождествлять с возможностями культуры по регулированию обмена между обществом и природой, требуемая мера организации культуры оказывается пропорциональной удвоенному количеству одновременно поддерживаемых коммуникаций, умноженному на логарифм количества абонентов «сети». Кроме того, чем больше промежуточных звеньев содержит подобная сеть, «тем быстрее обслуживание <абонентов> становится очень плохим после того, как превышен некоторый критический уровень вероятности неуспеха отдельного вызова, и тем быстрее оно становится очень хорошим после того, как вероятность неуспеха опустилась ниже этого критического уровня» [10, с. 230–231].

Итак, именно в контексте механизмов некомпенсируемого накопления энтропии, формирования «катастрофического затора» в цепях передачи информации и дальнейшей деградации и разрушения сверхсложных систем ныне актуально предостережение генерала В.А. Мошкова, адресованное потомкам: «...путем регресса народ может придти к потере своей самостоятельности, к поглощению его другими народами и даже к полному вымиранию. Какова природа этих препятствий, мы... говорить не будем. <...> Двигаться наиболее быстро и кратчайшим путем в сторону прогресса может только тот народ, у которого все <исторические> циклы проходят нормально, без всяких неправильностей и аномалий. Малейшая неправильность уже задерживает это движение на целые века, а если она повторяется несколько раз, то может свести народ в могилу» [12].

Поэтому установление закономерностей формирования и изменения «поля поведения» вовлечённых в природопользование социальных систем (анализ), а также использование полученных закономерностей для прогноза и планирования социально-экономических изменений (синтез) называется целью многих современных исследований, включая исследования авторов данной публикации. Особенность подобных проектов заключается в том, что невозможно аналитически определить с равной точностью локализацию событий рассматриваемого класса во времени и оценку социальных последствий их реализации. Следовательно, задача формального описания и прогноза вероятных дат событий с достаточной математической точностью, физической детальностью и достоверностью может быть решена лишь в ущерб информации об их последствиях.

Один из важных классов событий формируют военные конфликты, в которых Россия участвовала на протяжении ряда столетий и в XX веке [13]. Результатом применения статистических методов обработки данных, организованных в виде временных рядов военных конфликтов, является представление хода событий в XX веке и вероятного их хода в начале XXI века линейными полициклическими моделями. По сути, следуя теории поля поведения немецкого психолога и социолога Курта Левина [8], нами предлагается формальное одномерное описание поля.

Далее производится выделение аномалий поля, то есть интервалов времени, в течение которых значения рассматриваемого параметра на заданном уровне вероятности превышают средние величины, а также их качественное истолкование, позволяющее говорить о типологических чертах предстоящего конфликта. По-видимому, сходная методология находит применение и для целей прогноза землетрясений [14].

Некоторые результаты выполненного нами расчёта, позволяющие говорить о типологических чертах предстоящего конфликта, отражает рис. 5.

Представленные на рис. 5 единичные моды развития обладают следующими особенностями. Компонент ряда с периодом $T = 55,78$ лет, связываемый специалистами с динамикой технологических революций, или промышленных укладов, в целом вовлечён в восходящий тренд – в аспекте состояния оборонно-промышленного комплекса РФ – с невыраженным локальным максимумом в районе 2015–2023 годов. Ближе к 2019 году достигается максимум его более высокочастотной модуляции, а минимум – в середине 2017 года. Содержание этого минимума, с которого начинается некий рост, возможно, связано с заявлениями российского бизнеса, посвящённым проблемам ухода государства от сырьевой зависимости, инновационным планам и курсу на «цифровую экономику».

Ритм с периодом $T = 25$ лет, по-видимому, специфический для динамики военных конфликтов, проходит максимум во второй половине 2018 года – первой половине 2019 года [15].

Согласно привлекаемым основаниям расчёта, ритм с периодом $T = 11,11$ лет интерпретируется как мера влияния гелиофизического фактора. Однако данная мода лишь частично отражает ход солнечной активности, а частично – другого мощного фактора. Таковым является динамика геомагнитного поля Земли, связываемая с циркуляционными процессами в мантии и ядре планеты. Совместное влияние на приземное магнитное поле гелиофизических и геофизических процессов отражает A_p -индекс. Согласно данным National Oceanic and Atmospheric Administration, максимальные флуктуации индекса отмечены в 2015 – начале 2017 годов, что близко к динамике обсуждаемой моды.

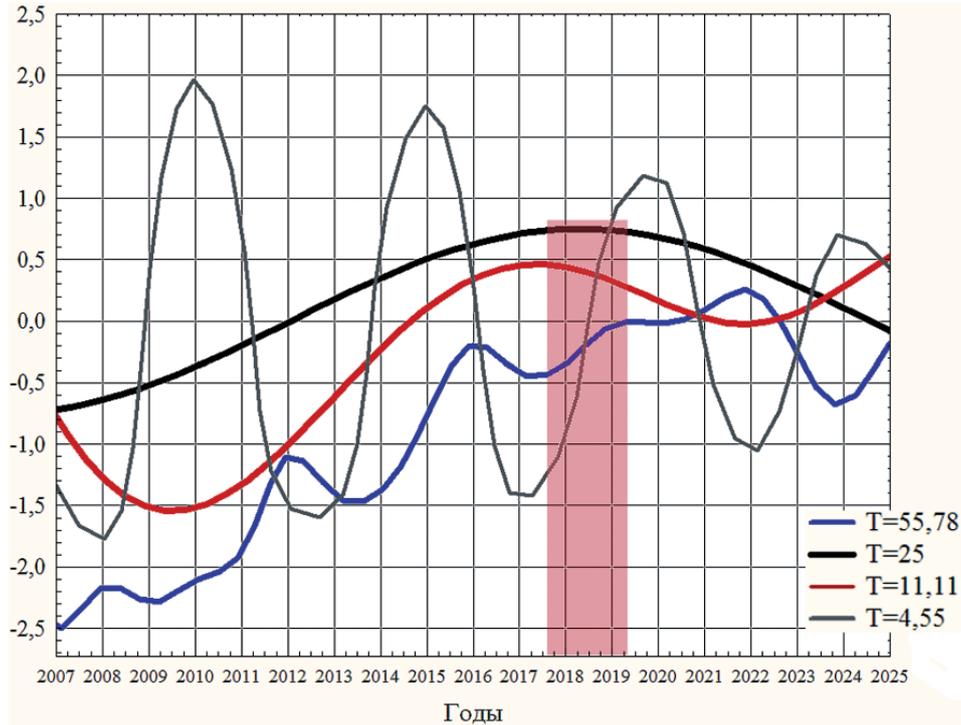

Рис. 5. *Ход колебательных компонент ряда военных событий с участием России в 2007–2025 годах*

С чередой собственно экономических рецессий – как биржевой, так и технологической, производственной природы – мы сопоставляем фазы минимумов моды с периодом $T = 4,55$ года, а также участки первой трети – первой половины восходящих фрагментов её траектории. В данном случае мы не используем термин «кризис», поскольку экономисты таковым называют лишь снижение показателей до минимальных значений, а их рост считают уже выходом из кризиса – восстановлением. Мы же под кризисом развития понимаем аномалию поля социального поведения, которая, согласно естественнонаучному её толкованию, объединяет нисходящую и восходящую фазы динамики изучаемого параметра.

Таким образом, (см. рис. 5), согласно нашему прогнозу, для России предстоящая в 2018–2019 годах социально-экономическая ситуация сложится из следующих компонент – групп причин:

- в целом, локального максимума «технологической» моды (ОПК);
- максимума «военной» моды;
- некоторого снижения степени влияния на процессы экзогенного фактора развития – геомагнитной активности;
- роста нестабильности в финансово-экономической сфере, но, может

быть, более слабого, чем в ходе минувших событий данного класса.

Выводы и заключение

1. Развитие методологического и прикладного инструментария в области охраны труда и безопасности жизнедеятельности отечественные специалисты связывают с применением принципов системного и междисциплинарного познавательных подходов, совершенствованием методов управления технологиями, реализацией превентивных целенаправленных мероприятий.

2. Механизмы формирования обстоятельств жизни и хозяйственной деятельности человека, а также различных по численности коллективов, определяющие текущие и перспективные параметры социальных систем, ныне находятся в фокусе внимания социальных и естественнонаучных дисциплин, по сути, образующих теоретический континуум. Внутри этого пространства закономерно изменяется качество знания – от преимущественно прикладного до фундаментального; пространственно-временные рамки исследований; привлекаемые инструменты познания; способы выражения и сферы использования получаемых результатов.

3. Доступность ресурсов минерального сырья, а также других источников развития, являющихся фундаментом экономического благополучия человека, определяют закономерности динамики социально-исторических процессов.

4. Прикладные направления анализа закономерностей взаимодействия человека и окружающей среды предваряет экологическая концепция лимитирующих и регулирующих ход физиологических процессов факторов. Суть анализа заключается в выявлении функционально важных для организма человека факторов, включая и особенности социальных отношений, и определении характера их влияния на различных этапах трудового и жизненного цикла.

5. По мере нарастания социальной напряжённости в трудовых коллективах и иных социальных объединениях, даже при неизменности остальных факторов жизни, производственная активность человека снижается, а стрессовое состояние усиливается. Как следствие, те значения выделяемого фактора жизнедеятельности, которые ранее интерпретировались как оптимальные, становятся лишь допустимыми, допустимые значения – опасными, вызывающими некомпенсируемые изменения

здоровья, а опасные значения – летальными, вызывающими смерть человека. Каждый человек и общество в целом отвечают на эти изменения резким ухудшением самочувствия и здоровья, причём как в физическом, так и в психологическом отношениях.

6. Важный класс событий, наиболее ярко отражающих изменения социального самочувствия, представлен военными конфликтами, в том числе с участием России. Применение статистических методов обработки литературных данных позволяет описать временной ход конфликтов XX века линейными полициклическими моделями и выполнить среднесрочный прогноз подобных рисков. Их максимум локализуется в интервале 2018 года – первой трети 2019 года.

Таким образом, в статье рассмотрены некоторые теоретические основания и механизмы ухудшения условий повседневной жизни и трудовой деятельности человека современного общества, а также особенности его поведения в условиях социально-экономической неопределённости и постоянного стресса, среди которых – возрастание рисков промышленного природопользования, повышение вероятности разномасштабных конфликтов, включая военные конфликты с участием России.

Библиографический список

1. Пешков А.А., Мацко Н.А. Доступность минерально-сырьевых ресурсов. – М.: Наука, 2004. – 280 с.
2. Алексеев В.П. Очерки экологии человека. – М.: Наука, 1993. – 191 с.
3. Соколов Э.М., Захаров Е.И., Волков А.В., Панфёрова И.В., Сычёв А.И. Науки о Земле: учебник для вузов. – М.-Тула: Гриф и К, 2001. – 514 с.
4. Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский. – М.: Наука, 1987. – 320 с.
5. Одум Ю. Экология: в 2-х т. Т. 1; пер. с англ. / под ред. В.Е. Соколова. – М.: Мир, 1986. 328 с.
6. Кабанов И.А., Хадарцев А.А., Кашинцева Л.В. Эффективность применения социально-экономической концепции продления трудового долголетия для целей управления охраной труда // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 1-1. – С. 137–147.
7. Кабанов И.А., Кашинцева Л.В., Хадарцев А.А. Разработка и внедрение социально-экономической концепции продления трудового долголетия на ООО «Кирпичный завод Браер» // Успехи современной науки. – 2016. – т. 4, № 12. – С. 102–109.
8. Левин К. Теория поля в социальных науках: пер. с англ. – СПб.: Сенсор, 2000. – 368 с. (Мастерская психологии и психотерапии).
9. Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса / Отв. ред. Э.В. Сайко. Науч. совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 2003. – 453 с. (Субъект в мире – Мир Субъекта).
10. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. . – 2-е изд. – М.: Наука. Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с. – URL: <http://grachev62.narod.ru/cybern/content.htm> (обращение 14.08. 2016).
11. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике: пер. с англ. / под ред. Р.Л. Добрушина и О.Б. Лупанова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. – 830 с.
12. Мошков В.А. Механика вырождения. – URL: <http://www.rodnoveriye.com/ antrop/ moshkov2.html> (обращение 14.08. 2016).
13. Россия и СССР в войнах XX века: потери вооруженных сил. Статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Олма-пресс, 2001. – URL: http://publicist.n1.by/conspects/conspect_Russia_USSR_wars.html (обращение: 5.01.2015).
14. Завьялов А.Д. Среднесрочный прогноз землетрясений: основы, методика, реализация. – М.: Наука, 2006. – 254 с.
15. Волков А.В. Классификация ритмов социально-экономического развития для целей анализа и прогноза ситуаций природопользования // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2016. – № 6. – С. 137–148.

УДК 796.075(06)

Е. П. Гетман, Л. А. Гремينا

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Краснодар, e-mail: kgafk@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И МАРКЕТИНГОВЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Ключевые слова: экономические и маркетинговые методы исследования, управление спортивной организацией, бакалавры, физическая культура и спорт.

В настоящее время создание и развитие эффективных инструментов управления спортивной организацией, обусловлены поиском путей развития российской экономики в целом и спортивной отрасли в частности и являются необходимым условием овладения умением, знанием и навыками организационно-управленческих компетенций при подготовке бакалавров по физкультурно-спортивным направлениям в период их обучения в вузе. В статье рассматриваются вопросы эффективного управления деятельностью спортивной организации с позиции необходимости теоретического изучения экономических и маркетинговых методов исследования при реализации профессионального образования в области физической культуры и спорта.

В статье раскрыты и проанализированы потенциальные возможности применения экономических и маркетинговых методов исследования в деятельности спортивных организаций. Предложен набор методов для оперативного, текущего и стратегического анализа с учетом особенностей спортивного рынка: PEST и SWOT-анализы, SNW-анализ, матрица М. Портера, которые позволяют оценить как конкурентную среду спортивной организации, так и ее ресурсные возможности, даже если бюджет спортивной организации минимален. Теоретическое и методологическое изучение экономических и маркетинговых методов исследования в управлении спортивными организациями позволяет повысить эффективность подготовки бакалавров по физкультурно-спортивным направлениям в период их обучения в вузе, в определенной степени овладеть организационно-управленческими способностями, которые они смогут применить в дальнейшей практической деятельности, направленной на эффективное управление функционированием спортивных организаций. В проведенном исследовании внимание акцентируется на выборе методов исследования как важном функциональном элементе управления в спорте.

Введение

Теоретическое и методологическое изучение экономических и маркетинговых методов исследования в управлении спортивными организациями позволяет повысить эффективность подготовки бакалавров по физкультурно-спортивным направлениям в период их обучения в вузе, в определенной степени овладеть организационно-управленческими компетенциями, которые они смогут применить в дальнейшей практической деятельности, направленной на эффективное функционирование спортивных организаций. В проведенном исследовании внимание акцентируется на анализе экономического и маркетингового методов исследования как важном функциональном элементе управления в спорте.

Проблема подготовки бакалавров в сфере физической культуры и спорта с позиции изучения организационно-управленческих видов деятельности, та-

ких как анализ и планирование физкультурно-спортивной организации, требует расширенного изучения ряда специальных экономических и маркетинговых методов, позволяющих провести анализ конкурентной среды спортивной отрасли и оценить ресурсные возможности спортивной организации.

В образовательном процессе подготовки бакалавра физической культуры учитываются обязательные требования к его осуществлению, предусмотренные федеральным государственным образовательным стандартом.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что профессиональные компетенции в области организационно-управленческой деятельности (как одного из видов профессиональной деятельности бакалавра) должны быть сформированы в процессе обучения. Это касается и направления подготовки 49.03.01 – Физическая культура,

и направления 49.03.02 – Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура). Выпускник должен быть готов решать комплекс профессиональных задач, связанных с планированием деятельности спортивной организации с учетом ее финансово-хозяйственной документации и анализом рынка физкультурно-спортивных услуг с целью их продвижения [1, 2].

В Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма формированием компетенций, касающихся организационно-управленческой деятельности, занимается в настоящее время кафедра управления в спорте и образовании. Учебные планы по указанным направлениям подготовки предусматривают комплекс экономических и управленческих дисциплин, призванных формировать эти компетенции, что и обусловило актуальность темы исследования.

Цель исследования – анализ экономико-управленческой литературы, который позволяет определить и разработать рекомендации по выбору и направлениям применения экономического и маркетингового методов исследования в управлении спортивной организацией.

Материалы и методы исследования: формально-логический, комплексного исследования, системно-структурный, функциональный в их разнообразном сочетании по изучаемой тематике.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамизм рынка услуг предполагает применение концепций управления, обеспечивающих конкурентоспособность спортивной организации и реализацию ее потенциала. Маркетинг, как одна из экономических дисциплин является тем инструментом, применение которого позволяет решать эту задачу. Вместе с тем в российской практике (особенно на уровне малых и средних предприятий) существуют проблемы неэффективности применяемых управленческих стратегий, что связано, прежде всего, с уровнем профессиональной подготовки спортивных менеджеров [4].

По мнению К. Лавлока все преуспевающие и новаторские организации «смотрят шире, выходят за рамки родной отрасли и постоянно находятся в поиске полезных решений, которые можно было бы использовать в работе своей организации» [8]. Стремление менеджмента к выходу на новый уровень управления в большой степени достигается организацией управленческой деятельности, основанием которой становится аналитическая, экономико-маркетинговая составляющая.

Как показывают опросы специалистов-практиков именно выбор экономических и маркетинговых методов исследования в спортивной деятельности является «узким» местом в подготовке спортивных менеджеров.

Так, управление маркетингом включает следующие основные функциональные компонента управления: организация, планирование, анализ, мотивация и контроль. Одной из наиболее важных функций управления становится реализация аналитического подхода в управленческой деятельности. Дж. Бич и С. Чедвик отмечают, что «исследования помогают спортивным менеджерам выявить потенциальных потребителей, сегменты рынка, а также разрабатывать управленческие стратегии» [10].

В классическом подходе выбор метода исследования основывается на основополагающих принципах исследования. Согласно Дж. Бич и С. Чедвик, ссылающихся на М. Саундерса, П. Левис и А. Торнхилла [10] существует два основополагающих принципа исследований, от которых зависит выбор конкретного метода – это позитивизм и феноменология. При позитивистском подходе, когда предметом исследования служат социальные реалии – основное внимание уделяется разработке методов анализа повторяющихся и поддающихся количественному описанию событий. В дальнейшем полученные данные подвергаются статистической обработке. В основе феноменологического подхода лежит предпосылка, что для решения проблем, возникающих в сложных и неординарных ситуациях, обобщенные результаты не столь важны. Сторонники этого подхода анализируют ситуацию, обращая особое внимание не на общее,

а на частное. «Тем не менее, независимо от того, какой методологический принцип выбирает аналитик, далее разрабатывается план исследования, учитывающий предмет исследования» [10]. Результаты анализа зависят от правильно выбранного ее метода.

Также, по мнению другого исследователя Е.М. Малковой методы анализа призваны представить процесс оказания услуг «максимально видимым для анализа» [9]. Как представляется, все последующие управленческие решения, принимаются на его основе. Исследования, проведенные О.В. Жуликовой, Е.О. Решетниковой, на основе изучения теоретического материала показывают отсутствие выделенного четкого соответствия между направлениями и методами анализа деятельности предприятия» [7].

Современная теория маркетинга отмечает, что ключевой задачей маркетинга, направленной на удовлетворение нужд и потребностей потребителей наиболее соответствует концепция 4С: customer needs and wants, customer cost, convenience, communication. На данный концептуальный подход к формированию рыночного предложения обратил внимание в своей первой работе по маркетингу, которая вышла на российский рынок, Ф. Котлер. Безусловно, менеджеру по маркетингу спортивного предприятия необходимо опираться при разработке управленческих решений в первую очередь на концепцию 4С.

Несмотря на то, что для спортивного предприятия необходимо изучать потребителей как основной фактор, воздействующий на деятельность предприятия, надо применять традиционную концепцию 4Р маркетинга, потому что ресурсные возможности спортивной организации могут не соответствовать возможностям выхода на новый сегмент рынка или введения в ассортимент новых спортивных услуг. В поиске направлений исследований и подборе соответствующих им экономического и маркетингового методов анализа О.В. Жуликовой, Е.О. Решетниковой предложено совмещение направлений исследования в соответствии с концепциями 4Р и 4С и на основе их совмещения» [7].

Разработка управленческой стратегии в сфере услуг предполагает выбор на-

правлений исследования, учитывающих в первую очередь такие важные аспекты как участие потребителя (клиента спортивной услуги) в процессе оказания услуги и важность временного фактора. По мнению К. Лавлока в маркетинге услуг есть необходимость рассматривать и другие элементы и направления исследования. Для чего К. Лавлок предлагает применить так называемую модель 8Р интегрированного менеджмента услуг, объединяющая восемь стратегических переменных (продукт; место, киберпространство и время; процесс; производительность и качество; персонал; реклама и обучение; материальные свидетельства; цена и другие затраты клиентов), которые должны учитывать менеджеры спортивных предприятий в процессе принятия решений.

К основным методам оперативного текущего экономического анализа управленческой деятельности спортивной организации предлагается отнести PEST и SWOT-анализы, SNW-анализ, матрицу М. Портера, которые позволяют проанализировать как конкурентную среду спортивной организации, так и ее ресурсные возможности, даже если бюджет спортивной организации минимален [3, 5]. Что касается изучения потребителей (клиентов спортивной организации), их издержек, мотивации, мнений, отношения к бренду, то возможно применение опросного метода и метода «Тайный Покупатель» (Mystery Shopping), которые также сравнительно малозатратны. При стратегическом планировании и в дополнении к уже перечисленным методам оперативного экономического анализа рекомендуется применять CRM-систему, направленную на управление взаимоотношениями с потребителями (клиентами), позволяющую оптимизировать бизнес-процессы, улучшить клиентский сервис и сократить затраты [6].

Заключение

Рассмотрена взаимосвязь управления спортивной организации с теоретическим подходом к изучению экономических и маркетинговых методов исследования в профессиональной подготовке бакалавров в области физической культуры и оценкой возможности их

эффективного применения в ее управлении. В статье обоснован вывод о зависимости качества проводимого анализа деятельности спортивной организации от методов экономического и маркетингового анализа, с помощью которых принимаются стратегические и тактические решения по управлению деятельностью спортивного предприятия.

В настоящее время существует большое количество инструментов экономического и маркетингового исследования, поэтому спортивный менеджер должен уметь выбрать и оценить методы исследования, учитывающие отраслевую специфику спортивной организации. От правильности подбора экономического и маркетингового методов исследования зависят своевременные решения, направленные

на управление опережающим развитием спортивной организации.

Выпускник спортивного вуза, получивший в ходе профессионального обучения знания, умения и владения в области экономических и маркетинговых методов исследований способен решать комплекс профессиональных задач направленных на экономический анализ ресурсов организации, определения достоверности и полноты маркетинговой информации, определения наиболее проблемных направлений деятельности, выбора альтернативных инструментальных наборов экономических и маркетинговых методов исследования, проведения оценки каждого из методов исследования с учетом отраслевых особенностей спортивной деятельности.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 49.03.01 – Физическая культура [Электронный ресурс]. – URL: <http://kgufkst.ru/kgufk/html/svedoo5.html>.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 49.03.02 – Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура) [Электронный ресурс]. – URL: <http://kgufkst.ru/kgufk/html/svedoo5.html>.
3. Ащеулов А.В. Бизнес-планирование в фитнес индустрии // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 19. – С. 2879–2890.
4. Воеводина С.С. Предпринимательство в физической культуре и спорте: экономико-правовые аспекты. Коллективная монография / С.С. Воеводина, Е.П. Гетман, Л.А. Гремина. – Краснодар: КГУФКСТ, 2016. – 282 с.
5. Гетман Е.П. Планирование и экономический анализ в деятельности физкультурно-спортивной организации / Е.П. Гетман, А.А. Гремина // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2016. – № 2. – С. 28–31.
6. Гетман Е.П. Информационное обеспечения управления деятельностью спортивной организации / Е.П. Гетман, А.А. Гремина, А.Ю. Гетман // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7(96). – С. 875–880.
7. Жуликова О.В., Решетникова Е.О. Методы анализа маркетинговой деятельности предприятия розничной торговли [Электронный ресурс]. – URL: <http://pr-info.ru/stmetanaliserostorg17102014.htm>.
8. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия. – М.: Вильмс, 2005. – 1008 с.
9. Малкова Е.М. Маркетинг услуг: учеб пособие. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – 268 с.
10. Маркетинг спорта / под ред. Джона Бича и Саймона Чедвика. – М.: Альпина Паблшер, 2015. – 706 с.

УДК 334

О. Я. ЕмельяноваФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж,
e-mail: olga-emel@rambler.ru**И. В. Шершень**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж,
e-mail: inga_shershen@mail.ru**М. А. Кравец**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж,
e-mail: share_kra@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ АСПЕКТОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ

Ключевые слова: благотворительность, волонтерская деятельность, пожертвование, духовно-нравственная культура, ценностные ориентации, молодежная среда.

В статье представлены результаты исследований феномена благотворительности, проводившихся зарубежными и отечественными учеными. В контексте форм благотворительной деятельности выделены волонтерство (добровольный труд) и пожертвование средств. Анализ благотворительности включает рассмотрение характеристик волонтеров и жертвователей: возраста, гендерной принадлежности, уровня образования, религиозности и т. п., а также их численности, величины сумм пожертвований и рабочих часов. В общемировом рейтинге благотворительности Россия занимает 124 место за 2017 год. Низкий показатель добровольности, щедрости и общественной инициативы россиян отчасти обусловлен дефицитом статистических материалов и недостаточностью исследований данной сферы. Традиции социального служения присущи россиянам исторически. В современной России стимулирование волонтерской деятельности в молодежной среде является одним из наиболее эффективных методов духовно-нравственного воспитания и механизмом формирования социальной ответственности молодых людей.

Традиция помощи людям, оказавшимся в беде и не способным самостоятельно ее преодолеть, является неотъемлемой частью нравственной культуры любого цивилизованного общества. Она возникла до становления национальных и мировых религий, органической частью вошла во многие религиозные нравственно-этические системы. Милосердие и благотворительность, как общечеловеческие ценности, обладают глубочайшим нравственным и гуманистическим смыслом, определяют феномен духовности человека и общества в целом. Государство, опираясь на практики социального служения, способно эффективно обеспечивать стабильность отношений, консолидацию общества, преодоление неизбежных конфликтов.

На современном этапе российское общество остро нуждается в организации и проведении комплексных мероприятий в области возрождения духовно-нравственного потенциала граждан. В 1990-е годы на изломе общественно-

политического строя существующая система ценностей исчерпала себя, а новая реанимировала и легализовала варварские традиции вседозволенности, захвата территории и чужого имущества, ценность силы и нивелирование морали.

Большая часть российских граждан все еще склонна воспринимать благотворительность как некую государственную функцию, осуществляемую через систему социального обеспечения, далекую от совершенства, либо через благотворительные общества, в лучшем случае мало отличающиеся от государственных структур, а в худшем – компрометирующие себя деятельностью, далекой от благотворительности.

В современной трактовке отечественных авторов категория «благотворительность» представляет собой некоммерческую общественную деятельность, основанную на принципах добровольности и общественной инициативы, содержанием которой является помощь, защита, содействие объекту благотворительности

на основе милосердия, альтруизма, признания прав человека [5].

Благодарительность имеет глубокие исторические традиции и корни в российской культуре. Исторически устойчивыми и наиболее распространенными сферами российской благотворительности были помощь бедным, поддержка религии и распространение образования. Категория благотворительности традиционно в России охватывает как меценатство, так и добровольчество. Меценатство проявляет себя в сфере искусства и науки, где сконцентрированы интеллект, нравственные силы и высокая этика. Добровольческая же деятельность заключается в активных действиях по оказанию помощи страждущему на основе душевного порыва и сострадания [1].

Социальное служение основывается преимущественно на внутренней мотивации человека, однако приводит к значительному социальному эффекту, способствуя гармонизации индивидуальных и общественных интересов.

Добровольная помощь основана на идеях бескорыстного служения гуманным идеям человечества и не преследует целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста. Она может принимать различные формы: от традиционных видов взаимопомощи до совместных усилий тысяч людей.

В современном мире добровольчество (или волонтерская деятельность, волонтерство) приобрело статус неотъемлемого и актуального социально-культурного феномена, характеризующего цивилизованное общество, приоритетами которого выступают гуманистические ценности. Как свидетельствует мировой опыт, добровольческие организации вносят существенный вклад в решение широкого круга социальных, политических, экономических и экологических задач.

Феномен добровольчества, или волонтерской деятельности, выступает объектом масштабных исследований зарубежных представителей педагогики, психологии, социологии, права и других социально-гуманитарных наук. В отечественной науке данную проблему характеризует недостаточная проработанность.

В современном понимании российских специалистов добровольцы – категория граждан, осуществляющих благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, а добровольческая деятельность представляется как способ самовыражения и самореализации граждан, действующих индивидуально или коллективно на благо других людей или общества в целом.

Ведущими мотивами для участия в добровольческой деятельности традиционно принято считать следующие:

- религиозные побуждения;
- желание помогать другим людям; способ самореализации и возможность быть социально полезным обществу;
- способ приобрести единомышленников и интересно провести досуг;
- желание участвовать в деятельности, приносящей радость и удовлетворение;
- творческая реализация;
- развитие социальных навыков.

Наиболее значимые личностные качества добровольцев: доброта, справедливость, толерантность, бескорыстие и честность, ответственность и коммуникабельность, и именно они выступают своеобразным связующим звеном между добровольческой деятельностью и обществом [5].

Нравственные качества добровольца позволяют располагать к себе сторонних людей, вызывают доверие, желание сотрудничать и помогать.

В классификации мотивов добровольческой (волонтерской) деятельности также выделяют общественные мотивы (высокая требовательность к себе, коллегам, результатам своего труда, чувство ответственности, долга, патриотизма, сострадания и др.), познавательные мотивы, прагматические мотивы, увлечение внешними признаками, мотивы подражания [4].

Как уже отмечалось, российские исследования добровольчества испытывают дефицит статистической и аналитической информации, позволяющей охарактеризовать факторы и процессы отечественного волонтерства, поэтому рассмотрим зарубежный опыт анализа волонтерской деятельности, тем более благотворительность в экономически развитых христианских странах

находится на достаточно высоком уровне и данные по благотворительности граждан этих стран находятся в открытом доступе.

Результаты опросов граждан активных в благотворительности зарубежных стран (с преобладанием христианского вероисповедания, что принципиально важно в контексте наличия общей основы духовно-нравственного ключа) позволит выявить наиболее эффективные элементы, стимулирующие механизмы волонтерства и жертвования, а также проблемы, затрудняющие благотворительность. Ценность данного опыта может быть применима в российской практике благотворительности, естественно, сквозь призму отечественного менталитета в плане православных традиций.

Зарубежные авторы, в отличие от отечественных, проводят четкую градацию между понятиями «благотворительность» и «добровольчество».

Благотворительная деятельность (донорство) представляет собой пожертвование личного фонда или имущества в благотворительную организацию. Многие благотворительные организации полагаются на личные пожертвования для продолжения операций, дополненных корпоративными пожертвованиями, грантами и государственным финансированием.

В то время как благотворительность отличает предоставление денег, добровольчество – это предоставление времени делу. Поскольку благотворительные организации работают на ограниченных средствах и пожертвованиях, они используют неоплачиваемый добровольческий труд волонтеров.

В Австралии, по данным исследования, проведенного К. Купер, добровольцами являются более трети граждан (6,1 млн. человек) [9].

Австралийцев характеризует щедрость финансовых пожертвований благотворительным организациям – они жертвуют ежегодно в общей сложности почти 7 миллиардов долларов.

95% опрошенных (порядка 6 тысяч человек) респондентов связали волонтерскую работу с чувством благополучия и отметили, что это делает людей счастливее. Они также сообщили о раз-

нице в их счастье и настроении после нескольких часов работы волонтером.

82% добровольцев заявили, что в целом они были удовлетворены (или в основном удовлетворены) жизнью, по сравнению с 75% недобровольцев.

62% добровольцев считают, что большинству людей можно доверять, по сравнению с 49% недобровольцев, что свидетельствует о повышении уровня доверия от волонтерской деятельности.

Волонтерство помогает австралийцам в создании социальных связей, поиске новой цели и дает объективный повод почувствовать себя энергичным и целеустремленным. Д-р С. Карбоун отмечает: «Два из ключевых компонента поддержания психического здоровья находятся непосредственно вокруг нас – это друзья и семья, и то, как мы относимся к нашему месту в обществе. Добровольчество ведет нас за пределы себя и нашей жизни, дает возможность общаться с новыми людьми для достижения общего блага в обществе» [9].

«Существует много косвенных доказательств, указывающих на добровольчество как на источник более высокого уровня удовлетворенности жизнью: более низкая восприимчивость к изоляции, улучшение психологического здоровья, и даже возможность более продолжительной жизни» [9]. Так, волонтерство помогает уменьшить одиночество, которое признано медициной страны серьезным риском для здоровья, и является одним из подходов улучшения качества психического состояния.

Исследования показали, что добровольчество, объединяя людей из всех слоев общества для работы над общим проектом или целью, способствует «социальной сплоченности» или «социальному капиталу» – например, путем повышения социального доверия, взаимности и чувства принадлежности в сообществах. Одновременно социальный капитал сам способствует большей отдаче и активизации волонтерства в обществе [6, 8, 11].

В журнале Guardian (октябрь 2017 г.) [7] Великобритании в рубрике «Волонтерство» представлены результаты исследования, проведенные в ряде областей, включая Хэмпшир, Большой

Манчестер, Шеффилд и Восточный Сассекс, с целью выявления факторов доступности возможностей волонтеров.

Отмечается, что добровольческая деятельность помогает людям избавиться от бедности, сформировать у них новые навыки, уверенность в собственных силах и возможностях, помочь в социальной интеграции. Это особенно важно для тех, кто занимает слабые позиции на рынке труда, например, для недавних мигрантов или людей с ограниченными возможностями.

Однако исследование выявило, что именно те люди, которые могли бы получить выгоду от участия в волонтерской деятельности, как раз в наименьшей степени обращаются к добровольчеству. Данное обстоятельство объясняют многие причины. Например, у пожилых людей барьеры препятствия включают: проблемы со здоровьем, нищету, недостаток навыков, плохие транспортные связи, а также необходимость нести ответственность дома (проявлять заботу о внуках и т. п.) [7].

Молодые люди ссылаются на дефицит времени, а также редко проявляют инициативу в волонтерстве, не имея ролевого примера из числа друзей и знакомых. Более того, в молодежной среде существует стереотип, что волонтерская работа является уделом пожилых людей с избытком свободного времени.

Волонтерская работа в Великобритании обладает гендерной окраской – представителей сильного пола в числе добровольцев намного меньше, чем девушек и женщин.

Парадокс английского добровольчества заключается в том, что оно является эффективным способом для людей повысить их личные и социальные ресурсы, но с другой стороны, люди превентивно хотят получить эти ресурсы, чтобы затем принять участие в добровольческой работе.

95 % молодых людей в возрасте 13–24 лет надеялись развить новые навыки в добровольческой работе по сравнению с 32 % добровольцев в возрасте старше 55 лет.

Почти три четверти молодых людей стремились получить квалификацию благодаря волонтерству по сравнению с 13 % из них старше 55 лет.

Более трех четвертей добровольцев-инвалидов были заинтересованы в развитии новых навыков, и почти две трети надеялись улучшить свое здоровье и благополучие посредством добровольчества.

В плане структурирования и организации волонтерской деятельности исследователи отмечают, что целесообразно предлагать волонтерам условия, основанные в большей степени на потребностях и интересах потенциальных добровольцев, а не на потребностях организации-бенефициара, управляющей ими. На практике этот подход зачастую нарушается.

В исследовании жертвователю и участия в профильной добровольческой деятельности, проведенного в рамках Общего социального опроса (GSS) 2013 года в Канаде проанализированы динамика часов добровольной работы, гендерный и возрастной профиль добровольцев, изменения ставок пожертвований и сумм, данных канадцами всех возрастов [11].

Общее количество канадских добровольцев снизилось за период 2010–2013 г на 4 % (с 13,2 до 12,7 млн человек) несмотря на то, что население в возрасте 15 лет и старше увеличилось примерно на один миллион за тот же период (+3,5 %) [11].

За год добровольцы выделили около 1,96 млрд часов на свою волонтерскую деятельность, это объем работы, эквивалентный примерно 1 млн рабочих мест на полный рабочий день. Женщины более склонны к добровольному труду, чем мужчины (45 % против 42 %).

Между возрастом и добровольчеством существует значительная корреляция. Пожилые люди в возрасте 75 лет и старше были наименее склонны к волонтерству (27 %), за ними следуют лица в возрасте от 65 до 74 (38 %). Молодежь в возрасте от 15 до 19 лет, по всей видимости, чаще всего выполняет какую-то волонтерскую работу, так как две трети из них рассказали об этом (66 %). Такой профиль статистики возрастной характеристики волонтерства относительно постоянен несколько лет.

Однако на эту долю может оказать влияние «обязательная» волонтерская деятельность. Многие обучающиеся

должны выполнять общественные работы в соответствии с требованиями школы, колледжа или необходимостью для поступления в университет. Один из пяти добровольцев в возрасте от 15 до 19 лет сообщил, что они «должны добровольно» (это 20% опрошенных), аналогичное признание сделали 7% человек в возрасте 20 лет и старше.

На втором месте по численности после подростков и молодежи взрослые среднего возраста 35–44 лет (которые, как правило, являются родителями детей школьного возраста), они чаще всего выполняют работу добровольцев – 48%. Волонтеры в возрасте от 55 до 64 лет составляют 41%.

Пожилые добровольцы менее склонны к волонтерству, но отдают наибольшее количество часов. В частности, волонтеры в возрасте от 65 до 74 лет за год проводят около 231 часов волонтерства, что почти в два раза больше объема часов (122 часа) лиц в возрасте от 35 до 44 лет.

Отражая современные тенденции развития общества, добровольцы становятся все более образованными. С 2004 по 2013 год доля добровольцев в возрасте от 25 до 64 лет с университетской степенью выросла на 4 процентных пункта до 39%.

Более образованное население может оказывать влияние на запрос навыков, востребованных в некоммерческих организациях. Среди людей в возрасте 25–64 лет добровольцы, закончившие высшие учебные заведения с большей вероятностью преподавали, обучали и наставляли (36%), чем те, кто имеет более низкий уровень образования (27% из тех, кто закончил колледж или т.п. и 21% добровольцев с высшим образованием). Они также с большей вероятностью заседают в составе комитета или совета (41% по сравнению с 30% из тех, кто не имеет университетского образования).

Напротив, добровольцы в возрасте от 25 до 64 лет с университетским образованием менее склонны выполнять волонтерскую работу, связанную с содержанием, ремонтом или строительством объектов или площадок (13% по сравнению с 19% из тех, кто не имеет университетского образования).

Для многих людей, особенно ведущих активный образ жизни, предостав-

ление денег благотворительным или некоммерческим организациям является менее обременительным и менее трудоемким, чем добровольчество в свободное время. Предоставление денег на проект или организации также может быть предпочтительным вариантом, по сравнению с ситуацией, когда волонтерство выступает в качестве психологического вызова, например, работа с пожилыми людьми, состояние здоровья и психологический настрой которых зачастую бывает весьма хрупким.

По этим причинам уровень жертвователей (доноров), как правило, значительно выше, чем число волонтеров. В 2013 году подавляющее большинство канадцев (82%) внесли финансовые пожертвования в благотворительную или некоммерческую организацию.

В период с 2010 по 2013 год общая сумма, пожертвованная канадцами благотворительным или некоммерческим организациям, увеличилась на 14% и составила 12,8 млрд долл. США. В 2013 году средняя годовая сумма на одного донора составляла 531 доллар США, что на 61 доллар США больше, чем в 2010 году [11].

Старшие канадцы чаще осуществляли пожертвования в религиозные организации, медицинские организации и больницы, чем молодые канадцы, однако они были менее склонны вносить вклад в образовательные организации. Но их средний чек пожертвования выше. В 2013 году доноры в возрасте 75 лет и старше в среднем сдали 726 долларов для некоммерческих или благотворительных организаций, что на 300 долларов больше, чем у доноров в возрасте 35–44 лет.

Была собрана информация о типах организаций, получающих благотворительные пожертвования. Пожертвования религиозных организаций составили 5,2 млрд долл. США, или 41% всей предоставленной суммы. Среди нерелигиозных организаций компании в секторах здравоохранения и социальных служб занимают второе и третье место по количеству пожертвований, полученных от отдельных доноров. Точнее, организации здравоохранения получили 1,7 млрд долл. США (13% всех пожертвований), а медицинские услуги –

1,6 млрд долл. США (12% от всех пожертвований) [11].

Взаимодополняющие или взаимозаменяемые отношения благотворительности и волонтерства широко обсуждаются в существующей научной литературе. Существуют исследования взаимосвязи между суммой пожертвования, количеством благотворительных дат (фактов дарения) и потраченным временем на волонтерскую деятельность.

Так, люди, заботящиеся о благотворительных организациях пожертвованиями, с большей вероятностью будут добровольцами, в результате чего благотворительная помощь и добровольчество должны рассматриваться как дополнения. Данные исследования содержат анализ эластичности благотворительных даров, добровольческого труда и налоговых вычетов, чтобы найти отрицательные отношения между добровольческим трудом и налоговой премией за благотворительные дары. Полученные модели основаны на сочетании общественных благ и частных рамок потребления, т. е. они предполагают производство как общественного блага, так и личного счастья (*warm glow*), в результате выявлено, что благотворительная помощь и добровольчество являются истинными мотивами, а не грубыми маршаллинскими дополнениями.

В исследовании мотивации благотворительности и волонтерства люди предпочитают выбирать следующие варианты:

- a) изменить мир к лучшему (52%);
- b) чувствовать себя лучше (18%);
- c) помогать другим (100%);
- d) совершенствовать наше общество/социум (48%);
- e) выглядеть хорошо (*to make me look good*) (10%) [12].

Очевидно, что наиболее популярной причиной является оказание помощи другим.

Между тем, стандартная экономическая теория предполагает, что дарение и добровольчество являются заменителями, поскольку люди, у которых есть ресурс времени, будут добровольцами, а те, у кого есть деньги, будут жертвовать. То есть люди могут выбирать добровольчество или зарабатывание денег, которые могут быть пожертвованы;

а время считается ограниченным ресурсом с альтернативными издержками.

Неоплачиваемое добровольческое время и оплачиваемое рабочее время, финансирующее пожертвования, считаются идеальными заменителями.

Религия, число детей, принадлежность к политической партии и самоопределение социального положения существенно влияют на взаимодополняемость донорства и добровольчества.

Во многих исследованиях, проводимых американскими учеными, изучалось влияние демографических атрибутов на благотворительную деятельность с широко варьирующимися результатами, зависящими от используемого набора данных и определения переменных. Влияние демографических характеристик на волонтерскую деятельность также представлено в дискуссионном формате [6].

Последние проекты эволюционировали от изучения демографических характеристик, таких как возраст, пол, доход и образование, до исследования личностных качеств, поведения и отношений, таких как локус контроля, альтруизм и ценностные ориентации, что гораздо труднее измерить. Следовательно, последние наборы данных не подвергались чисто демографическому анализу.

Рассмотрим отдельные демографические атрибуты:

– *Текущий доход домохозяйства*. Доход стандартно изучается в контексте благотворительной деятельности; однако домохозяйства обычно стремятся к достижению уровня финансовой стабильности, прежде чем начнут предоставлять свои деньги людям за пределами их семьи, включая благотворительные организации. Поэтому семьи с более высокими доходами, скорее всего, будут более дискреционными, в том, что они могут пожертвовать финансы, когда захотят. Даже в пределах одного уровня доходов могут существовать большие расхождения, например, две семьи, которые зарабатывают одну и ту же сумму денег, могут жертвовать по-разному в зависимости от субъективного отношения к деньгам. Те, кто более осторожно экономит деньги и те, кто беспокоится о своих финансах, менее вероятны для роли жертвователей.

– *Работники высшего уровня будут жертвовать больше, чем нижестоящие по карьерной лестнице.* Исследователи, считающие, что благотворительная помощь и добровольчество являются заменителями, придерживаются мнения что люди, зарабатывающие больше денег, но меньше времени, жертвуют деньги; и люди, у кого меньше денег, но больше времени – жертвуют время, но поскольку благотворительная помощь и добровольчество представляют собой дополняющие элементы, люди с более низкими доходами тратят свое избыточное время на работу, чтобы заработать больше денег, а не на волонтерство. Даже если они имеют желание потратить свое время и личные сбережения на нужды благотворительных организаций, у них просто может не быть в наличии свободных ресурсов, в том числе даже ненужных вещей.

– *Люди, до 16 лет выросшие в семьях с более высоким доходом,* могут быть более привыкшие к пожертвованию, однако их способность жертвовать в роли взрослых зависит исключительно от их нынешнего дохода, а не уровня благосостояния в детстве. Следовательно, прошлый доход не имеет решающего влияния на текущее предоставление о благотворительности (в контексте пожертвований).

Однако опыт волонтерства в подростковые годы способствует активному добровольчеству во взрослые годы, независимо от уровня текущих доходов.

– *Возраст.* По мере того, как люди становятся старше, они могут стать более вовлеченными в сообщество и чувствовать себя более склонными к отдаче ресурсов. Пик добровольчества американцев приходится на 40 лет.

– *Семейный статус и гендерная принадлежность.* Женатые пары жертвуют больше, чем одинокие люди. Одинокие женщины будут жертвовать больше и чаще, чем одинокие мужчины. Хотя женщины в среднем зарабатывают меньше денег, чем их коллеги мужского пола, они все же могут отложить больше денег на благотворительность вследствие тенденции демонстративности имиджа выглядеть более альтруистическими и чуткими, чем мужчины. Также, женатые пары будут активнее в добро-

вольческих работах одиноких женщин, которые, в свою очередь, будут добровольнее, чем одинокие мужчины.

– *Раса.* Белые американцы чаще проявляют добровольчество, чем другие расы, особенно латиноамериканцы. Белые люди более склонны к волонтерской работе, чем этнические меньшинства.

– *Религия.* Религиозные люди будут жертвовать больше, чем нерелигиозные. Религиозное участие часто приводит к большей реализации возможностей добровольчества, будь то в религиозной организации или других благотворительных сферах.

Религия влияет на благотворительные жертвования на постоянной основе (десятины и т.п.), в то время как нерелигиозные организации просят пожертвования на услуги или на другие благотворительные цели.

– *Место проживания,* определяющее плотность благотворительных организаций, которые респонденты могут выбрать. Живущие в городских и пригородных районах могут быть подвержены влиянию большего количества благотворительных организаций, которым можно пожертвовать и убедиться, что их отдача имеет целевое назначение.

Сельские районы имеют доступ к некоторым благотворительным организациям, таким как религиозные организации, и могут жертвовать в Интернете, но они будут менее склонны к благотворительности и волонтерству из-за меньшего очного воздействия благотворительных организаций. Жители городов и пригородов имеют больше возможностей для доступа в благотворительные организации, чем сельские жители, поэтому в их числе будет больше добровольцев.

– *Число детей.* Американские семьи с большим количеством детей проявляют большую активность в благотворительности в силу участия их детей. Чем больше детей респондент имеет, тем многочисленнее связи, причины и обязательства пожертвовать благотворительным организациям. Хотя у людей с детьми может быть меньше времени для посвящения другим видам деятельности, таким как добровольчество, имеет место эффект, аналогичный вопросу с пожертвованиями. Исследования показали, что

родители с детьми, как правило, занимаются волонтерской деятельностью. Эти родители, скорее всего, будут добровольцами, если состоят в браке, а не одиноки.

– *Образование.* Высокообразованные люди оказались более альтруистичными и пожертвовали больше. Они также с большей вероятностью вносят значительные суммы в фонд своих *alma mater*. Более высокообразованные люди также добровольно участвуют во многих проектах, применяя свое образование, будь то сбор средств, операции или фронт-волонтерство.

– *Принадлежность к политической партии.* Идентификация политической партии не имеет корреляции с пожертвованиями. Теоретически демократы больше поддерживают программы социального обеспечения и перераспределение богатства, чем республиканцы.

– *Занятость.* Работающие люди чаще жертвуют, чем пенсионеры или безработные. Занятые готовы жертвовать деньги, так как получают стабильный доход. Безработные и вышедшие на пенсию люди могут не иметь возможности отдать часть средств на благотворительность, тем более что оставшиеся без рабочих мест рассчитывают сэкономить деньги, пока не найдут новый источник дохода. Несмотря на то, что у безработных может быть больше времени, чем у занятых, они оценивают свое избыточное время как временную ситуацию и не торопятся выходить на волонтерскую службу, тогда как занятые имеют более устойчивый характер расписания со встроенным временем для волонтерства.

– *Самостоятельная позиция социального положения.* Социальный капитал определяется как «способность субъектов обеспечивать выгоды в силу членства в социальных сетях или других социальных структурах». Социальный капитал обычно измеряется с использованием сочетания количества сетевых подключений и общественных отношений, взаимность этих отношений, политическое участие, отношений и представления о местном сообществе. Люди, относящие себя к лицам, занимающим высокое социальное положение, готовы пожертвовать больше, чем те, кто воспринимает себя с более

низкими социальными позициями. Установлено, что данная характеристика оказывает сильное влияние на благотворительность. Аналогичным образом, социальный капитал сильно влияет на добровольчество [8].

Следует отметить, что религия порождает благотворительность в целом, включая нерелигиозную благотворительность.

Резюмируя представленную аналитику, можно отметить, что благотворительность и волонтерство сильно коррелируют среди респондентов. Благотворительные организации должны искать людей, которые являются очень увлеченными, поскольку именно они, скорее всего, готовы пожертвовать время и деньги, а не только одно или другое. В целом, текущие доходы домохозяйств оказались самым значительным фактором во всех измерениях вероятности благотворительности и волонтерства.

В России согласно официальным источникам ситуация с благотворительностью и волонтерством далеко не так оптимистична, как в рассмотренных выше странах, однако следует отметить, что масштабных детальных исследований в данном контексте не проводилось и благотворительная, в том числе добровольческая, деятельность большей части россиян не фиксируется и не подвергается анализу.

В мировом рейтинге Россия в 2013 году занимала 126 место из 135 стран [5].

По данным Британского благотворительного фонда CAF в России возрастает количество людей, которые вовлечены в благотворительность, но даже это не дает возможности стране повысить свои рейтинговые позиции. Россияне начали больше времени уделять волонтерским работам, а также возрос процент помощи незнакомым людям с улицы. Число волонтеров с 2009 года увеличилось на три миллиона [5].

Главные критерии отбора заключались в денежных пожертвованиях в благотворительные организации, в количестве выступления граждан в качестве волонтеров, а также в оказании помощи незнакомым людям и жителям страны, анализе поведения людей за последний месяц.

В общемировом рейтинге благотворительности в 2017 году Россия поднялась на две строчки вверх со 126 места на 124. При этом 17% процентов россиян заявили, что они делали денежные пожертвования в минувшем месяце, тогда как в 2015 году – лишь 9%.

Фонд «КАФ» в 2016 году впервые провел исследование частных пожертвований в России в некоммерческие организации, занимающиеся благотворительностью. Люди отвечали на вопрос, рассказывают ли они кому-то о своем участии в добрых делах. Выяснилось, что в благотворительности принимают участие 70% россиян, но 58% из них никому об этом не рассказывают, иногда только делятся этим со своими близкими друзьями или родственниками.

Скрытность в большей степени свойственна мужчинам – 66% и людям старше 45 лет – 41%. Только 32% людей, моложе 45 лет, делятся с друзьями информацией о своем участии в благотворительности. Основной причиной является расхожее мнение, что «хвалиться добрыми делами нехорошо», однако эксперты утверждают, что такой подход затрудняет развитие благотворительности в России.

37 млн человек – 50% взрослого населения России – совершали денежные пожертвования в благотворительные организации за 2016 год. Общая сумма средств, пожертвованных россиянами за последние 12 месяцев – 143 млрд рублей по данным исследования фонда «КАФ». Средняя сумма пожертвования в 2016 году составила 3856 рублей. При том, что экономически ситуация ухудшилась по сравнению с 2015 годом и доходы населения упали минимум на 20%, сумма пожертвований возросла, в 2015 г. было пожертвовано 3 300 руб. 50% от всего количества благотворящих россиян жертвуют деньги в благотворительную или религиозную организацию, фонд. 37% помогают напрямую конкретным людям или семьям, 29% передавали продукты, вещи, товары в благотворительные организации, 5% работали волонтерами в НКО.

В 2016 году также расширился спектр социальных проблем, на которые россияне жертвуют средства. Речь идет о таких темах, как защита прав, помощь

бездомным, защита окружающей среды, развитие местных сообществ и поддержка научных исследований.

Российским исследователям и инициативным группам следует учитывать, что организованная волонтерская деятельность в молодежной среде, направленная на достижение педагогических целей, может выступать важным фактором воспитания студентов и молодежи [1].

Реализация воспитательного потенциала детско-молодежных добровольческих организаций и объединений способствует формированию у молодежи устойчивых духовно-нравственных и социально-значимых ценностей через развитие в подростках человеческого отношения, доброты, гражданской и социальной ответственности, что помогает провести профилактику девиантного поведения и, в значительной мере скорректировать такое поведение. Добровольческая деятельность способна активизировать творческую инициативу молодежи, поскольку дает молодым людям возможность проявить себя в различных моделях взаимодействия, приобрести необходимые в дальнейшей жизни навыки для ответственного лидерства и исполнительской деятельности. Потребность в приобретении опыта ответственного взаимодействия выступает осознанной социальной потребностью.

В настоящее время в России управленческая структура по делам молодежи успешно функционирует, однако в ее деятельности можно отметить недостаточность проектов, ориентированных на духовно-нравственное воспитание молодого поколения, слабую степень интеграции молодежных формирований со структурами института Православной Церкви – духовным и культуuroобразующим флагманом российского общества. На современном этапе развития духовно-нравственной культуры чрезвычайно важно установить эффективное взаимодействие научного сообщества с Русской Православной Церковью, сотрудничество церковных и светских образовательных учреждений социально-гуманитарного профиля.

Актуален также вопрос и о разработке учебно-методического инструментария, о создании специализированных

центров, на базе которых мог бы обобщаться и распространяться успешный опыт функционирования молодежных объединений и советов, информация о проведении конференций и семинаров по проблемам организации благотворительных проектов в молодежной среде, подготовке печатных изданий, в том числе периодических, по вопросам социального служения.

Целесообразно использовать современные технические возможности для организации научных онлайн-конференций и онлайн-семинаров, в которых

бы принимали участие представители государственных и церковных структур, ученые, общественные деятели. При разработке волонтерских программ для молодого поколения оптимально взаимодействовать с зарубежными партнерами, имеющих богатый практический опыт [5].

Добровольчество – не просто инструмент решения социально-экономических проблем современного общества, это ресурс, с помощью которого возможно возрождение влияния в нашем народе высших духовно-нравственных ценностей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 17-06-00437.

Библиографический список

1. Емельянова О.Я., Шершень И.В. Организация благотворительных мероприятий и волонтерской деятельности как индикатор уровня духовно-нравственного развития общества // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: сб. междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: ВГУ, 2018. – С. 98–105.
2. Емельянова О.Я., Шершень И.В. Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования профессиональной идентичности молодых специалистов // Психология образования: матер. X всеросс. науч.-практ. конф. – М.: 2014. – С. 115–117.
3. Емельянова О.Я., Шершень И.В., Кравец М.А. Влияние православной идентичности на социально-экономические установки молодежи // Современные проблемы экономики и менеджмента: сб. междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: ВГУ, 2018. – С. 100–103.
4. Исследование роли образовательных организаций в формировании креативного пространства территории (на примере Воронежской области): монография / под ред. И.В. Шершень. – Воронеж: ВГПУ, 2015. – 246 с.
5. Современные проблемы духовно-нравственного развития молодежи в России: монография / отв. ред. О.Я. Емельянова. – Воронеж: ВГПУ, 2017. – 188 с.
6. Binham J. Religious faith and charitable giving. – URL: <https://www.hoover.org/research/religious-faith-and-charitable-giving> (дата обращения 10.11.2018).
7. Being a volunteer can transform your life – but not enough people know that yet. – URL: <https://www.theguardian.com/voluntary-sector-network/2018/jan/03/volunteer-transform-life-charities-councils> (дата обращения 10.11.2018).
8. Brooks Arthur C. Religious Faith and Charitable Giving. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/religion/10885180/Religion-makes-people-more-generous.html> (дата обращения 10.11.2018).
9. Cooper C. Volunteering-helping-others. – URL: <https://theblueroom.bupa.com.au/healthier/mental-health> (дата обращения 10.11.2018).
10. Richardson B. Religious people more inclined to give to charity, show studies 2017. – URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2017/oct/30/religious-people-more-likely-give-charity-study/> (дата обращения 10.11.2018).
11. Volunteering and charitable giving in Canada. – URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/89-652-x/89-652-x2015001-eng.htm> (дата обращения 10.11.2018).
12. Baranyi E.E. Volunteerism and Charitable Giving among the Millennial Generation: How to Attract and Retain Millennials. – URL: <http://digitalcommons.kennesaw.edu/etd> (дата обращения 10.11.2018).

УДК 330.322

Т. А. Забазнова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
Себряковский филиал, Михайловка, e-mail: tazabaznova@yandex.ru

С. Е. Карпушова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
Себряковский филиал, Михайловка, e-mail: sfkse@yandex.ru

Е. В. Пацюк

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
Себряковский филиал, Михайловка, e-mail: ElenaPatsyuk@yandex.ru

О. А. Суркова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
Себряковский филиал, Михайловка, e-mail: surkovaoa17@yandex.ru

Н. В. Шукина

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
Себряковский филиал, Михайловка, e-mail: schuka-amurskay@yandex.ru

Е. А. Ерохина

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
Себряковский филиал, Михайловка, e-mail: erohina.ekaterina2010@yandex.ru

Т. В. Секачѣва

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
Себряковский филиал, Михайловка, e-mail: ozenka91@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, основной капитал, ресурсы Волгоградской области, иностранные инвестиции.

Для полноценного экономического развития необходима реализация различного рода инновационных проектов и идей в жизнь. Для осуществления этого следует достаточно глубоко изучить преимущества региона, его привлекательность для инвесторов, направления развития экономики. Волгоградская область – один из наиболее перспективных российских регионов с точки зрения инвестиционной привлекательности. Богатый природными ресурсами, обладающий солидным промышленным и научно-исследовательским потенциалом и высококвалифицированными кадрами регион располагает широкими возможностями для дальнейшего динамичного развития. В области проводится работа, направленная на увеличение инвестиционной активности, а также обеспечение инвесторам всесторонней поддержки, что является важнейшим приоритетом экономической политики руководства региона. Одной правильной инвестиционной политики мало для привлечения в Волгоградскую область средств, достаточных для развития и процветания региона. Необходимо, в первую очередь, решать экономические проблемы, которые нивелируют все инвестиционные достоинства региона для потенциальных инвесторов. Необходимо не просто привлекать инвесторов в регион, но и способствовать получению ими ожидаемого экономического эффекта, тем самым формировать положительную репутацию региона в глазах инвесторов.

Введение

Волгоградская область – один из наиболее перспективных российских регионов с точки зрения инвестиционной привлекательности. Богатый природными ресурсами, обладающий солидным промышленным и научно-исследователь-

ским потенциалом и высококвалифицированными кадрами регион располагает широкими возможностями для дальнейшего динамичного развития.

В области проводится работа, направленная на увеличение инвестиционной активности, а также обеспечение инвесторам всесторонней поддержки,

что является важнейшим приоритетом экономической политики руководства региона [8].

Цель исследования провести исследование инвестиционной привлекательности Волгоградской области.

Материал и методы исследования

Работа выполнена на основе теоретического анализа и синтеза, абстрагирования и конкретизации, дедукции и индукции, традиционных методов экономического анализа, методов рейтинговой оценки, методов современного стратегического анализа, экспертных оценок и др.

Результаты исследования и их обсуждение

На территории Волгоградской области реализуется более 300 инвестиционных проектов в различных сферах деятельности. В отношении 298 проектов введена персональная система мониторинга и персональной ответственности должностных лиц профильных органов исполнительной власти за реализацию инвестиционных проектов. Проекты классифицированы по трем видам: проекты, включенные в Перечень приоритетных проектов в ЮФО; проекты, имеющие социально-экономическое значение для развития Волгоградской области; проекты, имеющие социально-экономическое значение для развития муниципальных образований Волгоградской области [7].

Общий объем инвестиций по всем 298 проектам составляет более 420 млрд рублей, в ходе реализации которых будет создано около 12 тыс. новых рабочих мест. На территории региона действует 58 видов господдержки инвестиционной деятельности. Государственную поддержку в рамках Закона Волгоградской области от 02 марта 2010 г. № 2010-ОД «О государственной поддержке инвестиционной деятельно-

сти на территории Волгоградской области» [далее именуется – Закон № 2010-ОД] уже получил 30 инвесторов, реализующих 37 инвестиционных проектов. Общий объем инвестиций по поддерживаемым в соответствии с Законом № 2010-ОД проектам составляет 297 млрд рублей, объем налоговых преференций за 2010 – 2022 годы – 17,5 млрд. рублей, суммарный бюджетный эффект с 2010 по 2022 гг. – 346 млрд рублей, в том числе в консолидированный бюджет области – 50,3 млрд рублей. В ходе реализации таких проектов будет создано 6,3 тыс. новых рабочих мест [3].

В Южном федеральном округе Волгоградская область по объему инвестиций в основной капитал занимает 3-е место после Краснодарского края и Ростовской области. Объем инвестиций в основной капитал организаций региона стабильно рос в период 2009–2013 гг. За 2017 г. (по предварительным данным) инвестиции в основной капитал (по полному кругу организаций, включая дочеты на инвестиции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами) составили 190,8 млрд рублей, что в сопоставимой оценке на 5,0% больше, чем в 2016 г. (таблица) [5].

За счет собственных средств организаций (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) в 2017 г. профинансировано 61,0% инвестиций в основной капитал (в 2013 г. – 56,9%), доля бюджетных средств составила 19,3% (в 2013 г. – 14,4%) [4].

На развитие обрабатывающих производств крупными и средними организациями в 2017 г. было направлено 31,4% всех инвестиций в основной капитал, что оказалось на уровне 2013 г.

В сравнении с ЮФО и РФ в Волгоградской области почти треть инвестиций крупных предприятий в основной капитал направлена на реконструкцию и модернизацию основных фондов.

Таблица

Динамика инвестиции в основной капитал организаций Волгоградской области [6]

	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн рублей	140680,1	182797,9	200190,7	183642,1	190770,4

В структуризации инвестиций в основной капитал в 2017 г. занимают следующие виды деятельности (в процентах к итогу) [2]:

- Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (5,8).
- Добыча полезных ископаемых (3,8).
- Обрабатывающие производства (31,4).
- Обеспечение электрической энергией (9,4).
- Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (2,8).
- Строительство (0,6).
- Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (2,4).
- Транспортировка и хранение (23,9).
- Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (0,1).
- Деятельность в области информации и связи (3,7).
- Деятельность финансовая и страховая (0,3).
- Операции с недвижимым имуществом (3,5).
- Деятельности профессиональная, научная и техническая (1,5).

Наибольшую долю в структуризации инвестиций занимают следующие виды деятельности (рисунок).

По информации комитета экономики, страны дальнего зарубежья преобладают во внешней торговле, их доля составляет 61 процент товарооборота области. Доля взаимной торговли Волгоградской области в рамках ЕАЭС в январе – сентябре 2017 года составила более 22 процентов от объема внешнеторгового оборота региона. Объем иностранных инвестиций, привлеченных Волгоградской областью

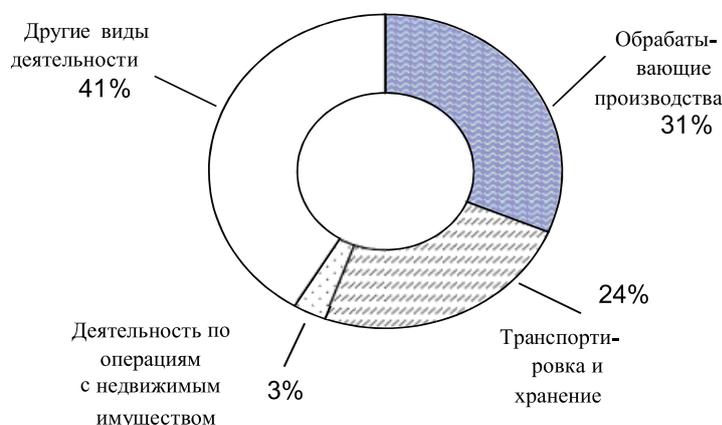
за 9 месяцев 2017 года, составил порядка 260 миллионов рублей. В реализации крупных проектов участвуют швейцарские, китайские, итальянские, немецкие инвесторы, а также партнеры из стран СНГ [5].

Данную позитивную направленность в подъеме инвестиционной привлекательности региона, по мнению авторов, обуславливает множество факторов, к важнейшим из которых относятся следующие:

1. *Развитая автотранспортная инфраструктура.* Регион располагается в благоприятном географическом местоположении ЮФО России. Волгоградская область примыкает к Астраханской, Ростовской, Саратовской, Воронежской областям, Республике Казахстан и Калмыкия, что позволяет создать лучшую логистику на Юге России.

Автотранспортная инфраструктура региона содержит Приволжскую железную дорогу, крупные автомобильные магистрали, соединяющие Москву, Астрахань; Харьков (Украина), Астрахань, Казахстан; Москву, Ростов и др. Также на территории области развито речное сообщение благодаря наличию рек и строительству Волго-Донского судоходного канала.

2. *Инженерная инфраструктура и свободные энергетические мощности.* Волгоградская область имеет значимую электроэнергетическую базу, которая является тепловыми электростанциями и Волжской ГЭС. Волжская ГЭС считается одной из крупнейших гидроэлектростанций в мире. В итоге регион можно охарактеризовать как территорию с хорошо развитой инженерной инфраструктурой и важными запасами мощностей по водо- и газоснабжению.

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности) в 2017 г. (в процентах к итогу; данные предварительные) [1]

3. *Наличие минерально-сырьевых ресурсов.* Волгоградская область выделяется из большинства регионов России тем, что имеет важные запасы природных ресурсов, в том числе:

- углеводородное сырье, включающее нефть, конденсат, газ;
- химическое сырье, которое гарантирует условия для создания большого комплекса взаимодополняющих химических производств и организации выпуска всевозможных минеральных удобрений и различной полимерной продукции;
- сырье для металлургической индустрии и индустрии строительных материалов;
- бишофит, предназначенный для медицинской, сельскохозяйственной, растениеводческой, строительной-отделочной продукции и т. д.

4. *Хорошие природно-климатические условия в целях развития сельского хозяйства.* Волгоградский регион считается крупнейшим изготовителем сельхозпродуктов в Российской Федерации. По выращиванию зерна область входит в десятку лучших регионов страны. В рамках агропромышленного комплекса работают больше 12 тыс. крестьянских хозяйств, больше 500 крупных и средних групповых сельскохозяйственных компаний. В структуре производства сельхозпродуктов более 65% приходится на продукты растениеводства, 35% – животноводства. Сравнительно выгодные природно-экономические условия и хорошие ресурсы характеризуют область как крупнейшего изготовителя зерна, включая твердые сорта пшеницы, овощных культур, подсолнечника, горчицы и др. Кроме того, Волгоградская область является крупнейшим рынком по реализации сельскохозяйственной продукции.

5. *Сравнительно удачные условия для реализации девелоперских проектов.* В наше время, в Волгоградской области большая часть инвесторов имеет большой интерес в осуществлении девелоперских проектов в районе Волгограда и Волгоградской области. Наибольшую значимость имеют проекты, предполагающие возведение офисно-деловых центров, логистических комплексов, строительство жилья и гостиниц. В Волгоградской области реализовывали свои строительные проекты такие мировые компании, как ООО «АШАН», ООО «ИКЕА МОС», группа компаний «АККОР» и др. Значимая площадь свобод-

ных от застройки земельных участков Волгограда, уникальная возможность реконструкции застроенных земель и стабильный спрос на недвижимость гарантируют высокую конкурентоспособность в осуществлении масштабных инвестиционных девелоперских проектов на территории городских земель Волгограда.

Кроме того, регион обладает уникальным туристическо-рекреационным потенциалом. Историко-культурные предпосылки, рекреационные ресурсы Волгоградской области формируют региональный потенциал для построения исторического и экологического туризма, формирования таких областей деятельности как услуги, образование и культура. На территории Волгограда находятся свыше 447 уникальных мемориалов истории, включая музеи «Старая Сарепта» и «Сталинградская битва». Конечно, главной достопримечательностью Волгограда считается скульптурная композиция Мамаев Курган. Также пользуются популярностью велосипедные и конные маршруты, пешеходные тропы, сплавы по рекам Волгоградской области (Дон, Хопер, Медведица и Ахтуба) [7].

Однако сегодняшние проблемы в экономике региона отталкивают инвесторов от вложений капитала, так как недостаточно сформированные хозяйственные механизмы и нередко неправильно расставленные приоритеты в финансировании региона, могут приводить к экономическому эффекту ниже ожидаемого. Главными вызовами и угрозами прогресса Волгоградской области в данном аспекте выступают:

- резкие изменения тарифов на сырье на мировых рынках, усложняющие оценку возможностей финансового положения и понижающие инвестиционную привлекательность региона для частного бизнеса. Полагаем, что значение данного фактора будет понижаться по мере диверсификации региональной экономики.

- отнесение региона к зоне рискованного земледелия.

- исторически сложившаяся специфика хозяйственного освоения, которая привела к высокой территориальной дифференциации, минусы внутренних интеграционных взаимосвязей, невысокая автотранспортная освоенность отдельных территорий, некомплексный характер экономики и неразвитость общего финансового пространства;

– большой недостаток финансовых ресурсов, который увеличился в наши дни в связи с мировым финансовым кризисом;

– сырьевой сектор преобладает над обрабатывающим, что заостряет внимание над вопросом диверсификации экономики региона и формирования комплекса перерабатывающих производств [6].

Несомненно, трудности и угрозы развития экономики региона, отталкивающие инвесторов, могут ослабить свое влияние, а все благоприятные факторы будут работать на пользу своего региона, формировать перспективу развития и получения прибыли для инвестора только при правильной инвестиционной политике региона.

За последние годы властями Волгограда была проделана большая работа в этом направлении [6]. С нашей точки зрения, разрабатываемая и реализуемая политика Волгоградской области имеет несколько приоритетных направлений развития. В первую очередь, упор делается на постоянное развитие системы оказания государственной поддержки инвесторам, для которых осуществляются меры по определению льгот и преференций лицам инвестиционной деятельности, осуществляющим инвестиционные проекты в самых важных направлениях инвестиционного развития.

Считаем, что значимым шагом в направлении инвестиционной активности явился полный аудит инвестиционного законодательства региона. По итогам аудита был разработан и принят целый ряд нормативно-правовых актов.

Выводы или заключение

Таким образом, Волгоградская область владеет большим потенциалом

в отношении привлечения инвестиций, который нужно развивать и от которого следует отталкиваться в процессе формирования репутации региона. Эффективное развитие Волгоградской области невозможно лишь посредством использования финансов из своего бюджета. Инвестиционная политика региона здесь играет важнейшую роль, так как наличие механизмов регулирования инвестиционных потоков и инвестиционного стимулирования мотивирует инвесторов на вложение своего капитала с целью получения прибыли именно в этот регион, т. е. выгодно выделяет его из всех остальных регионов России. Выбор инвестиционной стратегии и разработка правовых инструментов для следования этой стратегии, несомненно, является прогрессом для экономики и инвестиционной привлекательности Волгоградской области. Региональная политика в отношении инвесторов уже приносит первые плоды, что подтверждают статистические данные по притоку инвестиций в Волгоградскую область.

Однако, одной правильной инвестиционной политики мало для привлечения в Волгоградскую область средств, достаточных для развития и процветания региона. Необходимо, в первую очередь, решать экономические проблемы, которые нивелируют все инвестиционные достоинства региона для потенциальных инвесторов. Необходимо не просто привлекать инвесторов в регион, но и способствовать получению ими ожидаемого экономического эффекта, тем самым формировать положительную репутацию региона в глазах инвесторов.

Библиографический список

1. Волгоградская область в цифрах. 2017: краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2018. – 374 с.
2. Социально-экономическое положение Волгоградской области в январе – сентябре 2017 года: доклад / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2017. – 37 с.
3. Официальная статистика // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.
4. Ключин В.В. Анализ формирования ресурсов инвестиционно-строительной деятельности Волгоградской области // Синергия. – 2016. – № 3. – С. 69–79.
5. Покидова В.В. Анализ инвестиционного потенциала Волгоградской области // Экономическая наука и практика: материалы международной научной конференции. – Чита, 2012. – С. 77-79.
6. Инвестиционный портал Волгоградской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.investvolga.com>.
7. Инвестиционная привлекательность региона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.airvo.ru/invest>.

УДК 332.14

Е. А. Илларионова

АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», Старый Оскол,
e-mail: Elenlein@yandex.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ К НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: новая индустриализация, регион, развитие Белгородской области, новая индустриализация АПК, экономика региона, региональная неоиндустриализация, рейтинг региона, Центральный федеральный округ.

В статье обосновывается необходимость рассмотрения региональных экономических и иных условий при проведении в народном хозяйстве страны различных кардинальных преобразований. Аргументирована значимость новой индустриализации в преодолении технологического отставания страны и ее регионов, в обеспечении масштабных структурных преобразований. Автором высказана гипотеза, что основой формирования экономического полицентризма в громадном российском пространстве является индустриализация на уровне регионов. Объектом настоящего исследования выступает Белгородская область. Сегодня регион является одним из успешно развивающихся индустриальных и сельскохозяйственных регионов России и на протяжении ряда лет входит в число регионов-лидеров по основным показателям экономического развития в масштабе Центрального федерального округа. Вместе с тем область нуждается в развитии инновационной политики, что будет способствовать переходу в этап новой индустриализации. В статье идет речь о необходимости реализации неоиндустриализации в различных функциональных направлениях хозяйствования региона: от металлургических, машиностроительных и агропромышленных комплексов до развития малого и среднего предпринимательства. В исследовании подробно рассмотрены предпосылки преобразований в регионе, а также представлен ряд мер по их реализации. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при разработке стратегий и целевых программ социально-экономического развития регионов.

Введение

Новая индустриализация, выступающая сменой этапа первоначальной индустриализации, признается объективно необходимым этапом развития современной цивилизации. В настоящем исследовании мы будем понимать под новой индустриализацией развитие крупных машиностроительных и приборостроительных производств, безотходных кооперированных производств замкнутого цикла, интегрированных в индустрию жизнеобеспечения. Важнейшими характеристиками неоиндустрии признается использование самые современные, высокопроизводительные технологии – электрифицированные, автоматизированные, компьютеризированные, информатизированные, максимально экономно и рационально использующие все ресурсы, включая и природные, применение психофизиологических и интеллектуальных возможностей человека.

Цель исследования заключается в исследовании предпосылок перехода Белгородской области на курс новой индустриализации.

Материал и методы исследования

Понятие «новая индустриализация» еще недостаточно прочно вошло в терминологию современных отечественных экономистов. В становлении этого понятия большую роль сыграли труды ведущих отечественных ученых: С.Д. Бодрунов, С.Ю. Глазьев, Р.С. Гринберг, С.С. Губанов, В.В. Ивантер, В.Л. Иноземцев, В.М. Кульков, Е.Б. Ленчук, О.А. Романова, В.Т. Рязанов, О.С. Сухарев, А.И. Таркин и др. Однако накопленный объем знаний не позволяет перевести их в стройное, устоявшееся экономическое понятие «новая индустриализация». В связи с чем предложенное исследование признается актуальным.

При разработке теоретических основ реализации новой индустриализации на региональном уровне авторами применялись общенаучные методы познания, в первую очередь, диалектический и историко-логический. Исследование строится на системном подходе – направлении методологии научного познания и социальной практики, основой которого является рассмотрение субъектов Российской Федерации как части целого – всего национального пространства.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что содержащиеся в работе выводы и рекомендации могут быть использованы при разработке стратегий и целевых программ социально-экономического развития регионов.

Результаты исследования и их обсуждение

Провозглашенный в 2011 г. президентом Российской Федерации В.В. Путиным курс на новую индустриализацию актуализирует вопрос реализации этой установки [1]. На сегодняшний день существует несколько интерпретаций концепции «новая волна индустриализации». Экономические подходы ориентируют на необходимость модернизации отечественной промышленности посредством реализации системной промышленной политики, предполагающей обновление производственного аппарата промышленности, восстановление структурной целостности, решение кадровых вопросов, выравнивание пространственных характеристик промышленного потенциала [2].

Анализ тенденций промышленного развития с учетом выявленных трендов мирового экономического развития позволяет обозначить системные ресурсы новой индустриализации страны, использование которых возможно на базе инновационной компоненты.

Приоритетной стала задача осуществления новой индустриализации, в основе которой должна быть инновационная составляющая. Ее задачи планируется разрешать с учетом особенностей разных уровней организации общества или социокультурного пространства России: как большого общества и своеобразной цивилизации [3]. По мнению большинства ученых [4, 5, 6, 7, 8], активно поддерживаемая государством отечественная модель – «новая индустриальная модернизация», в которой должны встраиваться высокотехнологичные производства с высокой добавленной стоимостью, опирающаяся в своем развитии на человеческий и интеллектуальный капитал, на духовно-нравственные ценности российского общества, может дать Российской Федерации реальную возможность войти в число крупнейших экономик мира.

Вместе с тем гигантский масштаб экономического пространства России включает множество региональных экономик, часто отличающихся друг от друга по многочисленным социально-экономическим показателям. Данный факт обуславливает гипотезу, что основой формирования экономического полицентризма в громадном российском пространстве является индустриализация на уровне регионов. В реализации модели «новая индустриальная модернизация» в масштабе региона с особой яркостью и ясностью раскрываются общее и особенное, всеобщее и индивидуальное [4, 9].

Предпосылками к новой индустриализации территорий Центрального федерального округа в целом и Белгородской области в частности выступают максимальная ресурсоэффективность, природосбережение, локализация полного производственного цикла, использование транзитных возможностей территории, проведение модернизации и усиление инновационности экономики и социальной сферы [10]. Следует подчеркнуть, что акцент на новую индустриализацию очевиден еще и потому, что он обращен к историческому опыту Центрального Черноземья, к яркой производственно-культурной городской матрице, способствующей решению масштабных общегосударственных задач.

Сегодня Белгородская область является одним из успешно развивающихся индустриальных и сельскохозяйственных регионов России и на протяжении ряда лет входит в число регионов-лидеров по основным показателям экономического развития в масштабе Центрального федерального округа [11]:

- 2 место по величине валового регионального продукта на душу населения (443086 руб), первое место занимает г. Москва со значением ВРП 1103453,3 руб. на душу населения;

- 4 место по объемам отгруженных товаров собственного производства на душу населения;

- 3 место по объему отгруженных товаров, выполненных работ и услуг на душу населения по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства»;

- 1 место по среднедушевому производству продукции сельского хозяйства;

– 3 место по величине среднедушевых денежных доходов жителей (29579 руб.);

– 3 место по уровню обеспеченности населения жильем: в среднем на одного жителя Белгородской области приходится 29,9 кв. м жилой площади, что на 19% выше показателя по Центральному федеральному округу;

– 1 место по величине удельного веса численности населения с доходами ниже прожиточного минимума (8,2%).

Высокие перечисленные позиции обеспечиваются в большей степени уникальным географическим местоположением с колоссальными богатствами недр и черноземов.

Основу экономики области во многом определяет развитие промышленного комплекса, в котором формируется третья часть валового регионального продукта. В 2016 году более 80% объема отгруженной промышленной продукции приходится на обрабатывающие производства.

Ведущий сектор экономики области – сельское хозяйство и агропромышленный комплекс, его доля в ВРП области превышает 20%. Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль – сельское хозяйство является одной из ведущих системообразующих сфер экономики. Среди субъектов Российской Федерации регион занимает 4 место по объему производства сельскохозяйственной продукции, 1 место по производству мяса, 1 место по производству комбикормов, 2 место по производству сои.

Положительная динамика целого ряда показателей белгородской экономики характеризует регион как один из самых быстроразвивающихся субъектов Российской Федерации. Успешное развитие Белгородской области объясняется сбалансированной структурой хозяйства.

Вместе с тем низки рейтинги региона в масштабе Российской Федерации, характеризующие инновационную составляющую:

– 18 место по значению российского регионального инновационного индекса;

– 34 место по значению индекса «Социально-экономические условия инновационной деятельности»;

– 37 место по значению индекса «Научно-технический потенциал»;

– 34 место по значению индекса «Инновационная деятельность»;

– 9 место по значению индекса «Качество инновационной политики»;

– 18 место по значению индекса готовности к будущему.

Анализ статистических данных позволяет прийти к выводу о том, что в Белгородской области сохраняются негативные тенденции, угрожающие результативному инновационному развитию: ограниченный внутренний спрос на передовые инновации, неразвитость механизмов поддержки элементов инновационной инфраструктуры, инновационного предпринимательства и самостоятельных инновационных проектов, низкая инновационная активность крупнейших предприятий области, низкая инновационная активность малого предпринимательства, недостаточный уровень развития материально-технической базы научных организаций, старение научных кадров. Для развития инновационного потенциала области и достижения на его базе нового качественного роста экономики требуется реализация политики, ориентированной на стимулирование инновационной активности региональных организаций и предусматривающей оказание государственной поддержки.

Таким образом, Белгородская область нуждается в развитии инновационной политики, что будет способствовать переходу в этап новой индустриализации [12].

Переход к инновационному экономическому росту региона должен основываться на наращивании доли инновационных технологий в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, металлургическом производстве и производстве металлоизделий, машин, оборудования, стройматериалов, пищевых продуктов. Поддержка инновационной активности малого и среднего бизнеса обеспечит их вклад в диверсификацию экономики за счет гибкого создания рыночных ниш, не привлекательных для крупного бизнеса.

Особенно важна индустриализация для предприятий многофункциональных агропромышленных комплексов. От продуцирования и развития процессов индустриализации во многом зависит результативность их функционирования. При разработке конкретных управленческих решений следует учитывать, что индустриализация в агропромышленных комплексах имеет свою специфику [4, 13]. Они вызваны отраслевыми объективными и субъективными особенностями предприятий агропромышленного комплекса (далее по тексту – АПК). Субъективные особенности присущи определенным предприятиям АПК и имеют региональный, технологический, продуктовый и др. генезис. Объективные, в той или иной степени, присущи всем предприятиям АПК. Главные среди них следующие:

- во-первых, большая часть территории России относится к зоне рискованного сельхозпроизводства;

- во-вторых, в агропромышленных комплексах активное участие в производственном процессе принимают биологические объекты, представители животного и растительного миров.

При индустриализации в агропромышленных комплексах необходимо учитывать не только экономические закономерности, но и естественно-биологические процессы. В отличие от традиционных промышленных средств производства производительность, срок полезной эксплуатации и другие производственные характеристики живых организмов как ресурсов производства менее предсказуемы.

Обобщая вышесказанное, отметим особую актуальность проблемы активизации процессов индустриализации в агропромышленных комплексах. Отдельно стоит вопрос недостатка инвестиций, что, безусловно, сдерживает развитие процессов индустриализации. В результате индустриализационный потенци-

ал агропромышленных комплексов характеризуется недостатком бюджетного финансирования научно-исследовательских работ, в том числе – селекционных, низким уровнем внедрения научно-технических разработок в производство.

Таким образом, тенденции развития Белгородской области свидетельствуют о формировании благоприятных предпосылок для перехода на волну новой индустриализации.

Выводы или заключение

Основные направления перехода российской экономики к волне новой индустриализации тесно сопряжены с инновационным путем развития региона, включающим:

- создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику;

- развитие человеческого потенциала;

- структурную диверсификацию экономики на основе инновационного технологического развития;

- закрепление и расширение конкурентных преимуществ в традиционных сферах (аграрный сектор, переработка природных ресурсов);

- расширение и укрепление внешнеэкономических позиций, повышение эффективности участия в общероссийском и мировом разделении труда;

- переход к новой модели пространственного развития экономики.

Таким образом, формирование неиндустриальной экономики Белгородской области означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности, наряду со значительным повышением эффективности использования природных ресурсов и производственного капитала. Источником высоких доходов станет не только возможность получения ренты от использования природных ресурсов и мировой конъюнктуры, но и производство новых идей, технологий и социальных инноваций.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-12-31003.

Библиографический список

1. Дмитриенко Д. Путин провозгласил курс на новую индустриализацию // Ведомости. – 2011. – 11 мая.
2. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С.Д. Валентя. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. – Вып. 2. – 72 с.
3. Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Ч. II. Аксиологические предпосылки цивилизационного выбора России // Вопросы философии. – 2015. – № 6. – С. 3–17.
4. Baranov S., Skufina T., Samarina V. Regional Environment for Gross Domestic Product Formation (The Case of Russia Northern Regions) // Advanced Science Letters. – September 2018. – Vol. 24, №9. – P. 6335–6338. DOI: <https://doi.org/10.1166/asl.2018.13047>.
5. Кульков В.М. Новая индустриализация в контексте экономического развития России // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 2. – С. 82–83
6. Yu. S., Safronov A.E., Kushchiy N.A., Savon D.Yu. Minimization of Ecological Impact by Application of New Technologies of Coal Preparation and Mining Waste Disposal. – Gornyi Zhurna, 2016. – P. 109–114.
7. Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 3. – С. 14–25.
8. Treshchevsky Y., Tabachnikova M., Franovskaya G., Voronin V. Economic and statistical analysis in evaluating the perspectives of structural changes of regions' economy // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – Vol. 622. – P. 521–529.
9. Илларионова Е.А. Методический инструментарий оценки регионального экономического потенциала // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11 (Ч. 4). – С. 297–300.
10. Илларионова Е.А. Основные принципы выбора инструментария анализа социально-экономического развития региона / В.П. Самарина, Е.А. Илларионова // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 83–85.
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://belg.gks.ru/> (дата обращения: 10.10.2017).
12. Задимидченко А.М. Оценка финансово-экономического состояния региона в инвестиционном проектировании // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 3 (75).
13. Skufina T., Baranov S., Samarina V. Differentiation of Socio-Economical Environment as Factors of Regional Development (The Case Study of Murmansk Region, Russia) // Advanced Science Letters. – September 2018. – Vol. 24, №9. – P. 6329–6331. DOI: <https://doi.org/10.1166/asl.2018.13045>.

УДК 338.001.25

Г. К. Кошебаява

Карагандинский государственный технический университет, Караганда,
e-mail: gauhark@bk.ru

Н. А. Алтысбаява

Карагандинский государственный технический университет, Караганда,
e-mail: nalpysbaeva@mail.ru

В. В. Бирюков

Карагандинский государственный технический университет, Караганда,
e-mail: _valera@mail.ru

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, уровни продовольственной безопасности, пороговые индикаторы потребления, нормативный уровень питания, экономическая политика государства.

В данной статье рассмотрены сущность и роль продовольственной безопасности в современных экономических условиях. Продовольственная безопасность рассматривается как важнейшее условие существования и независимости государства. Отмечены различия в трактовке дефиниции «продовольственная безопасность» представителями различных научных школ. Показано, что в Казахстане уделяется особое внимание проблемам продовольственной безопасности в связи с особенностями развития экономики Казахстана. Представлены результаты анализа производства основных продуктов питания, динамики потребления продуктов питания; динамики доходов и расходов населения, реальных и пороговых значений индикаторов потребления. На основе анализа делается вывод о том, что состояние продовольственной безопасности Республики Казахстан является неудовлетворительным. Продовольственная безопасность рассматривается как многоуровневая и многоаспектная экономическая категория. В этой связи представлены семь уровней продовольственной безопасности, определены соответствующие субъекты, решающие задачу продовольственной безопасности, и их основные функции. Рассмотрены основные характеристики продовольственной безопасности как физическая доступность продовольствия, экономическая доступность продовольствия и качество продуктов питания.

Введение

Экономическая безопасность страны характеризуется состоянием различных сфер деятельности. Одной из важнейших ее составляющих является продовольственная безопасность, характеризующаяся уровнем обеспеченности страны продовольствием, качеством продуктов питания и является базисом эффективного и устойчивого развития экономики.

Проблемы, связанные с продовольственным обеспечением населения, всегда выступали в качестве приоритетного направления национальной политики, а продовольственная безопасность рассматривалась как важнейшее условие существования и независимости государства, от эффективности решения которой зависит социальная, политическая и межнациональная стабильность в обществе.

В условиях мирового финансово-го кризиса, затронувшего и аграрный

сектор экономики, возникла реальная угроза глобальной продовольственной безопасности, что требует реформирования существующих и разработки новых механизмов ее обеспечения на международном и национальном уровнях.

Термин «продовольственная безопасность» был введен в научный оборот только в первой половине 70-х гг. XX века (после глубокого зернового кризиса 1972–1973 гг.), будучи заимствованным из рекомендаций Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) [1]. В условиях нестабильной политической ситуации на международной арене проблемы с нехваткой продовольствия могут вызвать кризис в любой стране, что, в свою очередь, скажется на развитии экономики и положении населения. В этой связи государство должно служить основой социальной стабильности. Представляется целесообразным исключить

зависимость страны от импортных поставок, обеспечить развитие собственного производства продуктов питания; создание сбалансированной структуры экспорта и импорта, а также резервных запасов для стабилизации продовольственного обеспечения.

Состояние продовольственной безопасности Республики Казахстан нельзя полностью назвать удовлетворительным, так как ситуация в АПК, который призван обеспечивать продовольственную безопасность страны, и особенно в его аграрном секторе, последние 20 лет сложная и не во всем однозначная. Проблема продовольственной безопасности в современном мире связана, прежде всего, с проблемой голода и недоедания населения, защитой государственных интересов, включающих в себя обеспечение и сохранение социальной и экономической стабильности в стране, удовлетворение жизненно необходимой потребности человека в питании.

Совершенствование системы управления обеспечением продовольственной безопасности страны часто базируется на использовании опыта развитых стран, применении методов государственного регулирования, внешнеторговых ограничений с оценкой самообеспеченности страны сельскохозяйственным сырьем и продуктами питания; на соотношении фактического потребления с рекомендуемыми медицинскими нормами; рассматриваются также проблемы доступа к продовольствию, состояние продовольственного рынка.

Цель исследования – изучение проблемы продовольственной безопасности, ее роли в экономическом развитии страны, текущего состояния продовольственной безопасности в Казахстане. Разработка рекомендаций по обеспечению продовольственной безопасности государства.

Материалы и методы исследования

Существующие в мировой экономической мысли подходы к определению термина «продовольственная безопасность» (характерные преимущественно для стран с развитой рыночной экономикой), при некоторых несущественных различиях, в качестве общего требования обеспечения продовольственной

безопасности рассматривают поддержание такого положения, при котором все члены общества фактически пользуются правом на достаточное питание или природные ресурсы с тем, чтобы вести здоровую и эффективную жизнь.

Согласно уточненному определению продовольственной безопасности, приведенному в исследовании «Право на достаточное питание и на свободу от голода», подготовленном в рамках Комиссии по правам человека Экономического и социального совета ООН в 1999 г., под продовольственной безопасностью следует понимать доступ всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни.

Другими словами, продовольственная безопасность характеризует такое состояние национальной экономики, при котором обеспечивается гарантированный доступ каждого человека к продовольствию в количестве, необходимом для активной здоровой жизни. Данного взгляда придерживается и ряд российских экономистов. Однако некоторые из них, в частности А. Зельднер, Б.А. Кумахов, трактуют продовольственную безопасность как уровень доступности продуктов питания не «для всех людей», «каждого человека», а лишь для основной части населения страны. А.А. Анфиногентова, О.В. Ермолова, Н.А. Киреева уточняют, что доступность продуктов питания для всех слоев населения включает в себя физическую и экономическую доступность продовольствия [2].

В Казахстане правовой основой продовольственной безопасности являются Конституция Республики Казахстан, Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан», общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Казахстана, также изданные на их основе другие нормативные правовые акты.

Термин «продовольственная безопасность» в Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан» трактуется как состояние экономики, при котором государство способно обеспечить физическую и экономическую доступность населению качественных продовольственных товаров, достаточным для удовлетворения физиологических норм потребления и демографического роста [3].

Для обеспечения продовольственной безопасности страны планируется также законодательное закрепление вопросов формирования, хранения и использования государственных ресурсов зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Предусматривается обеспечение доступности цен на социально-значимые продовольственные товары. Определены критерии и основные направления обеспечения продовольственной безопасности. Предусмотрена возможность закупа продовольствия на внешних рынках, что позволит оказывать регулирующее воздействие на рынок продовольственных товаров, не производимых в республике, либо производимых в малых объемах.

Большинство ученых сходится во мнении, что под продовольственной безопасностью понимается, по существу, национальное продовольственное самообеспечение, то есть способность государства удовлетворить потребности населения страны в целом и каждого гражданина в отдельности в высококачественном, полноценном и экологически безопасном продовольствии (речь идет о продуктах питания, питьевой воде, других пищевых продуктах, биологически активных веществах) на уровне, при котором обеспечивается нормальная жизнедеятельность населения (то есть в объемах, количестве и ассортименте, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства народонаселения), независимо от действия внутренних и внешних угроз, а также устойчивое экономическое развитие и социально-политическая стабильность в обществе.

Причем первое условие (обеспечение продовольствием на уровне, достаточном для обеспечения нормальной жизнедеятельности) позволяет обеспечить право человека на нормальное существование. Второе условие (обеспечение продовольствием вне зависимости от внешних и внутренних угроз или условий) выступает необходимым условием обеспечения суверенитета страны.

Некоторые экономисты, однако, вносят определенную конкретизацию, тем самым уточняя данное понятие следующим образом. В частности, что:

а) вышеуказанная способность государства обеспечивается соответствующими

продовольственными ресурсами, потенциалом и гарантиями, что позволяет не снижать государственный продовольственный резерв;

б) государство должно быть способным обеспечивать не только текущие, но и чрезвычайные потребности;

в) обеспечение потребностей в продовольствии исключительно за счет собственных ресурсов или преимущественно за счет отечественного производства продовольствия (когда не исключаются и международные источники).

Обеспечение продовольственной безопасности следует рассматривать как направленный на достижение определенной цели процесс, в котором участвуют субъекты рыночных отношений, государство в лице административных органов, некоммерческие объединения.

При рассмотрении «продовольственной безопасности» как экономической категории могут быть использованы следующие принципы эволюционной теории, заложенные в классических трудах Р. Нельсона и С. Уинтера.

Изменчивость – способность системы обеспечения продовольственной безопасности меняться во времени. Эти изменения определяются экономической средой и могут развиваться как эволюционным путем, обусловленным развитием производительных сил и производственных отношений, так и революционным, когда резко меняется характер производительных сил и производственных отношений.

Неоднородность – различие свойств первичных элементов системы, связанное с историей развития, социальными и культурными особенностями, уровнем развития экономики. В рыночной среде неоднородность системы во многом зависит от конкурентоспособности предприятий АПК, торговли, общественного питания.

Ограниченность – свойство конечности, которое определяется ограниченностью ресурсов (природных, финансовых, людских и т. д.), характером производственных отношений. Ограниченность создает угрозы, в том числе угрозу продовольственной безопасности, но вместе с тем она является источником поступательного движения.

Адаптивность – приспособляемость системы обеспечения продовольственной

безопасности к изменениям внешней среды. Чем выше степень адаптивности, тем выше эффективность функционирования системы.

Системность. Субъект и социально-экономическая среда составляют единое целое, или систему, элементы которой взаимодействуют между собой через определенные связи и ограничения.

Таким образом, понятие «продовольственная безопасность» целесообразно рассматривать как процесс обеспечения населения продуктами питания в соответствии с физиологическими нормами с позиций системного подхода.

Различные подходы к определению категории «продовольственная безопасность» представлены в табл. 1.

Таким образом, продовольственная безопасность представляет собой достаточно сложную и многоаспектную экономическую категорию.

На наш взгляд, под продовольственной безопасностью страны сле-

дует понимать такое состояние продовольственных ресурсов, при котором потребности в продовольствии удовлетворяются главным образом за счет отечественного производства в размерах, достаточных для нормальной жизнедеятельности населения. Иными словами, продовольственная безопасность существует, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пище, чтобы удовлетворить свои диетические потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни.

Рассматривая структуру продовольственной безопасности, можно прийти к заключению о том, что она также представляет собой многоуровневую иерархию, в основе которой стоит субъект, решающий продовольственную проблему, и его функции (табл. 2).

Таблица 1

**Определение «продовольственной безопасности»
различными представителями научных школ**

Авторы	Сущность продовольственной безопасности
В.И. Назаренко [4]	Для раскрытия сущности продовольственной безопасности используется системный подход. Продовольственная безопасность как система включает в себя несколько подсистем: – продовольственную независимость (способность страны удовлетворять внутренние продовольственные потребности за счет внутренних же источников); – социальную стабильность (возможность доступа к продовольствию всех социальных групп населения); – демографическую стабильность (здоровье общества, зависящее от уровня питания и продовольственного обеспечения); – сферу производства продовольствия (основу всего жизнеобеспечения населения)
Е.В. Серова [5]	Продовольственная безопасность – уровень доступности для основной части населения страны продуктов питания, необходимых для поддержания нормального образа жизни. Безопасность нации, в том числе и продовольственная, повышается при расширении международных торговых связей и общей взаимозависимости стран. Продовольственная же безопасность чаще всего связана не непосредственно с агропродовольственным производством внутри страны, а с общим экономическим положением
М. Трейси [6]	Продовольственная безопасность является аргументом в пользу мер, направленных на защиту отечественного производства продуктов питания
И.Г. Ушачев [7]	В понятии «продовольственная безопасность» можно выделить две составляющие: – обеспечение физической и экономической доступности продовольствия для любого человека в соответствии с рациональными нормами здорового питания в объемах, достаточных для поддержания активной жизни; – высокое качество и безопасность потребляемых продуктов питания. Обе задачи должны решаться при любых изменениях внешних и внутренних условий, причем без сокращения размеров государственного продовольственного резерва. Без собственного отечественного продовольствия все составляющие национальной безопасности сводятся к нулю

Уровни продовольственной безопасности

Уровень	Субъект, решающий проблему	Функции субъекта
1. Глобальный	ООН, специализированные органы (ФАО, ВТО, Комитет по продовольственной безопасности, Всемирный банк и др.)	Содействие стабильному экономическому развитию, долговременные программы борьбы с голодом, создание запасов продовольствия
2. Субрегиональный	Межрегиональные образования с соответствующими органами, форумы	Содействие стабильному экономическому развитию, улучшение качественных параметров продовольствия
3. Межнациональный (межгосударственный)	Региональные объединения и соответствующие органы управления. Слабо организованы (исключение – ЕС)	Солидарное поведение путем заключения соглашений по торговле, ценам, стандартизации
4. Государственный	Правительства, законодательные органы	Создание законодательной, нормативно-правовой и ресурсной базы для обеспечения продовольственной безопасности, формирование соответствующих фондов и их резервов Определение направлений повышения параметров качества продовольствия
5. Местный	Территориальные органы управления (область, район)	Создание условий для получения доходов в домашних хозяйствах. Снабжение продуктами и контроль качества
6. Группы населения	Домашние хозяйства по группам доходов	Достижение доходов, обеспечивающих рациональное питание
7. Семейный	Домашние хозяйства	Приобретение и использование продуктов питания и др.

Вопросы и проблемы, связанные с обеспечением продовольственной безопасности на глобальном (мировом) уровне, регулируются международными организациями и специализированными структурами. Важнейшая их функция – содействие стабилизации экономик государств в целях обеспечения необходимого уровня развития в человеческом измерении. Аналогичные вопросы на субрегиональном уровне регулируются соответствующими органами и форумами, способствующими экономическому развитию союзов и блоков, других объединений государств, решающими задачи улучшения качественных параметров продовольственного обеспечения. Примером формирования такого рода объединений является Европейский союз.

На региональном уровне продовольственную безопасность определяют региональные соглашения по вопросам солидарного поведения в области торговли, ценообразования, стандартизации продукции, качественных параметров.

К субъектам национального уровня относятся правительства и органы законодательной власти. Их деятельность

направлена на стабильность экономического развития, формирование государственных фондов и обеспечение баланса спроса и предложения на внутреннем продовольственном рынке. На местном уровне продовольственную безопасность должны обеспечивать субъекты территориального управления (область, муниципалитет, район) посредством снабжения продуктами, контроля за их качеством и создания условий населению для получения доходов.

Субъект, определяющий продовольственную безопасность на уровне групп населения, – социальные группы, задача которых состоит в обеспечении доходами, необходимыми для минимального потребления.

В качестве субъектов семейного уровня, обеспечивающих продовольственную безопасность, выступают домашние хозяйства, функция которых заключается в приобретении и использовании продуктов, организации сбалансированного питания.

Анализ источников по исследуемой проблеме, позволяет сделать вывод о недостаточности внимания, уделяемого такой категории, как «продовольственная

безопасность региона». Ряд ученых считает некорректным употребление понятия «продовольственная безопасность» в отношении регионов в силу единства продовольственного рынка страны и отсутствия барьеров в сфере перемещения продовольствия между регионами. Так, Д.Ф. Вермель [8] ведет речь не о продовольственной безопасности регионов, а о региональных особенностях обеспечения продовольственной безопасности России. Для этого все регионы России он подразделяет на две группы: ввозящие и вывозящие продовольствие. В каждой из этих групп автор выделяет ряд подгрупп регионов в зависимости от специфики природно-экономических условий и региональной специализации сельскохозяйственного производства.

Вторая точка зрения по данному вопросу является диаметрально противоположной первой. Так, А.А. Лылов считает, что «в отношении регионов необходимо рассматривать состояние продовольственной безопасности так же, как и применительно к отдельно взятой стране». Этому мнению придерживается А.И. Костяев, определяющий продовольственную безопасность как «способность системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли обеспечивать стабильно и равномерно в течение года все категории населения соответствующих территорий продуктами питания в размерах потребления, отвечающих научно обоснованным медицинским нормам» [8].

Следует отметить, что продовольственная безопасность региона формируется и функционирует на основе тех же объективных законов, что и продовольственная безопасность страны. На региональном и государственном уровнях осуществляется вывоз продовольствия в другие регионы и страны. И тот, и другой уровни обеспечения продовольственной безопасности способствуют повышению качества жизни и исключают возможность возникновения локальных проявлений голода.

Таким образом, обобщив и уточнив существующие подходы к пониманию сущности исследуемой категории,

мы пришли к заключению, что под продовольственной безопасностью региона можно понимать такое состояние системы производства, хранения, переработки и торговли, которое способно бесперебойно обеспечить в течение года все категории населения соответствующих территорий качественными продуктами питания преимущественно собственного производства не ниже принятых медицинских норм. Опираясь на международный опыт, следует выделить здесь три составляющие продовольственной безопасности:

Первое, – это такое состояние экономики государства, при котором обеспечивается продовольственная независимость и стабильность.

Второе, – населению страны, любому человеку гарантируется физическая и экономическая доступность к продуктам питания в соответствии с физиологическими нормами.

И третье, – это качество и безопасность потребляемых продуктов питания.

Направление трансформации системы обеспечения продовольственной безопасности задается следующими параметрами:

- достижение определенного равновесия между производством пищевых продуктов, их реализацией и потреблением;

- усложнение системы, обусловленное тем, что эволюционируют все элементы системы;

- функционирование системы подчиняется закону композиции, согласно которому все элементы системы развиваются в связи друг с другом;

- цели функционирования системы определяются потребностями, которые эволюционируют с развитием общества.

Каждый структурный элемент системы выполняет свою роль, но в общем система сохраняет целостность. Отсюда вытекает важность разработки механизмов стратегического государственного управления системой обеспечения продовольственной безопасности (рис. 1).

Таким образом, понятие «продовольственная безопасность» мы рассматриваем как процесс обеспечения населения продуктами питания в соответствии с физиологическими нормами с позиций системного подхода.

Рис. 1. Схематический обзор подходов к определению понятия «продовольственная безопасность»

Стратегической целью продовольственной безопасности является надежное обеспечение населения страны сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность преимущественно внутренних источников продовольственных и сырьевых ресурсов, а также наличие необходимых запасов, в том числе резервных фондов.

Оценка состояния продовольственной безопасности определяет необходимость разработки системы объективных критериев и методов ее количественного измерения на международном и внутриэкономическом уровнях. Соответственно для определения продовольственной безопасности на каждом уровне существуют свои критерии и показатели.

Критерии должны выражать целевые качественные ориентиры, устанавливаемые в соответствии с исходной и прогнозируемой ситуацией (состоянием проблемы), показатели – количественную меру приближения к целевым ориентирам.

Исходя из того, что продовольственная безопасность содержит три аспекта: количественный, качественный и социально-экономический, представляется, что оценка проблемы продовольственной безопасности должна осуществляться в рамках этих аспектов.

Первый ориентирован на обеспечение достаточного объема продовольствия, второй характеризует обеспечение людей не просто продовольствием, а продовольствием безопасным и качественным. Третий аспект предусматривает повышение доходов населения или отдельных его групп до уровня, обеспечивающего реальный (экономический) доступ к продовольствию. Каждый из этих трех аспектов должен иметь критерии оценки.

На международном уровне оценка продовольственной безопасности производится по двум критериям: объемы переходящих до следующего урожая мировых зерновых запасов (безопасным считается переходящий запас зерна на 60 суток, или 17% от годового потребления); уровень мирового производства зерна в среднем на душу населения (безопасным считается 1000 кг зерна на душу населения). Содержание понятия продовольственной безопасности, как для национального, так и регионального уровней должно раскрываться в системе критериев и показателей, позволяющих всесторонне охарактеризовать ее текущее состояние, динамику и тенденции изменения. Необходимость выработки такой системы определяется объективными потребностями управления продовольственной безопасностью

на региональном уровне; при этом особую важность представляет наличие формализованных критериев и показателей, позволяющих количественно оценить уровень продовольственной безопасности конкретного региона. Такие показатели могут служить, как базой для сравнения состояния продовольственной безопасности в отдельных регионах и стране в целом, так и основой для формулирования целей государственного регулирования АПК и продовольственного рынка и принятия управленческих решений (выработки плана действий в стратегической и краткосрочной перспективе).

Ключевое значение для осуществления политики продовольственной безопасности имеют четкие критерии и показатели продовольственной безопасности. Если на начальном этапе это были среднедушевые доходы населения, переходящие остатки продовольственного зерна (сначала на уровне 20%, а в последствии 16% от общего объема годового потребления), доля импорта в продовольственных ресурсах (которая в большей степени характеризует продовольственную самообеспеченность страны, а не уровень питания населения), то теперь критерии продовольственной безопасности расширились и стали более сложными.

В продовольственной безопасности Казахстана критериями продовольственной безопасности страны могут быть (рис. 2):

- степень удовлетворения физиологических потребностей организма человека в компонентах определенного энергетического насыщения пищевого рациона, его соответствие требованиям по допустимому содержанию в пищевых продуктах остатков вредных для здоровья веществ;
- уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения;
- стабильность на продовольственном рынке (которую целесообразно, на наш взгляд, со временем заменить стабильностью и платежного спроса населения);
- степень независимости продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения агропромышленного комплекса от импортных поставок;
- уровень и темпы развития отраслей агропромышленного комплекса;
- размеры оперативных и стратегических запасов продовольствия.

Оценивая продовольственное обеспечение, необходимо опираться на количественную и качественную характеристики.

Рис. 2. Критерии продовольственной безопасности

Продовольственная безопасность государства может считаться обеспеченной, если, в случае прекращения поступления на территорию страны пищевых продуктов из-за рубежа, не возникает продовольственный кризис, что достигается за счет высокой доли в потреблении отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Результаты исследования и их обсуждение

На сегодняшний день в отечественной науке выработано два довольно распространенных подхода к данной дефиниции «продовольственная безопасность». Одна группа ученых поддерживает точку зрения, согласно которой продовольственная безопасность есть поддержание снабжения продовольствием на уровне, достаточном для обеспечения здорового питания населения, и при этом неважно, какую долю занимает отечественная продовольственная продукция. Другие, основываясь на концепции самообеспечения страны основными видами отечественного продовольствия, полагают, что снижение объемов производства отечественной продукции является признаком угрозы или даже потери продовольственной безопасности, и требуют усилить меры поддержки российских сельхозпроизводителей, усложнив возможность поставок импортного продовольствия.

Очевидно, что продовольственная безопасность, будучи комплексным явлением, во многом определяющим социально-экономическое развитие государства, научно-технический прогресс, благосостояние и здоровье населения, имеет несколько аспектов: во-первых, физическая доступность продовольствия, исключающая угрозу его недостатка на внутреннем потребительском рынке; во-вторых, экономическая доступность продовольствия, означающая наличие у каждого гражданина достаточного уровня дохода для приобретения минимального набора продуктов питания; в-третьих, устойчивость доступа к продовольствию; в-четвертых, отсутствие угрозы появления на рынке некачественных и небезопасных продуктов питания, которые могут представлять опасность для здоровья населения.

Исходя из этого, можно сформулировать следующие основные положения продовольственной безопасности. Во-первых, для обеспечения продовольственной безопасности той или иной страны должны быть гарантированы устойчивые и достаточные уровни производства продовольствия, полностью обеспечивающие запросы страны. Во-вторых, продовольственная безопасность может быть достигнута только тогда, когда гарантированы физические и экономические условия доступа к продовольствию. В-третьих, с целью достижения продовольственной безопасности продукция сельскохозяйственного производства должна стабильно в достаточном количестве поставляться на мировые рынки. И, наконец, последним, но не менее важным элементом продовольственной безопасности является обеспечение населения доброкачественными, не приносящим ущерба здоровью продовольствием.

Продовольственная безопасность страны определяется несколькими факторами. Во-первых, это доступность продуктов питания для населения, то есть степень насыщения рынка. Сельское хозяйство Казахстана имеет все возможности и условия для полного обеспечения потребностей внутреннего рынка сельскохозяйственной продукцией. Во-вторых, экономическая доступность продовольствия, которая ограничивается прежде всего покупательной способностью населения. В этой связи в рамках антикризисной программы правительством предпринимаются меры по сдерживанию роста цен и регулированию таможенно-тарифной политики. В целях защиты внутреннего рынка от импорта планируется увеличение таможенных пошлин на импорт тех продуктов питания, которые производятся в республике. Третьим фактором является безопасность продовольствия и четвертым – собственное продовольственное хозяйство, без которого невозможно вести речь о продовольственной защищенности страны.

Мировой опыт показывает, что граница продовольственной безопасности находится на уровне импорта продовольствия в размере 18–35 процентов потребности [9, 10]. По данным Министерства

сельского хозяйства, Казахстан завозит около 40 процентов молочной, 29 процентов – мясной и около 43 процентов – плодоовощной продукции [11]. То есть страна находится в сильной зависимости от импорта продукции, что создает реальную угрозу не только продовольственной, но и экономической безопасности страны. Немаловажным аспектом является и экологическая обстановка на планете. Ухудшение экологии несет угрозу для всех секторов экономики, но наибольший ущерб, несомненно, наносится производству продовольствия.

Под продовольственной безопасностью страны следует понимать такое состояние продовольственных ресурсов, при котором потребности в продовольствии удовлетворяются главным образом за счет отечественного производства в размерах, достаточных для нормальной жизнедеятельности населения.

Иными словами, продовольственная безопасность существует, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пище, чтобы удовлетворить свои диетические потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни.

Как известно, вопросы и проблемы, связанные с обеспечением продовольственной безопасности на глобальном (мировом) уровне, регулируются международными организациями и специализированными структурами: ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, ВТО – Всемирная торговая организация, Комитет по продовольственной безопасности и др.

Важнейшая функция этих организаций – содействие стабилизации экономик государств в целях обеспечения необходимого уровня развития в человеческом измерении [12].

Аналогичные вопросы на субрегиональном уровне регулируются соответствующими органами и форумами, способствующими экономическому развитию союзов и блоков, других объединений государств, решающими задачи улучшения качественных параметров продовольственного обеспечения. Примером формирования такого рода объединений является Европейский союз.

Продовольственная безопасность является одной из главных целей экономической политики государства. В общем виде она формирует вектор движения национальной продовольственной системы к идеальному состоянию.

Анализ динамики производства основных продуктов питания в Казахстане показывает, что за последние пять лет наблюдается увеличение производства (табл. 3).

При оценке состояния продовольственной безопасности целесообразно использовать нормы, которые регламентируют два нормативных уровня питания населения:

1) достаточный – используемый для социально-экономических расчетов в обычных условиях;

2) минимально необходимый – используемый для гарантированного обеспечения населения в чрезвычайных продовольственных ситуациях.

В случае превышения пороговых значений приведенных критериев обеспечивается достаточное продовольственное обеспечение населения страны.

Таблица 3

Динамика производства основных видов продуктов питания

Продукты питания	Производство				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Зерновые (включая рис) и бобовые культуры (в весе после доработки) (млн тонн)	12,864	18,231	17,1162	18,672	20,634
Мясо и мясопродукты (в убойном весе тыс. тонн)	877,7	871,0	900,2	931,0	960,7
Яйцо и яйцепродукты (млрд шт.)	3,673	3,896	4,291	4,737	4,761
Овощебахчевые (млн тонн)	3,3	4,954	5,398	5,651	5,865
Картофель (млн тонн)	3,13	3,34	3,41	3,521	3,545
Растительное масло (тыс. тонн)	195,3	198,2	225,4	232,1	240,5

Источник [13].

Продовольственная безопасность характеризуется физической доступностью продовольствия, экономической доступностью продовольствия и качеством продуктов питания.

Оценка уровня физической доступности продовольствия осуществляется путем сопоставления объемов фактического потребления населением страны продуктов питания со стандартами их потребления, в качестве которых используются разработанные Казахской академией питания минимальные нормы потребления продуктов питания, основанные на рекомендуемом уровне потребления среднестатистического жителя страны.

Анализ динамики потребления продуктов питания населением Республики Казахстан показал, что в 2012–2016 гг. лишь по 2 из 10 важнейших продуктов питания имело место превышение нормативов потребления, что свидетельствует о наличии в Казахстане серьезных проблем с обеспечением продовольственной безопасности (табл. 4).

Экономическая доступность продовольствия определяется как возможность приобретения населением продовольственных товаров при сложившемся уровне цен и доходов в размерах, заложенных в минимальной потребительской корзине.

Экономическая доступность продовольствия отражается уровнем доходов независимо от социального статуса и места жительства гражданина, который позволяет приобретать продукты питания, по крайней мере, на минимальном уровне потребления. В 2016 году среднедушевые

номинальные денежные доходы населения составили 73653 тенге и увеличились по сравнению с 2015 годом на 9,4%.

Минимальная потребительская корзина представляет собой минимальный набор товаров и услуг в натуральном стоимостном выражении. Она состоит из продовольственной корзины и расходов на непродовольственные товары и платные услуги.

В продовольственной корзине Казахстана содержится 43 наименования продуктов питания: мясные, рыбные, молочные, масложировые, хлебные, плодово-овощные их виды, яйца, сахар, чай, специи и другие. Стоимость минимальной продовольственной корзины рассчитывается путем умножения минимальных норм потребления основных продуктов питания в среднем на душу населения различных половозрастных и социально-демографических групп населения на средние цены регистрации в представительных объектах розничной торговой сети [15].

В соответствии со ст. 8 Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2016–2018 годы» [16] с 1 января 2016 г. величина прожиточного минимума для исчисления размеров базовых социальных выплат составляла 22869 тенге, в том числе на продукты питания – 13722 тенге (60%), непродовольственные товары и платные услуги – 9147 (40%). Доля расходов на приобретение мяса и рыбы занимала 23,4%, молочных, масложировых изделий и яиц – 16,8%, фруктов и овощей – 9,6%, круп и хлебопродуктов – 8%, сахара, чая и специй – 2,2%.

Таблица 4

Потребление продуктов питания, кг

Показатели	Норматив	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Потребление продуктов питания на душу населения в месяц</i>						
Хлебопродукты и крупяные изделия	9,2	10,3	10,4	10,5	10,8	10,9
Мясо и мясопродукты	6,8	5,6	5,8	5,9	6,1	6,1
Рыба и морепродукты	1,5	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Молоко и молочные продукты	33,75	18,4	19,0	18,8	19,5	19,6
Яйца (штук)	24,3	13,0	13,2	13,1	13,7	13,7
Масла и жиры	0,75	1,5	1,5	1,6	1,6	1,6
фрукты	9,4	4,9	5,1	5,1	5,4	5,1
Овощи (без картофеля)	12,2	7,2	7,3	7,2	7,5	7,4
Картофель	8,1	4,1	4,1	4,0	4,0	4,0
Сахар, джем, шоколад, кондитерские изделия	3,1	3,2	3,3	3,3	3,5	3,4

Источник [13, 14].

По доле семейного бюджета, которая тратится на питание, можно судить об уровне благосостояния человека. Абсолютная величина затрат на питание в среднем на члена домохозяйства и их доля в составе потребительских расходов рассматриваются аналитиками как важнейшие показатели уровня жизни населения. По мере повышения уровня жизни она снижается, что позволяет расходовать больше средств на здравоохранение, досуг и т. д. Для наиболее обеспеченного населения характерна самая низкая доля затрат на питание в потребительских расходах, чем для семей с низкими доходами. Согласно международной статистике семья считается бедной, если она тратит более 50 % своего дохода на питание.

Анализ динамики доходов и расходов в среднем на душу населения показал, что доля населения, имеющего доходы, которые использованы на потребление ниже стоимости продовольственной

корзины, сократилась на 1,2 % с 2012 по 2016 годы с 3,8 до 2,6 (табл. 5).

Традиционно производится сравнение показателей с минимальным физиологическим набором, подразумевающим минимальную среднеказахстанскую норму потребления. Данная норма используется для расчета прожиточного минимума и реального порога безопасности, подразумевающего рекомендуемую норму потребления (табл. 6).

Сравнение с минимальным физиологическим набором показывает, что в целом по Республике Казахстан соблюдается потребление по всем видам продуктов. Однако при этом рацион казахстанцев становится все менее разнообразным. Население Казахстана увеличивает потребление хлеба, молока и молочных продуктов, масла, яиц, кондитерских изделий.

Вместе с этим в рационе жителей РК стало меньше «здоровых» продуктов. За год потребление мяса и мясных продуктов сократилось на 1,0 %, овощей (за исключением картофеля) – на 1,2 %.

Таблица 5

Динамика доходов и расходов в среднем на душу населения

№ п/п	Индикаторы	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1	Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, %	3,8	2,9	2,8	2,7	2,6
	город	1,9	1,3	1,3	1,3	1,3
	село	6,1	4,9	4,7	4,4	4,4
2	Доля населения, имеющего доходы ниже стоимости продовольственной корзины, %	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
	город	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0
	село	0,3	0,2	0,1	0,2	0,1
3	Глубина бедности, %	0,5	0,4	0,4	0,3	0,4
4	Острота бедности, %	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
5	Доходы домашних хозяйств (использованные на потребление), в среднем на душу населения, тенге	33745	36761	39256	40 675	44 198
	город	37802	41022	43798	45 430	49 023
	село	28850	31564	33664	34 405	37 731
6	Соотношение доходов, использованных на потребление, с прожиточным минимумом, %	200,7	206,6	205,9	207,0	204,5
7	Среднедушевые номинальные денежные доходы населения, тенге	51 860	56 453	62 271	67 321	75025
8	Индекс реальных денежных доходов, %	107,5	102,9	103,4	101,4	97,2 ³⁾
9	Денежные расходы населения в среднем на душу, тенге	31 886	34 796	37 131	38 502	41 847
	город	37 037	40 243	42 991	44 571	48 138
	село	25 672	28 153	29 916	30 500	33 415
11	Средний размер домохозяйства, человек	3,5	3,4	3,4	3,4	3,4
	город	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1
	село	4,1	4,0	3,9	3,9	3,9

Таблица 6

Пороговые индикаторы потребления основных продуктов питания, кг/год

	2012	2013	2014	2015	2016	Реальный порог безопасности	Минимальный физиологический набор
Мясо и мясопродукты	67,2	69,6	70,8	74,2	73,2	70	26,7
Молоко и молочные продукты	220,8	228	225,6	234	235,2	360	143,3
Яиц, штук	156	158,4	157,2	164,4	168,4	265	151,4
Хлебных продуктов	123,6	124,8	126	129,6	130,8	105	151,1
Картофеля	49,2	49,2	48	48	48,4	105	124,2
Овощей	86,4	87,6	86,4	90	88,8	140	94
Сахар, джем, шоколад, кондитерские изделия	37,2	38,4	39,6	39,6	42	35	20,7
Масла и жиры	18	18	19,2	19,2	19,2	13	6,4

На предпочтения жителей РК в еде ощутимо повлияла экономическая ситуация и связанные с ней падение доходов населения и рост инфляции.

Напомним, что в 2016 году реальные денежные доходы в стране сократились на 4,5% по сравнению с уровнем предыдущего года (первое годовое сокращение показателя с 2010 года). При этом рост цен на продукты питания бьет рекорды: по итогам 2016 года цены на основные продовольственные товары выросли на 9,7%.

Заключение

Опыт ведущих стран показывает, что основной акцент проблемы продовольственной безопасности в большинстве

европейских стран все более переносится в настоящее время на задачи защиты прав потребителей, обеспечения экологической безопасности продуктов питания, сохранения окружающей природной среды. Сегодня предпринимаемые правительством РК меры нацелены на повышение инвестиционной привлекательности АПК, повышение его эффективности, что должно оказать благоприятное воздействие на уровень продовольственной безопасности и макроэкономическую ситуацию в стране. При этом Казахстан имеет большие возможности для удовлетворения спроса на сельскохозяйственную продукцию как на внутреннем рынке, так и наращивание производства для экспорта на мировые рынки.

Библиографический список

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО): официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org> (дата обращения: 28.02.2016).
2. Крылатых Э.Н., Мазлоев В.З., Межонова Н.В. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции: монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016.
3. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан».
4. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность. – М.: Памятники исторической мысли, 2011. – 286 с.
5. Серова Е.В., Храмова И.А. Продовольственная безопасность страны: аграрно-экономический аспект. – М.: Институт экономики переходного периода, 2011. – 36 с.
6. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: Введение в теорию, практику и политику. – СПб., 2010.
7. Руденко С.И. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации: теория, методология, практика: монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2010. – 285 с.
8. Анищенко А., Селименков Р., Ускова Т., Чекавинский А. Продовольственная безопасность региона: монография. – М.: Изд-во ИСЭРТ РАН, 2014.
9. EconomistIntelligence Unit: Рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности в 2016 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/news>.
10. Терёшкина А.В. Зарубежный опыт обеспечения продовольственной безопасности // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – № 03 (027) [Электронный ресурс] – URL: <http://nauka-rastudent.ru/27/3252>.
11. Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы (Агробизнес-2020).
12. Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность: (международные и внутренние аспекты). – М.: Экономика, 2003. – 544 с.
13. www.stat.gov.kz.
14. www.mint.gov.kz.
15. <https://finance.nur.kz>.
16. Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2016–2018 годы».

УДК 331.104

*Е. Ю. Легчилина*Омский государственный университет путей сообщения, Омск,
e-mail: legcelena@yandex.ru**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Ключевые слова: трансформация социально-трудовых отношений, трудовые процессы, классификация типов трансформации социально-трудовых отношений, институциональное пространство, ценностное пространство, ценностей, процесс взаимодействия (отношения).

Настоящая статья посвящена теоретическим аспектам трансформации системы социально-трудовых отношений в условиях реформирования экономических систем. В ходе исследования предложена аксиологическая диалектика, как системно- и смыслообразующий фактор в процессах трансформации социально-трудовых отношений, а также применялись методология системного, институционального и коэволюционного подходов. В статье изложено авторское понимание трансформации социально-трудовых отношений как процесса построения новой организационной и межорганизационной сети социально-трудовых отношений, направленной на обеспечение долговременного функционирования и развития экономической системы (предприятия). Исследование исходило из того, что социально-трудовые отношения представляют собой сеть неоднородных, синергетических систем связей, формирующихся на основе обмена ценностей в трудовых процессах в рамках институциональной среды с возможностью трансформироваться. Рассмотрена трансформация социально-трудовых отношений через такие компоненты социально-трудовых отношений как «трудовые процессы», «человеческие ресурсы», «институты», «ценности», «отношения». Уточнены параметры трансформации СТО: экономические, технологические, социально-культурные. Автором проведён анализ подходов к классификации трудовых отношений, в рамках обобщения консолидированы ключевые основания, по которым могут быть классифицированы различные виды трансформации социально-трудовых отношений. Предлагается классифицировать типы трансформации социально-трудовых отношений по шести критериям.

Введение

Развитие и реформирование современных экономических систем ориентировано на наукоемкую экономику, высокотехнологичные производства применяющие ресурсосберегающие технологии, в том числе автоматизацию труда и трудового процесса (трудосбережение), что предполагает трансформацию системы социально-трудовых отношений.

Накопленный опыт реформирования экономических систем показывает, недооценку роли системы социально-трудовых отношений (СТО). С точки зрения автор данной статьи, успех любого реформирования требует трансформации системы социально-трудовых отношений в организации, формирование мотивации на изменение, построение новой сетевой системы СТО.

Не смотря на огромное число научных публикаций в области социально-трудовых отношений, где рассмотрены вопросы сущности «социально-трудовых отношений», концепции и модели рефор-

мирования социально-трудовых отношений в России и за рубежом [1, 2], многие теоретические и методологические аспекты процессов трансформации системы социально-трудовых отношений экономических систем остаются открытыми.

Целью настоящей статьи является исследование теоретических основ трансформации социально-трудовых отношений в условиях реформирования экономической системы.

Материалы и методы исследования

Методология исследования основана на системно-аксиологическом подходе, с использованием аналитического метода и синтеза существующих научных подходов, а также на концепции коэволюции, предполагающей развитие взаимодействующих элементов единой системы при сохранении целостности системы (в том числе, как общий результат воздействия факторов окружающей среды и институциональных эффектов [3]).

В нашей работе определим, что социально-трудовые отношения это сеть

неоднородных, синергетических систем связей, формирующаяся в «трудовых процессах» на основе обмена ценностями, функционирующая в институциональной среде и способная трансформироваться при любых организационных изменениях [4].

В ходе изложения материалов исследования будем исходить из следующей логики:

- понятие (сущность) трансформации системы СТО;
- особенности и параметры трансформации СТО;
- классификация типов трансформации системы СТО.

Общие выводы работы построены на основе методологии системно-аксиологического подхода.

Результаты исследований и их обсуждение

В настоящее время, следует отметить плюрализм теорий трансформации социально-экономических систем (теория неокapитализма, теория стадийного экономического роста, теория индустриального, постиндустриального информационного общества, теория конвергенции, теория технотронной эры, новый институционализм, теория качества жизни и другие). Формированием и развитием теорий трансформации занимались ученые разных стран (А. Берли, Г. Минз, Бернхем, С. Кузнец, П. Друкер и многие другие). Так, И. А. Бондар предположил, что любая социально-экономическая система является трансформационной, это обусловлено наличием противоречий, инерционности социально-экономической системы, качественной динамики социально-экономических отношений. Проблемы трансформации социально-трудовых отношений представлены в трудах российских и зарубежных ученых В.С. Половинко, Е.Г. Мамытова, Р.Р. Салахутдиновой, И.Л. Сизова, М.А. Слюсарянского, Б.Г. Тукумцева, Г.Ю. Ивлевой, Е.Г. Калабиной [3], Р.А. Долженко [5], J. Howe [6], L.I. Ehlers [7], и др. Аксиологические подходы в трудовых отношениях представлены в работах D.E. Cutcher-Gershenfeld, D. Isaac [8], M. Helfen [9], E. Schüßler, J. Sydow, M.E. Porter, M.R. Kramer [10] и др.

Многообразие исследований трансформации социально-трудовых отношений, определяется многоаспектностью и междисциплинарностью научных областей экономики труда, права, социологии, политологии, психологии и др, что предполагает разные объекты анализа, отражается в различных подходах к сущности процесса трансформации.

На основе анализа теоретической и методологической базы предметной области исследования определим трансформацию СТО, как процесс построения новой сети социально-трудовых отношений на основе формирования (изменения) корпоративных сетей ценностей, обуславливающих трансформацию ценностной ориентации субъектов системы социально-трудовых отношений, с изменением целевой направленности, характеристик и параметров системы социально-трудовых отношений, формируя необходимую мотивацию и ответственность в трудовых процессах [4].

Особенности и параметры трансформации СТО определяются причинами трансформации. В соответствии с предлагаемой авторами методологией системно-аксиологического подхода, причинами трансформации системы СТО предполагают достижение системой СТО точки (момента) бифуркации, что обусловлено не одной причиной, а совокупностью кардинальных изменений в трех подсистемах: «техничко-экономические изменения ↔ аксиологические изменения», «техничко-экономические изменения ↔ институциональные изменения», «институциональные изменения ↔ аксиологические изменения». В нашем исследовании причинами трансформации СТО (то есть достижение системой СТО точки бифуркации) являются процессы реформирования экономической системы. Понятие «реформирование» автор определяет как совокупность преобразований по изменению институционального пространства и их структурно-функциональных связей в отношениях между элементами экономической системы (составлено автором). Реформирование как определенный этап жизненного цикла экономической системы обуславливает трансформацию социально-трудовых отношений.

Согласно нашему концептуальному системно-аксиологическому подходу трансформации системы СТО представляется в форме совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов СТО: «трудовые процессы», «человеческие ресурсы», «институты», «ценности», «отношения» при изменении (модификации) одного. При изменении одного из компонентов трансформируется вся система СТО.

Большое внимание процессам трансформации труда и социально-трудовых отношений уделено в работах Е.В. Неходы [11], где на основе сравнительного анализа концепций общественного развития выделяются четыре параметра трансформации труда и социально-трудовых отношений: экономические, технологические, ценностные, культурные. Автор, предлагает уточнить параметры трансформации СТО: экономические,

технологические, социально-культурные, так как «ценностные» относятся не к параметрам трансформации, а к компонентам системы СТО. Рассмотрим трансформацию компонентов социально-трудовых отношений в разных параметрах (табл. 1).

Трансформация «институционального пространства», регламентирующее отношения в системе СТО, предполагает изменение по:

– «экономическому параметру трансформации»: изменение институциональных аспектов (правил, норм, институтов, механизмов), регулирующих характер трудовой деятельности. Например, изменение институциональных условий производства; экономической структуры системы и структуры занятости, формы собственности на экономические ресурсы в трудовой деятельности, изменения в институциональном механизме цепочки создания

Таблица 1

Трансформация компонентов СТО в разных параметрах (составлена автором)

Параметры трансформации	Компоненты СТО (что трансформируется)				
	Институциональное пространство	Трудовые процессы	Человеческие ресурсы	Ценностное пространство	Отношения (форма взаимодействия)
экономические	Изменение институциональных аспектов, регулирующих характер труда; изменения в многоуровневой коллективно-договорной форме взаимодействий	Изменения уровня производительности труда, объемов производства, изменение экономической эффективности труда, изменение структуры капитала в трудовых процессах	Изменение структуры человеческого капитала	Изменение структуры экономических ценностей, изменение потребительских ценностей	Трансформация обусловлена изменениями в графах 2, 3, 4, 5, что приводит к модификациям в формах взаимодействий между стейкхолдерами
технологические	Изменение институциональных аспектов, определяющих содержание труда	Изменение производственно-технологического цикла	Изменение структуры знаний, интеллектуализация трудовой деятельности	Изменение ценностей в отношении к труду и трудовом поведении в технологических процессах	
социально-культурные	Изменение институциональных аспектов, обуславливающих инклюзивность и толерантность в социальных, этнические, профессиональные и культурных различий в трудовой деятельности	Изменение глобализации и локализации трудовых процессов	Изменение структуры мотивации	Изменение социальных и культурных ценностей	

ценности (от процесса труда до конечного потребления продукта труда), изменения в механизме по результатам труда (изменяются правила, нормы, регламенты в оплате труда (пример, «электронные деньги»), новые формальные и неформальные формы оплаты труда);

– по «технологическому параметру»: изменения в институциональных аспектах, определяющих содержание трудовой деятельности. Так, например, автоматизация и технологический детерминизм, модифицируют институциональные основы взаимодействия в трудовых процессах, изменяют систему нормативно-правовой, технологической, организационно-экономической и иной документации (новые технологические регламенты, режимы труда и отдыха и т. п.);

– по «социально-культурному параметру» происходит трансформация институциональных аспектов, обуславливающих инклюзивность и толерантность в социальных, этнических, профессиональных и культурных различий в трудовой деятельности. Так, например, в настоящее время в России большинство нормативно-правовых документов в сфере социально-трудовых отношений содержат аспекты инклюзивности и толерантности как необходимое условие трудовых отношений.

Трудовые процессы, определяющие параметры выполняемых работ (труда) в системе СТО, с развитием научно-технического прогресса трансформируются с преобладания физического труда на преобладание интеллектуального труда в трудовых процессах, обуславливающие функции наблюдения, управления, обслуживания и т. п. Соответственно трансформация по «экономическому параметру» предполагает изменения уровня производительности труда и объемов производства, изменение экономической эффективности труда, изменение структуры капитала в трудовых процессах и т. п. По «технологическому параметру» трансформация трудовых процессов» приводит к изменению производственно-технологического цикла (сокращение времени производства, в связи с автоматизацией трудового процесса, повышение качества трудовых операций и т. п.). По «социально-культурному параметру» производит модернизации локальных

культур в трудовых процессах с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной деятельности в трудовых процессах, в том числе за счет глобальных информационно-коммуникационных технологий, т. е. трансформация сотрудничества и взаимодействия культур разных стейкхолдеров в трудовых процессах.

Трансформация «человеческих ресурсов» предполагает изменение структуры человеческого капитала (по экономическому параметру), изменение структуры знаний, интеллектуализация трудовой деятельности (по технологическому параметру), что влечет за собой изменения и в мотивационной структуре социально-культурной среды. Соответственно изменение структуры мотивации (по социально-культурному параметру).

Автор придерживается также мнения, о том, что трансформация социально-трудовых отношений базируется на трансформации системы интересов и ценностей, которая способствует переходу к новому качеству роста, изменяются представления о эффективности трудовой деятельности, в том числе эффективности труда и СТО. Соответственно по «экономическому параметру» производит изменение структуры экономических ценностей, изменение потребительских ценностей. По «технологическому параметру» изменяется отношение к труду, трудовое поведение в технологических процессах. Следует отметить, что в данном компоненте наибольшее значение приобретает социально-культурный параметр трансформации, где изменяется совокупность социальных и культурных ценностей, формируя новое мотивационное поле во взаимоотношениях между стейкхолдерами. Как отмечает Е.В. Нехода, с которой согласен автор, что в настоящее время происходит качественные изменения в системе СТО, формируются отношения нового порядка «общество – природа – человек». Ценностные ориентации определяют восприятие условий жизни, трудовой деятельности и модели трудового поведения. Ценностное пространство устанавливает упорядоченность взаимодействий в ценностном измерении и их результат.

Изменения в отношениях как в процессе взаимодействия (обмен ценностями) предполагают формирование механизма взаимодействий, коммуникаций и обмена ценностями в системе СТО между субъектами. Изменения в отношениях (во взаимодействии) обуславливают необходимость регламентации взаимодействий в процессах обмена ценностями, формирования новых правил, процедур и институтов.

Обзор трансформации компонентов СТО показывает, что они охватывают обширный круг социально-экономических аспектов, процессов и связей, соответственно как результат, они включают в себя различные виды трансформации социально-трудовых отношений. Автором проведён анализ подходов к классификации трудовых отношений, в рамках обобщения консолидированы ключевые основания, по которым могут быть классифицированы различные виды трансформации социально-трудовых отношений (табл. 2).

По источнику возникновения:

- внутренние (эндогенные) трансформации СТО – вызваны причинами и факторами, протекающими внутри системы социально-трудовых отношений
- внешние (экзогенные) – инициированы действием внешних причин и факторов, находящихся вне системы СТО,

например процессами реформирования экономической системы. Обуславливают на внутренние изменения в системе СТО.

По характеру протекания:

– планомерные трансформации СТО – связаны с плановым, постепенным целенаправленным преобразованием компонентов системы социально-трудовых отношений;

– бифуркационные [Святохо, с. 79] (взрывные) – качественные, скачкообразные изменения компонентов системы СТО, которые обуславливают переход системы СТО в одно или несколько возможных качественных состояний, формируемое зависимости от от начальных условий внутренних и внешних факторов в системе социально-трудовых отношений;

– диффузные трансформации СТО – равномерное, взаимообусловленное распространение изменений и адаптация этих изменений в компонентах системы СТО.

По уровню инновационного потенциала:

- *фундаментальные трансформации* – концептуальные, структурные, функциональные изменения в системе СТО, приводящие к полному разрушению старой системы СТО и построению (формированию) новой системы СТО с абсолютно новыми свойствами и характеристиками, в том числе с появлением новых компонентов системы;

Таблица 2

Классификация типов трансформации социально-трудовых отношений

<i>1. По источнику возникновения (причины):</i>					
внутренние (эндогенные)			внешние (экзогенные)		
<i>2. По характеру протекания:</i>					
планомерные		бифуркационные		диффузные	
<i>3. По уровню инновационного потенциала:</i>					
фундаментальные		радикальные	инкрементальные	частичные	
<i>3. По динамике:</i>					
эволюционные	революционные	непрерывные	кумулятивные	дискретные	циклические
<i>4. По длительности осуществления (протекания):</i>					
краткосрочные («шоковые»)		среднесрочные	долгосрочные	затянувшиеся	
<i>5. По степени управления:</i>					
стихийные (не управляемые)		управляемые (целенаправленные)		регулируемые	
<i>6. По результатам</i>					
переход к кардинально новой системе отношений	новая конфигурация система социально-трудовых отношений	модификация старой системы СТО	новые свойства компонентов СТО и новые формы СТО	возвращение к старой системе СТО	новый процесс трансформации

● *радикальные трансформации* – кардинальные изменения в компонентах системы СТО, обуславливающие с появлением новых свойств и характеристик в системе СТО;

● *инкрементальные (постепенные) трансформации* – определяют незначительные преобразования системы СТО, имеющие качественный характер, например, постепенная рационализация системы взаимоотношений между стейкхолдерами и т. п.;

● *частичные трансформации СТО* – кардинальные изменения в части (ряде) компонентов системы СТО, не приводящие к полным изменениям в системе СТО.

По динамике: эволюционные, революционные, непрерывные, кумулятивные, дискретные, циклические.

По длительности осуществления (протекания): краткосрочные («шоковые»); среднесрочные; долгосрочные, затянувшиеся.

По степени управления: стихийные (не управляемые); управляемые (целенаправленные); регулируемые.

По результатам трансформации. В зависимости от целей, задач и причин возникновения трансформации системы социально-трудовых отношений можно выделить

– возникновение (переход) на кардинально новую систему отношений, на основе инновационных фундаментальных и концептуальных положениях, предполагающее разрушение старой системы;

– формирование новой конфигурации системы социально-трудовых отношений (в том числе возможно с учетом перестройки (модернизации) старой системы СТО);

– модификация старой системы без перехода в новую систему СТО, то есть изменение в части компонентов системы СТО;

– возвращение к старой системе СТО (сбой и нарушение трансформационного процесса);

– возникновение нового процесса трансформации при не завершении текущего трансформационного периода.

Как видно из приведенной классификации типы трансформаций СТО значительно различаются по различным критериям. Каждый тип трансформации СТО имеет свои трансформационные состояния и трансформационный пери-

од, обуславливающее ограничения и последствия процессов трансформации. Трансформационный период определим как временной период в рамках которого происходит изменение системы СТО, отражающее переход от исходного состояния системы СТО в новое.

Следует отметить, одними из сложных проблемах аспектов в трансформационном периоде является присутствие старых (трансформируемых) и новых форм взаимоотношений, институтов, ценностей и т. п., что обуславливает наличие противоречий, конфликтов и противостояний в системе социально-трудовых отношений.

Соответственно актуализируется теоретико-методологическая необходимость в формировании и построении целостной не противоречивой концепции трансформации социально-трудовых отношений, на основе применения комбинирования различных научных подходов.

Заключение

Таким образом, во-первых, проведенные исследования теоретических основ и методологической базы трансформации социально-трудовых отношений позволили предложить новый взгляд на трансформацию системы социально-трудовые отношения, как сетевой процесс построения новой системы СТО на основе формирования корпоративных сетей ценностей

Во-вторых, автор рассмотрел трансформацию социально-трудовых отношений через компоненты СТО, что способствует формированию теоретических основ трансформации социально-трудовых отношений.

В-третьих, автором предложена классификация типов трансформации социально-трудовых отношений, новый взгляд на классификацию типов трансформации социально-трудовые отношения определены условия протекания процессов трансформации системы СТО, как следствие кардинальных совокупных изменений в трех направлениях «техничко-экономические изменения», «институциональные изменения», «аксиологические изменения».

В-четвертых, методология системно-аксиологического подхода позволяет управлять процессами трансформации,

резонансным воздействием на параметры системы СТО направляя систему СТО на одну из благоприятных (необходимых) конфигурации СТО, обеспечивая механизмы «самоуправляемое развитие» системы СТО.

Библиографический список

1. Половинко В.С. Модернизация социально-трудовых отношений в период неоиндустриализации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 3. – С. 9–13.
2. Ивлева Г.Ю. Трансформация экономической системы: обзор концепций и контуры общей теории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/1007133.html>.
3. Калабина Е.Г. Трансформация системы отношений «работник – работодатель» в экономической организации: теория, методология, практика: диссертация доктора экономических наук: 08.00.05. – Екатеринбург 2013. – 423 с.
4. Апенько С.Н., Легчилина Е.Ю. Системно-аксиологический подход к трансформации социально-трудовых отношений // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2018. – № 3 (63). – С. 90–101.
5. Долженко Р.А. Новые формы трудовых отношений: институционализация и использование в условиях инновационной экономики. – Барнаул: АлтГУ, 2014. – 200 с.
6. Howe J. Labour regulation now and in the future: Current trends and emerging themes // Journal of Industrial Relations. – 2017. – Vol. 59, № 2. – P. 209–224.
7. Ehlers L.I. Conceptualising primary labour relationship quality // South African Journal of Economic and Management Sciences. – 2017. – № 20(1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.4102/sajems.v20i1.1573>.
8. Cutcher-Gershenfeld D.E., Isaac D. Creating value and mitigating harm: Assessing institutional objectives in Australian industrial relations // The Economic and Labour Relations Review. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1035304618767263>.
9. Helfen M., Schübler E., Sydow J. How can employment relations in global value networks be managed towards social responsibility? // Human Relations. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0018726718757060>.
10. Porter M.E., Kramer M.R. Creating shared value // Harvard Business Review. – 2011. – № 89(1–2). – P. 62–77
11. Нехода Е.В. Трансформация труда и социально-трудовых отношений в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – С. 160–166.

УДК 658.336

Н. П. Литвинова

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск,
e-mail: uvr09@yandex.ru

ПОКОЛЕНИЕ «Y»: А ГДЕ ЖЕ У НЕГО КНОПКА?

Ключевые слова: поколение «Y», мотив, стимул, мотивация труда, «Миллениалы», жизненные ценности, модели поведения, методика С. Ивановой, карта мотиваторов, индивидуальные особенности мотивации.

Эффективное управление сотрудниками организации напрямую связано с их мотивацией. Только понимая, какие мотивы лежат в основе действий подчинённого, руководитель может разработать индивидуальную систему методов управления им. Сейчас на рынок труда выходит поколение, которое формировалось в эру всеобщей глобализации и высоких технологий, что разительно отличает его от своих предшественников. Его называют поколение «Y» или «Миллениалы». И далеко не все работодатели чётко представляют себе, как правильно мотивировать представителей этого поколения к работе в современной рыночной организации. Выход на рынок труда этого молодого поколения заставляет пересматривать традиционные формы и методы работы и искать новые подходы для максимального использования их потенциала. Представители, так называемого поколения «Y», стали выходить на рынок труда с 2000 г., и, по данным Федеральной службы Госстатистики, на сегодня они составляют 35 % населения в трудоспособном возрасте, а к 2020 г. это будет порядка 50 % работающих. Статья посвящена поиску путей эффективной мотивации к труду поколения «Y» с учетом их особенностей и расстановки ценностных ориентиров. Объектом наблюдения послужила ООО «Доставка Гуру МСК», логистическая компания, предоставляющая курьерские услуги для интернет-магазинов в филиалах по Москве, Санкт-Петербургу и ещё 300 городам страны. В рамках исследования рассмотрен теоретический аспект проблемы мотивации труда поколения «Y»; проанализирован процесс мотивации труда работников поколения «Y» в ООО «Доставка Гуру МСК» и подготовлены рекомендации по совершенствованию системы мотивации труда работников поколения «Y» в ООО «Доставка Гуру МСК».

Цель исследования – разработка рекомендаций по совершенствованию системы мотивации труда для работников поколения «Y».

Материал и методы исследования: в статье использовались материалы ООО «Доставка Гуру МСК». И методы исследования: абстрактно-логический, экономико-статистический, расчётно-конструктивный, монографический и социологический методы исследования.

Результаты исследования: получены результаты исследования мотивации работников поколения «Y» в ООО «Доставка Гуру МСК».

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять в качестве рекомендаций для улучшения мотивации труда поколения «Y» в организациях, осуществляющих аналогичную деятельность на российском рынке.

Эффективное управление сотрудниками организации напрямую связано с их мотивацией. Только понимая, какие мотивы лежат в основе их действий, руководитель может разработать систему форм и методов управления, наиболее подходящую конкретному работнику [19].

Представители, так называемого поколения «Y», стали выходить на рынок труда с 2000 г., и, по данным Федеральной службы Госстатистики, на сегодня они составляют 35 % населения в трудоспособном возрасте, а к 2020 г. это будет порядка 50 % работающих. А это означает, что работодатели будут вынуждены обратить самое пристальное внимание на изучение особенностей этого поколения и поиска понимания его мотивационного поля [1].

Поколением «Y» называют людей, родившихся в последние 20 лет прошлого века. Они формировались в период всеобщей глобализации и высоких технологий. И именно это отличает их от предшествующих поколений. Кроме этого их называют ещё «миллениалы». И далеко не все работодатели знают, как привлечь их к работе в организации и эффективно мотивировать [2].

Авторы «теории поколений» американские ученые Уильям Штраус и Нейл Хоув в 1990-е годы сформулировали идею о том, что людей определенной возрастной группы, как правило, объединяет особый набор убеждений, ценностей и моделей поведения. Объясняется это тем, что они росли в одинаковых исторических условиях [22]. Так

называемый конфликт поколений стал предметом изучения этих ученых. И они обнаружили причину этого конфликта в том, что он возникает не из-за разницы в возрасте, а, скорее всего, из-за разницы в ценностях. Иначе, пишут они, люди при достижении определенного возраста, пересматривали бы свои ценности и изменяли бы их, приближаясь к ценностям их родителей. Однако в реальной жизни этого не происходит [4].

По мнению У. Штрауса и Н. Хоува «основополагающие ценности людей меняются через определенное количество времени и напрямую зависят от одних и тех же событий, которые эти люди пережили (политических, экономических, социальных, технологических), а также от принципов их воспитания. Ценности, сформированные до 12–14 лет, являются подсознательными и порой неявными для их обладателей, но в течение всей жизни каждое поколение неизбежно живет и действует под их влиянием» [14, с. 154]. И причиной сложностей во взаимопонимании между представителями разных поколений эти учёные видят именно в различии ценностных ориентаций в этих поколениях. Они представлены в табл. 1.

Таблица 1

Эволюция поколений по теории Н. Хоува и У. Штрауса [21, с. 78]

Годы рождения	Название поколений
1923–1945	Молчаливое поколение
1945–1965	Беби-бумеры или бумеры
1965–1984	Поколение «Х» или «Неизвестное поколение»
1984–2000	Поколение «Y» или «поколение Миллениум»
2000–2014	Поколение Z

Характеристики поколения отличаются в разных странах в зависимости от политических, экономических, социальных и других условий. В США к поколению «игрек» принято относить родившихся в 1981–2000 гг., а в России к нему относят поколение рождавшихся в новых социально-политических условиях, с началом горбачевской Перестройки, распада СССР – 1987–2000 гг. Но чёткого определения такого подразделения поколений не существует [9].

Справиться с «миллениалами» бывает непросто и родителям, и преподавателям, и более старшему начальству [8]. Понять, через какую призму они видят мир, – задача не из простых, особенно с учётом того, что в наше время как никогда силён культ индивидуальности, каждый стремится быть личностью и выделиться на фоне «серой массы» [3]. Однако психологам всё же удалось выделить основные черты, которые в той или иной мере имеют все люди поколения «Y».

1. Амбициозность. В этом плане «миллениалам» нет равных, однако в приоритете для них стоит совсем не то, что имело значение для их родителей и дедушек. В отличие от людей старшего возраста, «игреки» не стремятся строить карьеру в традиционном понимании этого слова, для них не имеет значения карьерный рост и постоянная гонка за солидными должностями и более высокой зарплатой. «Главное – следовать зову своего сердца» – говорят они и действительно приносят карьерные перспективы в жертву возможности заниматься тем, что действительно приносит удовольствие.

2. Культ индивидуальности. Мы уже затрагивали его выше, но вне всяких сомнений, эта тема стоит более пристального рассмотрения. Новое поколение «Y» предъявляет к работе и жизни совершенно иные требования. И в первую очередь это объясняется тем, что их взросление пришлось на период, когда уже не было ни принудительного распределения после вузов, ни жёсткой «привязки» к месту работы и учёбы. Свобода выбора во всём – от субкультуры до возможности открыть собственный бизнес и развивать его – наложила свой отпечаток. Для «Миллениалов» в приоритете уже не материальная стабильность и уверенность в завтрашнем дне, а возможность проявить свои таланты и максимально реализовать свой потенциал, сделать что-то, чему будут завидовать и чем восхищаться другие.

3. Инфантильность. Пожалуй, это – настоящий бич всех «игреков». И те, кому сейчас 18–20 лет, и те, кому пошёл четвёртый десяток, упорно не хотят прощаться с детством. Они не спешат съезжать от родителей, вступать в брак, заводить детей. Здесь в игру вступает множество разных причин: отчасти не хочется

повторять ошибки родителей, которые рано начали самостоятельную жизнь и вынуждены были провести большую её часть на нелюбимой работе, зарабатывая сущие копейки и не имея возможности просто... быть свободными. К тому же в современной экономической ситуации накопить на ту же квартиру, зарабатывая честным трудом, практически невозможно, а влезать в ипотечное «рабство» никто не горит желанием.

4. *Внутренняя пустота и одиночество.* Несмотря на то, что в центре жизни «игреков» – удовольствие, по-настоящему счастливы лишь немногие из них. А подавляющее большинство живёт с чувством глубокой внутренней неудовлетворённости, сожалением об упущенных возможностях и ощущением того, что нет ни одного человека в целом мире, который мог бы их на 100% понять и принять такими, какие они есть. Вечная гонка за более дорогими вещами и удовольствиями не радует, а только ещё глубже погружает человека в депрессию – отсюда и бешеная популярность психологических консультантов и тренингов [18].

Сложнее всего общаться с «игреками» всё-таки тем, кто занимает руководящие должности в разных компаниях. Тем не менее, зная особенности мышления поколения «Y», к ним легко можно найти подход. В работе, вне зависимости от сферы деятельности, они ценят: равноправную и справедливую конкуренцию, возможность стать лучшим; партнёрские отношения с коллегами и начальством – вместо жёсткой иерархии; мудрое лидерство, а не руководство; обмен информацией, а не её защиту; принятие любых решений на основе коллективного обсуждения или независимого анализа, а не просто указаний сверху [10].

Лучшая мотивация для «Миллениалов» – это возможность реализовать свой потенциал, раскрыть таланты, заниматься чем-то по-настоящему интересным и необычным, работать в дружной команде и развлекаться на полную. И если вы предоставите им такую возможность, то получите самых целеустремлённых и самоотверженных сотрудников, которых только можете себе представить. И ещё парадокс заключается в том, что

«игреки» легко общаются в сети с незнакомыми им людьми, тогда как в реальной жизни, зачастую, они имеют проблемы в общении с ними. Им удаётся создать свой идеальный виртуальный мир, мир, где главенствуют их законы. Поэтому поколение отличается большой наивностью и незнанием реалий этого мира. Поколение игреков часто баловали родители, выросшие в годы тотального дефицита. По этой причине самостоятельность не является отличительной особенностью Y. Во всем это поколение стремится получить положительные эмоции: шопинг, развлекательные центры, кино, квесты. Игрекам не нравится начинать профессиональный рост с низших ступеней, они хотят получать награды и высокие гонорары прямо сейчас, просто за то, что они есть. В то же время они стремятся достигать профессионализма в нескольких областях сразу, стремятся к получению разносторонней информации, что является плюсом [12].

Исследование базировалось на трудах российских и зарубежных учёных. Скрупулёзно проблемы поколения «Y» рассмотрена в работах Нейла Хау и У. Штрауса «Тысячелетние восстания: новое великое поколение», А. Архиповой «Поколение “Y” и Поколение “Z”» в поиске собственных мест под Солнцем», Б. Тулгана «Не всем достанется приз. Как управлять поколением “игрек”», Е.И. Хомяковой «Поколение “Y” в контексте социального взаимодействия в современном обществе» и др.

Теория Штрауса и Хоува получает неоднозначные оценки. Так, Альберт Гор, закончивший Гарвард вместе со Штраусом, полностью был согласен в авторами теории поколений. К нему присоединились Дина Гомес, Дэвид Рисмен, Ричард Нойштадт, социолог Рисмен, политолог Нойштадт, а также Грегг Аанестада и Фрэнк Гианкола [16].

Критически отнеслись к идее поколений журналист Джонатан Альтер, председатель Педагогического колледжа Колумбийского университета Артур Левин, Геральд Першелл и Уильям МакЛагин [17].

Справедливости ради, надо отметить, что не все российские специалисты одинаково позитивно встретили теорию поколений. Так, Ирина Ходарева, руководитель HR-отдела холдинга «ТИБЛ-Групп»,

считает, что эта теория слишком обобщает целые пласты людей, не учитывая ни психологический тип, ни темперамент, ни личные мотивы и социальные приоритеты [7].

Николай Бердяев считает, что на мировоззрение и ценности человека влияет семья, близкое окружение, а также социальная и экономическая среда периода, в котором он родился. Каждое следующее поколение вбирает в себя ценности новой эпохи, строит жизнь в направлении, соответствующем современному ритму жизни, веяниям [13].

Мировоззрение «Миллениалов» в России развивалось под влиянием распада СССР, многочисленных терактов и военных конфликтов. Итогом этого стало появление свободных людей, живущих здесь и сейчас, главная цель которых не в заработке денег, а в получении эмоций и саморазвитии. Скорее всего поэтому они не хотят отделять работу от самореализации, и им не нравится мириться с рутинной и неинтересной работой. Они готовы много работать – но при условии, что видят, ради чего это делают [15].

Объект наблюдения в исследовании – ООО «Доставка Гуру МСК», логистическая компания, предоставляющая

курьерские услуги для интернет-магазинов в филиалах по Москве, Санкт-Петербургу и 300 городам страны [23].

В этой организации работают 55 сотрудников, и 43 человека, или 78%, относится к поколению «Y». Поэтому компании столкнулась с проблемой удержания молодых сотрудников, и какие механизмы и методы помогут повысить эффективность труда.

В результате опроса были выявлены мотивационные предпочтения в условиях труда для сотрудников поколения «Y», они представлены в табл. 2.

На основе методики проективных вопросов С.В. Ивановой были определены существующие карты мотиваторов сотрудников и дана их интерпретация. Исследование состоит из 3-х этапов: составление проективных вопросов; проведение опроса; обработка данных опроса [5].

В табл. 3 представлен результат данного исследования на примере сотрудников отдела продаж (ООО «Доставка Гуру МСК»).

На основе проведенного опроса, и карты мотиваторов сотрудников компании ООО «Доставка Гуру» можно предложить следующие рекомендации и мероприятия по совершенствованию системы мотивации персонала.

Таблица 2

Результат опроса сотрудников поколения «Y» в компании ООО «Доставка Гуру МСК» (43 работника)

Мотивационный фактор	Количество	
	%	чел.
Интересная и разнообразная работа	76%	33
Обучение за счет компании	74%	32
Быстрый карьерный рост	67%	29
Возможность управлять людьми	67%	29
Гибкий график для возможности успешно сбалансировать работу и личную жизнь	63%	27
Близость офиса к дому	44%	19
Красивый офис и комфортные условия труда	44%	19
Высокий социальный статус, полученный от должности	40%	17
Хорошие отношения с руководством компании	35%	15
Возможность самореализации	21%	9
Работа по имеющейся специальности	19%	8
Возможность получения кредитов (на жилье, машину и пр.)	14%	6
Важность своей статусности, признания в компании	14%	6

Карта интерпретации мотиваторов сотрудников поколения «Y»
(ООО «Доставка Гуру МСК»)

Сотрудник	Карта фактических мотиваторов	Особенности мотивации
Сотрудник 1	Справедливость оплаты труда, чёткая цель, ориентация на результат, хороший руководитель, признание и статус	Важна справедливость оплаты труда. Сотруднику подобного типа необходимо ставить завышенную планку целей. Личность руководителя оказывает значительное влияние на мотивацию сотрудника. Ориентация на статусные факторы
Сотрудник 2	Интересная работа, оплаты, деньги, идея, нормальный режим, коллектив, статус	Потребность в интересной работе и материальном вознаграждении. Необходимо понимание и разделение цели компании, значимость ее достижения
Сотрудник 3	Деньги, одобрение, карьерный рост, личность руководителя, нормальный режим работы, слава и почет, полномочия и ответственность	Высока материальная мотивация. Для данного сотрудника важны стандартные атрибуты успешности и признания. Личность руководителя будет оказывать значительное влияние на мотивированность сотрудника. Сотрудник ориентирован на высокие достижения, важно развитие, необходимо предоставить значительную свободу в принятии решений

Учитывая, что в компании более 70 % сотрудников относится к поколению «Y», нужно обратить внимание на основные поведенческие и ценностные установки, которые были выявлены в результате опроса. Как показало исследование, важным инструментом работы с молодежью является корпоративное обучение, комфортные условия труда, четкость целей, интересная работа, похвала, гибкий график.

Люди поколения «Y» в современном мире занимают значительный сектор в общей массе трудовых ресурсов. Для эффективной организации труда руководителям старшего поколения нужно подстраиваться и идти на компромиссы,

однако знание особенностей данного типа людей дает возможность облегчить работу с этим поколением, действуя на их мотивацию к труду предложенными выше методами.

Таким образом, становится очевидным, что актуальность темы исследования, несомненно, представляет интерес практикам и теоретикам сферы управления, поскольку в ней рассмотрены теоретические аспекты проблемы мотивации поколения «Y», дан аналитический аспект этой проблемы и сделаны рекомендательные предложения по усилению мотивации молодежи поколения «Y» на базе конкретной российской организации.

Библиографический список

1. Балашов А.П. Организационная культура: учебное пособие. – М., 2016.
2. Гениберг Т.В. Благотворительность в России в конце XX – начале XXI веке: характерные черты, сложности, пути развития. Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2016. – №3 (42). – С. 181–190.
3. Гончарова Е.Ю., Чистякова В.И. Доведение целей организации до каждого сотрудника как эффективный способ мотивации // Современные направления теории и практики экономического анализа, бухгалтерского учета, финансового менеджмента: сборник материалов международной научной конференции. Сибирский университет потребительской кооперации. – 2017. – С. 67–71.
4. Зиннер В.Я. Биржевой финансовый рынок России: проблемы и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №7 (96). – С. 157–160.
5. Иванова С.В. Мотивация на 100%. А где же у него кнопка? – 8-е изд. – М.: Изд-во Альпина Паблишер, 2013. – 288 с.

6. Литвинова Н.П. Формирование системы мотивации персонала: практический аспект // Экономические, экологические и социокультурные перспективы развития России, стран СНГ и ближнего зарубежья: материалы I Международной научно-практической конференции / Ответ. ред. И.Г. Воробьева. – 2015. – С. 69–76.
7. Натальина Т.В. Реформы в высшем образовании и их влияние на уровень подготовки выпускников // Условия эффективности качественной профессиональной подготовки в университете: материалы международной научно-методической конференции. Сибирский государственный университет путей сообщения. – 2017. – С. 67–69.
8. Немцева Ю.В. Организационно-экономические основы управления профессиональной ориентацией молодёжи в рыночных условиях (на примере г. Новосибирска): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ом. гос. ун-т. Омск. – 2004.
9. Петухова С.В. Актуализация методов управления персоналом в современных условиях // Проблемы экономической науки и практики. Сборник научных трудов / под ред. С.А. Филатова; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск, 2015. – С. 161–164.
10. Соболев В.Ф., Малеванная М.В. Стратегические цепочки процедур реструктуризации и банкротства как стратегия управления // Вестник НГУЭУ. – 2013. – №2. – С. 158–171.
11. Терешкина Н.Е. Система механизмов реализации государственной инновационной стратегии // Могущество Сибири будет прирастать!?: сборник докладов международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов»: в 4 т. – 2018. – С. 299–303.
12. Тулган Б. Не всем достанется приз. Как управлять поколением «игрек». – М.: ООО Манн, Иванов, Фербер, 2017. – С. 200.
13. Хомякова Е.И. Поколение «Y» в контексте социального взаимодействия в современном обществе // Известия ТПУ. – 2011. – №6. – 153 с.
14. Ягупа Е.Г., Лазаренко А.Н. Роль человеческого капитала в условиях инновационной экономики // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2014. – №17. – С. 226–231.
15. Амстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 328 с.
16. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке: пер. с англ.: учебное пособие. – М.: Вильямс, 2000. – 272 с.
17. Котлер Ф. Маркетинг в менеджменте. – СПб.: Питер, 2001. – 496 с.
18. Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
19. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. – М.: Дело, 2000. – 704 с.
20. Нейл Хау, Штраус У. Тысячелетние восстания: новое великое поколение. – М.: Изд-во «Кноpf Doubleday, 2000. – 544 с.
21. Архипова А. Поколение «Y» и Поколение Z в поиске собственных мест под Солнцем [Электронный ресурс]. – URL: https://fpp.spb.ru/sites/fpp.spb.ru/files/pokoleniya_xyz.pdf.
22. Сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://dostavka.guru>.

УДК 338.012

С. П. Монгуш

ФГБУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов
Сибирского отделения Российской Академии наук», Кызыл, e-mail: fqkey@mail.ru

О. И. Кальная

ФГБУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов
Сибирского отделения Российской Академии наук», Кызыл, e-mail: kalnaja@mail.ru

О. Д. Аюнова

ФГБУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов
Сибирского отделения Российской Академии наук», Кызыл, e-mail: ajunova@inbox.ru

АСПЕКТЫ КОНЪЮКТУРНОГО РЫНКА НЕКОТОРЫХ ЦЕННЫХ КОМПОНЕНТОВ ХОВУ-АКСЫНСКОГО НИКЕЛЬ-КОБАЛЬТОВОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ И ХВОСТОХРАНИЛИЩ КОМБИНАТА «ТУВАКОБАЛЬТ»

Ключевые слова: месторождение Хову-Аксы, ценные компоненты, горно-обогатительного комбинат, хвостохранилища, инвестиции.

В статье рассматриваются аспекты конъюнктурного рынка некоторых компонентов Хову-Аксынского арсенидного никель-кобальтового месторождения, на базе которого работал в 1970-1990 гг. горно-обогатительный комбинат «Тувакобальт» (Чеди-Хольский район, Республика Тыва), стоимость компонентов на мировых рынках металлов. Хову-Аксынское месторождение полностью не разработано и имеет экономический потенциал для дальнейшей его разработки. В результате деятельности комбината в хвостохранилищах скопились отходы гидрометаллургического передела, которые содержат достаточно большое количество ценных элементов – Co (0,14–0,21%), Ni (0,15–0,29%), Bi (0,01–0,02%), Ag (24–98 г/т), Cu (0,14%), Zn (0,11%), Au (60 мг/т), As (3,5–6,4%), и в настоящее время представляют собой месторождение техногенного характера. Возрождению горнодобывающей деятельности в районе месторождения Хову-Аксы может способствовать переработка отходов комбината. Вместе с тем, выделен основной негативный компонент, тормозящий добывающую отрасль региона – экономическая несостоятельность республики. По данным регионального агентства (Эксперт РА) инвестиционный климат Тывы относится к регионам с низким потенциалом и экстремальным риском. Развитие мировой экономики регулирует спрос и потребление меди, цинка, кобальта, висмута и других ценных компонентов, содержащихся на месторождении Хову-Аксы. Мировой рынок цветных металлов за последние десятилетия был неравномерным, испытывал колебания, подвергаясь воздействию событий и процессов глобального масштаба (кризисы). Но вступление России в ВТО может дать дополнительные преимущества в продвижении на зарубежные рынки продукции металлургической отрасли, что может принести нашему региону потенциальных инвесторов.

Введение

В условиях современного научно-технического прогресса главным вопросом экономической политики стало обеспечение высокой эффективности производства, как результат дефицита природных ресурсов России, где особую роль играет комплексное и экономическое использование всех видов сырья с учетом их рационального внедрения в технологический процесс. В интересах нынешнего и будущих поколений разрабатываются различные государственные программы, направленные на обеспечение рационального использования и воспроизводства природоресурсного потенциала Рос-

сийской Федерации, такие как «Охрана окружающей среды» и «Воспроизводство и использование природных ресурсов» [1; 2]. В программах разработаны дополнительные меры по повышению эффективности использования в народном хозяйстве минерально-сырьевых ресурсов, в которых одной из основных задач выступает утилизация (переработка) отходов горно-металлургического производства.

В Центральной Туве источником добычи цветных и благородных металлов может служить не полностью разработанное арсенидно-никель-кобальтовое месторождение Хову-Аксы, а также накопленные ценные металлы и мышьяк

в хвостохранилищах горно-обогатительного комбината (ГОКа) «Тувакобальт», работавшего на базе Хову-Аксинского месторождения с 1970 г. по 1991 г. [3].

Цель исследования: изучить некоторые аспекты конъюнктуры рынка компонентов, которые залегают в пределах окончательно не выработанного Хову-Аксинского арсенидно-кобальт-медно-никелевого месторождения, и содержатся в хвостохранилищах отходов ГОКа «Тувакобальт», расположенных в Чеди-Хольском районе Республики Тыва.

Объектом настоящего исследования выступает рыночная ценовая стоимость различных ценных химических элементов и соединений Хову-Аксинского месторождения, а также первичных и вторичных ценных компонентов, хранящихся в отходах ГОКа «Тувакобальт».

Материалы и методы исследования

Хову-Аксинское арсенидно-кобальт-медно-никелевое месторождение расположено на северном макросклоне хр. Восточный Танну-Ола (рисунок). На базе месторождения в период 1970–1991 гг. работал комбинат «Тувакобальт», который производил высококачественный медно-никель-кобальтовый

концентрат по аммиачно-карбонатной технологии [4].

Отходы комбината представляли собой гидрометаллургический переделруд и складировались в хвостохранилища (карты-накопители), которые представляют собой прямоугольные емкости размером 250×50 м, глубиной 11,0–16,5 м, обвалованные дамбами из вынутых грунтов. Дно и борта емкостей защищены противодиффузионным экраном из полиэтиленовой пленки толщиной 0,5 мм, уложенной на подстилающий слой песка толщиной 20 см и защищенной сверху песчаным слоем толщиной 40 см.

Добыча арсенидно-кобальтовой руды составляла от 38 до 75 тыс. т в год [5]. В настоящее время деятельность комбината «Тувакобальт» остановлена, последний является федеральной собственностью и находится в Госрезерве. Объем оставшихся в недрах Хову-Аксинского месторождения ресурсов кобальта и сопутствующих ценных компонентов превышает количество балансовых запасов, утвержденных ГКЗ СССР в 1964 г., на начало проектирования ГОКа «Тувакобальт», и по кобальту составляет 13,532 тыс. т [5] (таблица).

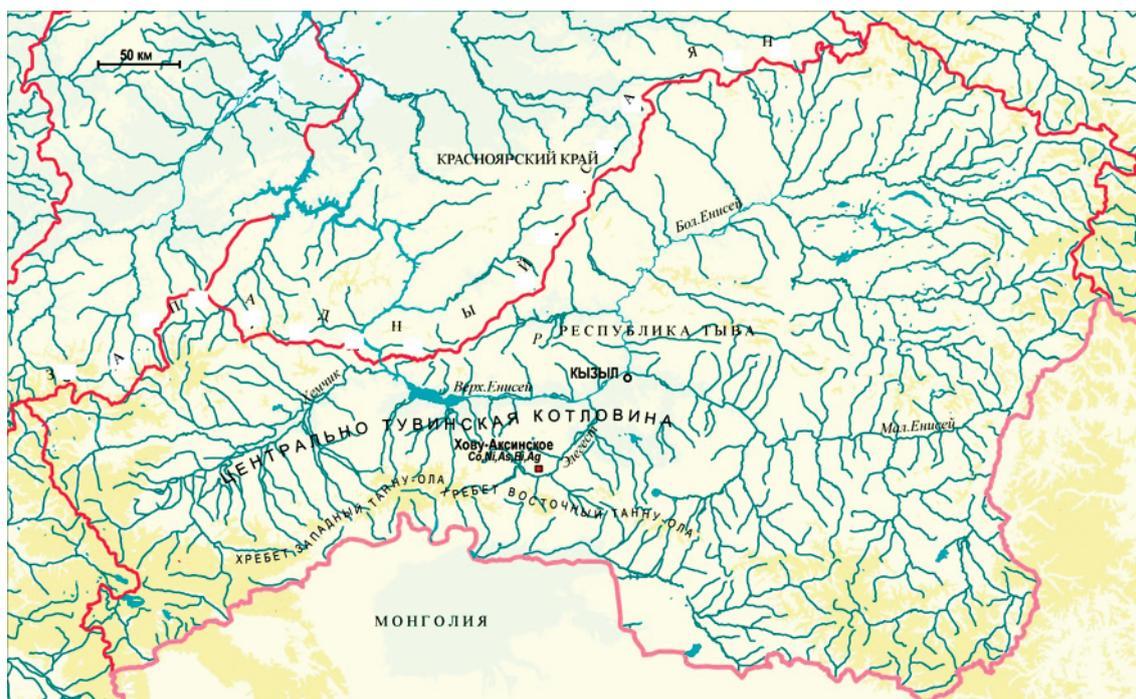

Схема расположения Хову-Аксинского месторождения в пределах Республики Тыва

Характеристика промышленных запасов Хову-Аксынского месторождения
(на 01.06.1993 г.)

Категория запасов	Компонент	Запасы: руда, тыс. т, металлы-тонны; содержание металлов – %, серебро – г/т			
		По месторождению Хову-Аксы	Участок Юж- ный	Участок Се- верный	Участки Про- межуточный Средний и др.
В + С1	Руда	353	93	216	44
	Кобальт	7824 (2,22)	2533 (2,53)	4689 (2,17)	782 (1,78)
	Никель	10100 (2,86)	1400 (1,51)	6600 (3,06)	2100 (4,77)
С2	Руда	343	40	201	102
	Кобальт	5708 (1,66)	996 (2,49)	3928 (1,95)	784 (0,77)
	Никель	6600 (1,92)	800 (2,0)	4400 (2,19)	1400 (1,37)
В + С1 + 2	уда	696	133	417	146
	Кобальт	13532 (1,94)	3349 (2,52)	8617 (2,07)	1566 (1,07)
	Никель	16700 (2,4)	2200 (1,65)	11000 (2,64)	3500 (1,37)
С2	Висмут	342 (0,09)	39 (0,03)	253 (0,12)	50 (0,13)
	Мышьяк	54200 (14,01)	20000 (14,9)	27800 (13,0)	6400 (16,41)
	Медь	2400 (0,62)	700 (0,52)	1400 (0,65)	300 (0,77)
	Серебро**	Руд = 230;51 (222)	9 (70)	42 (194)	(24–2900)

Отходы же гидрометаллургического передела бывшего ГОКа, складированные в хвостохранилищах, включают в себе около 2 млн м³ шлама с промышленными концентрациями и запасами кобальта, никеля и меди (по 2 тыс. т), серебра (около 100 т) и не менее чем 100 тыс. т мышьяка при среднем содержании 3,3 %, представляющих собой техногенное месторождение промышленного значения [6].

Промышленные запасы Хову-Аксынского месторождения позволяют возродить горно-металлургическое производство, ориентированное на добычу и глубокую переработку арсенидных никель-кобальтовых руд и техногенных отходов гидрометаллургического передела ГОКа «Тува-кобальт» [5; 7]

Для реализации этой цели в ТувИКОПР СО РАН проведены научные и опытно-конструкторские исследования по разработке экологически щадящих технологий и обогащательного оборудования комплексного извлечения ценных компонентов из арсенидных руд сложного состава, а также производства новых видов товарной продукции на основе кобальта, никеля, меди, мышьяка, благородных металлов [8; 9].

**Результаты исследования
и их обсуждение**

За последние 25 лет на мировом рынке кобальта произошли значимые изменения, в частности наблюдается увеличение объемов производства металла из окисленных никелевых руд, одновременно производство из медесодержащих руд снизилось. Со стороны спроса в мировой экономике наблюдается значительный рост потребления данного металла силу уникальности его свойств, в частности: в металлообработывающей промышленности (производство высокоэффективных режущих инструментов), в производстве красящих пигментов и керамики, гальванических процессах и производстве автомобильных шин, сиккативов, постоянных магнитов, синтетических алмазов и кормов для животных. Растущий спрос на аккумуляторы в ноутбуках, планшетных компьютерах, мобильных телефонах и других портативных устройствах является самым большим фактором роста потребления кобальта. Кроме того, автомобильная промышленность также влияет на спрос кобальта, так как ожидается, что в ближайшие годы будет интенсивно увеличиваться производство гибридных электрических транспортных средств.

Цены на кобальт в первой половине 2016 г. находились ниже среднего уровня в рамках последнего десятилетия и колебались в пределах 23–26 долл./кг. Аналитики отмечают, что цены на кобальт в ближайшие годы, вероятно, сохранятся на уровне 20–30 долл./кг по причине избытка металла на мировом рынке [10].

В настоящее время экологические проблемы дали толчок к росту использования электрических автомобилей, а они в свою очередь требуют огромной мощности, в тысячу раз сильнее, чем обычный телефон (смартфон), таким образом, увеличивая спрос на никель, медь, кобальт, литий. В 2015 году цена никеля поднималась в ходе торгов до \$12135–12380 за тонну, стоимость меди поднялась на 1,3% и составляла \$6920,25 за тонну. Данные металлы входят в состав руд Хову-Аксынского месторождения (таблица), но в настоящее время не добываются. Из-за неэффективности производства (высокой себестоимости концентрата) работа ГОКа «Тувакобальт» была остановлена в 1991 году.

Тувинскими учеными ТувИКОПР СО РАН были подсчитаны различные варианты инвестиционного возрождения производства. Так, Д.Ф. Дабиев рассчитал два варианта восстановления ГОКа в Хову-Аксах [11]:

1) восстановление с применением традиционных технологий извлечения сырья. При реализации первого варианта, для восстановления Хову-Аксынского месторождения кобальт-никелевых арсенидных руд необходимо 1218,7 млн руб., при этом рентабельность проекта будет невысокой. Так, чистый дисконтированный доход (ЧДД) оценивается в 119,9 млн руб., внутренняя норма доходности – 12,9%.

2) восстановление с применением инновационных технологий извлечения сырья. При реализации второго варианта, т.е. при восстановлении ГОКа «Тувакобальт» с применением инновационных технологий извлечения сырья, инвестиционные вложения составят 1406,4 млн руб. Рентабельность второго варианта будет выше, ЧДД проекта оценивается в 436,8 млн руб., индекс доходности – 1,35.

Создание на территории республики развитого горно-металлургического комплекса позволило бы полностью перерабатывать не только имеющиеся запасы и ресурсы месторождения Хову-Аксы, но и переработать шламы и отходы ГОКа. В перспективе при втором варианте возможно формирование в центральном макрорайоне Республики Тыва развитого горнопромышленного комплекса, ориентированного на выпуск конечной продукции. При этом не только будет восстановлен комбинат, но и будут отрабатываться хвосты месторождения, в котором также сосредоточены значительные запасы полезных ископаемых.

Реализация второго варианта с применением инновационных технологий извлечения сырья предполагает обеспечение практически замкнутого производственного цикла с минимальной антропогенной нагрузкой на окружающую среду. Проект будет иметь и экономическую, и социальную, и экологическую эффективность [12].

Но в настоящее время инвестиционный потенциал Республики Тыва весьма низок, и привлечение крупного заинтересованного инвестора для возрождения производства и дальнейшей переработки отходов комбината «Тувакобальт» в ближайшей перспективе экономического развития Тывы не предусмотрено.

По данным регионального агентства (Эксперт РА) инвестиционный климат Тывы относится к регионам с низким потенциалом и экстремальным риском (2017 г. – средневзвешенный индекс риска составил 0,528, по сравнению с 2016 г. снизился на 0,065) [13]. С такими данными привлечение крупного инвестора для региона проблематично, ведь суть инвестиционных вложений – это умножение вложенного капитала, т.е. обеспечение благосостояния в будущем и получение прибыли. Инвестиции в добывающей отрасли в Тыве за 2015 год составили всего – 4710,3 млн руб., а доля добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости республики составила 9,8% в общей структуре экономики территории. Но спрос на компоненты

данного месторождения может дать толчок к выходу из нынешней тупиковой ситуации, образовавшейся после закрытия комбината. Правительством Республики Тыва проводятся все возможные мероприятия по устранению негативного климата инвестиционно-го «голода».

В настоящее время хвостохранилища комбината «Тувакобальт», содержащие достаточно большое количество соединений мышьяка, большей частью не рекультивированы, и представляют собой объект экологической напряженности в республике. В результате ветровой деятельности происходит заражение почвенного покрова и растительности мышьяком, разрушение изоляционного материала карт-накопителей способствует проникновению соединений мышьяка и тяжелых металлов в подземные воды. В связи с этим Правительством Республики принято решение о консервации хвостохранилищ (как месторождения техногенного характера) путем их рекультивации (засыпки открытых карт-накопителей почвенным слоем мощностью до 0,5 м и последующим высевом на площадках многолетних трав).

Выводы

Развитие мировой экономики регулирует спрос и потребление меди, цинка, кобальта, висмута и других ценных компонентов, содержащихся на месторождении Хову-Аксы. Мировой рынок цветных металлов за последние десятилетия был неравномерным, испытывал колебания, подвергаясь воздействию событий и процессов глобального масштаба (кризисы). Но вступление России в ВТО может дать дополнительные преимущества в продвижении на зарубежные рынки продукции металлургической отрасли, что может принести нашему региону потенциальных инвесторов. Внедрение комплексных инновационных технологий для возрождения комбината «Тувакобальт» на основе месторождения и переработки хвостохранилищ с целью извлечения ценных компонентов на данный момент для Республики Тыва, как дотационного региона, является экономически не выгодным, поскольку требует огромных технико-экономических вложений. Приемлемым вариантом является консервирование самого месторождения и безопасное захоронение отходов комбината путем рекультивации для последующей их переработки.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-45-170588 р_а «Эко-геохимическая модель трансформации вещества Co-Ni-Cu-арсенидных отходов обогащения руд месторождения Хову-Аксы (комбинат «Тувакобальт», Республика Тыва) с разработкой схемы рекультивации территорий».

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162183/, свободный.
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 322 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Воспроизводство и использование природных ресурсов”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162083/, свободный.
3. Забелин В.И. Распределение токсичных химических элементов в природных и антропогенных средах на территории бывшего ГОКа «Тувакобальт» // Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов Центральной Азии. Эколого-экономические проблемы природопользования: Вып. 14 / Отв. ред. докт. геол.-мин. наук В.И. Лебедев [Электронный ресурс]. – Кызыл: ТуВИКОПР СО РАН, 2016. – С. 119–128. – Режим доступа: https://elibrary.ru/author_items.asp, свободный.
4. Бортникова С.В., Гаськова О.Л., Бессонова Е.П. Геохимия техногенных систем [Электронный ресурс]. – Новосибирск: ИГМ СО РАН, 2006. – 169 с. – Режим доступа: <http://www.geokniga.org/bookfiles/geokniga-geohimiya-tehnogennyh-sistem.pdf>, свободный.

5. Лебедев В.И. Необходимость возрождения кобальтового производства в Туве на базе освоения запасов руд Хову-Аксынского месторождения и техногенных отходов ГОК «ТУ-ВАКОБАЛЬТ» // Евразийское научное объединение [Электронный ресурс]. – 2016. Январь. – № 12 (13). – С. 141–144. – Режим доступа: <http://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Lebedev-Vladimir-Ilich.pdf>, свободный.
6. Забелин В.И. Негативные экологические последствия разработки месторождений полезных ископаемых в России // Проблемы анализа риска [Электронный ресурс]. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 88–95. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34941839>, свободный.
7. Лебедев В.И. Арсенидное кобальтовое месторождение Хову-Аксы: проблемы возрождения уникального кобальтового производства в Туве // Уникальные исследования XXI века [Электронный ресурс]. – 2015. – № 3 (3). – С. 15–25. – Режим доступа: http://www.docme.ru/doc/1560727/arsenidnoe-kobal_tovoe-mestorozhdenie-hovu-aksy-problemy-v, свободный.
8. Копылов Н.И., Каминский Ю.Д. Сульфидирующий обжиг отвалов комбината «Тувакобальт» // Плаксинские чтения 2013. Инновационные процессы комплексной и глубокой переработки минерального сырья: материалы Междунар. совещ. (16–19.09.2013, Томск) / под общ. ред. акад. РАН В.А. Чантурия; отв. ред. канд. техн. наук Т.В. Чекушина [Электронный ресурс]. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – С. 405–408. – Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2013/C44/148.pdf>, свободный.
9. Молдурушку М.О., Кара-Сал Б.К., Чульдун К.К. Исследование состава полученных продуктов обжига и выщелачивания при переработке отходов комбината «Тувакобальт» // Современные наукоёмкие технологии [Электронный ресурс]. – 2016. – № 11. – С. 270–273. – Режим доступа: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36398>, свободный.
10. Мировые цены на металл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/commod/cobalt.htm>, свободный.
11. Дабиев Д.Ф., Соян М.К. Оценка экономической эффективности создания горно-металлургического комплекса «Тувакобальт» // Вестн. НГУ. Серия: Социально-экономические науки [Электронный ресурс]. – 2008. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-sozdaniya-gorno-metallurgicheskogo-kompleksa-tuvakobalt>, свободный.
12. Дабиев Д.Ф. Оценка восстановления ГОК Тувакобальт: учёт экологического фактора // Новые исследования Тувы [Электронный ресурс]. – 2014. – № 1. – Режим доступа: https://www.tuva.asia/journal/issue_21/6981-dabiev.html, свободный.
13. Инвестиционный рейтинг регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2015/tab01/, свободный.

УДК 338.012

А. С. Неня

Акционерное общество «Дальневосточная распределительная сетевая компания»,
Благовещенск, e-mail: anton.nenya@mail.ru

Л. Л. Пашина

Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск,
e-mail: pashinall@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА ПРИ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, молочное скотоводство, инновационное развитие, территории опережающего социально-экономического развития.

В данной статье рассмотрена возможность инновационного развития отрасли молочного скотоводства при помощи государственно-частного партнерства. Международный и национальный практический опыт свидетельствует об эффективности использования государственно-частного партнерства как в отраслях обладающих высокой рентабельностью инвестиций, так и в малорентабельных отраслях. Молочное скотоводство имеет высокий потенциал для ускоренного инновационного развития, но в условиях ухудшения экономической ситуации и дефицита бюджетных средств особую роль в развитии отрасли будут занимать механизмы государственно-частного партнерства. В работе выделены основные и отраслевые принципы государственно-частного партнерства в молочном скотоводстве, рассмотрены формы концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве, проведена оценка и структурирование рисков, предложены мероприятия по минимизации негативного воздействия от возникновения рисков в молочном скотоводстве, оценены возможности использования территорий опережающего социально-экономического развития для реализации ГЧП-проектов.

Сегодня государственно-частное партнерство в отрасли молочного скотоводства находится на начальной стадии развития, тем не менее, данное партнерство государства и бизнеса имеет большой потенциал для создания условий способствующих инновационному развитию отрасли. Использование данного способа взаимодействия позволит внедрять современные инновационные технологии, которые обеспечат получение экологически чистой и высококачественной молочной продукции.

В целом под государственно-частным партнерством в отрасли молочного скотоводства можно рассматривать юридически оформленные отношения государства и бизнеса, направленные на ускоренное инновационное развитие отрасли, достижение целевых показателей государственных программ, строящиеся на объединении ресурсов и рациональном распределении рисков и ответственности.

В соответствии с законодательством Российской Федерации принципами государственно-частного партнерства являются [3]:

1) открытость и доступность информации о государственно-частном

партнерстве, муниципально-частном партнерстве, за исключением сведений, составляющих государственную тайну и иную охраняемую законом тайну;

2) обеспечение конкуренции;

3) отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом;

4) добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению;

5) справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения;

6) свобода заключения соглашения.

Помимо закрепленных в нормативно-правовых актах, считаем целесообразным выделить в молочном скотоводстве следующие принципы государственно-частного партнерства:

1. Принцип соответствия стратегическим приоритетам. Инвестиции в молочном скотоводстве должны соответствовать государственным приоритетам развития отрасли, способствовать достижению целевых показателей определенных в государственных программах развития отрасли.

2. Принцип экономической эффективности. Заключение соглашений о государственно-частном партнерстве или концессионных соглашений в молочном скотоводстве только на инвестиционные проекты, которые прошли надлежащую оценку эффективности и по которым возможно определить сравнительное преимущество.

3. Принцип достаточности. Инвестиционные проекты должны формироваться с учётом данного принципа, означающего достаточность и реализуемость проводимых мероприятий для решения поставленных задач в отрасли молочного скотоводства.

4. Принцип учёта финансового состояния. Пред принятием государственными органами власти решения о взаимодействии в рамках государственно-частного партнерства с коммерческими бизнес-структурами, необходимо провести мероприятия по выявлению и фиксации возможных источников финансирования, провести учет их текущего и будущего состояния. Наличие существенного объема частных инвестиций является отличительной чертой государственно-частного партнерства разграничивающего данную экономическую категорию от других видов взаимодействия государства и бизнеса (Пр. Государственный заказ).

Привлечение инвестиций через механизмы государственно-частного партнерства позволит решить задачи по формированию производственных и перерабатывающих мощностей, необходимых для удовлетворения потребностей населения в качественной молочной продукции.

В перспективе наибольшее развитие в молочном скотоводстве Российской Федерации получают формы концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве. При концессионной форме, возможно, эффективно решать вопросы по реконструкции (модернизации) существующей молочной инфраструктуры.

Отличительной особенностью соглашений о государственно-частном партнерстве является сохранение права собственности на создаваемый (реконструируемый) объект за частными инвесторами.

Основной угрозой развития государственно-частного партнерства в молочном скотоводстве является недостаточная оценка и структурирование

рисков. Не качественная оценка рисков ухудшает итоговые результаты проектов и усложняет процесс принятия верного управленческого решения.

Для минимизации негативного воздействия от возникновения рисков в молочном скотоводстве необходимо реализовывать следующие мероприятия:

1. Необходимо ежегодно планировать бюджетные лимиты для финансирования мероприятий по поддержке малорентабельных, но общественно значимых инвестиционных проектов в молочном скотоводстве.

2. Развивать институциональную среду государственно-частного партнерства в молочном скотоводстве, создавать на законодательном уровне гибкие к изменяющимся рыночным условиям ГЧП-модели.

3. Проводить рыночные исследования и анализы, структурировать конкурсный процесс, осуществлять методическое планирование и четкую организацию работ, надлежащий Правительственный контроль.

4. График выполнения этапов работ в ГЧП-соглашениях должен быть понятен и структурирован по срокам, необходимо предусмотреть наличие штрафных санкций для частной стороны и права инвесторов на получение компенсации.

5. Необходимо в ГЧП-проектах предусматривающих эксплуатацию животноводческих ферм установить надлежащий Правительственный надзор за профилактикой инфекционных болезней, своевременность проведения вакцинации и плановых исследований скота молочного направления.

6. Участники ГЧП-соглашений в данной отрасли должны на постоянной основе поддерживать высокий уровень санитарно-гигиенического состояния помещений, где содержатся животные, разработать сбалансированную систему кормления, проводить выбраковку больных и малопродуктивных животных из основного стада.

7. Правительству необходимо создать и развивать систему поддержки региональных репродуктивных предприятий молочной направленности.

8. Проводить эффективную ценовую политику, реализовывать мероприятия по защите и поддержке отрасли молочного скотоводства, предоставлять гарантии по возмещению процентной ставки по инвестиционным кредитам.

Риски государственно-частного партнерства в молочном скотоводстве

Риски	Лицо, которое, должно нести ответственность по такому риску	Возможные (экономические) последствия
Малорентабельность проектов в молочном скотоводстве	Федеральные и региональные органы власти	Отказ инвесторов от участия в конкурсных процедурах, возможны отказы от уже реализуемых инвестиционных проектов, а также от эксплуатации (технического обслуживания)
Законодательные риски	Федеральные и региональные органы власти	Законодательные изменения могут порождать различные требования, связанные с дополнительными расходами в процессе осуществления материальных инвестиций, или приводить к сокращению доходов от эксплуатации и технического обслуживания объекта соглашения, вследствие роста налоговых платежей, усложнения процедуры заключения ГЧП-соглашений и иных ограничений
Риски проектирования и строительства	Региональные органы власти и частные инвесторы	Задержки в выполнении работ, расторжение ГЧП-соглашений, иски третьих сторон и ответственность перед третьими сторонами, невозможность достижения финансового закрытия, возникновения дополнительных расходов, банкротство частной стороны, упущенная выгода
Риски эксплуатации объекта	Частные инвесторы	Снижение дохода, банкротство частной стороны и расторжение ГЧП-соглашения
Нарушения обязательств между сторонами по ГЧП-соглашениям	Региональные органы власти и частные инвесторы	Возникновения дополнительных расходов и задержки в выполнении работ, в итоге расторжение ГЧП-соглашения. Отметим, что для частной стороны возможны и риски штрафных санкций как по условиям ГЧП-соглашения, так и по нормам действующего законодательства
Риски инфекционных заболеваний сельскохозяйственных животных (Пр.: ящур)	Региональные органы власти и частные инвесторы	Снижение дохода, банкротство частной стороны и расторжение ГЧП-соглашения об эксплуатации объекта животноводства
Риски физиологических свойств животных	Частные инвесторы	Возникновения дополнительных расходов, снижение уровня выручки, банкротство частной стороны
Риски самовоспроизводства	Региональные органы власти	Отсутствия возможности реализации большей части товарной продукции (мяса, молока), из-за необходимости участия её в дальнейшем воспроизводстве
Риск диспаритета цен между стоимостью молочной продукции и стоимостью ресурсов, необходимых для её производства	Федеральные и региональные органы власти	Снижение дохода, банкротство частной стороны и расторжение ГЧП-соглашения, а также существенное сокращение притока инвестиций в данную отрасль

Сегодня в Самарской области уже практически оценены преимущества инвестиций через формы государственно-частного партнерства. В Сызранском районе Самарской области на основе государственно-частного партнерства реализуется инвестиционный проект по реконструкции и эксплуатации молочной фермы на 800 голов с телятником на 1200 голов и с доильным отделением. В модели развития механизма государственно-частного партнерства в регионе говорится об 11 возможных проектных инициативах, в частности ООО «Радна» планирует выйти с инициативой по строительству завода по переработке молока мощностью 500 т/сутки в Отрадном [1].

Для запуска инвестиционных ГЧП-проектов в других регионах предлагаем использовать возможности территорий опережающего социально-экономического развития [5], основной концепцией которых является создание благоприятных условий для российских и международных компаний при реализации инвестиционных проектов: минимальное налогообложение, безбарьерная среда и максимальное участие государства в создании инфраструктуры.

В научной среде существует мнение о том, что территория опережающего социально-экономического развития является одной из форм государственно-частного партнерства, данная точка зрения отражена в работах А.В. Белицкой, И.Л. Скачковой, Р.М. Усмановой [2, 6, 7, 8].

Преимуществами государства от реализации государственно-частного партнерства в молочном скотоводстве на территориях опережающего социально-экономического развития являются:

1. Возможность привлечения инвестиций для развития отрасли молочного скотоводства;
2. Возможность повышения самообеспеченности отечественными молочными продуктами населения страны;
3. Возможность повышения инвестиционной привлекательности отрасли;
4. Возможность внедрения инновационных технологий с целью интенсификации производства;
5. Обеспечение продовольственной безопасности.
6. Возможность создания новых видов продукции.

Для частных инвесторов основными преимуществами являются:

- Пониженные тарифы страховых взносов 7,6%. Общий размер взносов на 10 лет: ПФР – 6% ФОСС – 1,5% ФОМС – 0,1%;
- Преференции в отношении налогов: Налог на прибыль первые 5 лет после получения первой прибыли от 0% до 5%, последующие 5 лет – от 10%. Земельный налог 0% в течение 3 лет. Ускоренная процедура возмещения НДС (до завершения камеральной налоговой проверки) В соответствии с законодательством субъекта освобождение или снижение ставки налогов на имущество Понижающий коэффициент НДПИ (0–0,8) в течение 10 лет, далее применяется коэффициент 1;

– Режим свободной таможенной зоны для резидентов. Беспшлинный и безналоговый ввоз, хранение, потребление (использование) иностранных товаров внутри ТОР, реэкспортный вывоз товаров (оборудования);

– Сокращенное время проведения контрольных проверок. Согласование внеплановых проверок с Минвостокразвития России. Срок проведения плановой проверки не более 15 рабочих дней;

– Сокращенные сроки получения разрешительной документации. Для объектов капитального строительства экологическая экспертиза объектов инфраструктуры за 45 дней. Получение разрешительной документации на капитальное строительство (не более 40 дней);

– Не требуется получение разрешений на привлечение иностранных работников;

– Льготные арендные ставки для резидентов Приоритетное подключение резидентов к объектам инфраструктуры Разрешение выдается без учета квот.

Таким образом, взаимодействие бизнеса и государства при реализации инвестиционных проектов в молочном скотоводстве на территориях опережающего социально-экономического развития можно рассматривать как перспективную модель государственно-частного партнерства, где с одной стороны частный партнер инвестирует в инновационное развитие отрасли, с другой стороны государство предоставляет ему льготный режим осуществления деятельности.

Библиографический список

1. Айвазян А. Как государственно-частное партнерство развивает сельское хозяйство в Самарской области // Тематическое приложение к газете Коммерсантъ. – 2018. – № 176 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/apps/118006>.
2. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство в рамках территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: новое в законодательстве // Закон. – 2015. – № 3. – С. 60–66.
3. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф.
4. О концессионных соглашениях [Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф.
5. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф.
6. Скачкова И.Л. Стратегическое значение территорий опережающего развития и свободных экономических зон для развития приморского края // Молодежный научный форум. Общественные и экономические науки: Электр. сб. ст. по материалам XXXVI Международной студенческой научно-практической конференции / под ред. Н.А. Лебедевой. – М.: МЦНО, 2016. – № 7 (36). – С. 56–57.
7. Усманова Р.М. К вопросу о правовом регулировании «особых зон» как форм государственно-частного партнерства в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф.
8. Усманова Р.М. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как мера государственной поддержки муниципальных образований // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 6. – С. 54–57.

УДК 339.138

О. А. Пискунова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: okpiskunova@gmail.com

СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ И ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА: ОПЫТ FMCG-КОМПАНИЙ

Ключевые слова: маркетинг, событийный маркетинг, интегрированные маркетинговые коммуникации, позиционирование, брендированные мероприятия.

Событийный маркетинг, или маркетинг событий это развивающийся канал взаимодействия с потребителем. Завоевать рынок становится все сложнее: потребитель стремится получать впечатления, опыт и эмоции. ATL и BTL концепции теряют свою востребованность, все больше набирает популярность интегрированные коммуникации, или TTL (Total Touch point) маркетинг, инструменты которого объединяют в себе ATL и BTL коммуникации. Event-маркетинг это один из ярких примеров интегрированной коммуникации: включают в себя и прямую рекламу, а также опосредованную: тем самым выводя отношения товар-потребитель на долгосрочный уровень.

Событийный маркетинг в Российской научной и научно-популярной литературе изучен крайне мало, работы зарубежных авторов, а также практический опыт показывают, что Event-маркетинг является одним из самых эффективных инструментов в завоевании «клиента на всю жизнь». В статье приводится анализ преимуществ событийного маркетинга, оценивается эффект от событийного маркетинга на репутационный имидж FMCG- компаний. Рассматриваются имеющиеся ограничения, с которыми сталкиваются компании при реализации концепции. Приводятся практические рекомендации по их нивелированию, а также построению внутриорганизационной структуры отдела событийного маркетинга, налаживанию коммуникаций с другими отделами и подрядчиками для снижения внутрифирменных рисков и неудобств при внедрении подхода.

Введение

На декабрь 2018 г. согласно данным Global Brand Database в мире насчитывается 20,9 млрд брендов. В 2018 г. на рынок вышли 1,5 млрд брендов, а в 2010 г. – 0,8 млрд [12]. Рынок брендов и категорий активно увеличивается, а значит увеличивается конкуренция, в которой должны выживать как транснациональные корпорации, так и молодые бренды. В 2016 году событийная отрасль произвела вклад в ВВП США в размере 184 млрд долларов, 1,9 миллиона рабочих мест и 325 млрд долларов прямых расходов, что на 23% больше с 2009 года [16].

Актуальность темы исследования подкреплена изменчивостью рынка: непостоянство, высокая конкуренция, изобретательность и новаторство участников. Ранее компании активно использовали ATL (above the line) – инструменты, на их смену пришли BTL (Below the line). Изменение вызвано усталостью потребителя от медийной рекламы, или ATL-рекламы (ролики на TV и в online пространстве, баннеры, рекламные посты в пресса, радиообъявления. На рис. 1 представлены типы маркетинговых коммуникаций ATL и BTL [2].

Маркетинговые коммуникации

Рис. 1. Типы маркетинговых коммуникации

Цель исследования – определить эффективность событийного маркетинга как инструмента по продвижению бренда: выделить преимущества, ограничения, особенности внутриорганизационного взаимодействия и организации мероприятий, а также рекомендации по оценке и анализу.

Материалы и методы исследования

Методология работы основана на методах наблюдения, научных абстракций,

сравнительного анализа, синтеза и системного подхода, методе индукции и графических приемов, а также – экспертных интервью.

Информационной базой исследования послужили научные труды зарубежных авторов: председателя Ассоциации по вопросам развития event-индустрии и профессора Вашингтонского университета Leonard H. Hoyle, Филиппа Котлера, профессора Лондонской школы Event-менеджмента Emma H. Leads, Доктора по философии Аделаидский университета Teagan Lynette Altschwager, а профильные Интернет-ресурсы. Событийный маркетинг это новый и динамично развивающийся маркетинговый инструмент для российского бизнеса. Рынок event-маркетинга интересен рассматривать с точки зрения актуальных данных и цифр, для определения текущих тенденций рынка. В данной работе основной акцент был сделан на Интернет-ресурсы, которые позволяют увидеть рынок во всей его динамике.

Термин Event- маркетинг впервые стал применяться в США и Западной Европе. В 1949 г. в США был организован первый Совет индустрии конвенций (CIC), который регулировал деятельность организаций по проведению мероприятий публичного характера.

В 1980 г. была сформулирована методология event-маркетинга. Ф. Котлер в работе «Маркетинг» определил этот инструмент «...как средство коммуникации для увеличения продаж билетов на мероприятия» [11]. С тех пор понятие event-маркетинга претерпела изменения.

Кембриджский словарь оставляет первоначальное значение термина, но отводит ему побочную роль. Сейчас Event-маркетинг – это кампания по рекламе продукта, осуществляемая путем продажи или сэмлинга товаров на мероприятии с целью привлечения новых потребителей [9]. Однако, и это определение следует расширить. Event-, или событийный маркетинг использует в коммуникациях как сам продукт, так и другие инструменты: PR, ATL/BTL и Digital-marketing.

В 2017 г. на волне расширения способов взаимодействия с аудиторией и появления новых технологических тенденций, созданный в 1949 г. Совет индустрии

конвенций был переименован в Совет Event-индустрии для покрытия новых форм организации мероприятий, прежде всего связанных с участием брендов [1].

Философия событийного маркетинга преследует цель построения положительных взаимоотношения между потребителем и впечатлениями, связанными с продуктом, услугой.

Глобальная цель концепции событийного маркетинга предоставить возможность потребителю получить такой опыт взаимодействия с продуктом и услугой, сенсорное, эмоциональное, когнитивное, поведенческое и реляционное значение которого, заменят функциональные ценности продаваемого продукта [14].

Такие взаимоотношения направлены на долгосрочный горизонт. Они способствуют повышению репутационного имиджа бренда через лояльность потребителя [13, с. 26]. Такая точка зрения дает все основания считать событийный маркетинг полноценным каналом взаимодействия с потребителем – частью интегрированной маркетинговой коммуникации.

В России Event-маркетинг в большей степени ассоциируется с организацией праздником без бренд-имиджевого контекста, однако, многие международные корпорации и представители малого бизнеса активно начинают использовать этот инструмент в своей деятельности.

Ярким примером служит прогремевший на все мировое сообщество Чемпионат Мира по футболу 2018 в России. Событие было одним из центральных не только в мире футбола, но и в жизни всей страны. Фанат, болельщик или просто заинтересованный человек – каждый хотел прикоснуться к этому событию, компании и организации не отставали и активно пополняли списки спонсоров проведения такого масштабного фестиваля.

Международная футбольная ассоциация FIFA заработала на спонсорских контрактах 0,25 млрд долларов [6]. Международные корпорации и бизнес в погоне за потребителем применяют всевозможные способы привлечения и создания благоприятного репутационного имиджа. Исследование online-рекламы GemiusAdReal [8] показало, что в январе 2018г. доля футбольной видео рекламы составляла 18% от общего числа показываемых роликов, в мае этот

показатель увеличился до 81 % [3]. При этом лидерами списка оказались совсем не спортивные бренды: Pepsi (23 %), Orbit (23 %), Dirol (9 %).

Бизнес совершает огромные инвестиции. При этом по оценкам самих же компаний ROI существенно меньше единицы. Руководитель по связям с общественности Coca-Cola Россия Олег Пилецкий отметил, главное что было намечено при организации ЧМ 2018 для его компании и удалось достичь – показать бренд (81,4 % всех сообщений с упоминанием бренда на период проведения ЧМ 2018), а не получить финансовые выгоды. С ним согласятся также представители и других сфер: «Макдоналдс», «Альфа-банк» и т. д.

Результаты исследования и их обсуждение

Интересная закономерность наблюдается на рынке: бренды готовы инвестировать огромные бюджеты в свой имидж, принимая факт минимальной окупаемости вложений. С финансовой точки зрения такие вложения нерациональны, однако, с позиции маркетинга –

фестивали, мероприятия, события – это еще один канал коммуникации с широким охватом целевой аудитории.

Аудитория фестивалей – входящий поток, который путем маркетинговых инструментов и коммуникаций превращается в покупателей – генераторов реальных финансовых доходов компании [15]. Между тем, на ЧМ 2018 вовлеченность целевой аудитории Adidas составила 852 276 человек, а у той же Coca-Cola – 412 187 человек [7].

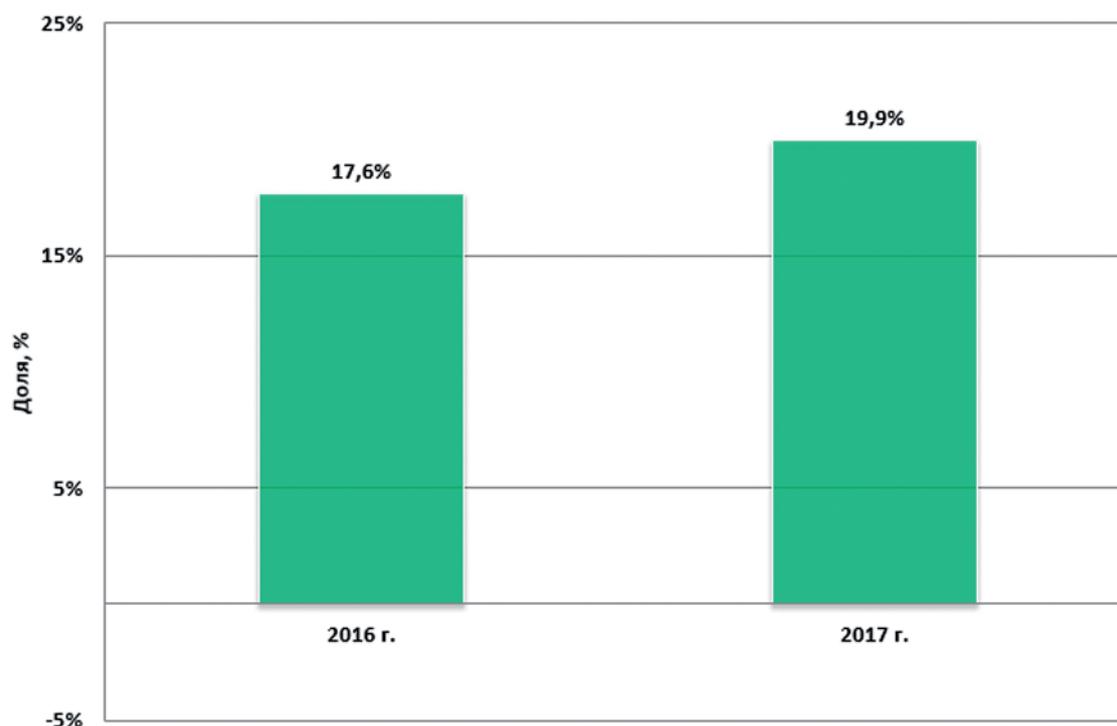
По последним оценкам, доля расходов на Event-маркетинг увеличивается. В табл. 1 наглядно видно, что доля расходов бюджета на организацию Event-мероприятий в 2017 г. составила около 20%, в 2016 – 17%. Опрос производился среди 198 компаний российского рынка [4].

При использовании Event-маркетинга как инструмента необходимо принимать во внимание ряд ограничений, представленных в табл. 2, с которыми необходимо работать и адаптировать согласно своим целям и возможностям. Бизнесу необходимо четко понимать какие каналы являются преобладающими в их коммуникации и показывают максимальную конверсию.

Таблица 1

Доля Event расходов в бюджете на маркетинг, 2016–2017 гг.

Доля Event&MICE в бюджете на маркетинг 2016/2017

Ограничения в использовании Event-маркетинга
в качестве самостоятельного маркетингового инструмента

Направле- ние работы	Узкие места
Маркетинг	отсутствие универсального набора маркетинговых инструментов, используемых для повышения вовлеченности аудитории: в одних условиях это может быть активная PR-кампания, в других – прямая реклама, видеоролики, фото будки, качественный SMM
	способ организации мероприятия с оглядкой на прошлый опыт, или организация с нуля: предпочтения, интересы, вкусы и потребности аудитории стремительно изменяются – то что было ранее востребованным, сейчас не найдет отклика среди аудитории
	сложности в сопоставлении и сравнимости мероприятий – каждое мероприятие отличается своими особенностями: географические, демографические, сезонные, поведенческие, статусные, финансовые и т. д.
Финансы	определение доли инвестиции на каждое отдельное мероприятие на основе конкретных количественных показателей
	определение порога рентабельности – событийный маркетинг, прежде всего, это долгоиграющая инвестиция, направленная на привлечение аудитории, которая только в будущем и под влиянием множества факторов способна принести конкретную прибыль
	установка KPI, позволяющих оценить успешность мероприятия и дать количественную оценку в продвижении продукта
HR	нехватка квалифицированных кадров для постановки событийного маркетинга в компании – менеджеру необходимо понимать продукт, работать с брендом, знать особенности event-индустрии, уметь четко определить целевую аудиторию, иметь широкий охват связей с внешними контрагентами и иметь навыки переговорщика
	проблема выделения событийного маркетинга в отдельное направление: вопрос об объединении PR отдела с Ногеса, кто должен быть внутренним заказчиком мероприятий – бренд отдел (знание потребностей бренда) или менеджеры по Event-маркетингу (знание тенденций рынка)

Подход к оценке эффективности проведения мероприятия большой акцент склонна делать к генерализации результатов, опуская актуальные потребности потребителя – фрагментация и избирательность.

Для использования адресным приемов маркетинга следует работать с потребителем индивидуально. Персональные потребности могут быть выявлены в результате работы с аудиторией фестивалей.

Аналитикам по маркетинговым исследованиям следует пристальное внимание уделять информации о потребителе и опыте, который он приобрел посетив мероприятие, оценивать обратную связь на предмет пожеланий, рекомендаций и комментариев аудитории, чем собирать и анализировать данные самого мероприятия [18]. Анализ проводится с помощью методов экономического анализа и статистики,

что позволяет детально проанализировать портрет аудитории. В табл.3 отражены подходы к оценке брендированного мероприятия.

Участие в мероприятии требует слаженной работы внутри – компании, каждый отдел должен понимать какие функции на него возложены. Пример организации взаимодействия департаментов при Подготовке к событию представлен на диаграмме (рис. 2).

1. Бренд-группа.

Первоначально Бренд-группа выявляет с помощью ряда инструментов потребности Бренда. «Колесо бреда» [5] помогает определить и четко сформулировать суть, идею, атрибуты и преимущества, которые получает потребитель. После того, как концепция определена, необходимо переходить к выбору площадки, где имеется наш потенциальный потребитель.

Этапы маркетингового анализа эффективности бренд-мероприятия

Этап анализа	Оцениваемые показатели	Преимущества оценки	Ограничения оценки
Событие	охват аудитории, СМИ и медиа присутствие, удовлетворенность аудитории	фокус на мероприятие	трудности измерения эффективности в бренд-присутствия
Опыт и впечатления потребителя	ценность определяется соотношением полученных преимуществ и понесенных затрат	фокус на потребителя и приобретенный опыт	Оценка выстраивается на предположении: мероприятие является эффективным и действенным каналом коммуникации при положительной оценке аудитории
Обратная связь аудитории:		фокус на результаты и восприятие бренда, получение рекомендаций по усовершенствованию	трудности в изолировании сторонних факторов, эффект невидимый в краткосрочном горизонте
<ul style="list-style-type: none"> ● изменение отношения потребителя, ● изменение поведения потребителя. 	восприятие бренда, его ценность, предпочтения, связь; покупательское поведение, WOM (рекомендации личного характера), пробная покупка [17].		

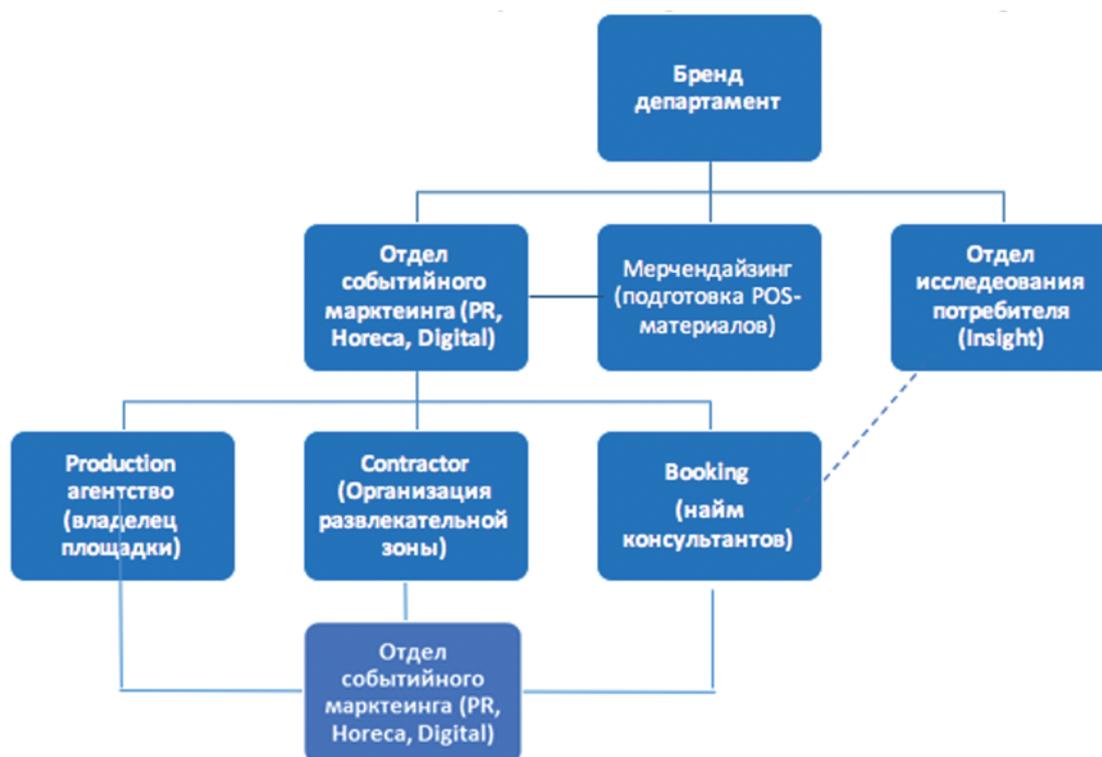

Рис. 2. Модель внутриорганизационной структуры компании и коммуникации для реализации событийного маркетинга

На основе сегментации выявляют целевые группы, с которыми бренд успешно взаимодействует. Здесь имеется небольшое ограничение: если для товара или услуги целевой сегмент не определен (особенно это касается новых продуктов) следует на основе

концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций проанализировать рынок (легче всего можно это сделать с помощью Digital-платформ) и выявить потенциальные сегменты, с которыми можно взаимодействовать через событие.

Рис. 3. Уровни организации бренд-мероприятий

По завершению мероприятия, обычно с помощью консультантов формируется база данных, с которой можно начинать работу и производить оценку мероприятия через мнение потребителя. Форматы взаимодействия с аудиторией представлены на диаграмме (рис. 3).

Далее бренд менеджер определяет наполняемость маркетинговой коммуникации:

- посредством продукта (продажа, обмен);
- без привязки к продукту: (розыгрыш призов, бонусные акции, промокоды на скидку или просто присутствие через POS-материалы, баннеры и видеоролики).

Не менее важно определить KPI для оценки эффективности проведенного мероприятия: бюджет первоначальных инвестиций, охват аудитории, число зарегистрировавшихся людей и т. д. Для более точных шагов можно использовать воронку конверсии (продаж), модель которой будет характерна именно для вашего продукта.

После того, как подготовительная работа проведена Бренд команде следует обращаться за помощью к отделам Entertainment – для непосредственной организации мероприятия, а также Insight – отделу, осуществляющему аналитику потребителя.

2. Entertainment.

Ключевая задача данного отдела оказать поддержку бренда с использованием различных инструментов. Отдел Event- маркетинга (может называться Entertainment, PR и т. д.) целесообразно диверсифицировать для осуществления комплексной поддержки в проведении мероприятия:

- отдел Noreca – непосредственно занимается организацией площадки (работает с подрядчиками, выбирает консультантов, заключает договоры и т. д.). Задача – организовать работу подрядчиков таким образом, чтобы вся площадка работала на имидж организации. Не менее важно организовать работу консультантов, которые не только представляют продукт, но и собирают базу респондентов для дальнейшей аналитики в отделе Insight.

- PR – отвечает за подготовительный этап в организации мероприятия (коммуникация со СМИ, создание образа присутствия бренда на максимальном количестве медиа каналов, коллаборации со звездами и известными персонами, имидж которых способствует популяризации бренда).

Не менее важна роль PR и после того, как событие уже прошло: ключевая задача здесь – создать образ и убедить СМИ и медиа в том, что присутствие бренда существенно повлияло на заинтересованность публики в самом событии.

Не смотря на то, что отдельные посетители мероприятия могут и не иметь положительной оценки ваших действий, следует иметь ввиду особенности человеческого восприятия – при правильном подходе потребитель способен отнести свое недовольство на плохое настроение, личные проблемы и т. д. При таком отношении к делу особенно важно использовать все ресурсы для повышения репутационного имиджа бренда.

- Digital – индустрия бизнеса такова, что большинство коммуникаций происходит в online-пространстве. Мероприятия и их оценка не являются исключением [10]. При проведении исследования на предмет восприятия Брендированных мероприятий – 98% респондентов отвечают, что делятся своими впечатлениями в социальных сетях, при этом все потребители, которые так или иначе отметили свое присутствие на мероприятии делятся этим контентом с другими [10]. При умении правильно анализировать online аудиторию и взаимодействовать с ней после завершения мероприятия можно увеличить количество вовлеченных пользователей в несколько раз.

Затраты на захват аудитории минимальны, при этом осведомленность брендов увеличивается в десятки раз.

3. Отдел аналитики потребителя.

Основные задачи данного отдела:

- проанализировать каналы коммуникации на предмет восприятия аудитории;
- понять мнение посетителей и выразить в количественных показателях на предмет удобства расположения зоны, работу консультантов, воспринимаемость видеороликов, рекламы и т. д.;
- оценить активность аудитории в социальных сетях и выявить ее особенности;
- предоставить набранную базу в отдел Digital для дальнейшей работы и повышения конверсии, с помощью рассылок по Email с информацией о продукте, или приглашением на другие мероприятия.

Опыт отдела событийного маркетинга в крупных компаниях может быть адаптирован также в реалиях малого и среднего бизнеса. Не смотря на то, что проведения мероприятия требует вовлеченности большого круга лиц (включая внутренние и внешние ресурсы), малый и средний бизнес также может себе позволить участие

в мероприятии, функции нескольких департаментов могут исполнять отдельные ответственные лица.

Заключение

По итогам проведенного анализа можно сделать несколько выводов:

1) событийный маркетинг – это эффективный инструмент в создании положительного репутационного имиджа (особенно это актуально в рамках компаний, ориентирующихся на концепции потребительского и социально-ответственного маркетинга);

2) организация работы отдела событийного маркетинга имеет ряд ограничений, с которыми целесообразно работать с оглядкой:

- на масштаб компании: определяет финансовые возможности, опыт взаимодействия с подрядчиками, организационную структуру взаимодействия отделов и построение коммуникаций между ними;

- стадия жизненного цикла продукта: на новых рынках целесообразно использовать событийный маркетинг в рамках концепции интегрированных маркетинговых коммуникации, товар который уже на рынке – следует в первую очередь ориентироваться на потребителя в рамках интегрированной бренд – коммуникации;

3) маркетинг событий – это инструмент, способствующий продвижению продукта. Не смотря на то, что эффект от инвестиций предполагает быть долгосрочный и не сразу заметным, необходимо четко выстраивать систему KPI для отслеживания эффективности отдельных мероприятий и сопоставлении между собой: инвестиции на проведение мероприятия, трафик аудитории, упоминание в социальных сетях продукта (положительные и отрицательные отзывы), СМИ, число зарегистрировавшихся пользователей в зоне.

Событийный маркетинг, или маркетинг событий это развивающийся канал взаимодействия с потребителем. По мнению маркетологов – завоевать рынок становится все сложнее: потребитель стремится получать впечатления, опыт и эмоции. Инструменты ATL в таких условиях теряют свою востребованность, все больше набирает популярность интегрированные коммуникации,

или TTL (Total Touch point) маркетинг, инструменты которого объединяют в себе ATL и VTL коммуникации.

Event-маркетинг это один из ярких примеров интегрированной коммуникации: включают в себя и прямую рекламу,

а также опосредованную – при этом каждое событие после завершения также продолжает «общаться с потребителем» через СМИ и социальные сети, тем самым выводя отношения товар-потребитель на долгосрочный уровень.

Библиографический список

1. 5 ключевых тенденций ивент-индустрии в США [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.exproclub.ru/press/38766/> (дата обращения: 13.11.2018).
2. ATL & VTL. Что за чертой? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eventscouncil.org/About-Us/History> (дата обращения: 09.11.2018).
3. Бренды помешались на Чемпионате мира по футболу [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/brendy-pomeshalis-na-chempionate-mira-po-futbolu-32004.html> (дата обращения: 20.11.2018).
4. Исследование AdIndex: рынок Event&MICE по опросу заказчиков [Электронный ресурс]. – URL: <https://adindex.ru/news/agencies/2017/08/3/161420.phtml> (дата обращения: 23.11.2018).
5. «Колесо бренда». Как крутится и почему вертится? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.generozova.ru/tools/2018/11/koleso-brenda-kak-krutitsya-i-pochemu-vertitsya/> (дата обращения: 01.12.2018).
6. Спонсоры ЧМ-2018 рассчитывают на имиджевые доходы. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3643355> (дата обращения: 18.11.2018).
7. ЧМ-2018: какие бренды чаще всего упоминались в соцсетях [Электронный ресурс]. – URL: <https://adindex.ru/news/sport/2018/07/26/172991.phtml> (дата обращения: 23.11.2018).
8. Analyse the digital strategies of your competitors [Электронный ресурс]. – URL: <https://adreal.gemius.com/site/> (дата обращения: 20.11.2018).
9. Cambridge Business English Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/event-marketing> (дата обращения: 09.11.2018).
10. Event execution Summary – market overview [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eventmarketer.com/wp-content/uploads/2016/05/2016EventTrackExecSummary.pdf> (дата обращения: 02.12.2018).
11. Event marketing – the misunderstanding [Электронный ресурс]. – URL: <https://eventory.cc/blog/event-marketing-misunderstanding/> (дата обращения: 12.11.2018).
12. Global Brand Database [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/branddb/en/> (дата обращения: 09.11.2018).
13. Hassan David. Managing Sport Business: An Introduction // Routledge. – 2018. – 674 p. (p26) [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=u35aDwAAQBAJ&dq=Schmitt,+1999,+p.+26> (дата обращения: 18.11.2018).
14. Hoyle H. Leonard. Event marketing: how to successfully promote events, festivals, conventions, and expositions // John Wiley & Sons, Inc. – New York, 2002. – 252 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://images.template.net/wp-content/uploads/2015/10/02225558/corporate-event-marketing-plan.pdf> (дата обращения: 17.11.2018).
15. Lead Generation: A Beginner’s Guide to Generating Business Leads the Inbound Way [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.hubspot.com/marketing/beginner-inbound-lead-generation-guide-ht> (дата обращения: 23.11.2018).
16. The Events Industry Council [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eventscouncil.org/About-Us/History> (дата обращения: 09.11.2018).
17. WOM-маркетинг (WOMM) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.polylog.ru/ru/help/word-of-mouth> (дата обращения: 29.11.2018).
18. Wood H. Emma. Event Marketing: Measuring an experience [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/figure/The-three-levels-of-marketing-event-evaluation_tbl1_228630895 (дата обращения: 28.11.2018).

УДК 338.45:005 (574)

С. А. Рахимова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Научно-исследовательский институт «Инновационная экономика», Москва;
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Павлодар,
e-mail: Saulesha_Rahimova@mail.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО СТЕПЕНИ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, обрабатывающая промышленность, степень технологичности, инновационный процесс, управление

Данная статья направлена на анализ инновационной деятельности с целью обеспечения и стимулирования конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Республики Казахстан, что является одной из основных целей государственной программы индустриально-инновационного развития.

В статье автором предложена методика рассмотрения и анализа инновационной деятельности обрабатывающей промышленности по степени технологичности. Проведен анализ инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности Казахстана по степени технологичности. Сделан вывод, что для Казахстана важно развивать средне-низко и средне-высокотехнологичные виды производств промышленности, поскольку именно для этих отраслей сильная концентрация инновационной деятельности. Проводя горизонтальный анализ, пришли к выводу, что в поведенческом аспекте важно развивать высокотехнологичные виды производств, поскольку они в большей степени стремятся к завоеванию новых рынков. Представлены виды производств, в которых наиболее высокая инновационная активность. Также представлены виды производств, которые имеют потенциал, возможность и перспективы инновационного развития.

Автором предложены мероприятия, позволяющие активизировать инновационный процесс, повысить инновационную активность в обрабатывающей промышленности. Сделаны предложения по развитию инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности на микроуровне, на региональном и республиканском уровнях.

Введение

Республика Казахстан (РК) реализует индустриально-инновационную политику, направленную на достижение среднего уровня конкурентоспособности самых развитых стран Организации по экономическому сотрудничеству и развития (ОЭСР) в обрабатывающей промышленности к 2035 году путем увеличения доли РК в мировом экспорте обрабатывающей промышленности. В этой связи возникает вопрос о необходимости анализа инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности, определении потенциала и возможностей развития видов производств промышленности.

Структуру обрабатывающей промышленности представим согласно международной классификации ОЭСР видов экономической деятельности по степени технологичности, представленная в табл. 1.

Таким образом, в данном исследовании обрабатывающую промышленность будем рассматривать сквозь призму вы-

сокотехнологичных, среднетехнологичных и низкотехнологичных производств.

Цель исследования. Основной целью исследования в данной статье является разработать и предложить методику рассмотрения и анализа инновационной деятельности обрабатывающей промышленности по степени технологичности, выявить потенциал и возможности инновационного развития видов производств по степени технологичности.

Материал и методы исследования

Анализ инновационной деятельности будем проводить в низко, средне и высокотехнологичных видах производств. Во-первых, важно исследовать и выявить концентрацию инновационной деятельности по степени технологичности: сколько продукции приходится на высоко, средне-высоко, средне-низко и низкотехнологичное производство; какова доля продукции в высокотехнологичном, средне-высоком, средне-низком и низкотехнологичном производстве

Таблица 1

Классификация видов экономической деятельности по степени технологичности

Степень технологичности обрабатывающих производств	Виды экономической деятельности
1. Высокотехнологичные виды производств (первая степень технологичности)	1.1. Производство воздушных и космических летательных аппаратов, оборудования и деталей для летательных аппаратов
	1.2. Производство фармацевтических препаратов, медицинских химических веществ и лекарственных препаратов из растительных продуктов
	1.3. Производство канцелярских, бухгалтерских и электронно-вычислительных машин
	1.4. Производство теле- и радиопередатчиков и аппаратуры для кабельной телефонной и телеграфной связи
	1.5. Производство медицинских приборов, точных и оптических инструментов, часов и прочих приборов времени
2. Средне-высокотехнологичные виды производств (вторая степень):	2.1. Производство электрических машин и аппаратуры, не включенных в другие группировки
	2.2. Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов
	2.3. Продукция химического синтеза (за исключением фармацевтики)
	2.4. Производство железнодорожных, трамвайных локомотивов рельсового подвижного состава, оборудования и деталей для них
	2.5. Производство машин и оборудования
3 Средне-низкотехнологичные виды производств (третья степень)	3.1. Строительство ремонт суда и лодок
	3.2 Производство резиновых и пластмассовых изделий
	3.3. Коксохимическое производство, производство продукции нефтепереработки, радиоактивных веществ и продукции
	3.4. Производство прочих неметаллических минеральных продуктов
	3.5. Metallургическое производство
4 Низкотехнологичные виды производств (четвертая степень)	4.1. Сбор и вторичная переработка отходов и лома в форму, пригодную для использования в качестве нового сырья
	4.2. Производство древесины, целлюлозно-бумажное производство, производство изделий из бумаги и картона, издательское дело, полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации
	4.3. Производство пищевых продуктов и табачных изделий
	4.4. Производство текстильных изделий, одежды; выделка и крашение меха, дубление и выделка кожи; производство чемоданов, сумок, шорноседельных изделий и обуви

ко всему объему промышленной продукции; во-вторых, важно проанализировать категории инновационной продукции по видам экономической деятельности и степени технологичности: новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для рынка товаров; новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для организации.

Важно отметить, что был интересен опыт проведенного исследования до 2013 года согласно статистических данных, когда мы проводили исследование по таким категориям, как: продукция, вновь внедренная или подвергшаяся значительным технологическим изменени-

ям (продуктовая инновация); продукция, подвергшаяся изменению (продуктовая инновация); прочая инновационная продукция (процессная инновация) [1]. Но, к сожалению, с 2013 года Комитет по статистике Министерства Национальной экономики (МНЭ) РК такими данными не располагает, что не дает возможность проанализировать, какие виды инноваций внедряются и используются.

Проведя анализ инновационной деятельности, получим поведение высоко, средне и низкотехнологичных предприятий: завоевание новых рынков, укрепление прежних, старых позиций, минимизация себестоимости продукции на прежних рынках, путем внедрения инноваций в организации.

На основе выделенных и проанализированных категорий, получим индикаторы: индикатор структурных сдвигов и индикатор инновационного поведения, в результате чего сможем найти точки роста и узкие места. В итоге выявим основные направления осуществления инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности, которые позволят достичь целей, поставленных в государственных стратегических документах. При написании и подготовки статьи были использованы такие методы, как индукции, дедукции, анализа, сравнения, обобщения и конкретизации.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализировав статистические данные по инновациям за 2017 год Комитета по статистике МНЭ РК [2], пришли к следующим результатам.

На обрабатывающую промышленность в 2017 году приходилось 77,6% от общего объема инновационной продукции, что увеличилось по сравнению с 2016 годом (71,4%).

Инновационная активность предприятий по технологическим инновациям в обрабатывающей промышленности за 2017 год составила 5,7%.

Инновационная активность в обрабатывающей промышленности составила 13,6%.

Удельный вес занимают предприятия, имеющие инновации, относящиеся к низкотехнологичным видам производств – 46,8%

На втором месте предприятия, имеющие инновации в средне-низкотехнологичных видах – 31,7%.

На третьем месте – предприятия, имеющие инновации в средне-высокотехнологичных видах производств промышленности – 16,4%.

На последнем месте предприятия, имеющие инновации в низкотехнологичных видах производств – 5,0%.

Среди представителей низкотехнологичных видов, уровень активности выше в области инноваций в производстве табачных изделий (66,7%), производстве кожанной и относящейся к ней продукции (29,2%), производстве напитков (22,5%).

В средне-низкотехнологичных видах производств активность выше в металлургической промышленности (24,0%),

в производстве кокса и продуктов нефтепереработки (23,5%), в производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (15,6%).

В средне-высокотехнологичных видах производств инновационная активность выше в производстве автотранспортных средств трейлеров и полуприцепов (38,1%), в производстве машин и оборудования (23,9%), в производстве электрического оборудования (19,3%) и т.д.

Представителями высокотехнологичных видов производств в Казахстане отмечены: производство основных фармацевтических продуктов, производство компьютеров, электронной и оптической продукции.

В структуре обрабатывающей промышленности доля реализованной продукции низкотехнологичных видов производств составляет 7,7%.

Удельный вес в производстве инновационной продукции занимает средне-низкотехнологичные виды производств, на них приходится 65,0%.

К средне-высокотехнологичным видам относятся: производство продуктов химической промышленности, производство электрического оборудования, производство машин и оборудования, не включенных в другие категории, производство автотранспортных средств трейлеров и полуприцепов, производство прочих транспортных средств, доля которых составляет 26,1%.

Высокотехнологичные виды производств составляют 1,2%.

С целью определения концентрации инновационной деятельности и выявления видов производств, в большей степени способствующих развитию инновационных процессов, необходимо рассчитать виды производств в общем объеме собственного производства.

В общем объеме собственного производства промышленных предприятий лидирующие позиции занимают низкотехнологичные виды (46,8%).

На втором месте средне-низкотехнологичные виды производства – 31,7%.

На третьем месте средне-высокотехнологичные виды производств – 16,4%.

И последнее место занимают высокотехнологичные виды производств – 5,0%.

Рассчитывая концентрацию инновационной деятельности, можно сделать

вывод, что нужно управлять инновационными процессами, расширяя средне-низко и средне-высокотехнологичные виды производств промышленности, поскольку для этих отраслей очень сильная концентрация инновационной деятельности. В средне-низкотехнологичных видах производства индекс составил 2,1, в средне-высокотехнологичных составил – 1,6.

Исходя из полученных расчетов, можно сделать вывод, что необходимо расширять средне-низко и средне-высокотехнологичное производство, поскольку именно здесь больше концентрация инноваций, и в случае расширения, большее инновационное развитие получают эти сферы.

Низкотехнологичные виды необходимо сужать, поскольку там концентрация инноваций низкая. Для развития высокотехнологичных видов необходимо приложить огромные усилия.

Проанализируем инновационную продукцию, новую для рынка и новую для организации. В табл. 2 представлена доля инновационной продукции по видам экономической деятельности и степени технологичности.

Таблице 2

Доля инновационной продукции по видам экономической деятельности и степени технологичности

Новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для рынка товаров	63,3 %
Средне-низкотехнологичные виды производств	80,4 %
Средне-высокотехнологичные виды производств	15,6 %
Низкотехнологичные виды производств	2,4 %
Высокотехнологичные виды производств	1,6 %
Новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для организации	36,7 %
Средне-высокотехнологичные виды производств	44,2 %
Средне-низкотехнологичные виды производств	38,5 %
Низкотехнологичные виды производств	16,9 %
Высокотехнологичные виды производств	0,4 %

Проведя расчеты, мы пришли к выводу, что больше всего произведено новых или значительно усовершенствованных товаров (услуг), являющихся новыми для рынка товаров – 63,3%. Среди произведенной и реализованной инновационной продукции на новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для рынка товаров, удельный вес приходится на средне-низкотехнологичные виды производств (80,4%), на втором месте – средне-высокотехнологичные приходится 15,6%; на третьем месте – низкотехнологичные (2,4%); на последнем месте – высокотехнологичные – 1,6%.

Среди инновационной продукции, являющейся новой для организации, удельный вес занимают средне-высокотехнологичные виды производств – 44,2%. На втором месте на средне-низкотехнологичные виды производств приходится 38,5%, что не сильно отличается от средне-высокотехнологичных. На третьем уровне – низкотехнологичные виды производств (16,9%). Самый низкий показатель приходится на высокотехнологичные виды производств – всего 0,4%.

В результате можно отследить поведение высоко, средне-высоко, средне-низко и низкотехнологичных видов производств, представленных в табл. 3.

Проведя анализ по горизонтали, мы пришли к выводу, что в поведенческом аспекте надо стимулировать средне-низко и высокотехнологичные виды производств. Они в большей степени стремятся к завоеванию новых рынков. Такой вывод мы делаем на основе индикатора инновационного поведения.

Индикатор структурных сдвигов мы получаем на основе вертикального анализа.

Полученные показатели немного отличаются от проведенных исследований в 2012 году [3, 4, 5, 6].

Важно отметить, что для получение продуктовых инноваций и вообще в инновационной деятельности также важную роль и значение играют процессные, маркетинговые и организационные инновации.

Для достижения высокого уровня инновационности и конкурентоспособности продуктовых инноваций на промышленных предприятиях должны в совокупности применяться процессные инновации.

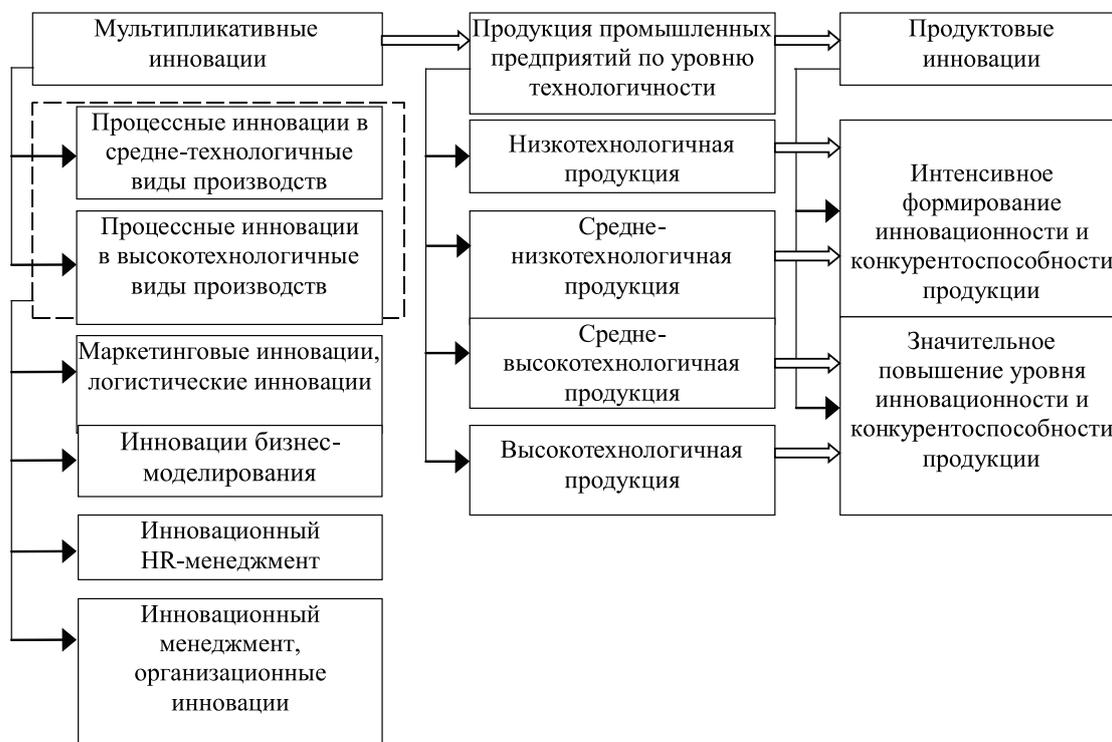
Таблица 3

Поведение высоко, средне-высоко, средне-низко и низкотехнологичных видов производств

<i>Низкотехнологичные виды производств</i>		
Новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для рынка товаров	19,5%	В данном случае больше произведено инновационной продукции, новых для организации
Новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для организации	80,4%	
<i>Средне-низкотехнологичные виды производств</i>		
Новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для рынка товаров	78,2%	Здесь больше ориентировано новых для рынка
Новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для организации	21,8%	
<i>Средне-высокотехнологичные виды производств</i>		
Новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для рынка товаров	37,8%	В этом случае больше направлены на производство инновационной продукции, новых для организации
Новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для организации	62,2%	
<i>Высокотехнологичные виды производств</i>		
Новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для рынка товаров	88,1%	Здесь больше произведено продукции, новой для рынка
Новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для организации	11,9%	

По нашему мнению, применение процессных инноваций в средне и высокотехнологичных видах производств позволит на практике вывести на значительный

инновационный и конкурентоспособный уровень как простую низкотехнологичную продукцию, так и высокотехнологичную продукцию, что отображено на рисунке.

Процесс влияния инноваций в высоко- и среднетехнологичных видах производств на уровень инновационности и конкурентоспособности продукции промышленных предприятий.
Примечание – составлено автором

Таблица 4

Методический инструментарий трансформации процессных инноваций на высоко-и среднетехнологический уровень

Виды процессных инноваций	Методический инструментарий трансформации процессных инноваций на высоко- и среднетехнологический уровень
Маркетинговые инновации	– Интернет–маркетинг; – виртуальный маркетинг; – инновационный сбытовой маркетинг; – инновационный промышленный маркетинг (маркетинг инновационных концепций формирования основного и оборотного капитала)
Логистические инновации	– создание и развитие инфраструктурных логистических хабов; – использование услуг национальных и международных логистических операторов
Инновации бизнес-моделирования	– бизнес-модель «Канвас»; – бизнес-модель «Матрица BCG»; – бизнес-модель «McKinsey»; – бизнес-модель «Shell»; – бизнес-модель «Хофера-Шендела»
Инновационный HR-менеджмент	– разработка и применение на практике эффективных систем рекрутинга человеческих ресурсов; – рассмотрение HR-ресурсов как ведущего элемента стоимости бизнес-предприимательства; – применение концепции НВ-менеджмент (human being management)
Инновационный менеджмент, организационные инновации	– использование услуг научно-технологических парков, инжиниринговых компаний; – аутсорсинг производственных процессов; – аутсорсинг экономическо-финансовых процессов; – применение современных международных систем менеджмента; – инновационные организационно-управленческие структуры; – новый стиль управления, принятие решений в новых нестандартных ситуациях

Примечание. Составлено автором.

Мировой опыт и практика инновационной деятельности промышленных предприятий показывает, что для выхода процессных инноваций на средне- и высокотехнологичный уровень может применяться методический инструментарий, в соответствии с табл. 4.

Выводы и заключение

Таким образом, на основе анализа и полученных результатов, можно сделать вывод, что мезообъектами стали средне-низко, средне-высоко и высокотехнологичные виды производств. То есть потенциал и возможность инновационного развития обрабатывающей промышленности имеется в следующих видах экономической деятельности: производство продуктов химической промышленности, производство основных фармацевтических продуктов, металлургическая промышленность, производство компьютеров, электронной и оптической продукции, производство электрического оборудования, производство машин и оборудования и т. д.

На основе полученных результатов от вышеприведенного анализа можно будет сформировать стимулы и антистимулы к инновационной деятельности, а также условия для входа в инновационный процесс в этих мезообъектах. Которые в свою очередь дадут сигналы для принятия мер по снижению или ликвидации антистимулов, а также управления на разных уровнях с учетом факторов, способствующих благоприятному формированию и осуществлению инновационной деятельности и развитию обрабатывающей промышленности.

На уровне предприятий: необходимо предприятиям повысить инновационную ориентированность в кооперации со средними и крупными предприятиями, имеющиеся результаты исследований и разработок (ИиР) ввести в производственный процесс, на основе имеющегося потенциала стремиться к производству средне и высокотехнологичной инновационной продукции.

Необходимо на микроуровне разработать стратегии и механизмы осуществления инновационной деятельности на предприятии, организационные механизмы и формы управления. Установить ролевые функции и ограничения высоко, средне-высоко и средне-низкотехнологичных видов производств, усилить в случае открытых инноваций кооперацию между малыми, средними и крупными предприятиями.

На уровне регионов: способствовать формированию региональной инновационной системы, выработать региональную инновационную стратегию или политику, сформировать мезообъекты по выработанным принципам и признакам, управлять инновационной деятельностью в целях повышения рейтинга региона в области индустриально-инновационного развития.

На макроуровне: выработать государственную политику и механизмы управления инновационной деятельностью, способствующие развитию обрабаты-

вающей промышленности за счет инновационной составляющей, определить механизмы обеспечения конкурентоспособности страны с выходом на мировой рынок инновационной продукции.

Субъекты и представители обрабатывающей промышленности для инновационного развития должны предусматривать, резервировать соответствующие финансовые ресурсы, при этом значительные инвестиции должны приходиться не только на получение продуктовых инноваций, но и на создание процессных инноваций, основ для их интеграции.

Широкомасштабное осуществление инновационной деятельности по приоритетным направлениям и потенциальным возможностям видов деятельности по степени технологичности в обрабатывающей промышленности создаст новые возможности и перспективы инновационного развития не только самих хозяйствующих субъектов, но и экономики в целом.

Библиографический список

1. Rahimova S.A. The conception of managing innovation process while forming «traditional» model of innovative development of economy // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11, № 5; ISSN 1911-2017 E-ISSN 1911-2025 Published by Canadian Center of Science and Education.
2. Статистические данные Комитета по статистике Министерство национальной экономики РК (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.gov.kz/> (дата обращения 11.12.2018).
3. Рахимова С.А. Структурные сдвиги в экономике посредством формирования и развития высокотехнологичных видов производств, основанных на инновационном процессе // Вестник Томского государственного университета «Экономика». – 2016. – № 3 (35). – С. 41–52. DOI: 10.17223/19988648/35/4.
4. Рахимова С.А. Управление инновационным процессом в развитии высокотехнологичных видов производств промышленности (с основами статистической обработки результатов исследований). – М.: Павлодар: Кереку, 2016. – 173 с.
5. Рахимова С.А. Концепция управления инновационным процессом // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2014. – № 3. – С. 52–59.
6. Методологический подход к определению инновационного развития промышленности Казахстана // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. – 2014. – № 3 (103). – С. 192–196. – URL: <https://articlekz.com/article/15445>.

УДК 330.133

О. А. Рущицкая

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: Olgaru-arbitr@mail.ru

О. Г. Лорети

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: rector@urgau.ru

Б. А. Воронин

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: voroninba@yandex.ru

О ПРОИЗВОДСТВЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ПОД БРЕНДОМ «ОРГАНИКА»

Ключевые слова: производство органической сельскохозяйственной продукции, сырьё и продовольствия; рынок органической продукции, правовое регулирование производства и реализации органической продукции; органическая сельскохозяйственная продукция.

В соответствии с федеральным законом № 280-ФЗ от 03 августа 2018 года «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] с 01.01.2020 года в России появится знак органической продукции под брендом «Органик», поскольку в этом законе закреплено только одно название «органической» на русском языке. Понятия «эко» и «био» законом не регулируются, а это означает, что на агропродовольственном рынке России не должно быть продукции с такими брендами. Но это непростой процесс. Как отмечает Сергей Бачин [2] в Европе используют все три этих понятия, они взаимозаменяемы, в США «био» и «эко» тоже не защищены законодательно. В англоязычных странах есть только один защищенный термин – «органик». Сейчас на полках стоит много продукции «био» и «эко», которые ничего общего не имеют к органике. Это не контрафакт, просто производители научились ее делать. Ясно, что предстоит серьезная работа по разъяснению потребителям настоящей продукции под брендом «органик». Важно, чтобы отечественные потребители органической продукции могли отделить ее от продукции под брендами «эко» и «био».

Для России сейчас актуально создавать работающую систему, которая должна включать в себя сертификацию, защиту настоящих органических производителей от фальсификаторов. В настоящей статье рассматриваются варианты и механизмы, связанные с производством и реализации продукции под брендом «органик».

Введение

На текущий момент наблюдается активное развитие нового сегмента традиционного продовольственного рынка – рынка органических продуктов питания. Высокий темп роста рынка органической продовольственной продукции не соответствует доле органической продукции на рынке продуктов питания. Эта ситуация свидетельствует не только о высоком потенциале развития данной рыночной ниши, но и о недостаточно проработанной концепции рынка сельскохозяйственной органической продукции в современных экономических условиях.

Теоретические и методологические положения производства, реализации и потребления органических продуктов

питания, базирующиеся на теоретических концепциях рынка продуктов питания, нуждаются к настоящему времени в существенном дополнении, учитывающем специфику органической продовольственной продукции.

О необходимости модернизации теоретических подходов к развитию продовольственного рынка свидетельствует и факт ограниченности числа работ в области использования парадигмального метода исследования применительно к рынку органической продовольственной продукции на региональном уровне, где проявляется тесная связь экологии и экономики. Особенно она заметна в понятии «экологически чистая агропродукция», где происходит процесс взаимного проникновения знаний между отраслями

науки, одновременно соединяя их возникающими социальными проблемами, важнейшая из которых – возможность существования человека в продолжающихся экологическом и экономическом кризисах.

Цель исследования заключается в анализе состояния производства рынка органической сельскохозяйственной продукции и его развития в Российской Федерации под брендом «органик».

Методы исследования: анализа; синтеза; обобщения; экономического прогнозирования; формально-юридический.

Результаты исследования

По данным Исследовательского института органического сельского хозяйства (FiBL), в производство органической сельхозпродукции включились 179 стран мира из 230, в том числе и Россия. Несмотря на то, что более половины россиян (58% по данным РОМИР) готовы приобретать органическую продукцию, только менее четверти населения действительно знают, что означает это обозначение. Среднедушевое потребление сертифицированных органических продуктов в денежном выражении в России составляет менее 1 евро. Для сравнения: в Швейцарии данный показатель находится на уровне 262 евро, в США – 11 евро, в Канаде – 77 евро. Если проследить сценарий развития органического рынка в США и европейских странах, то становится очевидным: выбиться в мировые лидеры по объемам органического производства и обеспечить приемлемую рентабельность такого производства для аграриев им позволило именно формирование инфраструктуры и нормативного правового регулирования данной отрасли. Законодательную базу в области органики европейские страны и США «культивируют» на протяжении уже почти трех десятилетий, начиная с 90-х годов, а в некоторых американских штатах например в Калифорнии, – почти полвека [3]!

Различные формы органического земледелия в последнее время получили динамическое развитие во многих странах мира, причем не только в Европе и Северной Америке, но и в Азии, Африке и Южной Америке.

Органическое сельскохозяйственное производство одно из наиболее перспективных направлений сельскохозяйственной отрасли любого государства, обладающего богатым ресурсным потенциалом, о чем свидетельствуют следующие данные: за период 2000–2015 годов площади сельскохозяйственных угодий, используемых с применением органических технологий, в мире увеличивались в среднем со скоростью 10% в год и достигли уровня 50,9 млн га, мировой рынок органических продуктов вырос более чем в пять раз – с 18 млрд долл. в 2000 году до почти 100 млрд долл. США в 2015 году.

По некоторым экспертным оценкам рынок органических продуктов питания и напитков будет расти ежегодно в среднем на 15,5% в течение 2016–2020 годов. Общий объем рынка органических продуктов в 2020 году составит по прогнозам около 212 млрд долл. (20% от общего объема мирового сельскохозяйственного производства).

Органическое сельское хозяйство в мире – локомотив развития сотен тысяч мелких и средних форм сельхозпроизводителей. Крупные производители органической продукции в мире практически отсутствуют (исключение составляют только США).

Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) проведены исследования, согласно которым при реорганизации хозяйств с внедрением методов органического производства, продуктивность малых форм хозяйствования повышалась на 116%, доходы фермеров увеличивались в 2–3 раза. Производственные процессы, независимые от поставок удобрений, пестицидов, гербицидов, антибиотиков, гормонов роста и т. д. сделали сельскохозяйственные предприятия более устойчивыми.

Производство органической сельскохозяйственной продукции – это перспективное направление сельского хозяйства для мелкотоварных производителей, требующее использования современных, биологизированных агротехнологий построенных на основе синтеза последних достижений биологической и инженерной нагрузки, адаптированных к местным условиям. Органическое сельское хозяйство занимает свою уникальную

нишу и может существовать параллельно с интенсивным производством, обеспечивая баланс АПК, решая те задачи и проблемы, которые не под силу традиционному земледелию за счет принципиально иного подхода, который заключается в отказе от пестицидов, ГМО, гормонов роста, антибиотиков, пищевых добавок. Органическое сельское хозяйство оказывает менее негативное воздействие на окружающую среду: снижается риск загрязнения грунтовых и поверхностных вод биогенами, создает условия сохранения природного биоразнообразия на прилегающих пространствах. Принципы производства органической продукции предусматривают восстановление естественного плодородия почвы и использование принципиально новых, инновационных природоподобных технологий, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволяют восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой [4].

По информации исполнительного директора Национального органического союза (НОС) Олега Мироненко после подписания Президентом Российской Федерации в августе 2018 года закона об органической продукции на рынке возник ажиотаж. «Ряд регионов начал быстро принимать свои программы поддержки бизнеса, выделять деньги, когда закон еще не вступил в силу. Количество производителей, прошедших сертификацию и ушедших на конверсию (переход от традиционного сельского хозяйства к органическому превышают данные по предыдущим годам. Мы уже перешли цифру 90», рассказал Мироненко. Он добавил, что сейчас Росаккредитацией аккредитована одна компания – сертифициатор, и есть надежда, что еще две-три будут аккредитованы в ближайшее время [5].

В Положение о Минсельхозе России вводится направление – органическое сельское хозяйство, что будет означать ответственность министерства за новый вид сельскохозяйственной деятельности. В настоящее время в Российской Федерации действует три стандарта по органической продукции.

В первом вводится терминология и определения, в третьем – правила сертификации. «И главный стандарт, – это

межгосударственный стандарт производства и маркировки органической продукции, который действует не только в России. Он был принят Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ, поэтому любая из стран СНГ может его использовать в качестве национального». Сейчас идет работа по признанию межгосударственного стандарта международным сообществом в рамках взаимодействия с Международной федерацией экологического сельского хозяйства.

В настоящее время большая часть российских производителей сертифицированы по зарубежным стандартам, рассказал председатель правления Союза органического земледелия Сергей Коршунов. «Из 90 производителей реально работает половина, а из этой половины почти все работают на экспорт. По мнению эксперта, доверие потребителя к российскому органическому продукту пока равняется нулю, и население больше доверяет импортным продуктам [6].

Кроме того, развитие внутренних продаж органики ограничивают доходы населения. Растут отдельные участки рынка, в целом рынок не растет. Идет борьба за перераспределение рынка. А главный аргумент – это цена». По данным Национального органического союза Россия занимает 0,2 % от мирового рынка органических продуктов. Союз органического земледелия оценивает внутренний российский рынок органики в 160 млн долл. По оценке Минсельхоза, в настоящее время в РФ имеется более 10 млн га, которые могут быть введены в оборот. Большая часть из них – это земли, пригодные для органического земледелия, в них долгое время не вносились минеральные удобрения. Ранее премьер-министр Дмитрий Медведев прогнозировал, что Россия может занять 10–25 % на глобальном рынке органической продукции [6].

Уже сейчас, с ростом спроса на органику, появляется фальсификат. Эксперты ожидают, что с принятием закона органическая продукция станет очень популярной. А когда резко возрастает популярность продукции – фиксируется и всплеск контрафакта. Так произошло

и в Европе после принятия закона. Какого объема будет производство контрафакта в России, сейчас сказать сложно.

Российский потребитель действительно не всегда понимает разницу между обозначениями «био», «эко», «органик» на упаковке товара. В связи с этим необходимо на законодательном уровне дать четкое юридическое определение этих терминов, что позволит развести понятия «эко-продукт», «бил-продукт» и «органик-продукт». Важное значение в сфере органической продукции имеет сертификация пашни, ферм и произведенных продуктов питания из сырья растительного и животного происхождения [7].

Как правильно построить в России систему сертификации и систему контроля за сертифицированными? В мире есть разные подходы: контроль силами общества и силами государства, а так же общественного и профессионального контроля силами товаропроизводителей и их саморегулируемых организаций (отраслевые союзы и ассоциация в АПК и сельском хозяйстве). Очевидно, что к федеральному закону № 280-ФЗ от 03.08.2018 г. необходимо принять соответствующие подзаконные акты, в которых четко прописать все экономико-правовые механизмы, связанные с организацией сертификации органической продукции. Это касается и знака «органик-продукт» [8].

Так, графическое изображение (знак) органической продукции можно использовать только после получения сертификата соответствия, удостоверяющего, что производство продукции является органическим.

Использование производителями продукции графического изображения (знака) органической продукции при отсутствии такого сертификата соответствия позволит привлекать их к административной ответственности за введение потребителей в заблуждение.

Подзаконный акт необходим и в объекты ценообразования на продукцию под брендом «органик» [9]. Вышеизложенные мероприятия должны быть реализованы как можно раньше до вступления в силу закона № 280-ФЗ от 03.08.2018 для того, чтобы было время на разъяснения принятых нормативных актов населению страны.

Выводы

В историческом плане Россия является основоположницей научного органического земледелия. Основатель агрономии как учения Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833) изучил и заложил научные основы органического земледелия, что было признано и учеными стран Европы того времени.

В последние годы и в России все большее распространение получает органическое сельское хозяйство, а в отдельных регионах, таких как Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Белгородская, Ульяновская и Ярославская области, имеются серьезные достижения в его развитии.

Закон № 280-ФЗ от 03.08.2018 г. предусматривает добровольное подтверждение соответствия производства органической продукции. Развитие добровольных систем сертификации должно сделать более цивилизованными отношения между участниками аграрного рынка в России, повысить уровень реализации на российском рынке продукции различного назначения, вытеснить с рынка недобросовестных производителей и в итоге повысить уровень конкурентоспособности отечественной продукции за счет повышения ее качества и подходов к оценке ее производства, общих со странами Европейского союза [10, 11, 12, 13].

Закон предусматривает создание Реестра, ведение которого позволит сформировать перечень сведений о производителях органической продукции и видах производимой ими органической продукции.

Информация, содержащаяся в Реестре, необходима для реализации полномочий, возложенных законом на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, и органы местного самоуправления по созданию условий для развития производства органической продукции, расширению рынка органической продукции, содействию развития малого и среднего предпринимательства в области производства органической продукции. Кроме того, указанная информация необходима органам государственного контроля (надзора), осуществляющим защиту прав потребителей [10].

Библиографический список

1. Федеральный закон № 280-ФЗ от 03.08.2018 «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Российская газета от 08.08.2018 г.
2. Сергей Бачин. Органика: Мифы и реальность. Книга. – М.: «Хлеб Соль», 2016. – 128 с.
3. Екатерина Юрко. Терпение, только терпение! // Новое сельское хозяйство. – 2017. – № 5. – С. 3.
4. Информация Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. «Круглый стол», «Об органическом сельском хозяйстве в Российской Федерации» от 05.12.2017 г. // Эл. сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.
5. ФГБУ «Центр Агроаналитики» от 30 ноября 2018.
6. ФГБУ «Центр Агроаналитики» от 30 ноября 2018.
7. Рущицкая О.А., Воронин Б.А., Кундиус В.И. Правовое регулирование производства и реализации органической сельскохозяйственной продукции // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9. – С. 567–571.
8. Рущицкая О.А., Воронин Б.А., Кундиус В.И. Производство и рынок органической сельскохозяйственной продукции // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9. – С. 567–571.
9. Рущицкая О.А., Воронин Б.А., Кундиус В.И. Правовое регулирование производства и реализации органической сельскохозяйственной продукции // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9. – С. 567–571.
10. Информация Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной логистике и природопользованию, «Круглый стол», «Об органическом сельском хозяйстве в Российской Федерации» г. Москва от 05.12.2017 г. // Эл. Сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.
11. Воронин Б.А. К вопросу о правовом регулировании развития рынка органической сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 11. – С. 80–83.
12. Донник И.М., Воронин Б.А. Производство органической сельскохозяйственной продукции как одно из важнейших направлений развития АПК // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 01(143). – С. 77–81.
13. Донник И.М., Воронин Б.А., Лоретц О.Г. Production of organic agricultural products is an important area of «green» economy // Indian Journal of Science and Technology. – 2016. – Т. 9, № 14. – С. 91512.

УДК

Н. К. Уланова

e-mail: n_ulanova@mail.ru

М. А. Дуглас

e-mail: pirva_mers@mail.ru

РОБАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: финансовая устойчивость, операционная деятельность, робастная устойчивость, запас устойчивости, кластерный анализ, границы устойчивости, модель Альтмана, коэффициенты деловой активности.

Представлены особенности операционной деятельности предприятий пищевой промышленности. Проведен анализ теоретических подходов к определению сущности финансовой устойчивости, определено место робастных систем управления в максимизации финансовой устойчивости предприятия. Выделены группы предприятий пищевой промышленности по критерию их финансовой устойчивости. Проведена оценка вероятности банкротства предприятий пищевой промышленности Новосибирской области по модели Альтмана. На основе данного комплексного подхода сформированы новые границы коэффициентов деловой активности с запасом устойчивости.

В условиях ужесточения конкурентной среды и роста динамичности операционной деятельности под влиянием эндогенных и экзогенных факторов повышается практическая значимость исследования развития систем управления финансовой устойчивостью бизнес-процессов. Впервые понятие устойчивости ввёл российский ученый А.М. Ляпунов – это способность системы сохранять текущее состояние при влиянии внешних воздействий. Каждая деловая ситуация в бизнес-процессе, с одной стороны, является результатом цепочки управленческих решений, направленных на достижение цели, с другой – носителем неопределенности и риска. Несвоевременное и/или неадекватное реагирование на изменения внешней среды – одна из причин банкротства компаний. Так, в последние годы растет число обанкротившихся компаний, о чем свидетельствуют данные НИИ «Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования» [16]. Среди обрабатывающих отраслей лидером по количеству предприятий-банкротов является пищевая отрасль. Ее доля среди предприятий-банкротов в обрабатывающей отрасли составляет 30%, причем динамика (как позитивной, так и негативной) не наблюдается. Причиной банкротства в большинстве случаев являются принятые рискованные решения, недостаточ-

но адаптированные к реальным и ожидаемым условиям функционирования предприятия, и, как следствие, отрицательный денежный поток по операционной деятельности и кассовые разрывы, потеря финансовой устойчивости.

Для дальнейшего исследования необходимо ввести понятие робастности. Робастность означает малое изменение выхода замкнутой системы при малом изменении параметров регулируемого объекта, где необходимо решать задачи анализа и синтеза регулируемого объекта. Целью робастного анализа (определение границы устойчивости) является поиск такой неопределенности, при которой система сохраняет свои характеристики при внешнем воздействии [14].

Именно с позиции робастности будет рассмотрена система управления финансовой устойчивостью на примере предприятий пищевой отрасли. Робастное управление предполагает грубое определение границ коэффициентов деловой активности для обеспечения устойчивости предприятия. Исходя из этого, целью статьи является оценка робастности операционной деятельности компаний пищевой отрасли.

Изучая смысл и содержание финансовой устойчивости, можно отметить, что некоторые авторы отождествляют финансовую устойчивость с платежеспособностью организации [13]. Финансовая устойчивость действительно тесно

связана с долгосрочной платежеспособностью предприятия, но эти понятия не равнозначны. Платежеспособность является внешним проявлением финансового состояния предприятия, а финансовая устойчивость – это внутренняя его сторона.

Исследуя различия в сущности понятий «ликвидность», «платежеспособность» и «финансовая устойчивость», А.Б. Самсонова и Т.В. Конорева пришли к следующему выводу: финансовая устойчивость характеризуется долгосрочной перспективой, платежеспособность отражает состояние компании в определенный период, а ликвидность – состояние компании в определенный промежуток времени. Таким образом, чтобы компания была финансово устойчивой в долгосрочной перспективе, ей необходимо сохранять платежеспособность и ликвидность.

Для подробного исследования финансовой устойчивости предприятий пищевой промышленности (на примере Новосибирской области) необходимо раскрыть сущность операционной деятельности для данной отрасли, а именно выделить основной вид деятельности и особенности формирования денежного потока по ней. Для предприятий пищевой отрасли в качестве особенностей бизнес-процесса, которые прямым образом влияют на платежеспособность, можно выделить производственный и операционный циклы. Как правило, предприятия пищевой отрасли находятся в зависимости от поставщиков сырья, относящихся к агропромышленному

комплексу, а сельское хозяйство имеет сезонный характер, из-за чего увеличивается продолжительность производственного цикла. Также производственный цикл зависит от технологии производства и сроков нахождения запасов сырья и готовой продукции на складе. Это вызывает замедление оборачиваемости средств, постепенное нарастание затрат до кратковременного периода массового выхода продукции, неравномерность поступления выручки от реализации продукции, сравнительно высокие нормы сезонных запасов, большой объем незавершенного производства. Отсюда выделяется особенность предприятий пищевой промышленности: особый порядок нормирования оборотных средств, финансирования и кредитования воспроизводства основных и оборотных фондов. Длительный сезонный разрыв между доходами и расходами вызывает широкое использование краткосрочных банковских кредитов (рис. 1). В свою очередь, операционный цикл зависит от оплаты потребителем и продолжительности расчетов с покупателями.

Показатели оборачиваемости активов отражают особенности производства и взаимоотношений с покупателями и поставщиками. Данные показатели отражают интенсивность использования своих активов организацией и направления вложения финансовых ресурсов. Наиболее наглядно использование активов отражает период оборота активов в днях, рассчитываемый как отношение длительности периода к оборачиваемости активов за этот период.

Рис. 1. Особенности финансов предприятий пищевой отрасли

Показатели оборачиваемости активов также называют коэффициентами деловой активности. Они показывают интенсивность (скорость оборота) использования активов или обязательств. С помощью них можно узнать, как активно предприятие ведет свою деятельность. Для оценки эффективности операционной деятельности предприятий пищевой отрасли важными являются следующие показатели этой группы:

- период оборачиваемости производственных запасов (ITP);
- период оборачиваемости дебиторской задолженности (ARP);
- период оборачиваемости кредиторской задолженности (APP);
- финансовый цикл (FC).

Для предприятий пищевой промышленности возникает необходимость построения системы таким образом, чтобы она была устойчива не только при фиксированных значениях параметров, но и при их изменении в границах робастных пределов. В последнем случае говорят, что система робастно устойчива. Целью анализа устойчивости многопараметрической системы является определение области устойчивости некоторого стационарного (или нестационарного) режима в пространстве параметров. Эта задача решается путем построения границы области устойчивости.

Традиционно коэффициенты деловой активности принимают значения, представленные в табл. 1 [12].

Таблица 1

Среднеотраслевые традиционные показатели деловой активности (в днях)

Показатель	Значение
Коэффициент оборачиваемости запасов	71
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	77
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	88
Финансовый цикл	60

В данном исследовании ставится задача поиска робастных пределов для коэффициентов деловой активности предприятий пищевой отрасли (на примере предприятий Новосибирской области), в которых будет обеспечиваться финансовая устойчивость операционной деятельности предприятий.

В исследовательскую выборку вошли 123 компании пищевой отрасли Новосибирской области (НСО).

Рассмотрим подробнее структуру пищевой отрасли региона (рис. 2).

Анализируемые предприятия относятся к пищевой промышленности, однако они имеют существенно отличающиеся показатели финансовой устойчивости, следовательно, используя один метод анализа, разработать единые рекомендации для всех предприятий невозможно. Именно поэтому был разработан комплексный авторский подход, включающий кластерный анализ и оценку вероятности банкротства по модели Альтмана.

Рис. 2. Структура пищевой отрасли Новосибирской области

Для начала целесообразно осуществить группировку этих предприятий по уровню их финансовой устойчивости с использованием процедур кластерного анализа.

Процедура проведения кластерного анализа на современном этапе развития информационных технологий значительно упрощается благодаря появлению большого количества статистических пакетов прикладных программ, которые позволяют без больших затрат усилий и времени полу-

чить результат кластерного анализа. В рамках исследования кластеризация предприятий пищевой промышленности НСО была осуществлена с применением пакета прикладных программ STATISTICA.

В результате были выделены шесть групп предприятий, различающихся по показателям финансовой устойчивости. Для предприятий пищевой промышленности определены грубые границы значений коэффициентов эффективности операционной деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Грубые границы значений коэффициентов эффективности операционной деятельности для предприятий пищевой отрасли

Показатели	Рекомендуемое значение
Коэффициент текущей ликвидности	$1 < K_{\text{тл}} < 3$
Коэффициент автономии	$K_a > 0,5$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$K_{\text{сос}} > 0,1$
Рентабельность продаж, %	ROS > индекса инфляции; ROS > 2,5% (среднегодовое значение для 2017 г.)
Рентабельность активов, %	ROA > ключевой ставки рефинансирования; ROA > 7,75% (2017 г.)

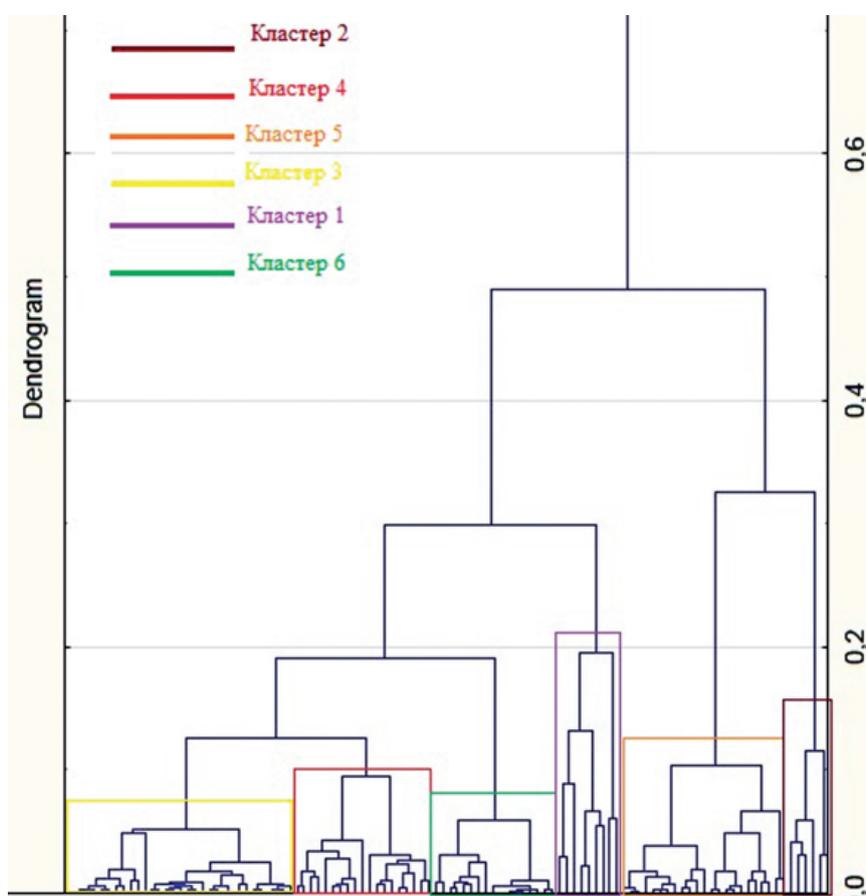

Рис. 3. Дендрограмма исследуемых предприятий

На рис. 3 показаны результаты кластеризации исследуемых предприятий по показателям финансовой устойчивости.

Границы устойчивости рассчитывались по наиболее важным для пищевой отрасли показателям. Итоговые значения представлены в табл. 3.

Как видно из табл. 3, предприятия сгруппированы по пяти показателям. Для проведения оценки необходимо сгруппировать данные кластеры по состоянию операционной деятельности компаний. Занесем результаты кластерного анализа в табл. 4.

Для того чтобы обозначить границы устойчивости полученных финансовых коэффициентов, необходимо произвести

количественную оценку вероятности банкротства по модели Альтмана. Поскольку акции исследуемых компаний не котируются на бирже, применяется следующая трактовка модели Альтмана [11]:

$$Z = 0,71 \cdot X1 + 0,847 \cdot X2 + 3,107 \cdot X3 + 0,43 \cdot X4 + 0,998 \cdot X5,$$

где X1 = Оборотный капитал / Сумма активов предприятия;

X2 = Чистая прибыль / Сумма активов предприятия;

X3 = Прибыль до налогообложения / Сумма активов предприятия;

X4 = Собственный капитал / Бухгалтерская стоимость всех обязательств;

X5 = Выручка / Сумма активов предприятия.

Таблица 3

Покластерные границы устойчивости

Показатели	Номер кластера					
	1	2	3	4	5	6
Число организаций в кластере	13	13	27	24	26	20
Коэффициент текущей ликвидности	1,24–4,88	0–4,7	0,1–24,9	0–3,4	0,15–3,75	0–1
Коэффициент автономии	0,68–0,99	0,2–1	0,08–0,96	–3–1	–1,69–0,91	–16,8–0,27
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами	0,19–0,99	0,14–1	–8,8–0,95	–3–1	–5,5–0,09	–16,8–0
Рентабельность продаж, %	3,18–72,36	1,87–22,63	–1892–37,79	–7,24–59,0	–103–2700	–258–0,74
Рентабельность активов, %	8,24–78,6	3,65–1030	–41,3–40,85	–28,8–1370	–141–9,8	–737–2

Таблица 4

Результаты кластерного анализа

Характеристика кластера (№)	Количество предприятий	Описание
Наиболее финансово устойчивые предприятия (1)	13	Кластер характеризуется лучшим состоянием предприятий
Финансово устойчивые предприятия (2)	13	Предприятия кластера имеют высокие показатели финансовой устойчивости, однако могут проявляться кратковременные проблемы. Необходимо пересмотреть политику продажи продукции в кредит
Предприятия среднего уровня устойчивости (3 и 4)	51	Предприятия характеризуются удовлетворительным уровнем анализируемых показателей. Необходимо пересмотреть политику продажи продукции в кредит и направить средства на погашение собственных кредитов
Предприятия с кризисной финансовой устойчивостью (5 и 6)	46	Низкий уровень всех показателей оценки. Необходимо полностью изменить финансовую политику компании в части управления оборотным капиталом

В данной трактовке модели Альтмана коэффициент финансирования (X_4) оценивается по данным финансовой отчетности, которая применяется в исследовании.

В табл. 5 приведены полученные Z-модули анализируемых компаний по кластерам.

На основе полученных значений Z-модулей с применением стохастического метода Монте-Карло, определим состояние исследуемых компаний. Произведем группировку выбранных компаний на основе полученных Z-модулей (табл. 6).

В результате проведенного анализа на основе авторской методики (кластерный анализ и оценка банкротства по модели Альтмана) определены границы робастной устойчивости финансовых коэффициентов для предприятий пищевой отрасли Новосибирской области (табл. 7). Обратим внимание, что данные границы учитывают специфику пищевой отрасли. Границы коэффициентов установлены по результатам оценки вероятности банкротства предприятий и на основе выделения кластера с наилучшими значениями показателей платежеспособности (кластер 1).

Таблица 5

Покластерные значения Z-модулей модели Альтмана

Показатели	Номер кластера					
	1	2	3	4	5	6
Число организаций в кластере	13	13	27	24	26	20
Среднее значение Z-модуля	14,48	5,10	5,47	4,09	2,89	1,14
Среднее отклонение Z-модуля	11,80	2,71	2,59	2,91	1,78	4,29
Минимум значения Z-модуля	3,06	1,01	-0,30	0,037	-0,62	-22,2
Максимум значения Z-модуля	87,87	12,74	14,29	14,69	8,503	11,78

Таблица 6

Группировка выборки предприятий по значению Z-модуля

Значение Z-модуля; вероятность банкротства	Номер кластера, количество компаний
$Z > 2,9$ – вероятность очень низкая, предприятие является финансово устойчивым и кредитоспособным (безопасная зона)	Кластер 1; 13 компаний
$1,23 < Z < 2,9$ – предприятие находится на грани несостоятельности и может как обанкротиться, так и продолжать свою работу (зона неопределенности)	Кластеры 2, 3, 4; 64 компании
$Z < 1,23$ – вероятность очень высокая, предприятие несостоятельно (опасная зона)	Кластеры 5, 6; 46 компаний

Таблица 7

Границы робастной устойчивости финансовых коэффициентов деловой активности

Коэффициент	Максимум значения (X_{max})	Минимум значения (X_{min})	Размах значений ($X_{max} - X_{min}$)	Математическое ожидание (M_x)	Стандартное отклонение (σ_x)	Коэффициент вариации (V_x)
Оборачиваемость запасов, в днях	87	10,5	76,5	25,7	23,84	0,9276
Оборачиваемость дебиторской задолженности, в днях	196,43	7,62	188,81	75,83	74,85	0,9870
Оборачиваемость кредиторской задолженности, в днях	80,4	0	80,4	27,4	21,18	0,9920
Финансовый цикл, в днях	187,7	11,97	175,73	74,1	64,48	0,8698

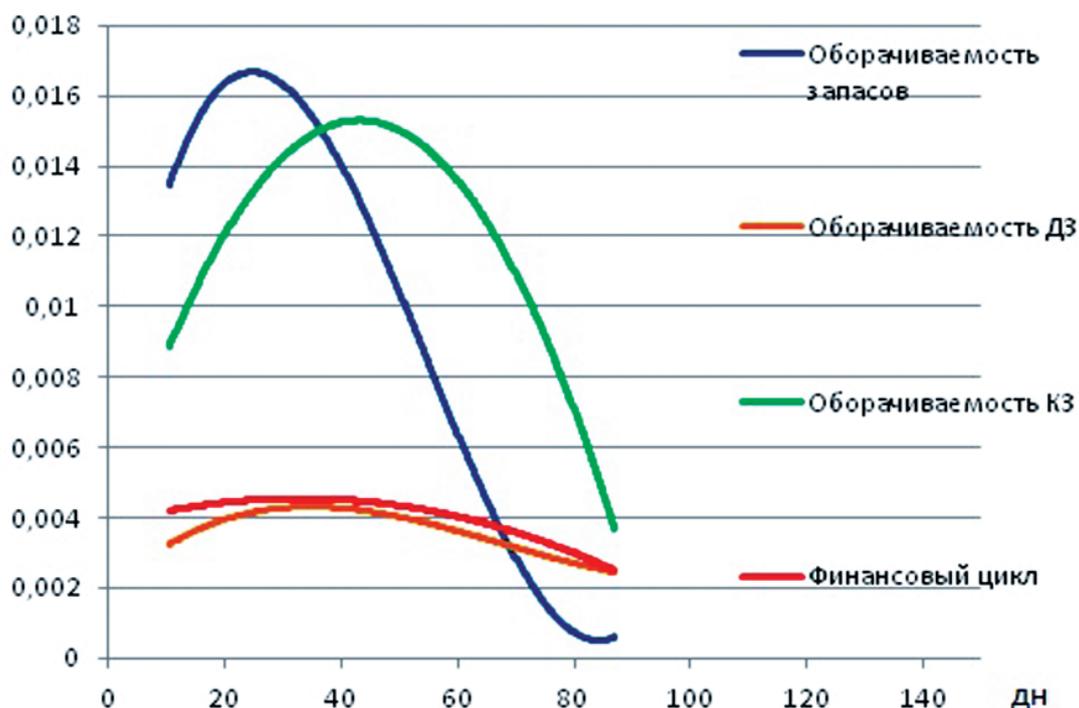

Рис. 4. Графики аппроксимации коэффициентов деловой активности

На основе рассчитанных показателей деловой активности построим графики аппроксимации распределения данных коэффициентов по нормальному закону (рис. 4) для определения робастного регулятора финансовой устойчивости предприятий пищевой отрасли НСО.

Таким образом, по графикам аппроксимации коэффициентов деловой активности (рис. 4), можно сделать вывод, что на предприятиях пищевой отрасли в Новосибирской области робастным регулятором в обеспечении финансовой устойчивости является коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, поскольку амплитуда данного графика минимальна, а размах максимальный. И именно данный коэффициент оказывает наибольшее влияние на изменение финансового цикла предприятий.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что предприятия пищевой отрасли функционируют в нестабильной финансовой среде в результате дефицита финансовых ресурсов и неграмот-

но выстроенной системы управления финансовой устойчивостью. Это подтверждает большое количество убыточных предприятий, снижение объема реализованной продукции и рентабельности.

В результате анализа предприятий, были выявлены робастные границы коэффициентов деловой активности (табл. 7), обеспечивающие финансовую устойчивость предприятий пищевой отрасли. Данные границы являются актуальными для Новосибирской области.

В рамках проведенного исследования можно сделать вывод, что для предприятий пищевой отрасли Новосибирской области робастным регулятором деловой активности является оборачиваемость дебиторской задолженности, поскольку многие предприятия осуществляют продажу продукции в кредит или рассрочку. Следует сделать вывод, что для обеспечения финансовой устойчивости предприятиям пищевой отрасли стоит пересмотреть политику продажи продукции в кредит (рассрочку), а именно уменьшить срок оплаты товара для покупателей.

Библиографический список

1. Абрютин М.С., Грачев А.В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия. – 2000. – С. 20.
2. Александрова Ю.Я. Пути улучшения финансового состояния предприятия [Электронный ресурс] // Современ. науч. исслед. и инновации: электрон. журнал. – 2017. – № 11. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/11/84927>.
3. Алексеев М.А., Фрейдина Е.В. Методологические основы развития теории робастного управления экономическими системами // Общество и экономика: проблемы развития. – Новосибирск: НГУЭУ, 2017. – Вып. 2. – С. 19–39.
4. Бадмаева Д.Г. Платежеспособность коммерческой организации: финансовый анализ // Аудиторские ведомости. – 2014. – № 1. – С. 56–62.
5. Власов А.В. Концепция управления денежными потоками в системе финансового менеджмента организации // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2015. – № 4. – С. 32–37.
6. Гаевая М.М. Факторы формирования деловой активности предприятия // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 62–69.
7. Дедкова А.А., Радченко А.С. Значение показателей деловой активности и финансовой устойчивости в анализе финансово-хозяйственной деятельности малых предприятий // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 25–30.
8. Долгих Ю.А. Методологические подходы к оценке финансовой устойчивости предприятия: традиции и инновации / Ю.А. Долгих, Ю.Э. Слепухина // Страховое дело. – 2015. – № 11. – С. 18–27.
9. Мельцас Е. Координация финансовых потоков как инструмент поддержания финансовой устойчивости организации // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2013. – № 2. – С. 205–207.
10. Михалев О.В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 200 с.
11. Львова Н.А. Финансовая диагностика Российских предприятий с применением модели Алтмана для развитых и формирующихся рынков // Финансы предприятия. – 2015. – № 7. – С. 37–45.
12. Теплова Т.В. Инвестиции: учебник. – М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 724 с.
13. Фрейдина Е.В., Ботвинник А.А., Дворникова А.Н. Робастный подход к управлению стохастическими процессами // I Открытый российский статистический конгресс: сб. научных трудов. – Т. 2. – Новосибирск: НГУЭУ, 2016. – С. 73–79.
14. Хижняков Ю.Н. Современные проблемы теории управления: учебное пособие. – 2014. – 158 с.
15. Шмидт А.В. Методы управления экономической устойчивостью промышленного предприятия // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 218–222.
16. Информационный ресурс, содержащий результаты исследований центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.forecast.ru>.
17. Информационный ресурс, содержащий отчетность компаний РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://kontragent.skrin.ru>.
18. Информационный ресурс, содержащий отчетность компаний РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://synapsenet.ru/searchorganization/proverka-kontragentov?query=>.

УДК 332.12

М. М. Хачев

ФГБУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», Нальчик, e-mail: kbgsha@rambler.ru

С. А. Теммоева

ФГБУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», Нальчик, e-mail: s.temm@mail.ru

РОЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

Ключевые слова: экономика; инновационная деятельность; высшая школа, стратегия развития; кадровое обеспечение; интеллектуальный потенциал.

По мнению аналитиков именно проблема дефицита кадров является основополагающим ограничителем при реализации задачи перехода к устойчивому развитию экономики инновационного типа, основанной на знаниях. На данном этапе нужны работники, обладающие современными знаниями, навыками, компетенциями, имеющими творческий подход, обоснованные мотивы деятельности, конкретные жизненные установки и цели. Статья посвящена анализу причин, как способствующих, так и мешающих становлению востребованного инновационной экономикой интеллектуального потенциала кадров, предложен комплекс мер, направленных на совершенствование системы обеспечения организаций аграрного сектора квалифицированным кадровым потенциалом, рассмотрены проблемы и перспективы формирования кадрового потенциала в аграрном секторе экономики Кабардино-Балкарии. Приоритетная роль в формировании и реализации инновационной стратегии развития России и ее регионов должна принадлежать высшей школе, так как в настоящее время только она обладает необходимым для решения столь масштабной задачи интеллектуальным потенциалом. Система высшего образования является органической частью экономики, оперативно реагирующей на ее структурные изменения. В работе показана роль высшей школы, как органа, формирующего именно такие кадры, которым предстоит реализовывать инновационную стратегию развития регионов, необходимость и целесообразность использования вузов для обеспечения устойчивого социально-экономического развития КБР.

Введение

Принципиально важной составной частью любого прогрессивного развития являются кадры, соответствующего качества человеческий капитал, его способность и готовность к тем самым новшествам и инновациям, которых ожидает от них производство. Современные технологии, используемые в экономической деятельности, предполагают наличие кадров, обладающих высокой квалификацией, требуют работы профессионалов, вложений именно в интеллектуальный потенциал, инвестиций в кадры науки. Высокий уровень образования выступает необходимой предпосылкой движения к инновационной экономике. Основным фактором производства в новой экономике становятся знания, а традиционные – природные ресурсы, рабочая сила, земля и капитал – переходят в разряд второстепенных. Поэтому разработка стратегии управления кадровыми ресурсами, грамотного использования трудового потенциала, его совершенствования,

развития и мотивации является важнейшей задачей эффективного развития общества, реализуемой, в значительной степени, вузами соответствующих регионов. Работа с кадрами всегда носит перспективный характер. Во всем мире вложения в человеческий капитал считают самыми выгодными. Те затраты, которые в это вкладываются, окупятся или окажут влияние на уровень развития экономики через 3–5 лет. Поэтому необходима постоянная системная работа в этом направлении.

Цель исследования. Известно, что пригодность и подготовленность работников, их качество определяется по многим параметрам, главными из которых являются их профессиональная компетентность, соответствующее образование, соответствие требованиям времени, квалифицированность и серьезная мотивация в работе. Но, несмотря на видимую охваченность населения образованием, доступность как высшего, так и среднего специального

образования, тем не менее, высококвалифицированных кадров, людей, обладающих способностями и к созданию новых технологий, открытий, достижений, и к внедрению в отечественную экономику уже имеющихся мировых достижений, категорически не хватает. Для устойчивого, поступательного развития экономики нужны не просто образованные люди. Нужны специалисты, способные создавать такие материалы, продукцию, которые позволили бы получить высокотехнологичный эффект при внедрении в производство, создавать новые формы управления производством с целью его инновационного развития. «И здесь отчетливо ощущается нехватка кадров необходимой квалификации, специалистов, которые могли бы как сами создавать, так и оказывать содействие по внедрению международных достижений науки и техники в отечественную экономику. Согласно мнению экспертов дефицит кадров постоянно находится в первой тройке ключевых ограничителей на пути поступательного развития экономики инновационного типа» [4].

Авторы ставили перед собой задачу осознания той роли, которую может играть Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет в решении проблемы подготовки кадров нужной квалификации, тем самым участвуя в реализации задачи устойчивого, стабильного развития региональной агроэкономики.

Материалы и ход исследования

Россия всегда была и продолжает оставаться страной с высоким образовательным уровнем населения. И с каждым годом вроде бы растет потребность в получении высшего образования. Из всего занятого населения страны 26,2% имеют дипломы о высшем образовании, 35,4% – дипломы о получении среднего профессионального образования, 20,6% – аттестаты о среднем образовании. В настоящее время главным источником существования и стабильного дохода, достатка в семье являются именно знания, навыки, умения кадров-профессионалов, их интеллект. Естественно, что люди стараются по максимуму использовать свой капитал, стараясь наиболее выгодным способом

использовать эти возможности. Именно по этой причине профессиональные кадры стали более мобильны, менее привязаны к постоянному месту работы [1, 2]. Мы помним, что за 90-е годы потеряли одну треть своего интеллектуального потенциала. Внешняя миграция научных кадров («утечка мозгов») дополнялась внутренней – уходом высоких профессионалов в мелкую коммерцию, финансовые структуры и другие сферы ненаучной деятельности. После кризиса 1992–1993 годов наиболее активный трудовой слой специалистов именно высокой квалификации был вымыт в результате непродуманной конверсии и с большинства крупных оборонных предприятий.

Для дальнейшего проведения рыночных преобразований требуется иная профессионально-квалификационная структура кадров. Поэтому, то, как быстро совершится переход страны к инновационному типу экономического развития, зависит от того, с каким человеческим потенциалом мы будем его осуществлять. Естественно, что выполнение этой задачи предполагает совершенно иное качество подготовки специалистов всех уровней образования, как высшего, так и среднего специального. Это должны быть кадры, соответствующие международным стандартам, интегрированные в международный рынок труда. «Конечно же, и в сфере образования идет поиск новых подходов к определению содержания, форм, методов и основных направлений деятельности заведений по подготовке образованных, высококвалифицированных, конкурентоспособных работников, способных развивать экономику инновационного типа, предъявляющую высокие требования к качественным характеристикам работников, к их знаниям и образованию. Но, кажется, активные реформы в этой области, ведут лишь к изменениям внешних форм, совершенно не прослеживая внутреннюю логику связи процесса подготовки специалистов с нуждами отечественных науки и производства» [3].

Новая инновационная стратегия устойчивого экономического развития любого региона невозможна без учета национальных традиций, менталитета населения. Региональные экономики

оказались в наиболее тяжелой ситуации. Центральные регионы, в которых сосредоточено большое количество научно-исследовательских центров, научных кластеров, крупных производств и предприятий, не так тяжело ощутили на себе потерю научного потенциала. В этих районах, всё-таки оставалась более-менее реальная перспектива своего развития. К сожалению, совершенно иная картина наблюдалась в регионах. В частности, в Кабардино-Балкарии были закрыты практически все крупные предприятия машиностроительной отрасли, приборостроения, оборонной, перерабатывающей промышленности. Ценнейшие кадры, которые по крупицам собирались годами, остались не у дел. Большинство из них были вынуждены уехать, сменив место жительства. Оставшиеся занимались совершенно не свойственным им трудом, что привело и к потере квалификации, и к нежеланию, да и отсутствию возможности дальнейшего развития. Кабардино-Балкария, как известно, является республикой аграрной направленности. А именно эта сфера, этот сектор экономики подвергся наибольшей трансформации в ходе перестройки. Практически исчез государственный сектор АПК, вновь образовавшиеся частные хозяйства не имеют разумной программы развития, вкладывая инвестиции в своё производство без учета просчитанных перспектив. Во-первых, сами хозяева этих хозяйств не готовы к использованию и внедрению научных достижений в свое развитие, не работают на перспективу, гоняясь за сиюминутной прибылью. Во-вторых, практически не осталось кадров, способных внести что-то новое в этой области. «За годы экономических реформ в аграрном секторе Кабардино-Балкарской Республики заметно ослабла работа с кадрами, что отрицательно повлияло на качественный состав руководителей и специалистов данной отрасли» [3].

На сложившуюся ситуацию, с точки зрения подготовки кадров и сопровождения научными разработками, необходимыми для реализации проводимых реформ, могло бы повлиять эффективное использование научного потенциала учебных заведений, расположенных

в этих регионах. «В решении стратегических проблем социально-экономического развития любого региона все большее значение приобретает использование научного потенциала местных вузов – прежде всего, в кадровом и научно-техническом обеспечении проводимых реформ» [4]. Однако, уровень финансирования науки в так называемых «провинциальных» вузах чрезвычайно низок, ведется по остаточному принципу. Объем финансирования всех научных работ, проводимых ранее и считавшихся достаточно перспективными, практически прекратился. Даже на данный момент он в расчете на одного ученого сейчас в разы ниже, чем в столичных вузах и учебных заведениях Центрального округа. Наука в региональных вузах просто выживает, не имея возможностей для реального прогрессивного развития. Снижается качество подготовки выпускников аграрных учебных заведений, особенно их практическая подготовленность к работе, вследствие физического износа учебной техники, оборудования и инструментов. Кроме того, не осталось экспериментальной базы для проведения опытов. Почти все сельскохозяйственные угодья, предназначенные для проведения опытов, либо проданы, либо сданы в аренду тем же собственникам хозяйств. Практически нет никакой связи между проведением опытных экспериментов и возможностью их дальнейшего внедрения, между наукой и производством. Происходит медленное «вымирание» региональных вузов. Не всегда полезным оказывается и проводимое сейчас укрупнение периферийных вузов, создание крупных учебных и научных центров, опять-таки, в больших городах, а даже в столицах регионов Южного Федерального округа, преобразование существующих высших учебных заведений в филиалы с сильно ущемленными возможностями. «Хотелось бы отметить, что решение социально – экономических проблем любого региона невозможно без использования научного потенциала именно этих регионов. Кадровое и научно-техническое обеспечение проводимых реформ должно опираться именно на местные вузы» [3]. У преподавателей и работников оставшихся

научно-исследовательских институтов, число которых, кстати, практически сведено к нулю, нет даже возможности для повышения своей квалификации или переподготовки. Региональные власти не выделяют на эти нужды никаких средств и поэтому контакты между учеными возможны только в сети. А ведь мы знаем, как важен личный контакт, споры, обмен мнениями для научных работников.

Все эти проблемы являются следствием неразумных преобразований в процессе подготовки кадров высшей школы, когда разрушив старую систему образования и передачи знаний от поколения к поколению, не сумели построить новую, компетентностную модель обучения. «Этот сложный клубок проблем и обстоятельств может быть разрешен только совместными усилиями всех задействованных не только в процессе образования и подготовки кадров, но и тех, для кого эти кадры готовятся, кем они будут востребованы» [4]. Разрыв цепочки образование – наука – бизнес – производство приведет к неэффективности любой, самой инновационной педагогической технологии. И особое место в ней играют роль и участие государства, выступающего связующим звеном между предпринимателями, бизнесменами, работодателями и представителями фундаментальной науки. Государственная политика должна состоять как в финансировании научно-технических разработок, так и в дальнейшем их продвижении и внедрении в инновационное предпринимательство [1, 2, 5]. Необходимо соблюдать сроки повышения квалификации специалистов, формировать резервы кадров на конкурсной основе с использованием действенной системы материального стимулирования.

Говоря о кадрах, невозможно не задать проблему рождаемости. В республике не удалось, к сожалению, добиться активного прироста населения. Население трудоспособного возраста, то, по оценкам специалистов, практически не увеличится в ближайшие 20 лет. Наиболее интенсивное убывание ожидалось с 2011 по 2015 г., т.е. именно в период предполагаемого перевода экономики на инновационный путь развития.

Огромной проблемой, делающей практически невозможной любое инновационное развитие, является проблема занятости в республике лиц в возрасте до 35 лет, который является наиболее экономически активным. Важно уделить внимание этой молодежи, которой в силу возрастных особенностей трудового потенциала принадлежит важная роль в прогрессивном развитии, снизить напряженность рынка труда. Это очень тяжелая проблема для республики. В Кабардино-Балкарии малый поселенческий рынок труда, ограниченные возможности трудоустройства, а это значит, что процент отчаявшихся найти работу высок. Этот феномен характерен для всех малых городов и сельской местности, регионов Южного Федерального округа. Молодежь уезжает из регионов в центр, отказываясь работать по месту жительства. Основные причины, по которым это происходит, по нашему мнению, состоят в следующем:

- невозможность найти квалифицированную работу, соответствующую полученному образованию;
- низкий уровень заработной платы в регионе;
- отсутствие опыта работ, без которого трудоустройство затруднительно;
- сложности в приобретении востребованных специальностей, связанные с проблемой высокой оплаты процесса обучения;
- выбор более выгодных форм существования в виде ведения домашнего подсобного хозяйства;
- отсутствие желания трудиться.

Особенно необходимо отметить, что незанятость обусловлена первыми двумя причинами. Что касается контингента нежелающих работать, то это явление, больше присущее лицам зрелого возраста. У той части молодежи, которая этому подвержена, имеются изъяны в воспитании, готовности к трудовому образу жизни.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проделанного как сейчас, так и в более ранних работах, анализа становится очевидным необходимость дальнейшего углубления реформ и совершенствования механизма хозяйствования в сельскохозяйственных

предприятиях, а также сведения к минимуму неготовность кадров к инновационному ведению аграрного бизнеса, низкую квалификацию и отсутствие организационно-экономической возможности ее повышения [3, 4]. Доказано, что качественный уровень кадрового потенциала является одним из основных факторов, влияющих на эффективность производства сельскохозяйственной продукции. В связи с этим предлагается ряд приоритетных направлений совершенствования кадрового потенциала АПК в Кабардино-Балкарии:

- разработка четкого механизма учета социального заказа, уровень реализации которого определяет качество подготовки специалиста;

- совершенствование содержания и технологий непрерывного аграрного образования на основе взаимодействия образовательного учреждения, органов власти субъектов РФ и агробизнеса;

- внедрение в учебный процесс новых образовательных технологий;

- решение социально-экономических проблем региона, кадровое и научно-техническое обеспечение проводимых реформ с привлечением научного потенциала именно этих регионов, опираясь именно на местные вузы;

- стимулирование закрепления молодых специалистов в аграрном секторе экономики;

- развитие сектора мониторинга и управления кадровым обеспечением аграрного сектора экономики;

- совершенствование системы менеджмента качества в управлении агробизнесом.

Заключения и выводы

В заключении, хотелось бы отметить, что ситуация, сложившаяся в аграрном секторе экономики республики, существенным образом подорвала престиж сельскохозяйственных специальностей, привела к необходимости совершенствования системы обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами. В новых условиях хозяйствования, когда устойчивое развитие сельских территорий выделено в качестве приоритетного направления развития экономики [6], когда развитие реального сектора экономики страны и ее регионов, возможны лишь на базе инновационной деятельности, использовании знаний и информации, роль высших учебных заведений регионов является неоспоримой. Только вузы обладают необходимым для решения столь масштабной задачи интеллектуальным потенциалом, предоставляя возможность сформировать и в дальнейшем мобилизовать интеллектуальный потенциал Кабардино-Балкарии для обеспечения ее стабильного социально-экономического развития.

Это вызывает необходимость разработки инновационной стратегии развития кадрового обеспечения как агропромышленного комплекса России в целом, так и отдельных его субъектов с учетом специфических условий того или иного региона, влияющих на возможность модернизации отрасли и перевода её на инновационный путь развития. Предложенные авторами меры являются своевременными и будут полезны не только в КБР, но и в любом другом регионе страны.

Библиографический список

1. Хрусталева Е.Ю., Хрусталева О.Е. Модельное обоснование инновационного развития наукоемкого сектора российской экономики // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №9. – С. 2–12.
2. Рахимжанова Г.М. Стратегия управления для обеспечения устойчивого экономического роста // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – №3(22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/sbornik6/4.pdf>.
3. Хачев М.М. Теммоева С.А., Трамова А.М. Роль вузовской науки в инновационном развитии народного хозяйства // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – №5(30). – Т. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/sbornik6/4.pdf>.
4. Хачев М.М., Теммоева С.А., Трамова А.М. Проблемы кадрового обеспечения вузовского образования экономики инновационного типа // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – №6(25) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/sbornik6/4.pdf>.
5. Красавина Л.Н., Валенцева Н.И. Российский финансовый рынок и его роль в инновационном развитии экономики // Вестник финансовой академии. – 2008. – №3 (47). – С. 98–119.
6. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 №2136-р.

УДК 332.1

А. С. Шевякин

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: andreas21074@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: миграция; трудовые ресурсы; численность населения; миграционный прирост.

В статье рассматриваются количественные особенности миграционных потоков в Российской Федерации. Автор анализирует факторы, которые оказывают влияние на формирование миграционных потоков в Российскую Федерацию и из нее. В статье приведен краткий анализ теоретической базы исследования проблем в сфере миграции, в том числе методы и подходы к данной проблеме как в зарубежной, так и в отечественной науке. Изучаются количественные показатели, характеризующие потоки миграции трудовых ресурсов на современном этапе, а также нюансы, определяющие качественные особенности развития миграции. Исследуется динамика численности въезжающих в Российскую Федерацию и выезжающих из нее. Анализу подвергаются тенденции формирования потоков миграции на достаточно продолжительном периоде развития ситуации. Автор выявляет ключевые факторы и причины сформировавшихся тенденций, пытается выстроить логическую взаимосвязь между выявленными явлениями. В статье делается попытка общего прогнозирования развития ситуации в сфере миграции, а также возможных последствий развития данных тенденций в будущем. В статье уделяется внимание исследованию отдельных категорий в структуре миграционных потоков, в том числе беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, получивших временное убежище.

Введение

В условиях современной экономики Российской Федерации присутствует целый ряд факторов нарастания кризисных тенденций. Наличие спада в ряде отраслей на фоне минимальных значений экономического роста по экономике в последние годы в целом не требует вовлечения дополнительных объемов трудовых ресурсов. Это маскирует остроту проблемы потенциальной обеспеченности национальной экономики трудовыми ресурсами.

В тоже самое время при увеличении темпов экономического роста в будущем экономика Российской Федерации может в течении всего нескольких лет столкнуться с потенциальным дефицитом трудовых ресурсов.

Цель исследования состоит в определении влияния факторов миграционного характера на численность населения Российской Федерации особенно в контексте формирования трудового потенциала.

Материалы и методы исследования

Вопросами обеспечения экономики трудовыми ресурсами в своих работах занимался целый ряд иностранных исследователей: Р. Лэйард, Г. Беккер,

Й. Бен-Порэт, Ф. Махлуп, Д. Минцер, Д. Псахаропулос, Г. Сэджвик, Л. Туроу, Л. Хансен, Т. Шульц и другие. В отечественной науке исследованием данного направления занимались Т.И. Заславская, А.И. Воропаев, А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Р.И. Капелюшников, С.М. Климов, М.М. Критский, Л.Г. Симкина, В.В. Сафронов и другие.

В современных условиях развития экономики Российской Федерации постепенно возрастает актуальность модернизации хозяйства, направленной на развитие инновационных основ экономического роста. В основе повышения эффективности функционирования национальной экономики должны лежать методы взаимной интеграции науки и производства, развитие технологий и инноваций. В условиях невозможности существенного увеличения численности трудовых ресурсов в долгосрочной перспективе именно повышение производительности труда в рамках национальной экономики является важнейшим направлением экономического развития. Данное направление развития, в свою очередь, предъявляет повышенные профессиональные и компетентностные требования к уровню подготовки трудовых ресурсов.

Результаты исследования и их обсуждение

Важность и значимость миграционных факторов при формировании трудовых ресурсов в Российской Федерации обуславливает актуальность исследования динамики численности населения страны и влияния миграции на данный показатель.

С момента формирования Российской Федерации в большинстве период наблюдается сокращение общей численности населения, что в многом обусловлено резким снижением рождаемости и естественной убылью населения по большинству регионов. Если в 1991 году еще присутствовала остаточная затухающая тенденция увеличения общей численности населения, которая была обусловлена как резко снижающимся, но все еще присутствующим естественным приростом, так и миграционными потоками, которые были сформированы преимущественно из жителей бывших республик СССР, желающих вернуться на историческую родину. В последующем наблюдалась тенденция снижения общей численности населения на фоне естественной убыли населения. Если естественная убыль населения в 1992 году составляла 291,2 тысячи человек, что было меньше величины миграционного прироста в 266,2 тысячи человек, то в 1994 году показатель естественной убыли составил уже 874 тысячи человек. Высокие показатели миграционного притока наблюдались в первой половине 1990-х годов. Если в 1993 году наблюдалась общая убыль населения, то в 1994 году за счет положительного миграционного сальдо в объеме 978 тысяч человек наблюдался общий прирост населения страны в объеме 104 тысяч человек. В дальнейшем величина миграционного притока к 2000 году сократилась примерно в 3 раза, но по-прежнему составляла положительную величину, обеспечивая дополнительный приток населения в страну на уровне 200–300 тысяч человек в год. В то же самое время показатели естественной убыли на протяжении длительного периода времени стабильно превышали миграционный приток, что обусловило формирование продолжительного периода снижения численности населения Российской

Федерации с 1995 года по 2008 год. В 2008 году показатель естественной убыли населения составил 362 тысячи человек, что фоне достаточно высокого уровня миграционного притока сформировало убыль населения в стране на уровне 10,3 тысяч человек.

С 2009 года в Российской Федерации наблюдался период роста общей численности населения. Данная тенденция стала возможной за счет минимизации показателей естественной убыли и сохранения положительных величин миграционного сальдо. В 2012 году естественная убыль населения составила 4,3 тысячи человек, а в 2013 году уже наблюдался естественный прирост населения в размере 24 тысяч человек. В 2014 году данный показатель увеличился до 28 тысяч человек, а в 2015 году составил уже 32 тысячи человек. Однако в 2016 году вновь наметилась тенденция естественной убыли, когда был зафиксирован отрицательный показатель в 2,3 тысячи человек. В 2017 году данная тенденция получила развитие, а естественная убыль составила 135,8 тысячи человек. При этом вплоть до настоящего времени наблюдается увеличение численности населения страны именно за счет миграционного притока. Важный вклад в увеличение численности населения внесло присоединение полуострова Крым. В 2016 году общее увеличение численности населения Российской Федерации составило около 200 тысяч человек, а в 2017 году – около 300 тысяч.

Миграционная активность требует особого внимания, так как именно она на протяжении длительного периода времени является основным фактором воспроизводства трудовых ресурсов государства. Длительный запрет на свободную миграцию во времена СССР привел к формированию «кумулятивного» эффекта, когда в первой половине 1990-х годов большое число людей реализовало свое стремление к смене места проживания. При этом данные процессы носили двусторонний характер. Большое количество людей выезжало из Российской Федерации. Данное явление даже получило специальное название – «утечка мозгов», что было обусловлено высоким уровнем профессиональной подготовки уезжавших в силу достаточно

высокого спроса на российских специалистов в других странах и снижением актуальной потребности на них в Российской Федерации из-за нарастающего экономического кризиса и структурной перестройки экономики. Обратный поток преимущественно состоял из людей, которые желали вернуться на историческую родину. Это были как люди из стран дальнего зарубежья, так и представители бывших союзных республик, которые не пожелали оставаться во вновь образованных государствах.

Миграционная активность в последствии постепенно снизилась. Так, в 1997 году миграционное сальдо составляло около 400 тысяч человек. Оно было сформировано внутренним потоком в примерно 600 тысяч человек и исходящим потоком более 200 тысяч человек. В 2002 году в страну въехало уже менее 200 тысяч человек, а выехало около 100 тысяч человек. В последующие годы, начиная с 2005, миграционная активность вновь начала возрастать. В 2015 году в страну въехало около 600 тысяч человек, при этом миграционное сальдо составляло 245,4 тысячи человек. В 2016 году миграционный прирост увеличился и составил 254,3 тысячи человек, но уже в 2017 году данный показатель снизился до 210,5 тысячи человек.

Миграционный фактор может быть исследован только в совокупности количественных и качественных характеристик. Для Российской Федерации анализ потоков миграции носит особо актуальный характер, поскольку тенденции оттока высококвалифицированных кадров в другие страны имеет серьезное негативное влияние на развитие экономики и государства в целом. Многие развитые страны привлекают потенциальных мигрантов за счет более высокого уровня жизни. Именно этим обусловлено наличие стабильного оттока квалифицированных специалистов в такие страны, как США, Израиль, Германия и другие европейские страны. В тоже самое время, миграция в Российскую Федерацию, которая оказывает непосредственное влияние состояние рынка труда в стране и процессы формирования и воспроизводства трудового потенциала, также имеет достаточно определенные сформировавшиеся тенденции. При этом вы-

глядит актуальным произвести анализ не только количественных показателей, но и качественных характеристик, в том числе показатели, характеризующие потоки вынужденных переселенцев, беженцев и лиц, получивших временное убежище. Важной характеристикой миграционных потоков является географическая направленность, определяющая государства и регионы, которые являются основными источниками притока трудовых ресурсов.

Анализ данных, характеризующих миграционные потоки в Российскую Федерацию свидетельствует о том, что источником большей части беженцев, которые прибывают в Россию, являются страны – бывшие республики Советского Союза: Грузия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия и др. Из этих же стран прибыло и значительно количество вынужденных переселенцев. Вынужденные переселенцы достаточно массово прибывали из Украины, Армении, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдовы. В целом за период с момента распада СССР страной, из которой прибыло наибольшее число вынужденных переселенцев, является Казахстан, из которого мигрировало без малого 3 миллиона человек. Однако, за период с 2014 по 2017 годы наблюдается массовая миграция и со стороны Украины, где в силу тяжелой политической и социально-экономической ситуации сложились условия для оттока русскоговорящего населения. По этим же причинам Украина является и крупнейшим источником мигрантов, попросивших временное убежище – более полумиллиона человек. По данной категории мигрирующих также можно выделить Грузию, Сирию и Афганистан, то есть те страны, в которых наблюдается острая политическая и военная обстановка, присутствуют межэтническая и межнациональные конфликты в острых фазах. Важно отметить и наличие подобной тенденции по перемещению населения внутри Российской Федерации. За исследуемый период до 2 миллионов человек мигрировали внутри Российской Федерации в качестве вынужденных переселенцев. Пик данных миграционных потоков пришелся на начало и середину 1990-х годов и во многом был

связан с конфликтами и тяжелой ситуацией на Северном Кавказе. В настоящее время данная тенденция все более сходит на нет и имеет минимальные объемы. Необходимо отметить и тот факт, что статистический учет вынужденных переселенцев, как самостоятельной категории, производится с 1995 года, беженцев – с 1998 года, а лиц, получивших временное убежище с 2007 года. Таким образом, реальная численность миграционных потоков является большей, ведь пик перемещения населения во много пришелся, как отмечалось выше на 1990-е годы. В частности за период с 1996 года по 1999 год только численность вынужденных переселенцев, прибывших в Российскую Федерацию, составила не менее 4 миллионов человек. После периода длительного спада численности мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию, очередной всплеск наблюдался с 2015 года, когда резко возрос поток лиц, получивших временное убежище, которые прибывали с территории Украины. Показатели 2015 года по сравнению с 2014 годом увеличились примерно в 85 раз, а данные по 2016 году превысили значения 2014 года уже более чем в 100 раз.

Выводы и заключение

Анализ сложившихся трендов в сфере миграции позволяет сделать вывод о том, что на протяжении всего современного периода существования Российской Федерации именно миграционные потоки являются одним из ключевых факторов формирования трудового потенциала, являясь существенным источником формирования трудовых ресурсов. При этом существует доста-

точно острая проблема естественной убыли населения на основе ряда негативных демографических тенденций. Именно положительное миграционное сальдо на протяжении большинства лет нивелировало негативные последствия от сокращения численности населения за счет суженного воспроизводства на основе негативной демографической обстановки. Несмотря на ряд положительных явлений в демографической сфере, когда в 2014–2015 годах наблюдался минимальный, но все же естественный прирост населения, в 2016–2017 годах вновь начала усиливаться тенденция естественной убыли. В этих условиях именно миграционная политика является актуальнейшим инструментом преодоления демографических проблем, позволяя ежегодно привлекать несколько сотен тысяч человек. Важной при этом видится необходимость регулирования потоков мигрантов с целью недопущения потенциально опасных представителей радикальных группировок на территорию Российской Федерации под видом трудовых мигрантов. Важно отметить, что в сложившихся условиях в Российской Федерации перспективы естественного прироста маловозможны в ближайшие годы, что на фоне недостаточного уровня рождаемости будет приводить к дальнейшему старению населения, снижению доли трудоспособного населения в его общей численности. В этих условиях именно миграция будет одним из ключевых источников формирования трудовых ресурсов в экономике, позволяющим потенциально осуществлять расширенное воспроизводство трудового потенциала.

Библиографический список

1. Минакова И.В., Коварда В.В. Проблемы ресурсного обеспечения экономического роста в регионах ЦФО // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2010. – Т. 37, № 2. – С. 57–61.
2. Цуканова Н.Е. Демографические процессы в России: современное состояние и прогнозирования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 27. – С. 14–23.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.98

*А. С. Андреев*Научно-исследовательский центр Фонда поддержки социальных инициатив,
Ростов-на-Дону, e-mail: modusoperandi@ya.ru**ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРИЁМОВ И МЕТОДОВ
СОБИРАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИКРОБИОМА
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Ключевые слова: Криминалистика, посткриминальная деятельность, посткриминальное поведение, микробиом, криминалистическая техника, технико-криминалистическое средство.

Одной из областей биологии человека, которая имеет значительные перспективы интегрирования и применения в криминалистике, является изучение микробиома (включая как человека, так и окружающую среду). Идея использование микрообъектов (микроследы, микрочастицы, микроколичества вещества) в раскрытии и расследовании преступлений для криминалистики не нова. В связи с чем, объектом исследования в статье выступают процессы возникновения, изменения микробиома в объективной действительности и положительный зарубежный опыт использования таких процессов в раскрытии и расследовании преступлений, а предметом – закономерности возникновения информации о микробиоме при осуществлении преступной деятельности и посткриминальной деятельности, а также закономерности работы с микробиомом как с вещественным доказательством при раскрытии и расследовании преступлений. Поскольку использование положительного зарубежного опыта выступает одной из задач криминалистической науки, постольку в статье рассмотрен положительный зарубежный опыт использования криминалистических средств, приёмов и методов собирания, исследования, использования микробиома в раскрытии и расследовании преступлений (обзор, проблемы и некоторые выводы). Отражения микробиомы представляют собой материальные следы, как изменения объективной реальности (в широком смысле), как след отражения жизнедеятельности человека, включая и по наступлению смерти (в узком смысле). След отражения жизнедеятельности бактерий, вирусов, грибов и простейших микроорганизмов, находящихся снаружи и внутри человеческого организма, по характеру изменений вещной обстановки не относятся ни к одному из устоявшихся видов (следы-отображения, следы предметы, следы-вещества).

Введение

На заре создания криминалистической науки А. Quetelet (1830) выявил, «что никакие два разных человеческих тела не тождественны». Указанное положение легло в основу криминалистической науки, начиная с первых криминалистических систем документирования и личной идентификации А. Бертильона и Г. Гросса. Актуальность данного вопроса обусловлена следующими ображениями: отсутствие роста количества обнаруженных следов на месте происшествия при увеличении финансового и материально-технического обеспечения правоприменительных органов России (в том числе и криминали-

стической техникой), с одной стороны, за последнюю четверть века количество нераскрытых преступлений прошлых лет, рост сообщений о преступлениях террористической направленности, качественные изменения экономических преступлений и процессы оцифровки всей преступности, с другой стороны, требуют поиска новых источников получения криминалистически значимой информации, с учетом современных технологий. Нейтрализация криминальных биологических угроз также является актуальной задачей для общественной и национальной безопасности России.

Цель исследования. В статье осуществлена попытка выявить актуальные

направления криминалистических исследований микробиома в криминалистической науке, в целом, и к проблемам посткриминальной деятельности и поведения виновных, в частности, на основе обзора зарубежной литературы. Для указанной цели предполагается решить следующие задачи:

- обосновать значимость исследований микробиома для криминалистической науки;
- выявить подходы к решению проблем использования микробиома в раскрытии и расследовании преступлений;
- раскрыть понятие и выявить криминалистические свойства микробиома;
- соотнести человеческий микробиом с преступной деятельностью и посткриминальной деятельностью лиц;
- рассмотреть проблемы и перспективы криминалистической идентификации микробиома человека.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования выступил тематический анализ 118 научных статей за период с 2011 по 2018 гг., индексируемых в международных базах цитирования Scopus, Web of Science и ряде других. Основу мировоззренческой позиции автора составили диалектический метод, деятельностный и ситуационный подходы, а также методика научно-тематического анализа Дж. Холтона.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблема использования микробиома в раскрытии и расследовании преступлений исследуется криминалистами за рубежом, тогда как в российских криминалистических исследованиях данная тема практически отсутствует. Микробы, обитающие в почвах, водных объектах, а также организмах человека и животных, станут объектами комплексного междисциплинарного изучения со стороны группы научных институтов и университетов России. Такая задача была поставлена в ходе совещания «Микробиом России» в Санкт-Петербургском государственном университете только в сентябре 2016 года [1].

Ряд авторов считает, что существует микробная криминалистика, которая сочетает в себе методы эпидемио-

логии с характеристикой микробиологических и микробиологических данных, чтобы помочь определить конкретный источник выборки, как можно более индивидуально, и/или методы, средства, процессы и местоположения, чтобы определить личность исполнителя(ей) нападения [2]. Представляется, что S. Schmedes и В. Budowle правы в необходимости и значимости криминалистических исследований биотерроризма и других биологических преступлений, в которых микробы используются в качестве оружия. Вместе с тем для российской криминалистической науки, выделение в отдельную научную дисциплину микробной криминалистики преждевременно и вряд ли применимо (что не исключает внедрения специального курса при обучении или переподготовки слушателей специализированных Вузов), однако актуально как никогда и не исключает необходимости в соответствующих исследованиях (к примеру, ТКО расследования биотерроризма, тактические операции предотвращения агротерроризма, базовая методика расследования биологических преступлений и многое другое).

Автором проведен обзор зарубежной литературы и положительного опыта раскрытия и расследования преступлений по отношению к проблеме:

I. Понятия, свойств микробиома и соотношения с микробиотой;

II. Микробиом и преступная деятельность, посткриминальная деятельность субъекта.

I. Понятия, свойств микробиома и соотношения с микробиотой.

В 2011 году, одной из важнейших научных новостей по оценке журнала «Science» стало исследование микробиомов. По оценкам экспертов, указанные открытия вошли в десятку самых значимых достижений в первом десятилетии 21 века.

Для обозначения коллективных геномов микробиоты впервые термин «микробиом» в мировой науке был введен в 2001 году. Вес микробиома человека составляет от 1,3 до 3,5 кг. По сути, микробиом представляет собой сообщество различных бактерий, вирусов,

грибов и простейших микроорганизмов, находящихся снаружи и внутри человеческого организма, или сообщество микроорганизмов, связанных с конкретным организмом-хозяина или средой обитания [3]. Термин «микробиота» используется для микробиоценоза отдельных органов и систем (к примеру, микробиота кожи, микробиота кишечника, микробиота плаценты и т. д.) [4].

Thomas H. Clarke, Andres Gomez, Harinder Singh, Karen E. Nelson, Lauren M. Brinkas отмечают, что внедрение ДНК-фингерпринтинга в криминалистику и судебную медицину быстро расширило имеющиеся доказательства, которые могли быть получены с места преступления и использованы в уголовных делах. Технологии секвенирования ДНК следующего поколения на порядок увеличили доступность генетических данных, которые можно было бы использовать в качестве доказательств, и поэтому значительная дополнительная генетическая информация теперь доступна для использования. Это включает ДНК из бактерий, которые живут на людях, известных как человеческие микробиомы [5].

Автор считает, что для криминалистики наиболее значимыми свойствами микробиома являются следующие.

А) Уникальность. Одним из свойств микробиома является его уникальность, микробиом каждого человека является уникальным для него и содержит в десятки раз больше клеток и в 100 раз больше генов, чем собственных генов человеческого организма.

В) Относительная устойчивость и хронологическая изменчивость. Несмотря на то, что след микробиома является наиболее выраженным сразу после взаимодействия, он может быть обнаружен на протяжении нескольких месяцев. Исследования [6] также показали, что состав микробиома (таксономические механизмы) также изменяется во времени, причем кишечник и слюна более устойчивы в своих бактериальных композициях, чем кожа.

С) Взаимная отражаемость микробиома человека и окружающей среды. Люди не являются единственными потенциальными резервуарами микробных видов, значимых для судебной медици-

ны. Образцы окружающей среды содержат человеческие микробные следы. Обмен между экологическими и персональными микробиомами также наблюдается на микроуровне, особенно для условий, в которых они находятся в тесном контакте со своими пользователями.

Д) Детерминируемость (хотя и частичная) преступной деятельности и посткриминальной деятельности лиц, связанных с ней. Ряд учёных считают микробиом органом человека, который регулирует многие жизненно важные процессы организма, порой влияет на посткриминальную деятельность (вызывает агрессию, апатию).

Отражения микробиомы представляют собой материальные следы, как изменения объективной реальности (в широком смысле), как след отражения жизнедеятельности человека, включая и по наступлению смерти (в узком смысле). След отражения жизнедеятельности бактерий, вирусов, грибов и простейших микроорганизмов, находящихся снаружи и внутри человеческого организма, по характеру изменений вещной обстановки не относятся ни к одному из устоявшихся видов (следы-отображения, следы предметы, следы-вещества), но имеют признаки каждого из них. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что, во-первых, данные объекты являются живыми, во-вторых, находятся в небольшом количестве вещества или воздуха (например, вагинальные выделения, грудное молоко). Указанная проблема представлена на дальнейшее обсуждение и исследование научным сообществом криминалистов.

II. Микробиом и преступная деятельность, посткриминальная деятельность субъекта.

Высокое доказательственное значение этого вида следов обусловлено возможностями решения розыскных, диагностических и идентификационных задач при познании преступной деятельности, посткриминальной деятельности и свойств личности отдельных субъектов.

Собирание доказательств – комплексное понятие, которое включает в себя обнаружение, фиксацию, изъятие и сохранение следов и их носителей.

Анализируя положительный зарубежный опыт, алгоритм действия при сборании микробиома человека аналогичен обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению запаховых следов, хотя и требует дальнейшей отдельной проработки на методическом уровне.

Микробиомы в замкнутых средах более склонны отражать «человеческие микробные сигнатуры по сравнению с естественными и открытыми средами» [7]. Следует иметь в виду: чем раньше обнаружен след, тем сильнее диагностические и идентификационные качества микробиомы человека.

Микробиом человека в разных географических точках по составу и функционированию отличаются. Как свидетельствуют отдельные разработки, указанные различия обусловлены не только климатическими особенностями, почвой, количеством выпадающих осадков, высотой над уровнем моря, но и метаболизмом человека и многими другими факторами. В связи с чем при определении географического положения субъекта преступной деятельности необходимо учитывать состав микробиомов как в человеке, так и в окружающей среде и многие другие факторы. При обнаружении особо следует обратить внимание на следующие моменты: одним из потенциальных ограничений использования методов микробиома является то, что «признаки географического местоположения могут быть смешаны с ассоциированным образом жизни и обществами в определенном месте, и именно это измеряется бактериальной сигатурой» [8]; точно так же внезапные изменения «образа жизни человека, часто связанные с путешествиями, такие как диета или болезнь, могут влиять на изменение микробиома только в течение нескольких дней» [9]. Однако рядом учёных было доказано, что географические сигнатуры, полученные из микробио-

мов кишечника, являются достаточно надежными для диагностики [10]. Микробные следы человека могут быть обнаружены путём забора воздуха и получения образцов в ванных комнатах [11], офисах [12], общежитиях [13]. Наиболее вероятные объекты поиска – очки, мобильный телефон, планшет, стельки обуви, нижнее бельё, предметы личной гигиены. Изменения микробиома не являются полностью однонаправленными, так как бактерии окружающей среды могут также изменять микробиомы своих жителей, как это было замечено между людьми, которые живут вместе с сожительствующими супругами, детьми и домашними животными. Все используют микробные следы, хотя бактериальные вирусы также могут привести к увеличению сходства [14].

Заключение

Отметим, что существует противоречивая познавательная ситуация, которая характеризуется, с одной стороны, тем, что микрообъекты, используемые в раскрытии и расследовании преступлений, становятся всё меньше (размер, вес и другие характеристики), а их диагностическое и идентификационное значение увеличивается, и при этом технико-криминалистические средства сбора и исследования значительно усложнились, количество же времени и трудоёмкость таких исследований увеличились в разы по сравнению с традиционными объектами криминалистических исследований. В указанной познавательной ситуации, как правило, возможность применения зарубежного опыта, его приспособление и разработка собственных криминалистических средств и методов, основанных на открытиях и исследованиях других наук, должны своевременно внедряться в практику борьбы с преступностью по объективным и субъективным причинам.

Библиографический список

1. URL: <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/mikroby-obitayushchie-na-territorii-rossii-statut-obektom> (дата обращения 18.11.2018).
2. Schmedes S., Budowle B. Microbial Forensics // In Reference Module in Biomedical Sciences, Elsevier. – 2015, ISBN 9780128012383. – URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-801238-3.02483-1> (дата обращения 11.10.2018).

3. Microbiome. In Hine R., & Martin E. (Eds.), *A Dictionary of Biology*. – Oxford University Press. Retrieved 11 Feb. 2018. – URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780198714378.001.0001/acref-9780198714378-e-6667> (дата обращения 10.12.2018).
4. Микробиом, микробиота. Что нового? // *МС*. – 2016. – № 16. – С. 92–97.
5. Thomas H. Clarke, Andres Gomez, Harinder Singh, Karen E. Nelson, Lauren M. Brinkac, Integrating the microbiome as a resource in the forensics toolkit // *Forensic Science International: Genetics*. – 2017. – Vol. 30. – P. 141–147.
6. Metcalf, Jessica L., Zhenjiang Z. Xu, Amina Bouslimani, Pieter Dorrestein, David O. Carter, and Rob Knight. 2017. Microbiome Tools for Forensic Science // *Trends in Biotechnology*. – № 35 (9). – P. 814–823.
7. Kembel S.W., Jones E., Kline J., Northcutt D., Stenson J., Womack A.M., Bohannan B.J., Brown G.Z., Green J.L. Architectural design influences the diversity and structure of the built environment microbiome // *ISME J*. – 2012. – № 6. – P. 1469–1479.
8. Stallins J.A., Law D.M., Strosberg S.A., Rossi J.J. Geography and postgenomics: how space and place are the new DNA // *GeoJournal*. – 2016. – P. 1–16.
9. David L.A., Materna A.C., Friedman J., Campos M.I. Baptista M.C., Blackburn A., Perrotta S.E., Erdman E.J. AlmHost lifestyle affects human microbiota on daily timescales // *Genome Biol*. – 2014. – № 15. – P. 89.
10. Escobar J.S., Klotz B., Valdes B.E., Agudelo G.M. The gut microbiota of Colombians differs from that of Americans // Europeans and Asians. *BMC Microbiol*. – 2014. – № 14. – P. 311.
11. Flores G.E., Bates S.T., Knights D., Lauber C.L., Stombaugh J., Knight R., Fierer N. Microbial biogeography of public restroom surfaces // *PLoS One*. – № 6. – 2011. – P. e28132.
12. Kembel S.W., Meadow J.F., O'Connor T.K., Mhuireach G., Northcutt D., Kline J., Moriyama M., Brown G.Z., Bohannan B.J.M., Green J.L. Architectural design drives the biogeography of indoor bacterial communities // *PLoS One*. – 2014. – № 9. – P. e87093.
13. Luongo J.C., Barberán A., Hacker-Cary R., Morgan E.E., Miller S.L., Fierer N. Microbial analyses of airborne dust collected from dormitory rooms predict the sex of occupants // *Indoor Air*. – 2016. – № 27. – P. 338–344.
14. Song S.J., Lauber C., Costello E.K., Lozupone C.A., Humphrey G., BergLyons D., Caporaso J.G., Knights D., Clemente J.C., Nakielny S., Gordon J.I., Fierer N., Knight R. Cohabiting family members share microbiota with one another and with their dogs. *eLife*, 2(2013), p.e 00458; S.R. Tridico, D.C. Murray, J. Addison, K.P. Kirkbride, M. Bunce Metagenomic analyses of bacteria on human hairs: a qualitative assessment for applications in forensic science // *Investig. Genet*. – 2014. – № 5. – P. 16.

УДК 347

*М. Э. Червяков, О. В. Коновалова*ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: mixail.chervyakov.76@inbox.ru**РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ОПЛАТЫ ТРУДА****Ключевые слова:** оплата труда, правонарушения, расследования, судебно-экономическая экспертиза, ответственность работодателя.

Нарушения, связанные с оплатой труда, и в настоящее время носят распространенный характер. В работе рассмотрены основные правонарушения, связанные с оплатой труда. Во-первых, невыплата заработной платы в связи с отсутствием трудового договора. Практика показала, что доказать наличие трудовых отношений в суде возможно. Второе распространенное правонарушение, связанное с оплатой труда – это замена работодателем трудового договора на гражданско-правовой договор. Следующее правонарушение – это полная или частичная невыплата заработной платы. Еще одно правонарушение заключается в невыплате заработной платы руководителем при увольнении. Правонарушения возникают не только в сфере оплаты труда, но и в отношении связанных с ней вопросов. Таким образом, практика показала, что преступления в сфере оплаты труда продолжают совершаться. Необходимо распространить ответственность за преступления в сфере оплаты труда на собственника (или собственников) организации. Необходимо провести анализ финансово-хозяйственной деятельности организации и определить ее потенциальные и реальные возможности выплаты заработной платы. В этой связи наиболее актуальными аспектами при проведении судебно-экономической экспертизы будут сопоставления дебиторской и кредиторской задолженностей, анализ их структуры, планов-графиков погашений. Для пресечения правонарушений предлагается внесение изменений в санкцию ч. 2 ст. 145.1 УК РФ – об увеличении срока ответственности с трех до четырех лет. Это позволит отнести такое преступление к категории средней тяжести.

Введение

Трудовой кодекс РФ в качестве принципа правового регулирования трудовых отношений закрепляет право каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы (ст. 2 ТК РФ) [1, ст. 2]. Согласно ст. 1 Конвенции Международной Организации Труда №95 «Об охране заработной платы» (1949 г.) – «заработная плата, независимо от названия и метода исчисления, представляет собой всякое вознаграждение или всякий заработок, исчисляемые в деньгах или устанавливаемые соглашением, либо национальным законодательством, которые в силу письменного или устного договора о найме предприниматель уплачивает трудящемуся за труд, который либо выполнен, либо должен быть выполнен, или за услуги, которые либо оказаны, либо должны быть оказаны» [2, ст. 1].

Согласно ст. 131 ТК РФ оплата труда может производиться как в денежной форме в валюте Российской Федерации (в рублях), так и в иных формах [3, ст. 131].

Заработная плата устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими уданного работодателя системами оплаты труда, которыми могут быть предусмотрены различного рода доплаты, надбавки и иные выплаты:

– надбавки и доплаты к тарифным ставкам, окладам (должностным окладам) за профессиональное мастерство, классность, выслугу лет (стаж работы), ученую степень, ученое знание, знание иностранного языка, работу со сведениями, составляющими государственную тайну, совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания, увеличение объема выполняемых работ, руководство бригадой и другие;

– выплаты, связанные с условиями труда, в том числе выплаты, обусловленные районным регулированием оплаты труда (в виде коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате), повышенная оплата труда на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, за работу в ночное время, оплата работы

в выходные и нерабочие праздничные дни, оплата сверхурочной работы;

- премии и вознаграждения, предусмотренные системой оплаты труда;
- другие виды выплат по заработной плате, применяемые у соответствующего работодателя.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 144 ТК РФ работодатель имеет право устанавливать выплаты стимулирующего характера (различные системы премирования, доплаты и надбавки) с учетом мнения представительного органа работников [4, ст. 144]. Факт применения указанных выплат должен найти отражение в тексте трудового договора, заключенного с работником, поскольку размер доплат, надбавок и поощрительных выплат является существенным условием трудового договора (ст. 57 ТК РФ), а также может быть закреплен в локальных актах организации (например, в положении о материальном и моральном поощрении) и коллективном договоре [5, ст. 57].

Анализ действующего законодательства, регламентирующего порядок и условия выплаты перечисленных выше надбавок и доплат, позволяет сделать вывод, что не все указанные выплаты обладают одинаковым статусом. Некоторые из них должны выплачиваться обязательно, причем, в строго установленном законом размере, другие работодатели вправе не только самостоятельно устанавливать, но и определять их размер. Исходя из признака обязательности, можно выделить следующие группы указанных выплат:

- обязательные выплаты, размер которых законодательно установлен: за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (ст. 315–317 ТК РФ); за вахтовый метод работы (ст. 302 ТК РФ); за работу в выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 153 ТК РФ); за работу за пределами нормальной продолжительности рабочего времени (ст. 152 ТК РФ) [6, ст. 315–317; ст. 320; ст. 153; ст. 152];

- обязательные выплаты, размер которых работодатель устанавливает самостоятельно: за совмещение профессий (должностей) (ст. 151 ТК РФ); за выполнение обязанностей временно отсутствующего работника (ст. 151 ТК РФ); за ра-

боту в ночное время (ст. 154 ТК РФ); за работу на тяжелых работах, работах с вредными и (или), опасными и иными особыми условиями труда (ст. 147 ТК РФ) [7, ст. 151; ст. 154; ст. 147];

- необязательные выплаты, устанавливаемые по усмотрению работодателя: за работу с компьютером; за профессиональное мастерство; за знание иностранного языка и др.

Таким образом, заработная плата включает все предусмотренные системой оплаты труда виды выплаты, применяемые у соответствующего работодателя.

Конституция Российской Федерации (п. 3 ст. 37) гарантирует каждому право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы [8, п. 3 ст. 37]. Очевидно, что в условиях продолжающихся антироссийских санкций, провоцирующих развитие финансово-экономического кризиса, проблема несвоевременной выплаты заработной платы приобрела особую актуальность. Она негативно влияет на социальную стабильность в обществе, подрывает производительность и дисциплину труда [9, с. 193–232.].

В связи с этим 3 июля 2016 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда», которым усилена административная ответственность за невыплату и несвоевременную выплату заработной платы (изменена редакция ст. 5.27 КоАП РФ) [10, ст. 5.27]. Кроме того, федеральным законом № 272-ФЗ скорректированы также положения Трудового кодекса Российской Федерации, и теперь трудовые инспекции вправе проводить внеплановые проверки работодателей в случае получения от работников обращений о несвоевременной выплате заработной платы либо установления заработной платы в размере ниже минимального размера оплаты труда [11, ФЗ № 272-ФЗ].

Нарушения, связанные с оплатой труда, и в настоящее время носят распространенный характер. В целом по Российской Федерации наличие просроченной задолженности по оплате труда продолжает сохраняться и по состоянию на 1 сентября 2018 г., по сведениям, представленным организациями, суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 3219,4 млн рублей и по сравнению с 1 августа 2018 г. снизилась на 169,5 млн рублей (на 5,0%) [12].

Только за первое полугодие 2017 г. выявлено 359 138 нарушений законодательства об оплате труда (+21,1%). По-прежнему основная доля нарушений трудовых прав работников связана с несоблюдением правил оплаты труда (80%) [13].

Цель данной работы – проанализировать правовые основы ответственности и методов расследования преступлений в сфере оплаты труда и рассмотреть пути их совершенствования.

Материалы и методы исследования

Рассмотрим основные правонарушения в сфере оплаты труда и дадим им анализ:

1. Начнем с первого и наиболее распространенного в условиях нелегального рынка труда, это – невыплата заработной платы в связи с отсутствием трудового договора. Недобросовестный наниматель нарушает ст. 67 ТК РФ, где прописано, что трудовой договор считается заключенным, если работник приступил к выполнению должностных обязанностей, даже не будучи подписанным сторонами [14, ст. 67]. При неофициальном трудоустройстве своих подчиненных, работодатель может быть привлечен к уголовному и административному наказанию — штраф, приостановка деятельности или даже лишение свободы до 2-х лет. Само по себе отсутствие трудового договора, приказа о приеме на работу и увольнении, а также должности в штатном расписании не исключает возможности признания отношений трудовыми – при наличии в этих отношениях признаков трудового договора. К характерным признакам трудового правоотношения, которые должны быть

выявлены при проведении расследования, относятся: личный характер прав и обязанностей работника; обязанность работника выполнять определенную, заранее обусловленную трудовую функцию; подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда; возмездный характер (оплата производится за труд). У работника есть все шансы выиграть такой процесс, о чем свидетельствует судебная практика. Так, например, в решении Черногогорского городского суда республики Хакасии был обвинен индивидуальный предприниматель в нарушении ч. 1 ст. 67 ТК РФ. В судебном заседании был установлен факт трудовых отношений между работником и указанным индивидуальным предпринимателем за определенный период. На основании этого суд обязал индивидуального предпринимателя внести в трудовую книжку работника запись о приеме на работу, произвести страховые отчисления за указанный период и выплатить все необходимые суммы доплат и надбавок [15]. И таких прецедентов множество. Именно, поэтому, Верховный суд в своем определении установил признаки трудовых отношений, даже, если работодатель их никоим образом не оформил [16].

2. Второе распространенное правонарушение, связанное с оплатой труда – это замена работодателем трудового договора на гражданско-правовой договор. Подмена трудового гражданско-правовым выгодна работодателю тем, что не он отвечает за сохранность результатов или качество выполнения работы, только наемный рабочий. Поэтому, если результат работы погибнет, или будет поврежден, то отвечать за это придется человеку, согласившемуся на ГПД. Также к такому сотруднику может применяться штраф за упущенную выгоду, или пеня за срыв сроков сдачи работы, чего нет в трудовом договоре. Кроме того, отчисления во внебюджетные фонды при заключении гражданско-правового договора существенно ниже, чем при заключении трудового. Сказанное выше обуславливает распространенность такого правонарушения, как подмена трудового договора гражданско-правовым.

Для компании, которая маскирует трудовые отношения под ГПД, предусмотрена ответственность. Инспектор при проверке может заставить выплатить таким сотрудникам отпускные, больничные и командировочные. Если окажется, что таким образом в данной организации трудится большая часть коллектива, то в процесс защиты прав сотрудников вступают органы социального страхования.

Так, в отношении компании ОАО «РЖД» о признании отношений трудовыми в совершении преступления, предусмотренного ст. 19.1 ТК РФ было вынесено решение Центральным районным судом города Красноярск от 26 февраля 2018 года [17, ст. 19.1]. В судебном заседании был установлен факт того, что работодателем (ОАО «РЖД») нарушалось законодательство в отношении работника в части незаконного перевода его с трудового договора на гражданско-правовой. Суд признал отношения трудовыми, а так же обязал ОАО «РЖД» выплатить задолженности по заработной плате, компенсации за неиспользованный отпуск, выходного пособия при увольнении, среднего заработка за второй и третий месяц трудоустройства [18].

3. Следующее правонарушение – это полная или частичная невыплата заработной платы. Согласно Трудовому законодательству (ст. 142 ТК РФ) заработная плата работникам и сотрудникам выплачивается не реже, чем два раза в месяц по определенным дням. Определенные дни, когда происходит оплата, должны определяться администрацией предприятия или организации.

Работодателем предусмотрена следующая ответственность в соответствии со ст. 145.1 УК РФ:

Полная невыплата свыше 2-х месяцев наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или занимать-

ся определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Частичная невыплата в течение 3-х и более месяцев наказывается штрафом в размере до 120 000 рублей или в размере дохода работодателя за период до одного года. Это наказание может быть заменено на снятие со своего поста и запретом занимать руководящие должности сроком до одного года. При определенных условиях может быть назначена следующая мера: принудительные работы до двух лет или даже лишение свободы сроком до одного года.

Примером данного правонарушения можно считать решение Исакогорского районного суда города Архангельска от 13 июля 2017 года. Судом было установлено, что ответчик нарушил сроки оплаты труда работника, и признал ответчика ООО «Компания Серебряный Дождь» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 30 тысяч рублей [19].

При полной невыплате зарплат, пенсий и т. д. на протяжении 2-х месяцев руководитель наказывается штрафом, который составляет 100 000–500 000 рублей. Этот штраф может быть заменен доходом руководителя за 3-летний период или лишением свободы до 3-х лет. Одновременно ему предписывается запрет на право занимать руководящие должности и заниматься определенными видами деятельности сроком до 3-х лет.

Также данная часть статьи применяется в случае, когда руководством производились выплаты в течение 2-х и более месяцев ниже МРОТ [20, с. 13–25].

Решением Железнодорожного городского суда (Московской области) №2-1789/2017 от 11 июля 2017 года было установлено следующее: истец, являющийся работником фирмы ООО «Ника» с 15.01.2015 по 30.12.2016 гг, был уволен в связи с ликвидацией организации. Оплата труда организацией ООО «Ника» ему не производилась. В связи с этим истец просит взыскать с ООО «Ника» задолженности по заработной плате, проценты за просрочку выплаты заработной платы, компенсацию морального вреда, расходы на оплату услуг представителя. Железнодорожный городской

суд удовлетворил иск частично и обязал ООО «Ника» выплатить ему задолженность по заработной плате, компенсации за неиспользованный отпуск и выходного пособия, компенсацию за задержку выплаты заработной платы за период с 13.02.2015 г. по 15.06.2017 г., компенсацию морального вреда, судебные расходы по оплате услуг представителя [21]. Таких исков, в том числе с полным удовлетворением, немало.

Если перечисленные выше деяния работодателей привели к тяжким последствиям, то они также уголовно наказуемы. Штраф по этой части статьи составит 200–500 тысяч рублей. Штраф может составить зарплату или доход руководителя от года до трех. В особых случаях наказание может быть в виде лишения свободы от 2-х до 5-ти лет. При этом руководитель предприятия или организации временно лишается права занимать руководящие должности и те, которые определит суд.

4. Еще одно правонарушение заключается в невыплате заработной платы руководителем при увольнении. В соответствии со ст. 140 ТК РФ зарплата и прочие денежные суммы, полагающиеся сотруднику, должны быть выплачены непосредственно в день увольнения [22, ст. 140].

Работодатель обязан полностью выплатить работнику при увольнении:

– заработную плату за все фактически отработанные дни предшествующего месяца (а также погасить задолженность по зарплате, если она имеет место);

– ежегодную выплату (13-я зарплата), если таковая предусмотрена коллективным договором, положением о премировании либо другим локальным актом предприятия – пропорционально отработанному времени в течение года, предшествующего увольнению;

– компенсацию за неиспользованные отпуска.

Согласно положению ст. 236 ТК РФ работодатель, задержавший выплату заработной платы, обязан выплатить не только образовавшуюся задолженность, но и денежную компенсацию, которая составляет не ниже 1/150 действующей в это время ключевой ставки Центробанка России от невыплаченной суммы за каждый день просрочки, начиная с 1-го дня [23, ст. 236].

Так по правонарушению, предусмотренному ст. 140 ТК РФ и совершенно-

му в отношении истца в городском суде г. Воркуты было установленной признано виновным ООО ЧОП «Защита центр» (ответчик). В судебном заседании был установлен факт того, что после увольнения работника, работодателем не были выплачены причитающиеся ему выплаты, а именно: денежная компенсация за все неиспользованные отпуска, не полученный за время задержки трудовой книжки заработок. Суд признал требования истца удовлетворить [24].

5. Правонарушения возникают не только в сфере оплаты труда, но и в отношении связанных с ней вопросов, например, на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, которое распространяется на работающих граждан. Страховым случаем признается травмирование сотрудников на производстве по вине работодателя. Это регулируется ФЗ № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [25].

Травмирование сотрудников на производстве – это страховой случай, по которому действующими нормами закона предусмотрена компенсация. Следовательно, работодатель будет отвечать и за сокрытие наступления случая, предусмотренного страховкой. Такая статья содержится в КоАП РФ, где за подобный проступок, если компания скрыла случай травматизма на производстве, установлено отдельное наказание (ст. 15.34 КоАП) [26, ст. 15.34].

При неумышленном причинении вреда, характеризующимся тяжелой степенью ущерба, нанесенного здоровью сотрудника в процессе несоблюдения работодателем норм обеспечения охраны трудовой деятельности работников, наступает ответственность по пункту 1 статьи 143 УК РФ [27, ст. 143].

Данный случай, предусмотренный ст. 220, ст. 223 ТК РФ, ст. 151 ГК РФ рассматривался Норильским городским судом (Красноярского края) № 2-74/2018 от 15 февраля 2018 года. Судом было установлено и признано виновным ООО «Норильскникельремонт». В судебном заседании был установлен факт того, что работник данного предприятия, находясь на рабочем месте, получил травму на производстве, которая

была признана экспертизой, как тяжкий вред, а так же установлена утрата профессиональной трудоспособности в размере 70%. Согласно акту расследования несчастного случая на производстве, комиссией установлено, что ответчик (ООО «Норильскникельремонт») допустили нарушение требований охраны труда, что явилось причиной несчастного случая. Ответчик свою вину отрицал. Суд признал требования истца обоснованными и постановил их удовлетворить и взыскать в пользу работника компенсацию морального вреда, оплату госпошлины, а также возмещение расходов по оплате юридических услуг [28].

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, практика показала, что преступления в сфере оплаты труда продолжают совершаться. Одним из методов их сокращения может выступить повышение эффективности и качества расследования таких дел. Для этого, приступая к расследованию уголовного дела, следователю необходимо изучить нормативную базу по исследуемым вопросам, выяснить, какова организационно-правовая форма проверяемой организации, какие системы и формы оплаты труда действуют в данной организации. Так же необходимо решить вопрос о привлечении разных специалистов, таких как: представители Федеральной инспекции труда Министерства труда РФ, контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РФ, федерального казначейства и Министерства РФ по налогам и сборам.

Необходимо определить, как создавалось данное предприятие и какова позиция его собственников в системе оплаты. Крайне важным при расследовании является позиция собственника (или собственников) организации, как было упомянуто выше. При рассмотрении правонарушений в сфере оплаты труда всегда обвиняют работодателя, однако необходимо помнить, что работодатель – это наемный менеджер в системе бизнес-отношений. Он выполняет установки учредителя. Необходимо распространить ответственность за преступления в сфере оплаты труда на собственника (или собственников) организации.

Таким образом, вводя собственника как субъекта, на которого распространяется ответственность, мы ни в коей мере не предлагаем снять ответственность с работодателя, мы предлагаем делать более глубокий анализ при проведении судебно-экономических экспертиз в процессе расследования с расширением круга субъектов преступления.

Далее необходимо провести экономический анализ. Для начала необходимо провести анализ учредительных документов (устава и/или учредительного договора), свидетельства о государственной регистрации, протоколов заседаний органов управления, различных документов, регулирующих деятельность организации (приказов, распоряжений, служебных записок и т.п.), договоров с контрагентами. Это позволяет следователю установить время и место государственной регистрации юридического лица, персональный состав его учредителей и участников, компетенцию органов управления, характер деятельности и структуру организации, порядок и условия распределения прибыли, производственные и финансовые связи, режим работы, то есть дает полное представление об органе, осуществившем регистрацию юридического лица.

Необходимо провести анализ финансово-хозяйственной деятельности организации и определить ее потенциальные и реальные возможности выплаты заработной платы. В той связи наиболее актуальными аспектами при проведении судебно-экономической экспертизы будут сопоставления дебиторской и кредиторской задолженностей, анализ их структуры, планов-графиков погашений. Например, компания, у которой серьезная дебиторская задолженность, возможно, имеет смягчающие обстоятельства при задержках заработной платы, но в то же время необходимо детально разобраться с причинами разрастания данного показателя. Для детального анализа целесообразно проанализировать ликвидность организации и сделать выводы о ее платежной политике. Возможно, предприятие ограничено в наличных денежных ресурсах, которые оно имеет возможность тратить только на текущие оборотные средства. Конечно, указанные обстоятельства ни в коей мере не снимают вину с работодателя, но они помогут

детально разобраться в ситуации и в его мотивах, оценить его умысел, либо же следование обстоятельствам.

При обыске могут быть обнаружены и изъяты неофициальные записи, которые ведут руководители, работники бухгалтерии для учета финансово-хозяйственных операций, не отраженные в официальных документах. Эти записи также должны быть представлены эксперту для исследования и учета влияния скрытых операций на результаты финансово-хозяйственной деятельности.

В итоге при проведении судебно-экономической экспертизы следователем перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

1. За счет каких источников финансируется деятельность организации, каково целевое назначение средств, поступивших в определенный период?

2. Каково финансовое положение юридического лица в период невыплаты работникам заработной платы и иных установленных законом выплат?

3. Каковы причины образования задолженности по заработной плате; Какова структура задолженности, ее размер и сроки формирования?

Следует рассмотреть и другие вопросы, имеющие прямое или косвенное отношение к формированию вывода экспертом.

Особое внимание следователю необходимо уделять на доказывание тяжких последствий, наступивших от рассматриваемых невыплат, обосновывая при этом не только сам факт их наступления, но и причинную связь этого факта с невыплатами.

Конечно же в процессе расследования необходимо ознакомиться с *локальными документами по оплате труда*: коллективным договором; приказами, касающимися оплаты труда сотрудников; положением о премировании и поощрительных выплатах; трудовыми договорами (контрактами) с потерпевшими, в которых оговорены условия оплаты труда и выплаты заработной платы. Следует обратить внимание на то, индексировались ли суммы по оплате труда за исследуемый период.

Обнаружив в ходе расследования уголовного дела значительные задержки в перечислении денежных средств, необходимо установить, на каком уровне власти это произошло (в федеральных органах исполнительной власти, органах исполнительной

власти субъектов Российской Федерации или местного самоуправления, в кредитно-банковской системе, на предприятиях, в учреждениях, организациях), нужно установить, кем принято решение, мотивы принятия этого решения и как использовались денежные средства соответствующими руководителями. Если возникает необходимость, то проверяются личные счета виновных лиц для сравнения сроков поступления на них сумм. Это позволит понять были ли у них корыстный интерес к совершению данного правонарушения.

Таким образом, принятию решения о возбуждении уголовного дела по ст. 145.1 УК РФ и самому расследованию сопутствует проведение ряда необходимых проверочных действий, в частности исследование документов организации, в которой имели место невыплаты заработной платы. К числу этих документов относятся: регистрационные и учредительные документы, протоколы заседаний органов управления; договоры с контрагентами; внутренние нормативные акты, регулирующие вопросы оплаты труда; первичные документы, служащие основанием для расчетов по оплате труда; счета бухгалтерского учета, в которых нашли отражение начисление и выплата заработной платы и иных видов выплат; документы, отражающие движение денежных средств на счетах организации в банках и в кассе [29, ст. 145.1].

Именно указанные факты обосновывают важное значение для привлечения к расследованию уголовных дел по оплате труда всех выше названных специалистов контрольно-ревизионных органов, аудиторских фирм, ведомственных ревизионных подразделений. И именно это обуславливает важность и значимость проведения судебно-экономической экспертизы.

В уголовно-процессуальном кодексе указано, что по данной категории дел необходимо устанавливать круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, который уточняется применительно к конкретному преступлению.

По правонарушениям о невыплате заработной платы и иных предусмотренных законом выплат необходимо устанавливать такие обстоятельства, как:

1) право работников организации на получение зарплаты и иных предусмотренных законом выплат;

2) вид выплат в структуре заработной платы;

3) круг потерпевших, в данном случае не получивших выплаты;

4) сроки выплаты в организации заработной платы и иных предусмотренных законом выплат;

5) размер задолженности по зарплате и иным выплатам ежемесячно;

6) наличие фактов погашения задолженности в течение исследуемого периода, и при их выявлении – установление когда и в каких суммах;

7) движение на банковских счетах организации денежных средств, их периодичность и размеры;

8) установление круга должностных лиц в организации в течение исследуемого периода, кем и когда они были назначены на должности;

9) наличие мотивов уклонения от выплат заработной платы и иных предусмотренных законом платежей;

10) наступление после действий от невыплаты заработной платы и иных предусмотренных законом выплат.

С учетом целесообразности проведения судебно-экономической экспертизы при расследовании дел по невыплате заработной платы следователю при расследовании дел, связанных с невыплатой оплаты труда необходимо допросить свидетелей по данной категории. Ими могут быть:

1) потерпевшие – истцы;

2) работники бухгалтерии предприятия, учреждения, организации;

3) сотрудники отдела кадров (по поводу подготовки ими различных прика-

зов, связанных с выплатой вознаграждения работникам);

4) работники банка, в котором открыт счет предприятия, учреждения, организации и другие сотрудники, которые имели непосредственное отношение к расчету, назначению, выплате заработной платы.

Рассмотрев основные виды правонарушений, связанных с невыплатой заработной платы и других выплат, хотелось бы предложить такой метод их пресечения, как внесение изменений в санкцию ч. 2 ст. 145.1 УК РФ – об увеличении срока ответственности с трех до четырех лет. По нашему мнению, это позволит отнести такое преступление к категории средней тяжести. Таким образом, полная невыплата заработной платы не будет считаться проступком, а станет классифицироваться, как преступление.

Заключение

В завершение хотелось бы отметить, что заработная плата, и прочие выплаты денежного характера, необходимы каждому гражданину для его существования. Опасность такого преступления, как невыплата заработной платы, пенсии и иных выплат заключается в нарушении конституционного права на вознаграждение за труд, а так же в подрыве конституционной гарантии социального обеспечения граждан. Нарушение своевременности заработной платы и других социальных выплат – это преступление ущемляющее интересы работающего населения.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) – ст. 2. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/c7ef87752911a462421a20086f91b31ff6a890f3/ (дата обращения 10.10.2018).

2. Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949) ст. 1. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6739/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения 10.10.2018).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) – ст. 131. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/a9aee7341f4e0536faeabdd73ddd7a26ab746c6/ (дата обращения 10.10.2018).

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) – ст. 144. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/3816fd5d518f93c48736f765abed0dd5cfb6ffd0/ (дата обращения 10.10.2018).

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) – ст. 57. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/2debf15d9e8f632d1a9626d60877f94e84c1cb7c/ (дата обращения 11.10.2018).

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) – ст. 315–317, ст. 152–153. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 11.10.2018).

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) – ст. 151, ст. 154. ст. 147. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 11.10.2018).
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) – п. 3 ст. 37. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5e37b9644c66582efdaf762a109a281bf999c28d/ (дата обращения 11.10.2018).
9. Сторожева А.Н., Дадаян Е.В. Актуальные аспекты заключения и исполнения договора потребительского кредитования // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества Айснер Л.Ю., Ерошина А.А., Жулаева А.С., Луцаева Г.М., Иванова Н.Г., Коренева В.В., Король Л.Г., Малимонов И.В., Сторожева А.Н., Дадаян Е.В., Трашкова С.М., Шепелева Ю.С., Щедляков Е.С., Рахинский Д.В., Синьковская И.Г. Коллективная монография. – Ульяновск, 2017. – С. 19–232.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018) – ст. 5.27. – URL: <http://base.garant.ru/12125267/73f0622c063affa3967734c7d10d332a/> (дата обращения 12.10.2018).
11. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» от 03.07.2016 № 272-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200630/ (дата обращения 12.10.2018).
12. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820> (дата обращения 12.10.2018 г.).
13. О просроченной задолженности по заработной плате. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/179.htm (дата обращения 14.10.2018 г.).
14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) – ст. 67. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/6078748fd8dbb18fea7eae954601330d205c3c79/ (дата обращения 14.10.2018 г.).
15. Решение № 2-1925/2017 2-37/ от 20 февраля 2018 г. по делу № 2-1925/2017 Черногорский городской суд (Республика Хакасия). – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GTpV1my81Yh/> (дата обращения 14.10.2018 г.).
16. Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2014 № 18-КГ13-145 // СПС Консультант Плюс.
17. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) – ст. 19.1. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/dba397c0021ffd3e62706480495a4a53ea74f0ce/ (дата обращения 14.10.2018 г.).
18. Решение № 2-1025/2018 2-1025/2018 от 26 февраля 2018 г. по делу № 2-1025/2018 Центральный районный суд г. Красноярск (Красноярский край). – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VtMIFt8Jz9QR/> (дата обращения 14.10.2018 г.).
19. Решение № 12-59/2017 от 13 июля 2017 г. Исакогорского районного суда г. Архангельска. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/B8NBvHH1gfv/> (дата обращения 14.10.2018 г.).
20. Сочнева Е.Н. Анализ последствий повышения МРОТ в России для региональной экономики (на примере Красноярского края) // Труд и социальные отношения. – 2018. – № 4. – С. 13–25.
21. Решение № 2-1789/2017 от 11 июля 2017 г. по делу № 2-1789/2017 Железнодорожный городской суд (Московская область). – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/R5I4MbTq8jJ7/> (дата обращения 14.10.2018 г.).
22. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) – ст. 140. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/274f022222909efcecf192f7615b143e34309164f/ (дата обращения 24.10.2018 г.).
23. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) – ст. 236. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/7c8d2fe49f0c8b8d13723803f2e82228f99b6d7e/ (дата обращения 24.10.2018 г.).
24. Решение № 2-1228/2017 от 25 июля 2017 года Воркутинский городской суд (Республика Коми). – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PC9Gymkff6W/> (дата обращения 30.10.2018 г.).
25. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19559/ (дата обращения 30.10.2018 г.).
26. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018) – ст. 15.34. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/b9c7e05374865cdbbfccaf8433aba68041bc16f4/ (дата обращения 01.11.2018).
27. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) – ст. 143. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/9832856c9030e766faac1edc516e2a61648e7711/ (дата обращения 01.11.2018).
28. Решение № 2-74/18 от 15 февраля 2018 года Норильский городской суд (Красноярского края). – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oWA1JRyHd0oJ/> (дата обращения 05.11.2018).
29. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) – ст. 145.1. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/cd3e8b59f3f95471173b3c5e472934e8871e64b3/ (дата обращения 10.11.2018).